

СЛАДКАЯ РАСПУЩАТА

ВЕНДИ ХИГГИНС

Пора. Зло безумствует, и милая Анна Уитт под его прицелом. Никто не знает, когда и как ударят Князя, но Анна и ее союзники-нефилимы сделают все возможное, чтобы избавить землю от демонов и их гнетущего влияния. Ставки высоки как никогда, и Анна уверена, что живущая в ней любовь придаст ей сил, а не станет обузой. Однако попытки защитить тех, кого любит, пока она спасается бегством и борется с демоническими силами, оказываются опасны – особенно, когда сменяются маски, а доверие мимолетно. Когда Князь Вожделения отправляет самую большую любовь Анны, Кайдена Роу, противостоять ей, Анна должна решить, чем она готова рискнуть. В самой чувственной и быстро развивающейся части трилогии "Сладкая Расплата", все любимые нефы в последний раз соберутся вместе, чтобы бороться за свободу. Переведено для группы http://vk.com/sweet_trilogy

- [Венди Хиггинс](#)

- [ПРОЛОГ](#)
- [ГЛАВА ПЕРВАЯ. В ОГНЕ](#)
- [ГЛАВА ВТОРАЯ. И ДА НАЧНЕТСЯ](#)
- [ГЛАВА ТРЕТЬЯ. СУМАСШЕДШИЙ ДЕНЬ](#)
- [ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ПРИВЕТСТВИЯ И ПРОЩАНИЯ](#)
- [ГЛАВА ПЯТАЯ. МАРНА](#)
- [ГЛАВА ШЕСТАЯ. ДЕТЕКТОР ЛЖИ](#)
- [ГЛАВА СЕДЬМАЯ. БУДУЩЕЕ ДЖЕЯ](#)
- [ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ПЕРЕХВАТ ИНИЦИАТИВЫ](#)
- [ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. КАЙДЕН ИЛИ МИР](#)
- [ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. МОРЕ ПЕРЕЖИВАНИЙ](#)
- [ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. ДЖИНДЖЕР И БЛЭЙК](#)
- [ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. ВСЛЕД ЗА МЕЧТОЙ](#)
- [ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. В НЕБЕСАХ](#)
- [ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. НЕТЕРПЕЛИВЫЕ РОДИНКИ](#)
- [ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. ТАНЕЦ СО СВЕТОМ](#)
- [ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. ТИПИЧНЫЙ АМЕРИКАНЕЦ](#)
- [ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. ДАРТС](#)
- [ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. ГЛОТОК СВОБОДЫ](#)
- [ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. ЛЮБОВЬ В ВОЗДУХЕ](#)
- [ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ. БОЛЬШОЙ РОТТИ](#)
- [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ. НИКАКИХ ДЕВОЧЕК](#)
- [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ. ПОСЛАННИК](#)
- [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ. РАЗРАБОТКА ПЛАНА](#)
- [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ПЛЕННИЦА](#)
- [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ. ПОЛЕТ](#)
- [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ. ГОРОД ГРЕХОВ](#)
- [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ. СОЮЗНИКИ](#)
- [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ. ГАЛАКТИКА](#)
- [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ. ЛУННЫЙ ЗАЛ](#)
- [ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ. НОВАЯ ЖИЗНЬ](#)

- [ЭПИЛОГ](#)
- [БЛАГОДАРНОСТИ](#)

- [notes](#)

- [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
-

Венди Хиггинс

Сладкая расплата

ПОСВЯЩЕНИЕ

Отем и Кейдану,

лучшим проектам моей жизни

Ни одна душа в баре Вегаса понятия не имела, что среди них находятся демоны. Ни одна душа не поверила бы, что четверо мужчин, привлекающих завистливые взгляды, были одними из лучших посланцев ада, когда-либо работавших на земле. Люди могли чувствовать их обаяние — силу и мистику в их красивых лицах — и тянулись к ним, как бабочки к яркому, ядовитому нектару.

Фарзуф, Астероф, Маммон и Мельком в накрахмаленных новеньких костюмах сидели, потягивая martini и скотч, и обсуждали события прошлой ночи. Они привезли четырех женщин на частный остров Мелькома, погубили их и бросили в доках, вместо того, чтобы отвезти обратно в Вегас, как обещали.

— Хотел бы я видеть этих коров, объясняющих произошедшее своим мужьям и жениху, — сказал Астероф, Князь Прелюбодеяния, смеясь, пока они уходили прочь.

Но сейчас все веселье и игры окончились, и настало время приступать к делам. Они сидели, обдумывая то, что узнали вчера вечером о предателях в их рядах и среди их детей.

Маммон, Князь Жадности, рассеянно разбалтывал лед в своем скотче и раздумывал об убитом на острове сыне. Флинну удалось стать его любимчиком, но он оказался неблагодарным Иудой. Шок от его предательства все еще жалил. Прошло много лет с тех пор, как Маммон убивал, и это оставляло неприятный привкус во рту, в чем он никогда не признается своим братьям из ада.

— Он не проявлял никаких признаков неповиновения до прошлой ночи? — спросил Князь Зависти, Мельком.

— Нет, — Маммон залпом осушил стакан и, скривившись, стукнул им по столу.

— Пора рассказать остальным Князьям. Соберемся сегодня вечером, — Фарзуф скрестил руки, пока размышлял.

— Некоторые уже уехали из города, — сказал Мельком. — Например, Белиал.

— Мы вызовем их обратно, — с насмешкой сказал Фарзуф. — Нельзя позволить Белиалу узнать, что мы знаем о нем. Просто заставим их думать, что мы подозреваем восстание Нефов.

Астероф пробежал рукой по своим белокурым кудрям и, достав телефон, набрал номер. Остальные слушали разговор с помощью своих обостренных сверхъестественных чувств.

— Да? — сказал голос с французским акцентом.

— Брат Рахаб. Созови всех Князей обратно в Вегас. У нас есть новости.

Рахаб выдержал паузу.

— Очень хорошо.

— И еще одно, — продолжил Астероф. — Старое пророчество.

— Что с ним? — спохватился Рахаб.

— Можешь повторить его?

— Насколько я знаю... — его голос стал мрачным от отвращения, — Нефилим с чистым сердцем восстанет и изгонит демонов с земли в глубины ада, где они останутся до конца дней своих.

За столом повисла тишина, и мужчины-демоны на мгновение показались встревоженными.

— Насколько ты уверен в его достоверности? — спросил Астероф.

— Лорд Люцифер лично рассказал мне о нем.

Четверо Князей обменялись безмолвными взглядами, пока бармен суетился вокруг них. Фарзуф откашлялся и, взяв телефон у Астерофа, низким голосом заговорил.

— Откуда наш Лорд получил эту информацию?

— Посмеешь спросить его? — Голос Рахаба обратился в угрожающий шепот.

На лице Фарзуфа оставался осторожный пустой взгляд, а мягкий английский акцент так и не дрогнул.

— Не будь смешным. Я спросил о его источнике.

Рахаб умолк. Затем он неохотно признался:

— Шептун. Один из Легионеров.

И снова Князья обменялись скептическими взглядами. По этой причине никто никогда не воспринимал пророчество всерьез. Казалось маловероятным, что какой-то никчемный Легионер мог получить столь важную информацию и верно ее изложить.

— Пророчество действует! — закричал Рахаб в телефон. — На протяжении двух тысячелетий я говорил вам, дуракам, не доверять Нефилимской расе! Зачем вы поднимаете сейчас эту тему? Что случилось?

— Скоро обсудим наши выводы, брат, — заверил его Фарзуф.

Прежде чем отключиться, Рахаб глухо заворчал.

— Итак. Каков наш план?

— Сначала мы проверим, последовали Белиал и его девчонка указанию, данному на саммите или нет. Узнаем, девственница ли она до сих пор. В моем списке подозреваемых она на первом месте. До нее Ангелы света никогда не вступались за Нефилимов.

— Как мы узнаем, чиста ли она? — Мельком оперся локтями на стол.

На лице Фарзуфа появилась злая ухмылка.

— Оставьте это мне.

— Если так и есть? — спросил Мельком.

— Мы уьем ее прежде, чем чертовы Ангелы смогут нас остановить, — Фарзуф допил мартини и посмотрел на женщину, которая украдкой бросала на него взгляды. — И подождем реакцию Белиала, чтобы узнать, работали они вместе или это была Нефилимская затея.

— Ничего из этого не имеет смысла, — Маммон потер лоб. — Мы следили за многими из них после саммита.

— Только первые шесть месяцев, — уточнил Астероф. — Видимо, они были заняты целый год с тех пор.

— Мы снова начнем за ними следить. Столько, сколько понадобится.

Мельком покачал головой.

— Лорд Люцифер не обрадуется тому, что его Легионеры нянчатся с Нефилимами вместо того, чтобы сосредоточиться на людях. Он и так был вне себя из-за напрасных попыток после саммита.

Фарзуф вздохнул.

— Ладно. Пока не будем втягивать в это шептунов. Мы подождем и посмотрим, что сможем узнать о дочери Белиала.

Они все кивнули в знак согласия, и Фарзуф встал.

— Давайте насладимся несколькими часами в Вегасе перед встречей, — он направился к женщине с красной аурой, плененной его голубыми глазами. — Лучшая работа в мире, — прошептал он себе под нос.

Любить или испытать любовь — этого достаточно...

Вы не найдете иной жемчужины в темных тайниках жизни...

Виктор Гюго “Отверженные”

ГЛАВА ПЕРВАЯ. В ОГНЕ

В тот момент, как я покинула Лос-Анджелес, внутри меня начал разгораться огонь — рассеивающий сомнения огонь решимости и стремления, отличающийся от всего, что я раньше испытывала. Больше я не стану сидеть и смотреть, как Князья отнимают жизни. Мы потеряли нашего союзника Флинна, сына Жадности, убитого собственным отцом, когда его обвинили в предательстве против демонов. Я никогда не забуду ощущение беспомощности, которое испытывала, прячась в воде под доками на острове, пока Князья творили зло. Больше никогда.

Мы, Нефилимы, собирались очистить землю от демонов, и мне было предназначено их возглавить.

Осознание этого заискрилось, вспыхнуло пламенем и понеслось по моим венам. Несмотря на неизвестность, я никогда не чувствовала себя сильнее и увереннее. И любовь была тому причиной... Самое прекрасное проявление человечности, которое клеймилось слабостью в глазах Князей. Они понятия не имели о его созидательной силе.

Я любила Кайдена Роу, а он любил меня.

Я любила Патти и своего отца, и знала, что они готовы пожертвовать собой ради меня.

Я любила Нефилимов и хотела видеть их свободными от страха перед своими отцами.

Я любила неотъемлемое добро в людях и возможность лучшего будущего для них на земле без вмешательства демонов.

Впервые я не сомневалась в себе. Когда Патти встретила меня у выхода из аэропорта Атланты, я крепко обняла ее, чувствуя, что отличаюсь от девушки, которая покинула ее неделю назад. Она отпрянула и осмотрела мое лицо, отбросив с плеч волосы и коротко кивнув мне, будто она понимала. Пришло время занять причитающееся мне место. Время исполнить предназначение. Глаза Патти наполнились слезами, но плечи распрямились от материнской гордости.

Да. Время пришло, и ее поддержка многое значила.

По дороге домой, у меня зазвонил мобильный. Мой пульс участился, когда я увидела номер отца.

— Алло?

— Созывают еще одно собрание сегодня вечером в Лас-Вегасе, — услышала я его грубый ответ. — Это может быть последнее безопасное время, когда ты сможешь поговорить с другими. Я вышлю тебе информацию на электронную почту. Будь осторожна.

Он повесил трубку, прежде чем я успела сказать хоть слово.

Еще одно собрание. Князья не теряют времени даром. Понимание этого заставило мою уверенность пошатнуться. Я просто надеялась, что мы с остальными Нефами сможем пережить происходящее.

Я отправила сообщение Кайдену, который был записан в контактах под именем *Джеймс*, как Джеймс Бонд. Он сам выбрал это имя. Я же числилась как *Горячая цыпочка с концерта*.

«Видеочат через 30 минут».

Его моментальный ответ заставил меня покачать головой и покраснеть.

«Одежда обязательна?».

Приятно знать, что он может сохранять чувство юмора перед лицом катастрофы. Или он не шутил...

— Вы там флиртуете? — спросила Патти и быстро взглянула на меня, оторвав взгляд от дороги.

Я поспешила удалить его сообщение.

— Это так странно, — сказала я.

Я два года ждала, пока Кайден ответит на мои чувства. Теперь он был моим парнем. Мой парень. Невероятно.

Патти потянулась и сжала мою руку.

— Наслаждайся этим, милая. Каждой секундой.

Что я и собиралась делать.

Добравшись домой, я в первую очередь открыла электронную почту, чтобы прочесть сообщение отца.

«Ты была зачислена в поздний набор в Политехнический университет Вирджинии в Блэксбурге, штат Вирджиния, в четырех часах езды от места в округе Колумбия, где остановлюсь я. У тебя будет отдельная комната в студенческом общежитии, а у Патти — полностью оборудованный домик в соседнем городе. С собой возьми самое необходимое. Ты уезжаешь меньше, чем через три недели».

— Патти! Ты должна это прочитать!

Она вбежала и из-за моего плеча начала читать сообщение, а затем обняла меня сзади.

— Горы Вирджинии, — прошептала она. — Звучит прекрасно, студентка.

Все в целом выглядело заманчиво, особенно то обстоятельство, что Патти будет по-прежнему рядом и в собственном доме, подальше от Князя Фарзуфа, здесь, в Атланте. Интересно, как долго папа работал над этим планом, и за сколько ниточек ему пришлось потянуть.

Сейчас мне было просто необходимо поделиться новостью с Джемем и Вероникой — тлюдьми, по которым я больше всего скучала в Джорджии.

Патти отправилась готовить ужин, а я откинулась на подушки, ставя ноутбук на колени. Я зашла на сервер видеочата. Внутри меня танцевали бабочки, пока я набирала Кайдена. На экране появилось его изображение, и я втянула воздух.

— Ты тут, моя птичка, — он с обнаженным торсом сидел за столом в своей спальне, влажные волнистые пряди каштановых волос обрамляли угловатое лицо, на котором виднелась двухдневная щетина, его голубые глаза согревали меня через экран.

Класс. Просто... класс. Жаль, что я не оставила немного времени на то, чтобы подкрасить губы блеском или еще на что-нибудь.

— Привет, — сказала я слабым голосом, так как даже с экрана он превращал меня в желе. Я видела его грудь и верх мышц пресса. — Ты не полностью голый, верно?

Он выгнул темные брови.

— Мне встать?

Мои глаза расширились.

— Серьезно? Ты не голый.

— Я только что вышел из душа, детка, — улыбнулся он без тени сожаления.

Бесспорно. Он просто издевался надо мной.

— Ты должна попробовать, — сказал он. — Это невинное развлечение.

Когда он подмигнул, грудь, шею и лицо обдало жаром. Я оглянулась на закрытую дверь, а Кайден рассмеялся.

— Ты обдумываешь мое предложение?

— Нет, — сказала я, стараясь не улыбаться. — Просто я не хочу, чтобы Патти услышала твои непристойности. Теперь помолчи и послушай.

Я рассказала ему новости про колледж, и он кивнул, запустив руку в волосы, чтобы отбросить их с лица.

— Хорошо. Рад, что ты будешь подальше отсюда. Мне бы хотелось, чтобы ты уехала

поскорее.

— Ну да, — я жевала губу изнутри. — Как думаешь, когда они придут за мной?

Его лицо потемнело.

— Не знаю. Возможно, тебе следует уехать раньше, чем через три недели. Остановишься в отеле или еще где-нибудь.

— Посмотрим, что скажет отец после сегодняшней встречи.

Мы пристально посмотрели друг на друга.

— Ты так чертовски привлекательна, — прошептал он низким и приятным голосом.

Кровь помчалась по моему телу. Все из-за Кая. Ох, он точно использовал эти пленительные взгляды... соблазнительные, из-под полуопущенных век. Вдруг я почувствовала робость. Даже на другом конце страны этот парень был опасен.

— Держи себя в руках, Кай, — мой голос прозвучал более пылко, чем мне хотелось бы.

— Я не сказал ни слова, — он облизал губы, и я подумала об этих губах на моем теле несколько дней назад. Мы были в разлуке всего сутки, а казалось, что намного дольше.

— Ладно, прекрати, — сказала я.

Он усмехнулся.

— Прекратить что? — Как будто он не знал. Кайден Роу был каким угодно, но не невинным, и отлично знал о своем очаровании.

На тумбочке позади него зазвонил телефон.

— Секунду, детка.

Когда он развернулся на кресле и встал, я невольно заметила загорелые обнаженные ягодицы. Не сдержав удивленный вскрик, я согнулась пополам в приступе смеха, закрывая при этом глаза

— Это Блэйк, — сказал он.

Я шепотом воскликнула:

— Ты и правда голый!

— Я же тебе говорил... Эй, привет, чувак... Разговариваю с А... Ничего нового. Может, сегодня вечером... Ага. Позже.

Я услышала, как Кай вернулся и сказал:

— Теперь можешь смотреть.

Я взглянула сквозь пальцы и увидела только его красивое лицо. Опустив руки, я попыталась выглядеть серьезной.

— Ты отвратителен.

— Тебе это нравится, — он откинулся назад и закинул свои большие ступни на стол. — Тебе стоит попробовать это однажды, маленькая Энн. Только со мной, естественно.

Не отрывая от меня взгляда, он взял ручку и начал крутить ее между пальцами. Только Кайден Роу мог сидеть голым по ту сторону камеры абсолютно непринужденно. Это несколько... отвлекало.

Я наблюдала, как вздымается и опускается его грудь. Он положил ручку.

— Я видел тебя во сне прошлой ночью. Ты все еще была тут, со мной.

Я подперла голову рукой, позволяя словам окутывать, меня подобно солнечному свету. Я все еще не могу поверить, что он позволил этому случиться, — позволил нам быть вместе, позволил любить его.

— Спасибо тебе, — сказала я.

— За сон о тебе? — он хмыкнул, и я улыбнулась.

Было непривычно общаться с помощью камеры. Как ни странно, я чувствовала себя обнаженной. Каждое слово и выражение лица, казалось, усиливались.

— Просто... за все.

— Нет, красотка. Тебеспасибо.

И снова мы погрузились в молчание. На долю секунды я даже забыла, что он голый. Но потом вспомнила.

— Что? — спросил он. — Что за взгляд?

Как же я хотела, чтобы меня было не так легко смутить. Он отъехал на стуле, и я услышала, как он встает.

— Хорошо, детка. Уже лучше.

Он натянул какие-то спортивные штаны низко на бедра, так, что я могла видеть V-линию его пресса.

Черт.

— Это нечестно, знаешь ли, — сказал он, садясь обратно и откидываясь на спинку стула.

— Что нечестно?

— То, что ты дважды видела мой зад. А я твой — ни разу.

Я покачала головой. Мое лицо горело не переставая.

— Ну же, — поторопил он. — Всего один быстрый взгляд.

Я рассмеялась.

— Нет!

Теперь и он смеялся.

— Знаешь, я с ума по тебе схожу, детка.

Я одарила его притворно сердитым взглядом, и он продолжил хихикать, в уголках его глаз залегли сексуальные морщинки. Он дразнил меня и на людях, но разговоры по Сети обеспечивали ему своего рода безопасность, поэтому он становился более наглым.

Может быть, я привыкну к этому.

Мне *нужно было* привыкнуть и перестать, черт возьми, краснеть и мечтать спрятаться.

Мой телефон зазвонил, и я просмотрела сообщение. Там был один лишь знак вопроса от Марны.

— Кто это? — спросил Кайден, голос звучал напряженно.

— Марна. Повиси. Я быстро переговорю с ней, — девочки понятия не имели о том, что случилось на острове, о том, как опасно близко мы были к тому, чтобы оказаться пойманными и раскрытыми. Я задрожала от одних лишь воспоминаний: как холодна была вода под доками, пока Князя разгуливали прямо над нами со своей добычей. О том, как они убили Флинна и выбросили его тело в море...

В желудке у меня забурлило от наплыва видений.

Близняшки должны были знать, что что-то произошло, ведь их отец отсутствовал целое лето, и никто из нас, Нефов, — Блэйк, Кайден, Копано или я — не был доступен в течение нескольких дней.

Она ответила немедленно.

— Привет, — сказала я.

— Так значит, ты в порядке, да? Какого черта происходит?

Даже несмотря на то, что, как я знала, Князя встречаются сегодня вечером, я не могла доверять телефонным разговорам.

— Не очень, — сказала я. — Мы потеряли одну из... *наших частей*.

Секунда ушла у нее на понимание, а затем она задохнулась.

— О Господи... — я знала, что она хотела спросить, кого именно, но не стала. Вместо этого она сказала. — Мы в Майами, и у нас два дня выходных. Может, мы приедем?

— Да. Пожалуйста, — я почувствовала облегчение от мысли, что расскажу им обо всем

лично.

А затем мы разъединились, и я переключилась на Кайдена, но все веселье исчезло.

— Все будет в порядке, — спокойно сказала я. — Чем быстрее мы со всем разберемся, тем лучше.

На его челюсти заиграли желваки. Я хотела, чтобы он поговорил со мной.

— Чего ты боишься, Кай?

— Я боюсь только одного, — его голубые глаза встретились с моими. — Потерять тебя.

Мучительный страх отразился на его лице, отчего мое сердце сжалось. Мы оба знали, что не допустим этого.

— Поклянись, что будешь осторожна, Анна. Никакого героизма.

— Я обещаю. Я не собираюсь бежать и делать из себя мученицу. Я хочу выжить. Хочу избавиться от них и продолжать жить. С тобой.

Судя по тому, что выражение его лица смягчилось, ему нравилась эта идея.

Мой телефон зазвенел от нового сообщения.

— Джей, — сказала я.

«Ты еще дома?».

«Да», — ответила я.

«Сможешь приехать?».

От волнения мои брови сошлись на переносице.

— Что случилось? — спросил Кайден.

— Я не знаю. Он хочет, чтобы я пришла.

— Ладно, тогда я буду здесь всю ночь. Позвони мне, когда вернешься.

Я взглянула на него с благодарной улыбкой.

— Из тебя получился хороший бойфренд.

Он ухмыльнулся.

— Скорее возвращайся, детка. Оу, и передай Джейу от меня послание. Спроси его, почему ди-джеи не могут играть в бильярд.

— Ладно. В чем прикол?

— Потому что они всегда царапают!

Он с надеждой поднял брови.

— Эм, точно, — и выдала фальшивую улыбку.

Его брови опустились.

— Не смешно?

— Нет, — сказала я, смеясь. — Но он оценит это.

Мы улыбнулись друг другу, отключаясь, и я поспешила к Джейу.

ГЛАВА ВТОРАЯ. И ДА НАЧНЕТСЯ

Явошла в дом Джея и обнаружила его и Веронику, сидящими по разным углам комнаты: она — на его компьютерном стуле, он — на кровати у изголовья. Ауры обоих были полны темно-синей грусти, а у Вероники еще и с примесью серой нервозности. По расстоянию между ними и напряжению, повисшему в воздухе, я поняла — они больше не вместе.

— Привет, — сказала Вероника.

Я присела на край кровати.

— Привет.

Джей поднял брови, взглянув на Веронику.

— Расскажешь ей?

Она прикусила губу.

— Ну что могу сказать, мне выпал действительно крутой шанс. Я никому не стала говорить, потому что сначала не была уверена, что получится, но решила воспользоваться возможностью. В общем, на этот семестр я уезжаю в Испанию, на учебу по обмену.

— Испания! — я не сдержала улыбку. Это было так круто. Вероника вписывалась в мое представление об Испании целиком и полностью. Но в этот момент я заметила отсутствие радости на лице Джея, и мой восторг поубавился.

— Ох...

Молчание.

— Думаю, будет тяжело поддерживать отношения на таком расстоянии, да? — спросила я.

— Разница во времени, — объяснила Вероника. — С ночной работой Джея и моей занятостью в колледже...

Я знала, что на самом деле проблема серьезнее, чем время и расстояние. Все указывало на долгий разрыв. Но ни один из них не выглядел удивленным или рассерженным. Оба казались просто смирившимися.

— Как вы, ребята?

Джей собирал несуществующие пылинки с джинсов.

— Это отличный шанс, понимаешь? Глупо было бы отказаться.

Я посмотрела на Веронику, волны светло-сиреневой вины, клубившиеся вокруг нее, рассеялись.

Я похлопала по кровати между нами с Джеем, и, борясь с дрожью в коленях, Вероника приблизилась к нам. Мы сели полукругом, лицом друг к другу. Аура Джея стала светлее от нашей близости.

— Я люблю вас, ребята, — сказала я тихо.

Но Вероника продолжила кусать губу.

— Ты не сердись на меня насчет университета? Я знаю, мы собирались жить в одной комнате...

— Нет, не сержусь.

Момент был неудачный, но я должна рассказать им сейчас.

— На самом деле, у меня тоже есть новости.

Они уставились на меня, ожидая.

— Я не иду в Политехнический университет Джорджии. Мой папа переезжает в Вашингтон, округ Колумбия, и мы хотим жить ближе, поэтому он подергал за некоторые ниточки, и меня приняли в Политехнический университет Вирджинии. Мы с Патти переезжаем.

Они вытаращили глаза. Джей спросил: «Что?», в то время как Вероника воскликнула:

«Ничего себе!».

— Я знаю. Всё случилось так внезапно, но, думаю, мне перемены на пользу. Папе тоже.

— Черт, это безумие, — глаза Джея на секунду остекленели. — Вы обе бросаете меня.

Мы с Вероникой одновременно наклонились и крепко обняли его. Наши последние групповые объятия.

Когда мы отстранились, на нас снизошло странное понимание — мы никогда не вернемся к тому, что было раньше. Мы должны либо принять неизбежное и постараться остаться друзьями, несмотря на все перемены, либо отпустить ситуацию, позволив времени и расстоянию разлучить нас. Джей схватил меня за руку, и я осознала, что он никогда не бросит меня. По крайней мере, в этом смысле. Что же до Вероники... Мыслями она была уже далеко. И я не могла ее винить. Она была в восторге от того, что ее ждет, и готова лететь.

Я вытерла уголки глаз, а Вероника наклонилась, шутливо толкая меня в плечо.

— Итак, — сказала она. — Вы с Кайденом по-настоящему вместе? Совсем-совсем по-настоящему?

Смена темы немного приглушила напряжение в комнате. Я попыталась сдержать улыбку. Я и забыла, что, будучи не слишком трезвой, написала из Л.А. Джею и Веронике и рассказала, где нахожусь.

— Я уверен, что это так, ведь правда? — Джей, оживившись, присел. Оранжевый прорезал темноту его ауры. — Как это случилось? Я даже не знал, что вы собирались в Город Ангелов.

— Это было безумие, — я села по-турецки. Они думали, что мой отец живет в Калифорнии, и кто бы только мог представить, как я ненавижу рассказывать им лишь полуправду, но иногда все сводится именно к этому. — Я летала к отцу и пошла повидаться с Блэйком, но, оказалось, что там был и Кай тоже.

Они оба уставились на меня в изумлении.

— И? — спросила Вероника.

— Сначала мы ругались, пытаюсь прояснить ситуацию, и он ревновал, ведь я поцеловала Копано...

— *Что?* — закричали они в один голос.

Упс.

— Когда это вы целовались? — Вероника практически на колени мне запрыгнула, пытаюсь вытянуть все возможные подробности.

— На рождественских каникулах.

В Австралии, в кладовой. Мы приехали туда, чтобы уговорить Флинна стать нашим союзником. Память об этом удивительном опыте теперь была запятнана его смертью.

— Не могу поверить, что ты мне не рассказала! — скрестила руки Вероника, темные проблески злости появились в ее ауре, но я многозначительно посмотрела на нее, заставляя вспомнить, что она скрыла от меня возможную поездку в Испанию, и она опустила руки, а в ауру просочился серый цвет вины.

— Было неловко, — призналась я. — Я не думала, что так получится, мы же были просто друзьями. Но как-то все смешалось. Плюс, я знала, что Кайден расстроится, если узнает.

— Разборки между братьями, — сказал Джей. Но, судя по его виду, он был восхищен.

У меня вырвался сухой смешок.

— Да. Абсолютно верно. Но, когда мы с Каем, наконец, поговорили об этом... Я не знаю... Полагаю, мы просто решили, что устали бояться.

— И теперь вы вместе, — сказала Вероника, ее голос звучал словно издали.

Мы все притихли. Да, теперь мы с Каем вместе, а Джей с Вероникой — нет.

Сотовый Вероники зазвонил, и она застонала.

— Это мой отец. Нужно идти. Он устраивает дома обед с коллегами, и вся семья должна присутствовать.

Ее отец. Главная причина, по которой она бы хотела уехать из дома.

— Позвони мне потом, — прошептала я.

— Позвоню. И я хочу знать каждую деталь.

Она повернулась к Джею, обе их ауры снова приобрели темно-синий цвет печали с серым оттенком тревоги.

— Увидимся позже?

— Да, конечно.

Спустя мгновение Вероника повернулась и ушла.

— Ты в порядке? — шепотом спросила я у Джея. Он выглядел измотанным.

— Я не знаю. В смысле, я всегда догадывался, что, наверное, мы вместе не навсегда, но все равно это отстой.

Я чувствовала устойчивую боль потери в его ауре и хотела подбодрить.

— Кайден попросил меня рассказать тебе шутку.

От этого известия его цвета моментально посветлели. Он посмотрел на меня с интересом, и я повторила слова Кайдена. Услышав ответ, он моргнул, сохраняя нейтральное выражение лица.

— Должно быть, он правда тупица, раз хорошо выглядит и оставляет шуточки для нормальных парней вроде меня.

Смеясь, я повалилась на кровать, и Джей захохотал следом за мной.

— Как я рад, что есть хоть что-то, в чем он профан, — сказал Джей, когда я пришла в себя.

Я все еще не хотела уходить и оставлять его.

— Хочешь заказать пиццу или что-нибудь еще? — Патти уже готовила ужин, но я была уверена, что если позвоню ей, она поймет.

— Черт, я бы с радостью, но не могу. Предполагается, что я должен постричь лужайку. Не беспокойся за меня, хорошо? Я оклемаюсь.

И он игриво толкнул меня.

— Тогда я позвоню тебе чуть позже? — спросила я.

— Ага.

Он встал и сунул ноги в старые теннисные туфли. Затем схватил выцветшую ковбойскую шляпу и напялил на голову. Он выставил кулак, и я стукнула по нему, после чего обняла друга на прощание.

По дороге домой я вспоминала чудные деньки, когда Вероника и Джей были вместе. Как-то я попросила Веронику показать мне их фото с прошлого лета, но, нажав на одно из изображений, она вдруг закричала и быстро закрыла телефон, а ее аура взорвалась серым цветом жгучего смущения.

Да уж. За доли секунды я заметила слишком много кожи Вероники. Я никогда не видела, чтобы она так краснела.

— О Боже. Я была уверена, что удалила все это, — сказала она.

— Э-э... Почему у тебя ... Подожди ... Ты отправляла эти снимки Джею?

— Это не... Я имею в виду... Мы просто дурачились. Он мой парень!

Первой хихикать начала я, а спустя несколько мгновений, мы уже обе смеялись, избавляясь от шока и смущения.

Вероника полностью доверяла Джею, и я задумалась. Может, и мне сделать что-то такое же кокетливое, чтобы удивить Кая?

Преодолевая расстояние от машины до бетонной лестницы, ведущей в наш дом, я все еще думала об этом. Машины Патти не было. Она, наверное, поехала за коробками для упаковки

вещей.

Ощувив странное покалывание, я остановилась у нашей двери. Мысль о шептунах заставила мое сердце колотиться, и я осмотрелась вокруг, но там ничего не было. Я глянула на лестницу. Ничего.

Дрожащей рукой я вставила ключ в замочную скважину и поняла, что дверь уже открыта. Странно. Патти никогда не забывала закрыть дверь. Мой пульс зашкаливал, когда я потянулась к карману шорт за небольшим ножом, который я там держала. Другой рукой я полезла в сумочку и схватила кожаный футляр с рукояткой Меча Справедливости. Толкнув дверь, я остановилась на пороге, но внутрь не зашла. Я почувствовала запахи из кухни.

— Есть кто дома? — спокойным голосом позвала я.

Все выглядело как обычно. Я крепче схватила рукоятку ножа и завернула за угол. Чисто. Войдя внутрь и закрыв за собой дверь, я медленно обследовала квартиру — кухню, балкон, ванную, гардеробную. Никого. Так было до тех пор, пока я не вошла в свою комнату, и во мне не поднялась паника.

Корзина для белья лежала на полу, а все грязные вещи были разбросаны. Мое тело перестроилось в режим защиты, отбросив все мысли и приготовившись к схватке. И все-таки я испугалась, когда из-за двери вышел коротко стриженный мужчина в черном. Только месяцы тренировок послужили толчком к действию.

Я нырнула, наклоняясь так, чтобы он потерял равновесие, ударив меня. Моя сумочка с лежащей в ней рукояткой врезалась в стену. Мне удалось остаться на ногах, в то время как он перекатился по полу и вскочил с такой грацией, что моя уверенность в себе пошатнулась. Я с силой ударила ножом по воздуху, и лезвие порезало его бицепс. Он зашипел, я постаралась не думать о том, что впервые в жизни нарочно ранила другого человека.

Мужчина пнул меня ногой с молниеносной скоростью, и я откинулась назад, в то время как он наступил мне на ногу, вынуждая отбросить нож из-за острой, жгучей боли. И вот тогда я взбесилась. Вместо того, чтобы отступить, я, застав его врасплох, бросилась вперед, врезаясь плечами и головой в его живот. Он зарычал и схватил меня за талию, но я была быстрее, вцепившись руками в его колени и опрокидывая парня на пол.

Он крепко схватил меня за руку, и я ошалело начала пинать его везде, где могла, — пах, грудь, колени, бедра. Он, кряхтя, уворачивался, но мы оба были слишком пропитаны адреналином, чтобы остановиться. Один сильный пинок в подмышечную впадину заставил его отпустить мое запястье и кричать. Я развернулась, чтобы бежать, но он схватил меня за лодыжку, и я упала на локти. В долю секунды парень оказался у меня на спине. Я попыталась дернуться и сбросить его, но он использовал каждую часть тела, чтобы сдерживать меня.

— Убирайся! — я лежала на полу, лицом в грязном белье.

— Не рыпайся, идиотка!

Его акцент свидетельствовал о том, что он откуда-то из Европы. Я заметила свой нож так близко, всего в нескольких футах. А затем в дверном проеме увидела ноги, кто-то торопился на помощь. Нападающий, видимо, тоже это заметил, потому что я почувствовала, как поднялось его тело и услышала, что сбежать ему помешало нечто, издавшее фoniaщее БАМЦ!

Он скатился с меня, хватаясь за голову и крича от боли. Я подняла взгляд и изумленно уставилась на Патти, возвышающуюся над нами со сковородкой в одной руке и пистолетом в другой. Когда, черт возьми, Патти успела обзавестись оружием?

Она опустила сковородку и подняла меня свободной рукой, после чего схватилась обеими за пистолет и направила его на парня. Ее руки дрожали, но лицо оставалось непреклонным.

— Он один из вас? — едва слышно прошептала мне Патти.

Я окинула его взглядом. На его груди не было никаких сверхъестественных знаков,

подтверждающих, что он Неф. Я покачала головой.

— Он, определенно, не из этих мест.

— Вызывай копов, — сказала она.

Я последовала ее просьбе. Пока мы ждали, парень начал что-то бормотать. Он был избит, из руки сочилась кровь, а сбоку на голове красовалась шишка. Патти сменила позу, испытывая такую же неловкость от зрелища, как и я.

— Пожалуйста, — всхлипнул он. — Не сдавайте меня. Он меня убьет.

Мой пульс, начавший наконец успокаиваться, снова пустился вскачь.

— Кто? — спросила я.

Так хотелось наивно верить, что это был случайный взлом.

— Он убьет меня! — снова сказал он.

Дверь в квартиру открылась, и я услышала шаги.

— Миссис Уитт? — позвал мужчина. — Это полиция.

— Пожалуйста, — взмолился преступник.

— Сюда! — крикнула Патти. Мужчине на полу она сказала:

— Уже слишком поздно.

Полиция увела его прочь, затем больше часа допрашивала нас и осматривала квартиру. Замок не был взломан, значит, он каким-то образом открыл его. Определенно, профессионал.

— У вас нет никаких предположений, почему этот человек забрался к вам и напал? — спросил он. Снова.

— Нет, — сказала я, и это была правда. Я была сбита с толку. Он не пытался убить меня, в этом я была уверена. Складывалось впечатление, что я застала этого парня врасплох и вынудила напасть на меня. Он пришел сюда за чем-то, но не за мной.

Когда офицер убрал блокнот, подошел еще один коп. Он протянул полиэтиленовый пакет с маленьким розовым лоскутком ткани внутри, который выглядел смутно знакомым.

— Кажется, мы выяснили, за чем ломился наш преступник, — сказал полицейский. — Бельевой воришка.

Фу! Моё треклятое нижнее бельё!

Патти задохнулась, и офицер, проводивший допрос, вздохнул, покачав головой.

— Уверен, вы, дамы, нанесли ему телесные повреждения. Я вообще-то не советую людям бороться со злоумышленниками, если этого можно избежать, но ваши действия одобряю.

— Спасибо, офицер, — сказала Патти.

Они ушли, а мы стояли в тишине, глядя друг на друга, ее вьющиеся пшеничные волосы сбились набок. Я радовалась, что скоро мы уедем, потому что наш дом словно запятнали. Все здесь казалось оскверненным и ненадежным.

«Откуда у тебя оружие?», — спросила я жестами на случай, если кто-то из Князей или Нефов-врагов подслушивает неподалеку.

«Твой отец».

Ну, все понятно. Хотя я рада, что у нее оно оказалось.

Кто послал этого человека? И только я обозначила вопрос, как мой желудок куда-то провалился — я поняла.

Медленно, по слогам, я произнесла:

«Фарзуф».

За всем этим стоял Князь Вождения, отец моего бойфренда. Он проверял, не лгали ли мы с отцом на саммите в Нью-Йорке семь месяцев назад. Фарзуф хотел знать, оставалась ли я все еще девственницей, ведь для Нефилима моего возраста, это неслыханное дело. Только Фарзуф мог почувствовать девственность таким способом. Дрожь отвращения прошла по моей спине.

Я стряхнула ее и выпрямилась.

«Ладно, Князья,— подумала я. — Начнем».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. СУМАСШЕДШИЙ ДЕНЬ

Позже, успокоившись и отделавшись от желания больше никогда не возвращаться в свою оскверненную комнату, я набрала Кайдена в видеочате и обо всем ему рассказала. Хоть он и умел скрывать цвета, но убийственное выражение его лица говорило само за себя. Он потер ладонями глаза и запустил пальцы в волосы.

— Сегодня вечером они встречаются в Вегасе. Должно быть, он послал кого-то к тебе еще до того, как они начали. Вам лучше уехать.

— Знаю, — сказала я. — Мы поедem в отель. Вряд ли у нас получится надолго спрятаться, но, по крайней мере, пусть помучаются, если хотят меня найти. Я хочу рассказать об этом отцу, но боюсь это делать, пока он на собрании.

— Подожди немного, он сам свяжется с тобой.

Я кивнула и прикусила губу.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Да, но папа напугал меня всем этим дерьмом, — призналась я. — Потом я почувствовала решимость, которая перевесила страх, так что все отлично.

— Хорошо. Я рад, что ты справилась. А Патти хорошо соображает в стрессовых ситуациях, — его речь стала более расслабленной, но в голосе все еще слышался гнев.

— Ага, она такая.

— Чего хотел Джей?

Я пересказала ему всю историю о Дджее и Веронике, но он, казалось, не удивился. Нефы привыкли к тому, что многие отношения рушатся. На самом деле, они и становились причиной многих разрывов.

— Любимая, все будет в порядке, — сказал он.

— Да, — прошептала я.

Я планировала не ложиться спать и всю ночь провести с Кайденом в чате — использовать каждую секундочку, — но была напугана вторжением, и, похоже, бездействие было не лучшей идеей.

— Ты должна идти, — сказал Кайден, словно прочитав мои мысли.

Я посмотрела на экран, на его красивое лицо и морщинку меж бровей — свидетельство беспокойства.

— Я люблю тебя, — сказала я.

Он наклонил голову, и морщинка разгладилась.

— Я тоже тебя люблю.

Эти его слова так много значили для меня.

Я поцеловала свои пальцы и коснулась ими его щеки на экране. Он сделал то же самое, и мы неохотно отключились.

Нам с Патти не понадобилось много времени, чтобы собрать все самое необходимое, и уехать из города. Мы остановились в отеле в часе езды от города.

Мы развлекались, поиграв в «Скип-Бо» [\[1\]](#) и «Янтзи» [\[2\]](#), и только начали засыпать, как зазвонил мой телефон. Сердце забилось быстрее, когда я увидела номер отца.

— Привет?

— Где ты? — его голос был низким и ровным.

— Отель в Джорджии.

— Одна?

— С П.

— Разделитесь. Сейчас вам нужно быть вместе как можно реже.

— Ладно, — я посмотрела на Патти, сидящую на кровати напротив и наблюдающую за мной; она неглубоко дышала в ожидании новостей. — Сегодня кое-что случилось.

— Продолжай.

Я рассказала ему о грабителе, который хотел украсть мое нижнее белье. Молчание отца было похоже на отсчет до взрыва бомбы.

— Держитесь подальше от квартиры, — меня затрясло от его резкого и властного голоса.

— Кто-то работает в Атланте сегодня вечером? — спросила я, имея в виду демонов.

— Нет. Все убралось отсюда утром, но будь бдительна. Я скоро свяжусь с тобой.

Я отключилась и посмотрела на Патти.

— Он хочет, чтобы мы разделились сегодня вечером. Я приеду к тебе утром.

Ее подбородок задрожал, прежде чем она откашлялась и кивнула.

— Прошу, будь осторожна, Анна. Я хочу, чтобы ты взяла пистолет.

Она потянулась к своей сумке, но я остановила ее.

— Нет. Пусть будет у тебя. Я тренировалась с ножами, и они всегда при мне.

Патти крепко меня обняла, и я сглотнула образовавшийся в горле ком.

Я ехала без цели и направления. Когда зазвонил телефон, я обрадовалась, увидев номер Марны.

— Мы в Атланте. Ты где? — спросила она.

Я приняла решение за доли секунды и сказала:

— Еду к вам.

Обычно я останавливалась в окрестностях Атланты и избегала центра города из-за Фарзуфа и огромного количества шептунов, но сегодня вечером демоны были в Лас-Вегасе, поэтому на побережье было безопасно. Мы договорились об отеле, и, встретив близняшек в холле через час, я обняла хрупкие плечи Марны. Я хотела быстро обнять Джинджер, если она позволит мне, но была удивлена тем, что она удержала меня, когда я попыталась отстраниться.

— Блэйк мертв? — спросила она безжизненным голосом.

— Что? Нет! — я отшатнулась, и она закрыла глаза, глубоко вздохнув. — Прости, Джинджер. Я не хотела напугать тебя, — я понизила голос. — Это был Флинн.

Сестры выглядели так, словно чувствовали одновременно подавленность и облегчение, узнав, кого мы потеряли. Марна разгладила свою униформу стюардессы и глубоко вдохнула.

— Пойдемте, — сказала я. — Я сниму номер и все вам расскажу.

Мы устроились в удобном гостиничном номере, и я рассказала им всю историю о Л.А. — начиная с того, как я осталась в квартире Кайдена, о поездке Кая и Копано в Сирию, чтобы спасти Занию, о событиях на острове, и заканчивая нападением в моей квартире сегодня. Я опустила тот факт, что у Блэйка была девушка, на которой ему вскоре придется жениться по приказу его отца, потому что не думала, что Джинджер сможет смириться с этим.

Они долго молчали.

— Началось, — наконец, сказала Марна.

— Ага, — прошептала я.

— Эти задницы за все ответят, — сказала Джинджер.

В этот редкий момент единения я выставила кулак, а Джинджер стукнула по нему, чем вызвала у Марны вздох умиления. Джинджер закатила глаза.

Зазвонил мой телефон, и у меня от страха замерло сердце. Неужели эта тревога постоянно будет меня преследовать?

Взглянув на экран, я выдохнула.

— Это всего лишь Джей.

Когда я ответила, Марна широко открыла свои красивые серые глаза. На заднем плане было шумно.

— Какие планы на вечер? — спросил он.

— Ничего особенного, — я подмигнула Марне. — А что? Есть предложения?

— Да не знаю. Я просто не хочу идти после работы домой и оставаться в одиночестве. Я подумал, если ты на вечеринке или еще где-то, я бы приехал и позависал с тобой.

Я не могла вспомнить, когда Джей в последний раз хотел потусить со мной. В смысле, парни гуляют со своими девушками, и я всегда понимала это, но было приятно. Я скучала по нему.

— Ты где? — спросила я.

— Я диджействую в Атланте, но заканчиваю через полчаса.

Я усмехнулась. Марна усмехнулась. Джинджер снова закатила глаза.

— Что, если я и несколько друзей присоединимся к тебе?

— Серьезно? Круто. Этот клуб для тех, кому восемнадцать и старше.

Он дал нам название места, которое оказалось в пятнадцати минутах от отеля.

Подходя к клубу, я чувствовала себя неважно. После разрыва Джея и Вероники не прошло и дня, а я толкала ему в объятия девушку его мечты. Веронике будет обидно и больно, несмотря на то, что их разрыв был обоюдно согласованным. Я понятия не имела, будет ли теперь холостой Джей все еще интересоваться Марну. Может быть, мне не о чем было беспокоиться.

На том конце клуба Джей выглядел чертовски хорошо в своей кепке, надетой задом наперед. Пульт ди-джея возвышался над танцполом, и Джей придерживал наушники у одного уха, сменяя диск и настраивая звук. Краем глаза я заметила, что Марна смотрела на него. Пристально.

Когда мы вошли, нас окружила группа парней.

— Проваливайте, — сказала Джинджер.

Видимо, британский акцент гипнотизировал американских парней так же, как и американских девушек, потому что они были слегка ошарашены.

— Ты британка? — с блеском в глазах спросил один из парней.

Судя по раздражению на лице Джинджер, ей это милым не казалось. Она схватила за руку Марну, которая, в свою очередь, схватила меня, и мы быстро прошли мимо них. Я с сожалением оглянулась на парней, потому что, ну, я их понимала.

Пока Джинджер петляла в толпе, ведя нас к танцполу, у меня потекли слюнки от вида поднятых вверх напитков в руках людей. После недели перерыва мой организм молил об алкоголе, но поскольку я дочь Князя Токсикомании, то один напиток лишь еще больше меня раздражит.

Вместо этого я сосредоточилась на кабине ди-джея.

Я услышала, как передо мной Джинджер спросила у Марны:

— Ты уверена в этом?

Кивок Марны был едва заметным, но уверенным.

Девушки остановились, когда заиграла мрачная, чувственная песня с гремящими басами. Это была песня того типа, под которую хотелось двигаться, но все, что я могла делать, это стоять там и наряду со всеми стальными таращиться на чертовски горячий танец близняшек.

Пока они абсолютно синхронно двигались, вокруг них повсюду заискрилась красная аура. Я взглянула на кабинку ди-джея и поняла, что аура Джея пылает оранжевым, желтым и красным, подобно петардам. Он оторвал взгляд от девушек и нашел меня, что, казалось, слегка успокоило его ауру. И тогда в нее просочилась серая вина.

Он посмотрел на меня, широко открыв глаза; его взгляд, казалось, спрашивал: «Что думаешь?».

Я улыбнулась и пожала плечами. Близняшки были здесь лишь на одну ночь. Маловероятно,

что Джей и Марна влюбятся и сделают что-нибудь сумасшедшее в эти считанные часы.

Когда закончилась песня и близняшкам поплодировали, мы покинули танцпол и нашли столик.

— Я возьму выпить, — сказала Джинджер. Она посмотрела на нас, как я полагаю, спрашивая, будем ли мы что-нибудь.

— Тогда и мне, — произнесла Марна.

Да.

— Нет, спасибо, — отказалась я.

Когда Джинджер ушла, Марна отбросила волосы с плеч и начала обмахивать себя.

— Джей, кажется, подкачался.

Она так мило на него посмотрела.

— У него никого нет. На случай, если ты задумывалась об этом.

Ее глаза засверкали и девушка оставила свои волосы в покое.

— Ты серьезно?

— Да. Но, Марна... это случилось только сегодня.

Ее лицо вытянулось.

— Ох.

Заводить интрижки с парнями с разбитым сердцем казалось не очень хорошей идеей.

Джинджер вернулась с двумя одинаковыми коктейлями и поставила один из них перед сестрой. Они молча подняли бокалы и выпили. Прежде чем отвести взгляд, я позволила себе несколько секунд зависти.

Пятнадцать минут спустя, Джей передал пульт другому парню и присоединился к нам. Марна даже не пыталась сдержать своей прекрасной улыбки. Она встала, подпрыгнув на цыпочки, и бросилась обнимать его.

— Ну да, продолжай строить из себя недотрогу, — пробормотала Джинджер.

Джей обнял ее, закрыв глаза. Теперь он был немного выше нее. Они отпрянули, чтобы посмотреть друг на друга, и мое сердце сжалось от того, какими полными обожания были их взгляды.

— Этот малый плохо на нее влияет, — сказала Джинджер себе под нос.

Я ничего не ответила. Джинджер подразумевала, что Джей влияет на Марну *хорошо*, но в нашем мире все было поставлено с ног на голову. Марна не могла позволить себе влюбиться, при этом работая разлучницей. Мы с Кайденом представляли огромную опасность друг для друга, но обоюднo согласились с этим. Джей же ничего не знал об ангелах, демонах или Нефилимах. Отношения с ним закончатся лишь болью для них обоих.

Наверное, мне стоило лучше об этом подумать.

— Что вы здесь делаете? — спросил Джей. Он посмотрел на униформу Марны. — Проездом?

— Да, остановились ненадолго. Мы улетаем в пять утра.

Джей присвистнул.

— Это приятный сюрприз. Рад видеть вас. — Его улыбка не затрагивала глаз, они оставались грустными, напоминая о том, что случилось днем.

Марна похлопала его по щеке.

— Давай же, красавчик. Пора выбираться отсюда.

Мы ушли все вместе. Марна не отпускала руки Джейа. Джинджер, идя позади них, то и дело бросала взгляды на их руки. Я понимала, что она переживает за Марну, да и сама беспокоилась за уязвимое, человеческое сердце Джейа, но знала, что вступать между ними было бессмысленно.

Мы вышли в жаркую, душную ночь, и Джинджер сморщила нос.

— Здесь чертовски душно летом.

— Ага, — согласилась я, несмотря на то, что привыкла.

— Чем хотите заняться? — спросил Джей. — На углу есть закусочная, в которой делают потрясающие молочные коктейли.

— Ух ты, — Марна захлопала в ладоши.

— Я пас, — сказала Джинджер.

— Можешь вернуться в номер, — предложила Марна.

Джинджер сощурилась.

— Только с тобой

Я ожидала, что Марна, как всегда, последует за сестрой, но она настояла на своем.

— Можешь остаться или идти, но я не готова уходить, — Марна вскинула подбородок.

У Джинджер от раздражения раздулись ноздри, пока они играли в гляделки. Потом она отрезала:

— Не задерживайся.

— Пока, Джинджер, — сказала я, когда она направилась прочь.

— Увидимся, — произнесла она, не оглядываясь.

— Ты тоже кажешься уставшей, — сказала мне Марна, сочувственно наклонив голову.

Черт. Уверена, Марна только что попросила меня удалиться. Я поняла, что действительно устала, когда Марна упомянула об этом.

— Да, есть немного, — я посмотрела на Джея. — Ты в порядке?

Один уголок его рта приподнялся в полуулыбке.

— Конечно, — он обнял меня и прижал к себе, и тогда мы направились к закусочной, располагающейся в нескольких кварталах от моей гостиницы.

— Я, наверное, пойду, — сказала я им. — Пожалуйста, будьте осторожны.

— Будем, — одновременно ответили они.

— Созвонимся завтра, — сказала я Джею и направилась к отелю, сжимая в руке сделанный со вкусом нож с откидным лезвием и вглядываясь в каждую тень, пока не оказалась в безопасности своей комнаты. Я проверила ванную, гардероб и заглянула под кровать, прежде чем прыгнуть на нее.

Я отправила смс Патти, давая знать, что я цела и невредима, и она тут же ответила. Мы старались обмениваться короткими универсальными сообщениями, но я все еще удаляла их.

Не потрудившись встать, я стянула джинсы и отбросила их на пол. Не успела я залезть под одеяло и позвонить Кайдену, как в голове появилась коварная мысль.

Я включила камеру на телефоне, красиво легла и сфотографировала нижнюю часть своего тела. Это было так глупо, что я начала смеяться сама над собой. Как, черт возьми, я заполучила мистера Сексуальность?

Принимая различные позы, я качала головой, смеялась или стонала при каждом снимке и тут же их удаляла. И затем я сделала такой кадр, который заставил меня застыть на месте.

Вау.

Это было... мило. Я лежала на боку, согнув одну ногу и запутавшись в простынях, а кадр охватывал всю нижнюю часть моего тела. На мне были черные трусики с кружевной отделкой, само по себе ничего сверхъестественного, но в целом, картина была очень даже неплоха.

Я долго рассматривала фотографию. Мой палец метался между кнопками «Отправить» и «Удалить». Я прикусила губу. Кайден любит меня. Он будет в шоке, если я отправлю ему это фото, но не станет думать обо мне плохо. Но каждый раз, когда я представляла, как он открывает сообщение, на меня накатывала горячая волна смущения. Я нажала «Сохранить» и отбросила телефон, откидываясь на подушки. Может быть, когда-нибудь я ее и отправлю. Может быть.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ПРИВЕТСТВИЯ И ПРОЩАНИЯ

Легкий, но настойчивый стук разбудил меня в четыре часа утра. В глазок я увидела Джинджер и впустила ее. Я осмотрела коридор, но Марны там не оказалось. Впервые в жизни Джинджер выглядела не идеально. Под ее глазами образовались небольшие фиолетовые мешки.

— Что случилось? — спросила я. — Где Марна?

— Прошлой ночью она уехала домой с твоим дружкой, — выплюнула Джинджер. — Мы поругались во время телефонного разговора, но она и слышать ничего не желала. Ты обязана их остановить, Анна.

— Джинджер... — черт, сегодня она была раздражена.

— Нет, Анна. Это чертовски серьезно, и ты сама это знаешь. Она уже говорит о том, чтобы снова увидеться с ним на следующей неделе!

Меня обожгла тревога. Сейчас неподходящее время для того, чтобы разойтись в разные стороны. Князя и шептуны будут следить. Если она начнет мотаться в Атланту, отец, скорее всего, заметит ее отлучки.

— Можешь воспользоваться этими твоими внушающими штучками, — сказала Джинджер.

Я покачала головой.

— Если Марна и Джей хотят быть вместе, все без толку. Они их переселят.

Марна отчаянна в любви. И Джей относится к тому типу парней, которые без остатка отдаются отношениям с понравившейся девушкой.

— Я поговорю с Джейем, — пообещала я.

Джинджер вытащила свой телефон и сунула мне его прямо под нос, спросив:

— Кстати, ты вот это видела?

Я взяла его в руки. Статья из газеты «Санта-Барбара». Заголовок гласил, что МЕСТНЫЕ ЗВЕЗДЫ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ВИДОВ СПОРТА помолвлены. И фотография Блэйка с его девушкой, мм... *невестой*, Мишель, где они, широко улыбаясь, сидят на своих мотоциклах. Они выглядят такими красивыми. И влюбленными.

— О нет, — прошептала я и взглянула в лицо Джинджер. Она выглядела разбитой. — Это отец его заставил.

— Не имеет значения, — она выдернула у меня телефон и дрожащими руками принялась запихивать его в сумку.

— Джинджер...

— Мне надо идти. Удачи, — она забросила сумку на плечо и ушла.

Я попыталась уснуть снова, но не смогла успокоиться. Мы с Джинджер не были друзьями в полном смысле этого слова, но ее огорчение расстраивало меня. Марна и Блэйк были единственными людьми, которые что-то для нее значили.

В пять утра я вылезла из кровати. А в семь уже парковалась у дома Джейа, встречавшего меня запахом дикой жимолости. Была суббота, все спали, и кругом стояла тишина. Я вошла самостоятельно, как и было принято. Он развалился на кровати поверх смятых простыней. Я села рядом и мягко положила руку ему на плечо.

— Джей, — прошептала я.

Он не шелохнулся. Я сильно потрясла его и позвала по имени чуть громче. Все еще не открывая глаз, он усмехнулся и тяжело уронил руку мне на колени.

— Джей, это я. Анна!

Его глаза резко распахнулись, и он отдернул руку.

— Черт, прости, — слабым голосом спросил он. — Который час?

— Семь. Но нам нужно поговорить.

Он сел, тыльной стороной запястий потер глаза и только после этого с трудом сосредоточился на мне.

— Думаю, броситься очертя голову в отношения с Марной — не очень хорошая идея.

Он моргнул и запустил обе руки в свои короткие волосы.

— Тут не о чем волноваться. Неужели ты приехала только для того, чтобы это сказать?

— Я серьезно, Джей. Я вас обоих люблю и не хочу, чтобы кому-то из вас было больно. К тому же, если Вероника узнает...

— Она меня кинула. По-моему, немножко веселья я заслуживаю. — В районе его груди образовалось облачко вины. — Мы просто тусуемся вместе.

Я скептически посмотрела на него, и он в ответ скромно улыбнулся.

— Ты ведь не скажешь Рони? — спросил он.

— Ни за что. — Разрыв был ее рук делом, но Вероника вскипит от ревности, если узнает, что Джей тут же связался с ее заклятым врагом.

— Ты меня осуждаешь? — спросил он.

— Конечно, нет. — Мне нужно было поговорить с Джейем по душам, но я знала, каково это — влюбиться. Ничьим словам этого не остановить.

— Просто Марна ведь живет в Англии, — объяснила я. — И ее отец *настоящий* контрол-фрик. Он никогда бы не позволил ей переехать сюда.

— Да, знаю. Но она же стюардесса, так что сможет приезжать сюда на выходные и все такое.

Его голос был полон надежды.

— Это слишком долгая поездка, Джей. И слишком утомительная.

— Ты встречаешься с парнем, который живет на другом конце страны, так что чья бы корова мычала...

Хмм. Вот дерьмо.

— Анна, — сказал он, тщательно подбирая слова. — В Марне что-то есть. Я не надеялся, что мы когда-нибудь сможем быть вместе, понимаешь? Но постоянно думал о ней. Наверное, даже слишком много. Рони испытывала меня. Она спрашивала что-то вроде: «Что бы ты сделал, если бы прямо сейчас вернулась та британка и попыталась заставить тебя расстаться со мной?». И я отвечал ей, что она с ума сошла такое спрашивать, потому что знал, что такого никогда не случится, но в действительности... — Он откашлялся и опустил взгляд. — Я знал, как поступил бы. Как бы сильно я ни любил Рони, я всегда думал о Марне. С ней все ощущается по-другому. Сильнее. Не могу объяснить. Она, словно моя родственная душа или что-то вроде того, — и это говорю я, который никогда не верил в подобную чушь.

— Я понимаю, Джей. Правда понимаю. Но у Марны не тот жизненный момент, не то время, когда она может просто остепениться с тобой. Не хочу, чтобы ты слишком возлагал на это надежды.

— Ты слишком много волнуешься. — Он скользнул на свою кровать и закрыл глаза.

Я погладила его по голове и вздохнула.

— Ложись спать.

— Спокойной ночи, — пробормотал он.

И уснул. Как, должно быть, хорошо чувствовать себя свободным от забот, чтобы так легко засыпать? Я надеялась, что жизнь Дджея всегда будет такой.

Утро выдалось на удивление теплым, я залезла в свою машину и позвонила Патти.

— Ты в порядке? — спросила я ее.

— В полном. А ты?

— Да, только немного устала. Думаю, тебе нужно оставаться там, где ты есть, пока не придет время переезжать.

Она вздохнула.

— Наверное, ты права. В нескольких минутах ходьбы есть пара магазинов. Наверное, мне нужно прикупить несколько романов, чтобы было чем себя занять.

— Да. Я приеду за тобой, как только получу сообщение, и мы заскочим домой, чтобы забрать вещи.

— Хорошо, дорогая. Будь осторожна.

Внезапный холодок скользнул вверх по моей спине. Я нажала на кнопку завершения вызова и услышала звонкий, коварный смех Легионера в голове. Я повернулась и подпрыгнула от вида темного шептуна на заднем сиденье. Его уродливое лицо скривилось в улыбке от ликующей злобы, а гигантские крылья простирались на всю машину. Сколько он просидел здесь? Слух демонов не был столь хорошим, но в таком маленьком, тихом пространстве ему не составило труда все расслышать. Я мысленно вернулась к своему разговору, обдумывая, могла ли я сказать что-то компрометирующее. Сейчас против меня могли использовать даже самую мелочь.

— Чего ты хочешь? — раздраженно спросила я.

Он снова захихикал и, не ответив, улетел прочь. Что, черт возьми, это было? Только проверка? Мне нужно было быть более осторожной, быть постоянно начеку. Именно поэтому Марне следовало держаться подальше от Джея. Я надеялась, что она поступит разумно. На этот раз я была на стороне Джинджер.

Не зная, когда Фарзуф вернется в город и вернется ли вообще, я выехала из Атланты и направилась к торговому центру. Я целый день потратила на покупку разных вещей. В четыре часа я сама пошла посмотреть фильм, который оказался унылым, но помог скоротать время.

Я не прекращала следить, не ошиваются ли поблизости шептуны.

Позвонила Вероника, чтобы узнать, не хочу ли я потусить с ней, но я отказалась. Инцидент с шептуном в машине еще не выветрился из головы. Она уезжала через пять дней, и я пообещала, что до этого мы еще увидимся. Я надеялась, что смогу сдержать это обещание.

Мое беспокойство усиливалось. Папа не связывался со мной и не посылал своего союзника, духа Азаэля, с какими-либо известиями. Я ненавидела ждать. К концу третьего дня от моих ногтей ничего не осталось. И всюду я видела шептунов. Каждый день один из них меня находил, облетал и исчезал, словно им приказано было за мной следить. Единственное, что радовало — как только они меня замечали, оставляли в покое.

На четвертый день неусыпного демонического надзора я поехала повидаться с Вероникой.

— Я ненадолго, — сказала я. Все ее сумки уже были упакованы и стояли в комнате, а все остальное, что по мелочи, лежало вокруг в самом разгаре сборов. От этого зрелища что-то внутри меня надломилось.

Глубокая синяя печаль, словно лента, опоясывала грудь Вероники. Поверх нее искрилось оранжевое волнение с каплями серой нервозности. Эмоции — такая смешная штука.

Я протянула Рони руку, и та взялась за нее, при этом обратив внимание на мои пальцы

— Что ты делала со своими ногтями?

— Ой... я немного нервничала.

— Господи, Анна! Могла бы, по крайней мере, немного подправить их пилочкой. Давай, я сделаю тебе маникюр? Как в старые добрые времена?

— Было бы здорово, — ответила я.

Недавно подрезанные, темные, густые волосы обрамляли ее лицо. Я пыталась запомнить ее идеально подведенные миндалевидные глаза, изгиб ее царственного носа.

Мы уселись на пол, прихватив ее корзинку с лаками.

— Не переживайте, бедняжки. Рони позаботится о вас, — Вероника разговаривала с моими ногтями.

Она аккуратно срезала все лишнее, и я отбросила все эмоции.

— Как Джей? — спросила она, не поднимая глаз.

Я откашлялась.

— Он... в порядке. Ты-то как?

— Кажется, тоже. Все это странно. Я скучаю по нему. Но, чувствую, что больше не имею права звонить. Сложно оставаться друзьями после того, как мы были вместе.

— Ага, — прошептала я. — Интересно, встретишь ли ты кого-то в Испании.

Она улыбнулась мне.

— Увидим. Не хочу ничего серьезного, но в ближайшем будущем рассчитываю найти много горячих парней.

— Я буду скучать по тебе, — сказала я.

Она погладила меня по руке.

— Не расстраивайся. Никаких слез. Просто вспоминай обо мне, когда делаешь маникюр, идет? И, ради Бога, не грызи их больше.

Мои бедные ногти были наименьшей из проблем.

ГЛАВА ПЯТАЯ. МАРНА

Я ужасно скучала по Кайдену. Прошло всего пять дней с нашего последнего видеочата, но казалось, что намного дольше. Мы пытались быть осторожными — общались только тогда, когда были уверены, что это безопасно, — но было тяжело.

Я устала от ежедневной смены отелей, от торчания в грязных барах и потягивания колы на случай, если появятся шептуны и придется переходить к активным действиям. Мне было только восемнадцать, и у меня было фальшивое удостоверение, чтобы при необходимости покупать алкоголь. Скучающая, одинокая, полная нетерпения, я ждала, пока папа даст мне зеленый свет на отъезд в Политехнический институт Вирджинии.

В тот день я сидела в своем номере, читая о сексуальном парне-пришельце, и звонок от Джинджер меня удивил. Чтение было единственным, что отвлекало меня от беспокойства.

— Она с тобой? — бешеным голосом спросила Джинджер. «Она» — это, очевидно, Марна.

— Нет.

— Дерьмо! Она ускользнула, как только мы прилетели в Штаты.

Я отложила книгу и встала.

— Ты здесь?

— Нет, я в Ньюарке — в жопе мира. Прямо сейчас позвони и узнай, не с твоим ли она дружкой, и сразу же мне перезвони.

— Хорошо.

Мы разъединились, и я набрала Джея. Я позвонила столько раз, что голосовая почта должна была уже взорваться, но он все-таки взял трубку.

— Что случилось?

— Марна с тобой? — спросила я.

— Эм... — он замолчал.

— Полагаю, это значит «да», — я вздохнула. Ничего хорошего.

Я услышала, как на заднем фоне Марна сказала:

— Черт! Просто скажи моей сестре, что я вернусь к завтрашнему утреннему рейсу вовремя!

— Она просто хочет узнать, куда ты подевалась, — ответила я.

— Она меня задолбала. Я не обязана перед ней отчитываться.

— Эй, — сказал Джей. — Как это вы слышите друг друга, если телефон у моего уха?

Мы обе умолкли.

— Я передам ей, что Марна в порядке, — проговорила я и положила трубку.

Джинджер ответила тут же, и я отчиталась перед ней:

— Все хорошо. Она поработает тут сегодня, вернется завтра прямо к рейсу.

— *Вот дерьмо!* — закричала Джинджер и бросила трубку.

Она снова позвонила, спустя четыре часа, когда я сидела в баре, играя в приложение на телефоне и игнорируя двух мужчин, откровенно пялящихся на меня.

— Нужно встретиться, чтобы ты отвезла меня к ним, — сказала она. — Пора это прекращать.

— Ты здесь? Не думаю, что это хорошая...

— Просто встретить меня, — ее голос был полон отчаяния.

Мы договорились встретиться у супермаркета в Картерсвилле. Выбравшись из машин на влажную улицу, мы обе оглядели небо в поисках шептунов и скрестили руки на груди.

— Отвези меня к ней, — потребовала Джинджер.

Я колебалась.

— Думаю, Марне нужно отдохнуть, — сказала я ей. — Боюсь, что чем больше ты будешь пытаться остановить ее, тем больше она будет за него цепляться.

По-видимому, она едва сдерживала свой гнев.

— Клянусь, Анна. Я посажу ее на цепь, если потребуется, но она не останется еще на одну ночь с ним. Я не позволю ей подвергать себя опасности из-за какого-то глупого человеческого мальчишки.

Я глубоко вдохнула. Это было слишком рискованно. Если шептуны застанут Марну, занимающуюся сексом с парнем просто ради удовольствия, не пытаюсь сделать его изменником, то отец убьет ее. Хуже того, Князья, вероятно, устроят спектакль из ее смерти в назидание остальным Нефам

— Если я отвезу тебя к ней, ты пообещаешь, что попытаешься держать себя в руках?

Джинджер натянуто улыбнулась.

— Я буду примерной девочкой.

Да, так я и поверила. Но раз я не могла рассказать ей, как связаться с сестрой, то хотя бы могла бы знать, как найти моего лучшего друга.

— Я не хочу, чтобы ты кричала на Джея. Он не поймет.

— По рукам.

— Ладно. Идем.

Она последовала за мной к дому Джея, и я отправила ему сообщение с подъездной дорожки, давая понять, что мы здесь. Не хотелось застать его врасплох.

Джинджер с каменным лицом следовала за мной.

Джей открыл дверь своей спальни, когда мы вошли в дом. Он был одет лишь в джинсы и как раз натягивал футболку. Я усилила свои ощущения и заметила в его серой ауре смятение и тревогу.

— Что происходит? — спросил он, глядя то на Джинджер, то на меня.

— Это сложно объяснить, Джей, — ответила я.

Ангел-хранитель встал ближе, привычно защищая его.

Джинджер даже не притормозила, так что Джею пришлось убраться с ее пути и пропустить нас внутрь комнаты. Марна сидела на кровати, держа на коленях одну из подушек Джея. Что-то в ней казалось... непривычным. Я никак не могла понять, что именно. Я осмотрела комнату, задаваясь вопросом, откуда взялось такое странное чувство.

Джей встал рядом с Марной, которая с вызовом смотрела на сестру. Джинджер перевела взгляд со своей близняшки на моего друга и обратно.

Вот блин. Она выглядела не слишком счастливой. Близняшки могли чувствовать романтические связи между людьми — все, от влечения до брачных уз. Вдруг только что именно это я и почувствовала? Я никогда не улавливала этих связей между людьми, но могла и не осознавать, что различаю именно их.

— Простите, — сказал Джей. — Но я не понимаю, в чем проблема. Мы — взрослые люди. И просто... развлекались.

— Просто развлекались? — сладко спросила Джинджер. — Не влюблялись?

Мое сердце екнуло от удивления. Так вот, что она увидела? Но он ведь только недавно расстался с Вероникой! У меня закружилась голова. Это было так похоже на Джея — позволить другой завладеть его сердцем.

Я заметила, как Джей и Марна обменялись нежными взглядами, и, естественно, вокруг Джея появилась розовая дымка. Но, повернувшись ко мне, он опустил взгляд, и волна серой вины перекрыла розовый.

— Пора идти, — сказала Джинджер тоном, в котором явно слышалось даже-не-думай-

спорить.

Марна вздернула подбородок.

— Я никуда не пойду, Джин. Я прилечу в Нью-Йорк ночным рейсом и вовремя буду готова к полету.

— Не делай этого, — предупредила Джинджер.

Джей посмотрел на нее так, словно она была сумасшедшей. Марна отбросила подушку в сторону и встала, оказавшись лицом к лицу со своей сестрой. Я покачнулась и ахнула, прикрывая рот рукой. Мое тело тут же среагировало — сердце забилося быстрее, руки начали дрожать, а по спине побежал холодок недоверия.

— Анна? — Джей подошел ближе и взял меня за руку, не давая упасть.

— Что? — спросила Марна. — В чем дело? Почему ты так на меня уставилась?

Она пробежала рукой по плоскому животу, от которого я не могла отвести взгляд.

Господи, пожалуйста. Пусть это окажется неправдой!

От ее живота исходил едва заметный мягкий свет.

Когда реальность произошедшего накрыла меня, показалось, что я задыхаюсь. Марны не станет меньше, чем через год. Она умрет. Потому что она беременна.

— У вас... был секс.

В любой ситуации это замечание было грубым, и я не могла поверить, что именно это первым сорвалось с языка. Но мне необходимо было знать, от Джея ли он. Если нет, то ему не нужно было участвовать в этом.

— Черт, — щеки Джея вспыхнули.

У них определенно был секс.

Марна и Джинджер подошли ко мне, оттеснив Джея, и вопросительно посмотрели на меня.

— Что? — спросила Джинджер.

— Ты меня пугаешь, — Марна скрестила руки, и я заставила себя прекратить пялиться. Подняв взгляд, я почувствовала слезы на щеках.

— Мне так жаль, — прошептала я.

Я боялась произнести это. Боялась позволить словам сорваться с губ и стать реальностью. В груди зародились рыдания, и я снова прикрыла рот рукой. Милая Марна.

— Анна, — Джей сжал меня в объятиях и зашептал, — не плачь. Это вышло случайно. Знаю, еще слишком рано... Знаю, что Веронике будет больно...

— Это не потому, — решение пришло внезапно. Джею нужно было знать, во что он ввязался. Я собралась с духом, пытаюсь не разрыдаться еще сильнее.

— Марна, — я взяла ее за руку. — Ты беременна.

Они втроем уставились на меня. Джинджер отреагировала первая. Она схватила меня за грудки, сжав в кулаках рубашку, начала трясти и кричать:

— *Замолчи!* Закрой свой чертов рот!

Джей попытался оторвать ее от меня, а я схватила ее за запястья, глядя в глаза.

— Мне очень жаль, Джинджер.

Она оттолкнула меня в сторону, словно я обожгла ее, и, яростно сверкая глазами, пошла к столу Джея. Марна по-прежнему стояла с широко открытыми глазами.

Джей взглянул на меня.

— Это нехорошо. Зачем ты так говоришь?

— Этого не может быть, — прошептала Джинджер. — Ей сделали операцию. Нам обеим.

Джей в замешательстве повернулся к ней. На какое-то мгновение я испугалась за него.

Прямо сейчас мой мозг лихорадочно работал в поисках возможных ответов.

— У нас все быстро заживает. Может, результат операции исчез? Но... интересно, почему вы

никогда до этого не беременели?

— Анна! — Вот черт. Джей, казалось, был в ужасе, и я не могла его винить за это.

— Обычно я не... — прошептала Марна. Когда она посмотрела на меня, ее взгляд был пустым. — Если можно избежать, я стараюсь делать что-нибудь другое. Понимаешь... ну, помимо этого.

— Такой же хилый работничек, как и ты, — пробормотала Джинджер.

— О чем, черт бы вас побрал, вы говорите? — в голосе Джея послышалось разочарование.

Джинджер проигнорировала его и закричала:

— Это глупо! Ты не можешь быть уверена, что она беременна, Анна! Прошло меньше недели!

— У меня всегда получалось чувствовать подобное, — сказала я. Уже открыв рот, чтобы объяснить, я заметила взгляд Джея. Он смотрел на меня, как на незнакомку.

— Джей, — прошептала я, — мне нужно многое тебе рассказать.

— Ты ведешь себя странно, Анна. Ты всегда была странной, но сейчас особенно.

Мои глаза снова наполнились слезами. Его слова ранили. Я знала, как все это звучит для него.

Джинджер подошла к Джею.

— Закрой рот и держись от всего этого подальше, пока мы сами не разберемся. Потом мы все оставим тебя в покое, и ты никогда больше нас не увидишь.

На его лице проступило недоумение.

— Прекрати, Джин! — Марна схватила Джея за руку, и он обнял девушку, глядя на нас так, словно попал в другое измерение.

— Я никуда не уйду, — сказал Джей. — Я просто хочу знать, что происходит.

— Я могу почувствовать тепло, — выдавила я, не обращая внимания на всеобъемлющее чувство неловкости. — Это как аура, но немного по-другому. Я чувствую дополнительную жизненную силу...

— Это многоклеточная долбаная зигота! — закричала Джинджер. — Не жизненная сила! Не душа!

— Не могу сказать... в смысле, я просто не знаю, — как же сложно было объяснить. — Это как... часть Марны, только крошечное, самостоятельное существо.

Джинджер начала расхаживать туда-сюда.

— О Боже. О Боже. Нам нужны те утренние таблетки.

Глаза Марны округлились.

— Я не буду принимать никаких таблеток!

— Тогда операция!

Марна затрясла головой.

— Это не сработает, Джин. И ты это знаешь! Другие Нефы пытались, но все равно умерли.

Джей убрал руку с плеча Марны и отступил. Я никогда не видела его в таком шоке и замешательстве. Близняшки продолжали спорить.

— Другие Нефы обнаружили это не так рано, как мы, — аргументировала Джинджер. — Если там еще нет души, тогда ты спасена. Когда у ребенка появляется душа?

Обе сестры посмотрели на меня, и я покачала головой.

— Понятия не имею.

Мне было известно, что души зарождались на небесах, а Создатель знал все о нашем предназначении, все цели наших земных жизней, с самого момента зачатия, но вот в какой именно момент душа соединялась с телом — нигде не упоминалось.

— Я не собираюсь делать аборт, — сказала Марна. — Мне без разницы, есть уже душа или

нет. Нет и все.

— Черт, да почему нет? — Голос Джинджер достиг рекордных высот. Она уставилась на Марну. — Не будь идиоткой! У нас еще есть время!

Марна моргнула, и слезы скатились по ее щекам.

— Я и так могу умереть в любой момент! Я не стану делать аборт!

Мы с Джемем замерли, не говоря ни слова.

Джинджер трясло. Марна прикрыла рот, слезы рекой текли по ее лицу, когда она садилась на кровать.

— Я... я хочу родить ребенка, Джин, — прошептала она.

— И ты умрешь, Марна. *Умрешь!* Ты не успеешь даже обрадоваться. Ты не сможешь быть матерью!

— Но ты можешь его вырастить и рассказать обо мне...

Злость заставила Джинджер отступить на шаг.

— Я не хочу ничего делать с этим существом! И как, по-твоему, я буду растить твоего дурацкого ребенка с такой работой? Может, попросить дедулю Астерофа понянчить? — Она дико оглядела комнату, потом схватила Марну за запястье. — Мы едем в больницу. Сейчас же.

Джинджер развернулась, и Марна вырвалась из ее хватки.

— Я никуда не поеду!

Яростный, злой крик сорвался с губ Джинджер. Марна потянулась к ней, но Джинджер оттолкнула ее руку.

— Джин, прошу, — молила Марна.

Джинджер обернулась ко мне, и я замерла.

— Ты! Исправь это. Молись.

— Помолюсь, — обещала я ей. — Но я не получаю всего, о чем прошу, Джинджер.

— Ты же Его маленькое одаренное дитя, так ведь?

— Нет. У меня столько же возможностей, как у тебя или кого-либо еще! Может, мы должны помолиться все вместе?

Я взяла ее за руку, но она вырвалась.

— Я *не* молюсь. Он позволил этому случиться. Черт, да он просто ненавидит нас!

Звук, сорвавшийся с губ Джинджер, разбил мне сердце, а затем она схватила ключи и выбежала из комнаты. Марна закрыла лицо руками. Я обняла ее, и мы обе заплакали. Мое сердце разрывалось на части.

— Дай ей немного времени, — прошептала я. — Ей нужно просто побыть одной.

Я увидела, как Джей оперся о стену. Мы с Марной отстранились друг от друга и подбежали к нему. Он больше не выглядел испуганным. Его бледное лицо было полностью лишено эмоций, словно то, что случилось — перебор, и он замкнулся.

— Джей? — прошептала Марна.

Мы не стали подходить ближе.

Голосом, лишенным эмоций, он попросил:

— Расскажите мне, пожалуйста, что сейчас произошло.

Мы с Марной обменялись взглядами. Она кивнула. Я повернулась к ангелу-хранителю Джея, ожидая, что он покачает головой, но тот лишь печально смотрел на меня.

— Это прозвучит как сумасшествие, — сказала я Джею. — Даже хуже, чем разговор, который ты только что слышал.

— Еще более безумным это быть не может. Просто Расскажи мне.

Я глубоко вдохнула.

— На земле есть ангелы, Джей. И демоны.

Он не двигался.

— Большинство из них существует в форме духов, и ты не можешь их видеть, — продолжала я. — Но двенадцать демонов обитают в человеческих телах. Их называют Князьями.

Я взглянула в измученное лицо Марны, и она кивнула, позволяя продолжить. Джей все еще был похож на зомби.

— Наши отцы — двое из этих Князей, — прошептала я. — Так же, как и Кая, Коупа, и Блэйка. Мы дети демонов.

Никакой реакции вообще.

— Нас называют Нефилимами, — сказала Марна. — Но мы обычно сокращаем до «Нефов».

Глядя на нас стеклянным взглядом, он продолжал молчать. Марна казалась обеспокоенной.

— Мы можем это доказать, — сказала я. — Пошли со мной. Оставим мобильные здесь. А ты, Марна, оставайся и слушай, хорошо?

Она кивнула. Жестом я велела Джею следовать за мной. Мы сели в мою машину и проехали вниз по улице почти милью. И все это время я чувствовала его взгляд на своем лице. Я припарковалась.

— Скажи мне то, чего никто не знает, — мягко попросила я. — Когда мы вернемся назад, Марна повторит твои слова, потому что прямо сейчас она слышит нас.

— Как она может нас слышать?

— У нас сверхъестественные способности — обостренные чувства.

Я думала, что он не согласится. Его глаза расширились, но он молчал.

— Ээ... — наконец, произнес он, его голос был тихим и лишенным эмоций. — Ладно. Я мечтал о Марне, когда был с Вероникой. Я каждый день просыпался с чувством вины, но не мог справиться с собой. Мне до сих пор кажется, что я все еще сплю. Только теперь это мало смахивает на приятный сон.

Ох, Джей.

— Знаю, это тяжело принять. Я узнала об этом только в шестнадцать, но мне все еще непросто.

Сейчас он посмотрел на меня, по-настоящему посмотрел.

— Ангелов и демонов не существует, Анна. Их не может быть.

— Но они есть, — прошептала я.

Он смотрел на меня.

— Я просто не понимаю. Вы обе такие *милые*. Как в вас может быть что-то демоническое?

— У нас есть сильные потребности, Джей. Они еще более ужасные, чем кто-либо может представить.

— Потребности, — он продолжал изучать меня.

— У меня наркотики и алкоголь, — он немного отшатнулся, когда понимание нахлынуло на него. Я продолжала. — У близняшек — прелюбодеяние. Мы вредим людям.

Его глаза расширились, когда он сложил все кусочки воедино.

— Ночь, когда я диджействовал... на Новый год... когда мы...

— Да, — сказала я. — Она увидела между тобой и Рони связь. Духи-демоны наблюдали, и ей пришлось работать, но ты ей понравился. По-настоящему. И то, что теперь она любит тебя одного, говорит о многом.

— Она правда любит меня?

— Близняшки могут видеть связи. Сегодня Джинджер увидела между вами любовь.

Бедный Джей. Он выглядел таким ошеломленным. Его глаза встретились с моими.

— И Патти?..

— Нет, — я покачала головой. — Она человек. Всех остальных Нефов растили их отцы, а

также другие братья и сестры Нефы, но мой отец был в заключении и у меня нет ни сестер, ни братьев.

— А как же матери? — спросил он.

Я с трудом сглотнула, снова чувствуя, как защипало глаза. Я должна дышать.

— Они все умирают при родах, Джей, — я удерживала его взгляд, дожидаясь момента, когда до него дойдет смысл сказанного. — Земные тела не в состоянии впускать в этот мир души Нефилимов.

— Даже... — взгляд его скользнул по улице в направлении собственного дома.

— Даже Марны, — прошептала я.

— Так вот почему ее сестра так расстроилась.

Прямо у меня на глазах Джей повзрослел. Он сел прямее, взгляд прояснился. На лице появилось выражение бесстрашия. Видеть его таким серьезным было и грустно, и восхитительно одновременно.

— Отвези меня к ней, — сказал он.

Я развернула машину и последовала его просьбе. Он выскочил из машины, когда я подъехала к съезду во двор, и вбежал в дом. Оказавшись в комнате, я обнаружила их сидящими на кровати, Джей при этом обнимал Марну, позволяя ей выплакать все до последней слезинки.

— Ты мечтал обо мне? — прошептала она.

— Да, — он поцеловал ее лоб.

Марна посмотрела на него.

— Я вижу, что ты боишься. И что ты счастлив. Я чувствую то же самое.

— Ты это видишь? — спросил он.

Она отпрянула и пробежала пальцами по дымке над его грудью.

— Твоя аура.

Вопросительно посмотрел на меня.

— Мы видим эмоции в виде цветов, — объяснила я.

— Анна еще может их чувствовать, — добавила Марна. — Она отличается от остальных.

Джей поднял брови, и я пожалала плечами. Он подался вперед и обнял меня более нежно, чем обычно, словно я была хрустальной. Я стиснула его в объятиях, и он ответил тем же. Не хотелось, чтобы он стал относиться ко мне иначе.

Он отстранился и прошелся по мне глазами сверху вниз, словно впервые увидел.

— И как давно... ты всегда могла видеть все это? У тебя это типа суперспособностей?

Я опустила глаза. Меня раздирали противоречивые чувства.

— Это не так круто, как кажется. Я всегда их ненавидела, и все еще не очень хорошо справляюсь с ними.

— И Кай, — глаза Джея расширились. — *Блишин...*

— Да, — сказала я.

— Ну, теперь все ясно.

Он снова сел на кровать рядом с Марной. Их руки немедленно сомкнулись.

— Так что же делает тебя особенной? — спросил он у меня.

— У них человеческие матери. Моя мама была ангелом-хранителем. Вот почему я вижу беременность, а остальные Нефы и Князья — нет. Это ангельская способность.

— Ум-гхм, — в его глазах я увидела понимание. Из глупенькой, странноватой Анны, которую он знал, я преобразилась в девушку, перед которой стоит благоговеть. — Значит, твоя мама ангел, а папа демон?

— Это сложно. Они были знакомы на небесах еще до того, как он стал демоном.

Джей посмотрел на меня.

— Я — все еще я, — напомнила я ему.

— Нет... ты стала чем-то большим.

Я снова пожала плечами, смущенная пристальным вниманием.

— Погоди-ка, — сказал он. — Ангелы-хранители действительно существуют? На земле?

— Да, — сказала Марна. — У всех людей.

Джей застыл.

— И у меня?

Мы с Марной кивнули, и захихикали, когда Джей начал вертеть головой из стороны в сторону, пытаясь найти его.

— Ты не можешь его видеть, — сказала я.

— Не может быть! Не может быть! — он подпрыгнул и завертелся на месте в поисках своего ангела-хранителя, который смотрел на него с довольным выражением на неземном, расплывчатом лице.

— Думаю, он над тобой смеется, — сказала я. Марна захихикала и кивнула.

Джей просто впал в состояние аффекта.

— Seriously? Мне достался клевый ангел с чувством юмора?

— Он тебя любит, — сказала я ему. — И всегда присматривает.

— Как... прямо всегда-всегда? — его брови поползли вверх. Марна хихикнула снова.

— Ага, — сказала я.

— О! С ума сойти! — его лицо побелело, и он начал бормотать. — Срань господня. Демоны. А что именно они делают? Никогда не задумывался. Может, мне лучше и не знать. Я догадывался, что с твоим папашей что-то не так, но, черт возьми...

О наших отцах я говорить не хотела. Но Джейю нужно многое узнать о демонах. Он должен понять, во что ввязался. Даже если от разговоров о демонах у меня мурашки. В голове, подобно перекасти-полно ^[3], состоящему из сплошных эмоций, пронеслись неприятные мысли.

Джей оказался в опасности.

Марне осталось жить меньше сорока недель.

Если Князя или шептуны узнают об этом ребенке, его убьют.

Я прижала руку к груди. Что же нам делать?

— Анна, ты как? — спросил Джей.

Я кивнула и едва заметно улыбнулась.

— В порядке.

— Думаешь, твоя сестра выдержит? — спросил Джей Марну.

Ее лицо потемнело.

— Я никогда не видела, чтобы она так расстраивалась. Она всегда меня защищала, но на этот раз бессильна. Знаю, Джинджер кажется, что жизнь кончилась, но если дать ей немного времени и личного пространства, может, она успокоится...

Марна встретила со мной глазами, и в них было то, что знали мы обе. Маму-медведицу Джинджер потеря близняшки уничтожит. Даже я не могла представить свой мир без Марны, а что чувствовала Джинджер, не поддавалось пониманию вовсе.

— Я поговорю с отцом и спрошу, что бы он посоветовал делать.

Джей вскочил на ноги, в его глазах читался ужас.

— Ты не можешь ему рассказать!

— Ее отец хороший, — объяснила Марна.

Следующий час мы рассказывали Джейю обо всем. От встречи с Каем до истории моих родителей, о Великой Чистке, во время которой демоны убивали всех Нефов, о сестре Рут и ее пророчестве о спасении Земли от демонов. К тому моменту, когда я добралась до событий на

острове, Джей уже выглядел больным.

— Есть ли место, куда я могу забрать ребенка, чтобы он был в безопасности?

Шокированная этими словами, я наклонилась и обняла его.

— О боже. Ты будешь замечательным отцом.

Я услышала, как Марна хлюпнула носом.

— Ты вырастишь его хорошим человеком, Джей, — сказала она.

Мы все были подавлены. Я вытерла глаза, и тут мне в голову пришла мысль.

— Мы отправили Занию в женский монастырь. Может быть, церковь? Демоны избегают мест, где вместе молятся более двух человек.

— Я — за, — сказал Джей. — Объеду каждую церковь и узнаю, есть ли у них что-то вроде съемной комнаты или подвала, да *что угодно*. Не знаю. Придумаю что-нибудь.

Марна сверкнула улыбкой.

— Мы справимся, — сказал он ей. Звучало это сильно и уверенно.

Звучало с любовью.

ГЛАВА ШЕСТАЯ. ДЕТЕКТОР ЛЖИ

В тот вечер, как и в любой другой из тех, что приходилось проводить в гостинице, я не могла уснуть. Я провела много времени, моля о мире и ясности, а теперь ко всему добавились еще и мысли о Марне. Невозможно было даже представить, что мы потеряем ее. Невыносимо. Мне ужасно хотелось поговорить об этом с Каем, но я знала, что он постоянно окружен шептунами.

Когда этой же ночью я получила сообщение отца, то чуть не разрыдалась от облегчения.

«Где ты?»

Я отправила ему название отеля и его местоположение: «**Мариетта, Джорджия**»

Я ждала, но он не отвечал. Спустя час я начала волноваться и решила уехать из гостиницы на случай, если кто-то перехватил телефон отца. Но только я сложила вещи в сумку, как услышала знакомый сиплый голос.

«Приветствую, дочь Белиала».

Я давно научилась контролировать свою реакцию, но испуг все равно заставил мои внутренности сделать сальто.

«Азаэль», — телепатически ответила я.

Он посмотрел на меня сверху, и этот ракурс подчеркнул его резкие кошачьи черты. Пока я смотрела на духа-союзника, ожидая новостей, мой пульс замедлялся, но нервы все еще были натянуты, как струна.

«Тебя навестят Нефилимы. Осторожнее с тем, что говоришь».

Визит Нефилимов? Ох, черт возьми, только не это. Когда Азаэль улетел, я бросила оставшиеся вещи в сумку и побежала к выходу. Открыв дверь и обнаружив за ней двух человек — маленькую девочку с темными, зачесанными назад волосами и мужчину — блондина с резкими скулами и ледяными глазами, — я потеряла контроль над своими эмоциями и закричала. У обоих в районе груди красовались черные знаки.

— Куда-то собралась? — спросила девочка высоким голосом с акцентом. Узнавание ударило по мне, подобно пощечине.

Катерина. Дочь Джекбет, Князя Лжи.

Я старалась выровнять дыхание. Катерина, возможно, выглядела маленькой и хрупкой, но я знала правду. Приблизившись, я разглядела в ее глазах злой блеск, от которого мне стало плохо. Она понятия не имела, что я пряталась под причалом на частном острове Князя Мелькома, что была свидетелем того, какую роль она сыграла в смерти Флинна. Именно она сказала Князьям, что он лжет.

— Чего вам? — спросила я.

— Мы здесь не для того, чтобы причинить тебе вред, — акцент мужчины был насыщенным и, судя по всему, мой не больно разборчивый слух идентифицировал его как русский.

— Кто вы? — спросила я.

— Я Марек, сын Шакса. Из Чехии, — сын Князя Воровства. Я сильнее схватилась за лямки рюкзака, когда он продолжил. — А это Катерина, дочь Джекбет, из Румынии.

Он приветливо улыбнулся. Она — нет.

— И что же вам, ребята, от меня надо? — снова спросила я.

Как и сказал Азаэль, мне нужно было быть осторожной. Катерина могла почувствовать ложь и уж точно не принадлежала к сторонникам Нефов.

— Мы просто хотели поговорить, — сказал Марек, не прекращая улыбаться. — Можно мы войдем?

Я вспомнила свой последний визит к папе в Лос-Анджелес. Он говорил, что не исключает

возможности завербовать сына Шакса в наши союзники. Это заставило меня чувствовать себя немного лучше... лишь самую малость. Для союзника у него была не очень-то хорошая компания.

— Я уже ухожу. Можем поговорить на улице.

Последнее, чего я хотела, так это застрять с ними в комнате. Я чувствовала вес ножа в кармане, но расклад двое-против-одной мне не нравился.

Они стояли в дверях, но я сумела протиснуться к выходу. Дверь уже почти захлопнулась, когда Катерина крошечной ладошкой толкнула меня в грудь.

— Мы предпочитаем говорить в номере, — сказала она.

Поддавшись инстинктам, я легонько ударила ее по руке и захлопнула дверь.

— Мне жаль, но я предпочитаю снаружи.

— Тебе не жаль.

Черт возьми. Идиотский детектор лжи. Рядом с ней я должна была следить за каждым своим словом.

— Ладно. Мне не жаль.

— Все в порядке, Катерина, — Марек улыбнулся мне. — Ты не можешь винить ее за осторожность.

Он посмотрел на нее взглядом, в котором читалось: «*Остынь, ты пугаешь ее*». Она закатила глаза и пошла вниз по коридору. В черных брюках и белой рубашке на пуговицах она была похожа на марширующего солдата.

— Двигайтесь, — сказала она сурово.

Марек посмотрел на меня извиняющимся взглядом и жестом указал идти следующей. Я пошла, несколько раз недоверчиво посмотрев на него через плечо. Рукоять лежала в рюкзаке с тех пор, как я переделалась в шорты, поэтому я опасалась подпускать его ловкие руки к себе.

Когда я замедлилась в дверях, Марек налетел на меня сзади, и я вскрикнула, поворачиваясь к нему. Он ухватился за мое плечо, чтобы устоять, и мне пришлось оттолкнуть его локтем.

— Прошу прощения, — невинно сказал он. Он засунул руки в карманы и кивнул на газету перед дверью чьего-то номера. Крупным шрифтом говорилось об огромном ограблении ломбарда в Атланте. — Мое внимание привлек заголовок.

Не зная, верить ему или нет, я перебросила рюкзак со спины на грудь и толкнула дверь. На дне я почувствовала рукоять и вздохнула с облегчением.

Снаружи было темно, но в воздухе до сих пор витала тяжесть дневной жары и влажности. Я не пошла к машине, предпочла остаться на клочке травы около отеля, подальше от посторонних глаз. Я повернулась к ним лицом, широко расставив ноги и продев в лямки рюкзака обе руки на случай, если мне придется драться, но я молилась, чтобы до этого не дошло.

— Происходят странные вещи, — промурлыкала Катерина. — Согласна?

Я на всякий случай держала руки по бокам.

— У тебя есть еще один шанс сказать, зачем вы здесь. Если нет — я ухожу.

Глядя на меня, она сощурила свои темные глаза-бусинки, и Марек, заговорив, сделал шаг вперед.

— У нас есть парочка вопросов, дочь Белиала. И все.

— У вас? Или у тех, кто послал вас?

Безумно волнуясь, я начинала терять терпение.

— Ты девственница? — выпалила Катерина.

Отлично.

— Так значит, вас послали спросить.

Она оскалилась. Мой живот свело от ужаса.

Марек бросил на Катерину сердитый взгляд.

— Я не буду отвечать на ваш вопрос, — сказала я. — Я вам не доверяю.

На этот раз ее улыбка была веселой.

— Это правда — ты не доверишь мне. Но избегание вопросов почти всегда свидетельствует о вине.

— Почти, — заметил Марек, говоря с Катериной. — Но не всегда. Ты загнала ее в угол, и она, очевидно, чувствует себя под угрозой.

— Если умеешь лучше, то сделай это сам!

Взгляд, который она ему послала, пугал. Он возвышался над ней на фут, но она смотрела на него так, словно могла уложить одной левой.

— Забудьте об этом, — закричала я. — Отстойно уже то, что приходится иметь дело с шептунами, которые меня повсюду преследуют. А уж с парочкой Нефов — тем более. Я пошла отсюда.

Я развернулась и быстрым шагом направилась к парковке.

— Мы еще не закончили, — выплюнула Катерина.

Марек сказал ей что-то на незнакомом мне языке, это походило на выговор, и она ответила ему тем же. Я слышала, как они идут за мной, и дрожала, шагая к машине. Затем сунула руку в карман для ключей на сумке.

Они пропали.

Позади меня что-то звякнуло. В мгновение ока я вытащила из кармана нож, открыла его и повернулась, выставляя оружие перед собой.

Марек и Катерина стояли в пяти метрах от меня, позади машины. В вытянутой руке он держал мои ключи, его лицо светилось от удовольствия. Как, черт возьми, он их достал? Гребаный фокусник!

Стоило Катерине увидеть нож, ее глаза расширились.

— Отдай ключи, — сказала я.

Марек ответил спокойно:

— Отдам, но я должен быть уверен, что ты с нами поговоришь прежде, чем уедешь.

— Брось их мне, — потребовала я.

Катерина скрестила руки.

— Не раньше, чем ты ответишь на наши вопросы. Если предпочитаешь этого не делать, спорю, сыновья Тамуза будут более чем счастливы нанести тебе свой визит.

При упоминании сыновей Тамуза меня затошнило от страха. Тамуз был Князем Убийства, и я знала, как он вытягивает информацию. Когда милашка Марна была еще ребенком, они ломали ее, причиняя боль немислимыми способами до тех пор, пока она не увидела демонов-шептунов.

Понимающая улыбка осветила лицо Катерины.

— Вижу, ты о них слышана. А знаешь ли ты, чем они зарабатывают себе на жизнь, дочь Белиала? Они похищают южноамериканских детишек ради выкупа.

Я должна была заткнуть ее прежде, чем она скажет еще хоть слово о тех двух психах.

— Меня не прельщает мысль, что вы появились без предупреждения. Я не буду отвечать ни вам, ни любому другому Нефу. Я делаю только то, что велит мне отец. Он не из тех Князей, с кем бы вы хотели столкнуться, верно? Поэтому лучше бы вам вернуть ключи и оставить меня в покое.

Катерина начала было смеяться, но быстро перестала, увидев, как свободной рукой я поймала ключи, которые бросил мне Марек. Она недоверчиво взглянула на него.

— Но она же не ответила на вопросы!

— И не ответит, пока ты выставляешь ее нашим врагом.

Мне было жаль Марека. Не хотела бы я иметь дело с разъяренной девушкой-мини-вампом.

Я нажала кнопку разблокировки, распахнула дверь и забросила рюкзак внутрь.

— Счастливо оставаться, — крикнула я Мареку, быстро скользнула внутрь, заперлась и завела двигатель.

— погоди! — заорал он, хватаясь за ручку двери. На его лице отчетливо проступила паника. — Не уезжай!

А чего он ждал, когда бросил мне ключи? Катерина обежала машину и встала впереди, чтобы загородить мне проезд, но я ударила по педали газа, и стоило машине тронуться с места, как девушка отпрыгнула назад. Они ответят перед Князьями за то, что дали мне уйти.

На первом же светофоре я открыла рюкзак и шарила в нем, пока рукоять не оказалась в моей руке, и только тогда выдохнула с облегчением. Я отправила отцу свой информационный код: **“A411”**. Попытки услышать двух Нефов закончились ничем, они молчали, и я не очень представляла, как определить, преследует ли меня машина в то время, когда вокруг много других. Потому, на всякий случай, следующие три часа я продолжала ехать, пока организм не заявил о потребности в отдыхе.

Я завернула на парковку позади супермаркета и пристроила подголовник вместо подушки. От отца ответа не было. Засыпая той ночью, я вспоминала сожаление, появившееся в глазах Марека в тот момент, когда я уезжала. О чем именно он сожалел? Он был врагом или союзником? Я не знала, но собиралась выяснить.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. БУДУЩЕЕ ДЖЕЯ

Наутро я проснулась в своей машине совершенно не выспавшейся. Я даже не уверена, что подобная беспокойная дремота может называться сном.

Первым делом я написала Патти.

«Ты в порядке?»

«Да. А ты?»

«В норме», — ответила я ей.

На этом переписка прекратилась, и я удалила ее с телефона, желая, чтобы можно было открыто сказать, как я ее люблю. Я бы все отдала, чтобы сейчас оказаться с ней на нашем балконе и привычно потягивать кофе, обсуждая планы на будущее и другие нормальные вещи.

Я снова написала папе.

Он не отвечал, что лишь еще больше расстроило меня. Я чувствовала себя так, словно топчусь на месте, понятия не имея, каким будет мой следующий шаг. Я решила заскочить в нашу квартиру в Картерсвилле, чтобы проверить почту. Это, конечно, был не самый разумный шаг, но я постаралась быть осторожной. Я остановилась неподалеку от дома и осмотрелась. Никаких подозрительных машин или людей. Расширив слух, я обследовала нашу квартиру. Там было тихо, но, тем не менее, я не собиралась идти внутрь. Забрав почту, я уехала как можно быстрее.

Я поехала к Джею и, остановившись на его подъездной дорожке, перебрала письма.

Я обрадовалась, получив письма из Вирджинии с информацией о регистрации в кампусе университета, а также из банка и от риэлтора — по поводу нового дома Патти в пригороде Ринета.

Я бросила все в рюкзак, закинула его на плечо и, быстро осмотревшись в поисках шептунов, направилась к дому Джея.

Его родители были на работе, из комнаты слышалось клацанье по клавиатуре. Дверь была открыта, поэтому я постучала и сразу вошла.

— Привет, — сказала я.

Он попытался улыбнуться, но получилось натянуто.

— Думаю, что нашел кое-что, но вообще-то, я сам не понимаю, что делаю. Я...

Я приложила палец к губам, кивнув в сторону ручки на его столе. Он взял ее и написал неряшливым почерком: «Церкви в Атланте требуется ночной сторож, жильё предоставляется».

«Сторож?», — написала я.

Он пожал плечами, казалось, даже более неуверенно, чем прежде. Он склонился над листком и накидал еще одно сообщение.

«Мне придется прекратить работу ди-джея по ночам, я не знаю, что еще делать. Я смогу купить какую-нибудь переноску, когда заработаю денег».

Я подчеркнула слово «переноска» и поставила вопросительный знак.

Он указал на монитор компьютера с изображением различных детских переносок и у меня на глазах выступили слезы.

— Эй, ну перестань, — мягко сказал он. — Не начинай.

Я вытерла глаза. В моей голове вертелось столько невысказанных слов: как я гордилась им, в какой ужасной ситуации мы оказались, как мне жаль, что это вообще случилось.

Но ничего этого Джею не было нужно. Темно-синий поток печали и серого беспокойства уверенно пробивался сквозь его ауру на уровне живота, остальная часть ауры была полна нежно-розовой любви.

Джей скоро станет отцом. И, несмотря на все тревоги, он готов к этому. Мысли о том, что с ним может что-то случиться, пугали меня до смерти. Для него или ребенка было небезопасно оставаться в Атланте, но мне было неприятно просить его покинуть место, которое он считал своим домом.

Я взяла ручку.

«Не хочешь отправиться туда, где нет Князей?».

Я думала, что он откажется сразу же, но он моих ожиданий не оправдал.

«Ты предлагаешь в Вирджинию, с тобой?».

Хм, неплохая мысль, но я отрицательно покачала головой.

«Вам безопаснее вдали от меня, но возможно, ты мог бы быть поблизости?».

Вдруг меня осенило, и я быстро написала:

«Может быть, ты мог бы жить с Патти! Или рядом с ней. Вы могли бы помогать друг другу и жили бы в соседнем городке».

Эта идея пришла сама собой, пока я думала, что еще можно сделать, и от нее по лицу Джея расплзлась улыбка.

«Патти клевая. Я не против, если ты считаешь, что она согласится».

«Я уверена, что она будет не против! Ей необходимо о ком-то заботиться, к тому же она ненавидит быть одна».

Мы оба улыбнулись. Возможно, все получится. Я наклонилась, продолжая переписку.

«Мы с ней уезжаем в ближайшее время, но ты можешь задержаться. У тебя есть немного времени, прежде чем ...».

Улыбки потухли, и мы оба посмотрели вниз. Нам не давала покоя одна единственная мысль.

Марна.

Челюсть Джея была напряжена, пока он медленно выводил ответ:

«Клянусь, я понятия не имел. Если бы я знал, чем все может обернуться...».

Я забрала ручку у него из руки.

«Я знаю. Мы все знаем».

«Но не ее сестра. Она ненавидит меня».

Я покачала головой.

«Лично к тебе это не относится. Она думает, что не сможет жить без Марны».

Мое сердце обливалось кровью от воспоминаний об отчаянии, появившемся в глазах Джинджер в тот момент, когда правда о Марне вышла наружу.

Джинджер всегда была сильной.

Но все меняется.

«Мне пора уходить. Я оставлю тебе номер Патти и хочу, чтобы ты с ней связался. Что-то происходит. Я все еще под наблюдением, и на этот раз они полны решимости устранить меня. Не хочу подвергать вас, ребята, опасности, так что буду держаться на расстоянии».

Он выглядел обеспокоенным, когда писал:

«Я хотел бы помочь. Хоть чем-нибудь».

«Одно осознание, что Патти будет на кого положиться, помогает мне намного больше, чем ты думаешь».

Я обняла его и в тот момент, когда собралась уходить, у него зазвонил телефон.

Он показал мне экран, где высветилось имя Марны.

Когда он взял трубку, я расширила слух.

— Джей? — в голосе Марны чувствовалась паника. — Ты не видел мою сестру?

Его взгляд метнулся ко мне, он покачал головой.

— Нет.

Я убрала свою руку, и он сказал:

— Срочно расскажи все Анне.

— Что произошло? — спросила ее я.

— Когда я приехала в Нью-Йорк, ее все еще не было, она пропустила наш обратный рейс в Англию, из-за чего мне тоже пришлось его пропустить. Теперь авиакомпания установила нам испытательный срок. Но я не могу найти ее! — Марна шмыгнула носом.

Дерьмо. Мы не должны обсуждать это по телефону. Теперь, когда противная Катерина убралась восвояси, я чувствовала себя более уверенно, но кто-нибудь другой мог запросто нас подслушать. В последнее время любая встреча с Джемом не являлась хорошей идеей.

— Хорошо, не паникуй. Она не могла уйти далеко. Она не оставит тебя.

— Ты думаешь, ее схватили? О Боже ... — она разрыдалась.

— Нет... Я так не думаю, — Я знала только одного человека, о котором Джинджер заботилась так же, как о Марне. — А что насчет...?

Калифорния. Блэйк.

Марна притихла.

— Это было бы действительно глупо.

Теперь мы обе замолкли.

— О нет, — прошептала Марна, будто прочитав мои мысли. Бросить работу, чтобы увидеть Блэйка — со стороны Джинджер это было бы очень опрометчиво. Особенно, если учесть, что в его жизни намечалось такое важное событие, как грандиозная свадьба с великолепной Мишель. И, разумеется, Джинджер отправилась именно туда.

— Я собираюсь за ней! — сказала Марна.

— Нет, — возразила я ей. — Возвращайся к работе. Думаю, через день-два она вернется.

— А если нет? — прошептала она.

— Тогда нам придется вмешаться. Я очень надеюсь, что этих двоих не подведет инстинкт самосохранения, и они сами разберутся.

Блэйк не позволит ей задержаться надолго. Мы должны верить в их благоразумие. Я могла бы связаться с Каем и попросить его вернуть Джинджер, если потребуется, но без нужды втягивать его в это не хотела.

Мы закончили разговор, и Джей крепко обнял меня. Когда мы разомкнули объятия, на стене появилось темное пятно и начало медленно разрастаться. Когда в комнату вдруг влетел темный дух, уродливое лицо которого мне было незнакомо, я почувствовала, как все тело парализовало. Он смотрел то на меня, то на Джея, чей ангел-хранитель метнулся между шептуном и своим подопечным.

Миллионы мыслей пронеслись у меня в голове — о записках, что мы писали друг другу, так и оставшихся лежать на рабочем столе, об изображениях детских переносок, высвечивающихся на мониторе Джея. К счастью, тот заслонил экран, но от шептуна нужно было срочно избавиться. Я сунула руку в карман, вытащила пачку купюр и протянула их Джею.

— Потрать их на выпивку, — велела ему я.

Он нахмурился, а я широко улыбнулась.

— Оу, да. Конечно, — наконец сообразил он.

— Встретимся на вечеринке! — сказала я, развернулась и ушла. Как и ожидалось, дух последовал за мной в коридор, и я была этому так рада, что даже подмигнула уродливой твари. Он окинул меня подозрительным взглядом, раскинул крылья на весь коридор и взлетел, исчезая из вида.

Уже в машине я написала Джею. **«Уничтожь записки. Удали смс. Забирай П. и уходите. Остальное по почте».**

*Когда ты оказываешься за пределами своего мирка,
все вокруг кажется опасным.*

Эрнест Хемингуэй "Райский сад"

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ПЕРЕХВАТ ИНИЦИАТИВЫ

Яехала по шоссе, устав скрываться и уклоняться, устав ничего не делать.

Папу было не найти. То, что он не отвечал и не показывался, не сулило ничего хорошего. Насколько я знала, он мог быть даже в аду закован. От этих мыслей вся моя уверенность и надежда куда-то исчезали.

Я всегда полагалась на его советы. На его осведомленность. Теперь же я чувствовала себя бесполезной и испуганной. Будь папа здесь, что бы он хотел, чтобы я сделала?

Пришло время брать инициативу в свои руки. Первым в голову пришел Марек, сын Шакса. Был он нашим союзником или нет? Чувствуя смелость, я подумала, что пришла пора это выяснить.

Он мог все еще оставаться в Штатах или уже вернуться в Европу. Хотелось ли мне лететь в Чехию, чтобы отыскать его?

Да.

Мне нужно было больше информации. Его адрес или номер телефона. Кто из тех, кому я доверяю, мог владеть контактами Нефов или Князей?

Копано. Его братья до сих пор жили в Африке с Князем Алоцером. Возможно, им удастся заполучить для меня некоторые сведения.

Я добралась до зоны отдыха в Северной Каролине, припарковавшись подальше от семей, путешествующих во время летних каникул.

Папа постоянно твердил мне о том, что телефонные линии небезопасны, несмотря на оборудование военного класса и все передовые технологии, которыми он пользовался. В подобные моменты мне просто нужно было полагаться на меры предосторожности, которые он установил для нас, и надеяться на лучшее.

Я позвонила Коупу. Он ответил быстро, будучи взволнованным, наверное, потому, что я уже очень давно ему не звонила.

— С тобой все в порядке? — меня успокаивал его голос.

— Да. Но мне нужна помощь, — я глубоко вздохнула и рассказала ему о визите Катерины и Марека, упомянув и о том, что хотела найти последнего.

— Дай мне сделать пару звонков. Буду на связи.

Я повесила трубку, радуясь его готовности сразу перейти к делу. Я вернулась на дорогу, не желая останавливаться надолго. Он перезвонил через полчаса.

— Я достал его номер. Отправлю его тебе.

Я улыбнулась.

— Ты чертовски крут, Коуп.

— Я вылетаю, чтобы составить тебе компанию.

О нет.

— Тебе не нужно этого делать. Знаю, после того, как в прошлый раз ты сказал... — он решил, что после того, что случилось между нами прошлой зимой и последовавшей ревностью Кайдена, ездить на миссии со мной он больше не сможет. Но произносить это вслух было слишком не комфортно.

— Это было давно, Анна. Многое изменилось.

— Я не боюсь Марека. Не думаю, что он может навредить...

— Он с сыновьями Тамуза. И дочерью Джеббет.

— Ох, — по спине пробежал леденящий душу страх. Это все меняло. — Ты знаешь, где они?

— Как и ты, двигаются на север, согласно последнему шептуну, который тебя заметил.

По коже побежали мурашки.

— Откуда ты все это знаешь?

— Отец сказал братьям, что они должны быть готовы к тому, чтобы помочь разыскать тебя, если возникнет такая необходимость. Князья часто используют Нефов для охоты на подозреваемых. Думаю, они надеются, что заставив Нефов работать вместе, они смогут выяснить, кто из них виновен, а кто нет.

Это имело смысл, так как Нефы, естественно, опасались друг друга. Я заприметила следующий знак съезда.

— Я в Мурсвилле, Северная Каролина, трасса I-77. Наверное, напишу Мареку сообщение и посмотрю, сможет ли он встретиться со мной наедине.

— Нет! — тревога в его голосе заставила меня задуматься, насколько глупо я поступаю. Я нутром чуяла, что Марек не представлял угрозы, но что, если это не так?

— Обещаю, что не стану делать ничего сумасбродного. Я попытаюсь найти отель с комнатой на первом этаже, в которой будут раздвижные двери, чтобы я смогла сбежать на случай, если он будет не один.

— Анна...

— Коуп, мне кажется, что у нас время поджигает. Я буду осторожна.

— Не нравится мне все это.

— Мне тоже, но я должна что-то делать. Позвоню тебе сразу же после встречи с ним. Обещаю.

Долгое время Коуп молчал, прежде чем спросить:

— У тебя ножи есть?

Я похлопала по карманам.

— Да.

— Не расслабляйся, даже если он будет утверждать, что союзник. Остальные могут быть неподалеку.

— Хорошо.

Мы попрощались, и мне стало не по себе из-за того, что я заставляла его переживать. Я разъезжала по Мурсвиллу, который оказался городом, принимающим NASCAR [\[4\]](#), пока не нашла гостиницу, которая удовлетворяла моим требованиям. Затем отправила сообщение Мареку.

«Можем встретиться наедине? — Дочь Б.».

Мое сердце забилося чаще, и я усомнилась в собственной вменяемости.

Его ответ пришел слишком быстро.

«Да. Где ты?».

В нерешительности мои пальцы замерли над клавишами

«Где ты?», — парировала я.

На этот раз его ответ занял больше времени.

«Блитвуд, Южная Каролина».

Я быстро поискала в интернете. Они были в полутора часах езды.

Глубоко вздохнув и помолившись, я отправила ему свои координаты. Затем я направилась к огромному туристическому магазину. Никогда не задумывалась о покупке пистолета, но сейчас я была достаточно напугана, чтобы решиться на такое. Стойка с оружием была возмутительно длинной, а проверка личных данных занимала слишком много времени. Вместо этого я переключилась на стойку с ножами, пока кое-что не привлекло мое внимание — электрошокер, замаскированный под фонарик.

Было уже темно, когда я вышла из магазина с заряженным электрошокером и новеньким

карманным ножом. Очень острым и быстро открывающимся. Я направилась в гостиницу и ждала. Сунув руки в карманы, я взялась за нож, глядя через раздвижные стеклянные двери. Я решила не держать рукоять при себе, чтобы Марек не нашел ее, если дело дойдет до драки. Я сунула рукоять под матрас так далеко, как только могла.

Прошло полтора часа. Они уже должны были быть в городе. Я расхаживала по комнате, напряженно прислушиваясь, когда пришло сообщение от Марека.

«Наедине не получится».

В голове прозвучал тревожный звоночек.

«Тогда забудь», — ответила я.

«Позже вечером?».

Я подумала об этом. Если бы он хотел заманить меня в ловушку, то просто пришел бы в отель с остальными. Может, он действительно был союзником и просто не мог избавиться от трех Нефов? Мне ужасно не хотелось оставаться в городе, зная, что где-то рядом ошиваются Катерина и сыновья Тамуза, однако я так же отчаянно нуждалась в еще одном Нефе-союзнике.

«Хорошо», — ответила я и удалила нашу переписку. И продолжила ждать.

Но мне не удавалось расслабиться. Все, что я могла делать, — это смотреть в окно на людей, разгуливающих по стоянке. Расширенным слухом я следила за входом в отель и сосредоточенно вслушивалась в смысл того, что говорили люди. Спустя час после моей переписки с Марексом в холле появилось нечто, привлекающее мое внимание. А точнее — девочка-подросток, сказавшая:

— Этот жуткий парень налетел на меня и даже не извинился.

Женщина, скорее всего ее мать, сдержанным шепотом ответила:

— Держись подальше от этого мужчины. Мне не нравится то, как он выглядит.

Мое сердце забилося в горле, и я бросилась на колени рядом с кроватью. Просунув руки под матрас, я нашарила там эфес. Мои инстинкты вопили, что нужно убираться отсюда. Запихав рукоять в рюкзак, я бросилась бегом к двери и выглянула в коридор. Разумеется, в конце коридора стоял жилистый мужчина с черными волосами, забранными в хвост. На его груди красовалась черная звезда. И она начала разрастаться, стоило ему меня увидеть. Мужчина улыбнулся.

Я захлопнула дверь и заперла ее, затем бросилась бежать к двери в патио. Но как только та сдвинулась, загорелая рука схватилась за край. Я закричала, когда эта рука сильно ударила меня по подбородку. Кровь из прикушенного языка заполнила рот, и я отлетела достаточно далеко, чтобы он смог войти и закрыть заднюю дверь. Мой рюкзак упал, но волноваться о нем не было времени.

Не обращая внимания на пульсирующую боль во рту, я сунула руку в карман. Должно быть, мои рефлексы притупил удар, но и он был очень быстр. Он схватил меня за руки и заломил их за спину, исторгая из моего горла мучительный крик, который был быстро заглушен его ладонью. Все это он делал, продвигая нас к двери, а я вырывалась, словно в приступе безумия. Для такого маленького и стройного парня он был силен. Прижимая к себе, он вел меня вперед и выдерживал все мои пинки по лодыжкам так, словно их и не было вовсе, а рукой заставлял меня открывать рот так широко, что не оставалось возможности для укуса.

Чтобы открыть дверь, он отпустил мой рот и дернул вверх скрученные запястья, а я набрала в легкие воздуха, готовясь снова закричать. Но дверь оказалась открыта моментально, и его рука снова накрыла мой рот, подавляя крик. Его брат протиснулся внутрь. Они оба так быстро и плавно двигались. Я начала яростно сопротивляться, когда они заклеивали мне рот скотчем.

Подгоняемая страхом, я дернула головой назад и попала ему по носу. Я услышала хруст и его крик, эти действия дали мне достаточно свободы, чтобы залезть рукой в карман и достать хотя бы нож, раз я не могла дотянуться до электрошокера. Я чувствовала, как сталь режет плоть

снова и снова, видела кровь, но они не отступили ни на дюйм, чтобы не дать мне сбежать. Спустя несколько секунд, нож был изъят из моей руки, а запястья оказались связаны за спиной.

Один из них засмеялся, но истерия уже прошла. Я вспомнила слова Катерины о сыновьях Тамуза, о том, что они специализируются на похищении людей. Да, в этом они профи. Я боролась не переставая, но, кажется, все было тщетно, да и здорово выматывало. Чтобы победить их, нужно было нечто большее, чем физическая сила. Нужно было задействовать мозги.

Мои инструкторы по самообороне меня не щадили, но всегда было ясно, что ранить меня они не хотят. А в случае с сыновьями Тамуза, такого преимущества не было. Я чувствовала, как впиваются их пальцы, оставляя синяки и царапины. Когда я боролась, они отвечали тем же — били, пинали, дергали за волосы. Они не переставали улыбаться, а в глазах горел азарт.

Когда я ослабила сопротивление, они толкнули меня на кровать лицом вниз, и оба скрутили. Мои силы иссякли. Я вспотела и не переставала ныть, так как даже в таком истощенном состоянии мне все же хватало ума опасаться за свою жизнь.

— Чего вы хотите? — попыталась я спросить между всхлипами.

— Мы возьмем тебя в маленькое путешествие, *чика*, — у самого моего уха произнес один из них.

Должно быть, они отправят меня к Князьям. Фарзуф меня почувствует. Мои инструкторы всегда говорили, что нельзя попадаться дважды. Паника всколыхнула во мне новую волну сил. Все, что мне было нужно, — дотянуться до второго кармана. Всего несколько дюймов...

Один из них схватил меня за волосы и толкнул лицом в матрас так сильно, что стало невозможно дышать. Другой осыпал ударами мои плечи и спину. Я закричала в матрас, когда под его кулаком сломалась моя лопатка.

Святой боже. Я никогда не чувствовала ничего подобного. Все тело напряглось от шока, когда обжигающая боль пронзила плечо. Я не могла даже вздохнуть, так как лицо было прижато к кровати. Я даже подумала, что мне померещилось, когда меня отпустили, а добавочный вес позади пропал. Я задрожала, и в верхней части спины вспыхнула боль.

За краткий момент я подумала, что разыгравшаяся сценка мне привиделась, ведь в глазах и так темно.

В комнате был третий человек, и он дрался с двумя Нефами. Он был одет в черную маску и такие же черные перчатки. Очертания тела и то, как он двигался, показались мне знакомыми.

Копано. Моя голова закружилась от благодарности.

До сих пор я никогда не видела, как он высвобождает свой гнев. У сыновей Тамуза не было шансов. Ему, должно быть, удалось подкрасться и напасть на них неожиданно, пока ими управляла жажда моей крови, казалось, они оба дезориентированы и не могут уворачиваться от ударов моего друга. Коуп бросил одного из них на пол и избивал, а другой лихорадочно шарил по карманам. Я заметила проблеск серебра и, несмотря на протесты моего тела, вскочила на ноги.

Достав из кармана электрошокер, я ткнула им парня под ребра и нажала кнопку. Он пронзительно зарычал, когда заряд электричества пронесся по его нервной системе. Словно парализованный, он упал наземь. Я повернулась к Копано, и меня чуть не стошнило от вида такого количества крови вокруг него.

Моим милым другом завладел гнев.

— Остановись!

Я ринулась к нему, уворачиваясь от взмаха его руки. Я не хотела окликать его по имени, потому что даже если те двое заметили его знак, они не видели его лица.

— Прекрати! — я просто обхватила его рукой за шею и подалась вперед, для устойчивости свободной рукой хватаясь за его большое плечо. — Остановись! Мы должны уходить! — я дергала его руку.

Сочетание моих прикосновений и голоса заставили его замереть. Осознав, что перед ним истекающий кровью человек, он издал сдавленный стон. Краем глаза я заметила, как его брат попятился назад, пытаясь приподняться.

— Пойдем, — шепнула я Коупу. Перед глазами поплыли пятна. Он подхватил меня, не давая упасть. Я моргала, пока комната снова не оказалась в фокусе. — Мой рюкзак. Уходим.

Мы вдвоем вышли через заднюю раздвижную дверь. Я показала на машину, которая, слава Богу, стояла прямо за дверью, и он усадил меня на пассажирское сиденье. Затем сам сел за руль, и когда машина, взвизгнув шинами, выехала со стоянки, сорвал с лица маску.

— Спасибо тебе, — прошептала я, когда мы отъехали от отеля на несколько миль. Я сильно старалась сосредоточиться и не потерять сознание. Я прильнула к двери, потому что когда я касалась плечом сиденья, мне хотелось кричать от боли.

— Мне жаль, что тебе пришлось увидеть все это.

— Все в порядке, — прошептала я.

— Ты задыхалась. А потом, когда я увидел, как он бьет тебя...

— Ты все сделал правильно. Я так благодарна, что ты пришел. Мне бы ни за что не справиться одной, — я вздрогнула, когда мы попали в яму на дороге.

— Тебе нужен врач?

— Нет, — даже если у меня и было что-то сломано, поход к врачу был слишком рискованным. Я ненавидела принимать лекарства, поскольку даже что-то столь безобидное, как аспирин, заставляло мое тело жаждать большего. Однако в данном конкретном случае пришлось сделать исключение. — Но мне нужен ибупрофен.

Коуп остановился у аптеки в ближайшем городке. Платком и влажными салфетками мы вытерли его руки. Он давал мне по четыре таблетки обезболивающего каждые полчаса, все то время, что мы находились в пути, направляясь на север. Также мы перевязали его порезы на руках, хотя они и без этого быстро заживали.

— Что случилось с Марекком? — спросил Коуп.

Я закрыла глаза и пересказала ему историю.

— Думаешь, он тебя сдал?

— Нет. Не знаю. Почему же он позаботился о том, чтобы сказать мне, что мы не можем встретиться наедине? Если уж на то пошло, то он мог просто послать их, чтобы подстерegli меня, и дело с концом.

— Но тогда как сыновья Тамуза узнали, что ты была там? Может, они использовали Марека, чтобы заслужить твое доверие и обмануть тебя.

Эта мысль удручала.

— Может быть, — призналась я. — Или они каким-то образом увидели сообщения. Или сами выследили. В любом случае...

— Вниз! — заорал Коуп.

Я сдержала крик боли, нагибаясь вниз, чтобы скрыться из виду.

— Темный. Он уже улетел.

Стиснув зубы, я не разгибалась.

— Он тебя видел?

— Нет. Он летел в другом направлении.

Я медленно выпрямилась.

— Куда мы направляемся?

— Я вылетаю из аэропорта Роанока.

— Вирджиния?

— Да. Но не раньше, чем ты устроишься. Куда тебя отвезти?

Я понятия не имела.

— Просто... я поеду в аэропорт с тобой. Я найду, куда отправиться. Мне уже немного лучше.

Я почувствовала тепло от мимолетного прикосновения его руки, когда он коснулся раны на моем плече.

— Опухла, — с беспокойством сказал он.

Было по-прежнему больно, но благодаря быстрому заживлению и болеутоляющим, с каждой минутой становилось все лучше.

— Я буду в порядке.

По пути к аэропорту мы миновали Блэксбург, штат Вирджиния, и, хотя вид Политехнического университета Вирджинии должен был сделать меня счастливее, он лишь послужил напоминаям о том, как далека я от мира людей.

— Это мой колледж, — тихо сказала я.

Бросив печальный взгляд в мою сторону, Коуп ничего не ответил.

К тому времени, как мы добрались до Роанока, мне стало лучше, хоть и не на все сто.

— Интересно, как там Зи, — сказала я.

И, черт меня подери, но могу поклясться, что его губы тронула застенчивая улыбка.

— Твой отец нашел для нее место в Бостоне. Не знаю, как ему это удалось, но близлежащий монастырь согласился предоставить комнату.

Я подалась вперед.

— Она сейчас в Бостоне? Это же замечательно!

— Да. Она... цветет и пахнет вдалеке от ее отца и алкоголя.

— И рядом с тобой.

Его знак запульсировал, и он уставился на дорогу. Коуп облизал губы, и мне захотелось спросить, касался ли он этими губами Зани. Эта мысль заставила меня покраснеть. Вот Марна бы запросто спросила, но у нас были не того рода отношения, особенно если учесть, что эти самые губы ранее побывали на мне. Казалось, прошло лет сто с тех пор, как мы побывали в Австралии, на деле же — меньше восьми месяцев.

— Что ж, я рада, что она идет на поправку, и рада, что... — я потеряла плечо. — Что у нее есть ты. А у тебя — она.

Он, наконец, снова взглянул на меня своими ореховыми глазами. Я надеялась, что он увидит искренность на моем лице, я ведь очень хотела, чтобы он был счастлив.

— Она ведь очень сильно тебе нравится? — спросила я.

— Безумно, Анна, — в его словах было столько страсти, что я задрожала.

Когда он перевел взгляд на дорогу, я отвернулась к окну и улыбнулась. Не знаю, целовал ли он ее, но определенно, хотел бы.

От звука входящего сообщения мое сердце подпрыгнуло. Я достала из рюкзака телефон. Оказалось, что это смс от Марека.

«Не могу отделаться от Кэт. И найти двух других спутников. Встречаться небезопасно».

Мое сердцебиение ускорилось, я не могла понять, виновен он или нет. Я прочитала сообщение Коупу, и мы погрузились в молчание. Ангельская сторона меня так сильно хотела верить ему, но демоническая качала головой и твердила не быть идиоткой.

— Я не стану отвечать ему. И не стану пытаться связаться снова.

— Хорошо, — сказал Коуп.

Мы добрались до аэропорта только около полуночи.

— У тебя билет на ночной рейс? — спросила я.

— Нет. Я вылетаю в пять, но будет лучше, если нас не увидят вместе.

— Ага, — согласилась я, все еще чувствуя зияющую пустоту, образовавшуюся из-за его

отъезда.

Он остановил машину у обочины и повернулся ко мне, в свете фонаря его глаза сверкнули зеленым.

— Ты спас меня. Они собирались отвезти меня к Князьям.

А то и похуже, в зависимости от того, удалось бы им удержать свою потребность в убийстве в узде или нет. Я как-то сомневалась, что они понесли бы наказание за мое «случайное» убийство.

— После нашего разговора у меня появилось ужасное предчувствие. Мне нужно было идти с тобой.

— Спасибо тебе, — не задумываясь, я потянулась и обняла его. Он прижал меня ближе, осторожно, чтобы не задеть плечо. На какую-то секунду я забеспокоилась, что этот контакт может пробудить его похотливую сторону, но этого не произошло. Он нежно меня сжал и отпустил.

— Ты уверена, что в порядке? — спросил он.

— Уже лучше. Может, еще одну дозу.

Коуп высыпал четыре таблетки мне в руку и положил бутылочку в карман. Я даже подумала попросить у него бутылочку, но он бы на это не повелся.

— Пока, Анна. Береги себя.

— И ты, Коуп. Передавай Зи привет. Скучаю по тебе.

Я не собиралась произносить последнее, но это была правда. Он был моим другом, и я скучала по нему. За это он наградил меня быстрой улыбкой с ямочками, а затем ушел, оставив меня одну. Снова одну.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. КАЙДЕН ИЛИ МИР

Что теперь?

От отца по-прежнему не было никаких новостей. Мне так отчаянно хотелось поговорить с Кайденом. Еще меня снедало волнение о Джее, Марне, Джинджер, Блэйке и Патти. А я бесцельно колесила по Вирджинии.

Неразумная часть меня хотела быть рядом с Патти и Джейем, несмотря на то, что мы не могли быть вместе.

Я остановилась на заправке в маленьком городке и залюбовалась видом Голубого Хребта на фоне темно-синего ночного неба. Атмосфера уюта была неожиданно нарушена двумя уродливыми существами, спикировавшими вниз и окружившими машину в попытке увидеть меня.

Дерьмо. Игнорируя их, я завела машину и вернулась на трассу I-81.

Они никогда не оставят меня в покое.

От шептунов было не убежать и не спрятаться. За мной наблюдали, меня преследовали. Я могла бы попытаться найти церковь, как Джей, учитывая, что ни духи, ни Князя не могли войти туда. Но они бы все равно узнали о моем местонахождении и отправили бы человеческих прислужников по пятам. Все, что я могла сделать, — попытаться быть на один шаг впереди.

Даже на открытых дорогах, в окружении невероятной земной красоты, я чувствовала себя в ловушке.

Где же ты, папа? Что мне теперь делать? Мой гениальный план по сотрудничеству с Марекком с треском провалился.

Я не смогла заплакать, но глаза горели, а дыхание стало прерывистым.

Последним советом отца, с которым все Нефы единогласно согласились, было продолжать работу. Вероятно, именно это я и должна была сделать. Вместо того, чтобы бежать и скрываться, я могла бы отправиться в колледж. Это планировал для меня отец. Он должен был стать моей следующей станцией, где я начну изображать из себя студентку на вечеринках. Если бы я продолжила изображать, что работаю, вместо того, чтобы убегать, остановило бы это Князей?

Возможно, стоило попробовать.

Я направились в Блэксбург, намереваясь оставаться в отеле, пока не откроется общежитие.

Общежитие. Колледж. Ха. Вроде, все это было мне по силам, хоть я в этом и сомневалась. В данный момент я даже не могла восхититься милым городком и веселой атмосферой.

Всю ночь я вздрагивала и ворочалась с боку на бок, вся в поту, несмотря на кондиционер в номере. Все тело болело, я боролась с желанием выйти и купить больше обезболивающих, неуверенная, что справлюсь и собой и не превышу необходимый минимум. Я проснулась в шесть утра от неясного и гнетущего сна. Простыни опутали мои бедра. В дверь постучали, и мое сердце подпрыгнуло к горлу. Я выбралась из кровати, схватила электрошокер и выудила из тумбочки нож. В комнате не было ни окна, ни двери — никаких шансов сбежать. Я была в смятении.

Это сыновья Тамуза? Коуп сильно избил одного из них — не думаю, что у них были шансы прийти в себя так быстро. Персонал отеля не мог будить посетителей в такую рань. Должно быть, за дверью был Неф или Князь. Шептуны, вероятно, нашли меня, пока я спала. Может, это снова Марек или Катерина? Пришлось поднапрячься, чтобы расширить слух за пределы двери. Затем я прошептала:

— Кто там?

— Кайден Роу. Сын Фарзуфа.

Мое дыхание сбилось, а внутри все перевернулось. Это определенно был его голос. Но почему он говорил так официально? И какого черта он здесь делает? Я бросилась к двери — но глазка не было!

Я стояла перед дверью, дрожа.

— Чего ты хочешь?

— Поговорить с тобой. Открывай.

Либо это действительно был он, и случилось нечто ужасное, либо кто-то, черт возьми, отлично подражал ему.

— Я не причиню тебе вреда.

Он говорил спокойно, но в голосе слышалась угроза.

Я не должна была бояться Кайдена. Моего Кая. Но инстинкты заставили меня схватиться за нож сильнее.

Подавляя эмоции, я повернула дверную ручку. Когда я открыла дверь, мое сердце запнулось. Несомненно, это был Кайден; он выглядел так, будто был на ногах всю ночь. Его растрепанные каштановые волосы обрамляли безэмоциональное лицо с ярко-голубыми глазами. Рядом с ним, злобно улыбаясь, парил шептун.

Чувства нервозности, замешательства и отвращения заставили меня мигмом проснуться. Он привел шептуна прямо ко мне... или, возможно, напротив, это шептун привел Кайдена. Бельевой вор был из числа людей и не справился со своей задачей. Не смогли и Марек с Катериной, и сыновья Тамуза. Поэтому Князя отправили Кайдена. Этот факт заставил меня избавиться от одной важной мысли — они, должно быть, не подозревали его. Пока он был в безопасности.

Так что же задумал Кайден?

Я не могла успокоиться. Кайден схватился за дверь выше моего плеча и сделал шаг вперед, вталкивая меня в комнату.

Я поняла, что потеряла контроль над ситуацией, почувствовав, как он схватил меня за руку, закрыл мой нож и положил его в карман. Окинув, «фонарик» умиленным взглядом, он вытянул его из моей руки и швырнул на пол. Дверь захлопнулась, и шептун пролетел сквозь нее, наблюдая, как Кайден прижимает меня к стене.

В присутствии демона мне нужно было притвориться, что я не люблю Кайдена, равно как и ему, но это было чертовски трудно. При обычных обстоятельствах мне бы не удалось скрывать свои чувства, но когда вмешивались шептуны или Князя, нельзя было рисковать.

Я оттолкнула Кайдена, одарив его жестким взглядом. Его красный знак запульсировал.

— Отвали, сын Фарзуфа, — предупредила я.

На его красивом лице появилась хищная улыбка, а омерзительный шептун украдкой подобрался ближе.

— Я здесь только в качестве меры предосторожности, — проникновенно произнес Кайден. — Чтобы убедиться, что наша маленькая дочь Белиала ведет себя должным образом.

Его голос звучал, как во время нашей первой встречи — высокомерно и порочно. Послать сына Князя Вожделения удостовериться, что я не девственница было очень уместно. Я бы не смогла справиться со своим вожделением к нему. Если Меч Справедливости почувствует отсутствие чистоты сердца, то не позволит мне его использовать. Чтобы использовать реликвию ангелов, я должна быть ангельски чиста.

— Я слышала, что ты не увлекаешься девочками Нефами, — возразила я.

Он засмеялся и, шагнув ближе, взмахом головы откинул волосы назад.

— Не увлекаюсь. Но я готов пойти на жертвы ради великого зла.

Я сглотнула. Он был убедителен. Слишком убедителен.

Он просто играет, говорила я себе.

— На что это ты намекаешь? — спросила я. — Князья думают, что я не работаю? Именно поэтому они постоянно отправляют Нефов, которые или докучают мне вопросами, или нападают на меня?

Он замер, при упоминании о других Нефах, но, уверена, мою мысль он уловил.

— Простая проверка. Они знают, что ты провоцируешь людей к употреблению алкоголя, однако на саммите ты со своей задачей справлялась не слишком-то хорошо, не так ли?

— Это было полтора года назад, — выдавила из себя я. — Теперь я очень хорошо справляюсь.

— Докажи это.

Его теплые губы накрыли мой рот, и волна цитрусовых феромонов ударила по мне, тогда как его тело прижало мое к стене. Я совсем забыла о ране в плече, пока сквозь меня не прошла вспышка тупой боли, заставившая меня всхлипнуть. Я почувствовала, что он замялся, будто собирался остановиться и спросить в чем дело, но, тем не менее, продолжил.

Я хотела раствориться в его прикосновениях, но в моей голове раздавалось отвратительное булькающее шипение шептуна, который наблюдал с чересчур близкого расстояния. Кайден прервал поцелуй, лишь чтобы бросить взгляд на духа.

— А немного уединения нельзя нам предоставить? — спросил он. — Заткнуться можешь?

Шептун зашипел, и Кайден снова впился в мои губы — сильным, страстным поцелуем.

Это было ничто иное, словно представление, такое же, как мы разыгрывали в его квартире в Л.А. Он действовал на автомате — ничего более. С уменьшением количества одежды на наших телах, я все меньше и меньше ему доверяла. Одним быстрым движением он снял свою футболку. Когда он потянулся к краю моей, мне очень сильно захотелось остановить его, потому что на мне не было бюстгалтера. Когда он бесцеремонно стянула с меня футболку, я заставила себя не сопротивляться и не прикрываться, а затем он снова накрыл мой рот грубым поцелуем, в котором не было ничего, кроме похоти.

Отчаянной, застенчивой части меня хотелось знать, что он думает о моем теле. Было странно, что он не мог насладиться мной так, как хотел бы. Как он любил.

В тот момент мне показалось, что я чувствую тухлое дыхание шептуна совсем рядом с нами, что заставило меня разозлиться и занервничать. Мы должны были избавиться от него.

Рот Кайдена нашел ямку между моими шеей и плечом, и я почувствовала, как его теплые руки полностью забрались под низ моей пижамы, схватив за задницу и стягивая вниз белье.

Мое сердце забилося чаще. Насколько далеко он позволит себе зайти?

— Снимай их, — велел он.

Впервые я засомневалась, и мне захотелось закричать. Я не раз представляла, как однажды окажусь обнаженной перед Каем, но, конечно, обстоятельства были бы совсем не такими. Не сдержавшись, я резко сказала:

— Тебе не обязательно быть таким придурком.

Коротко рассмеявшись, он толкнул меня на кровать, и, схватив за ягодицы, стянул и отбросил мое белье, оставляя меня голой. Все его тело напряглось от созерцания поблекших зеленоватых синяков на лодыжках. Быстрый осмотр остальных частей тела подсказал ему, что я вся была покрыта синяками. Но по яростно сжатым челюстям я поняла, что он все еще зол.

Его взгляд прошелся вверх — от моих коленей до живота. Красный знак в его груди разросся до небывалых размеров, извиваясь и пульсируя. Я жаждала хотя бы одного ласкового взгляда от Кая — мимолетного проблеска нежности от парня, который меня любил. Но когда мы на короткий миг встретились глазами, я не обнаружила ничего, кроме всепоглощающей страсти и злости.

Я сжала колени вместе, находясь в состоянии шока от того, что лежала голая перед

Кайденом Роу, и его это, кажется, ничуть не беспокоило. Стоя в ногах кровати, он расстегнул ремень, и его шорты соскользнули на бедра. Когда молния на штанах оказалась расстегнутой, мне пришлось сглотнуть.

И вот оно случилось. Я последовала сценарию и постаралась выглядеть несколько не заинтересованной, задерживая взгляд на его груди, пока его шорты падали на пол. *Не смотри, Анна*, твердила я себе.

Обнаженный Кайден Роу, во всей красе, и я притворялась, что не взволнована. Я просто не могла себе позволить таращиться на него так, словно никогда раньше свидетелем такого зрелища не являлась. Не являлась и не жаждала становиться. Ну, или хотя бы не таким образом.

Он этого не сделает, говорила я себе. *Не сделает. Или сделает, но не так. Он же тебя любит.*

Это была именно та точка, до которой мы с Кайденом поклялись не доходить. Обнажение. Вместе. Я ни минуты не сомневалась, что это отец послал и его, и духа. Последствия отказа отцу грозили Каю смертью. Готова ли я сейчас дойти до конца, чтобы спасти его? Даже если это значило, что позднее я не смогла бы воспользоваться Мечом Справедливости — единственным оружием, способным избавляться от демонов? Кайден или мир. Да что это за выбор такой?

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. Помогите нам выкарабкаться.

Кайден подошел ко мне. Когда шептун издал громкий, гортанный, урчащий звук снова, я сморщилась. Паника вперемешку с разочарованием заставили меня заговорить.

— Ты точно должен быть тут? — спросила я. — Это как бы отвлекает.

«Заткнись, — ответил он мне. — Будто мне очень хочется сидеть тут с твоим скучным Нефом».

«Тогда проваливай, — ответил Кайден. — Мы уже почти закончили. В любом случае, думаю, в номере 108 есть нечто поинтереснее».

Кажется, это заинтересовало духа, и впервые за все время с момента прихода Кая и шептуна, я почувствовала проблеск надежды. Демон замер, а затем закачался вверх-вниз.

«Не поделишься впечатлениями?», — спросил он.

«Поделишься чем?» — нетерпеливо сказала Кайден. — *Ты, мать твою, пришел, чтобы проследить за нами с девчонкой и удостовериться, что она обещана. Ты свое дело сделал, а мое будет выполнено куда как лучше, если ты свалишь отсюда».*

Несколько секунд дух раздумывал, но затем со свистом развернулся и исчез в стене.

Мне было страшно вздохнуть. Мы бесцельно смотрели в стену целую минуту, а затем Кайден упал на кровать рядом со мной, утыкаясь лицом в подушку и ругаясь. Я забралась под одеяло и бросила подушку поверх его голой скульптурной задницы.

Мое сердце билось слишком часто, а мысли в голове слишком запутались, чтобы я могла в них разобраться. Когда Кайден подтянулся ближе ко мне и утопил лицо в одеяле на моих коленях, я опасалась даже дотронуться до него.

— Я бы остановился, Анна, — громко прошептал он, заставляя меня залиться слезами. — Клянусь. Я лучше умру, чем возьму тебя против воли. Пожалуйста, скажи, что веришь мне.

— Я верю тебе, — и я верила, но этот момент все равно был до дрожи пугающим и отчаянным. Я была невероятно зла на Князей за то, через что они заставили нас пройти. А что, если бы у нас не вышло убедить шептуна? Дело зашло слишком далеко. Надо что-то делать и быстро.

Я вытерла слезы со своих щек и запустила пальцы в его волосы, прекрасно сознавая, что шептун может вернуться в любой момент, и мы не должны касаться друг друга так нежно.

— Залезай вместе со мной под одеяло, — сказала я. — Подыграем еще несколько минут, вдруг он вернется.

Кайден посмотрел на меня, демонстрируя все эмоции, которые мастерски прятал в присутствии шептуна. Выражение его лица пробудило к жизни что-то в моей душе.

— Вот и ты, — прошептала я, глядя его по щеке и одаривая усталой легкой улыбкой.

Он сел, кладя подушку на колени, чтобы залезть под одеяло. Мы лежали плечом к плечу в тишине, и наши грудные клетки вздымались и опускались слишком часто. Кайден вздрогнул, словно вспомнив о чем-то, затем вскочил и взял мою руку, пробегая пальцами по синякам.

— Анна... — *Понеслось*. — Какого. Хрена. Происходит? Что с тобой случилось?

Я сглотнула.

— Послушай, Кай. Я в порядке, окей?

— *Кто?*

Его дыхание участилось, а ярость обещала разразиться бурей.

— Сыновья Тамуза.

Он приоткрыл рот.

— Что они сделали? Богом клянусь...

— Ничего. Они пытались схватить меня, но я сопротивлялась. И... появился Коуп.

— Коуп?

— Да.

Кайдену не нравилась эта ситуация. Я собралась с силами и рассказала ему обо всем. Он был готов взорваться от гнева.

— Ты должна была позвонить мне, — сказал он.

— Я думала, что ты в Лос-Анджелесе. Времени совсем не было, и я не хотела тебя беспокоить. Я собиралась рассказать тебе все, но позже.

Он потер лицо руками.

— Я не... Я просто... Анна, поклянись, что ты никогда не станешь связываться с такими Нефами. Тебе чертовски повезло, что появился Коуп! Боже, что я наделал? Посмотри на себя!

Он убрал мои волосы в сторону и выругался, увидев мои плечи и спину.

— Я даже не понял, что ты ранена, — прошептал он. — Я был с тобой груб...

— Я в порядке. Клянусь. Ты был вынужден. Иначе бы убедительно не вышло.

— Я убью их.

— Ш-ш, — я дернула Кайдена вниз, заставляя снова лечь рядом со мной, и стала следить за его дыханием, пока он пытался успокоиться.

Спустя десять минут я заговорила:

— Уже можно встать? Кажется, десяти минут на все про все вполне достаточно.

Мои слова вернули ему настроение, и он засмеялся.

— Ах, детка, как же я надеюсь, что нет.

Его шутка заставила меня выдохнуть с облегчением. Мы сели, и только я собралась спросить, не вернется ли дух, как он поцеловал меня по-настоящему, обхватив ладонями мое лицо. Я вцепилась в его плечи, задыхаясь от ощущения обнаженной кожи на моей груди, а страсть толкала нас все дальше. И я заставила себя отстраниться.

— О, Боже, — сказал он. — Оденься. *Быстро*.

— Ты первый, — сказала я.

— Отвернись, — посоветовал он. — Если только не хочешь полюбоваться.

Я отвернулась, отчасти от смущения, а отчасти потому, что если я позволю своему любопытству взять верх, а он заметит, что я пялюсь, тогда он может пойти в наступление. И я не стала бы останавливать его.

У меня в голове прояснилось, когда я услышала проклятье Кайдена и обнаружила его стоящим без рубашки, рядом с тем же духом, который покинул нас десять минут назад.

— Да, я все сделал, — сказал ему Кайден, скучающим тоном.

Дух повернулся ко мне, и хотя моя грудь была прикрыта одеялом, я захотела натянуть его выше. Но не решалась пошевелиться.

Дух, должно быть, телепатически сказал что-то еще Каю, потому что тот огрызнулся в ответ:

— Давай уже. Проваливай.

Когда дух улетел, Кайден выдохнул и тихо сказал:

— Он ушел, чтобы рассказать Фарзуфу.

Я сглотнула и кивнула. Кай наклонился, собрал мою разбросанную одежду и бросил мне, прежде чем скрыться в ванной.

Пока я одевалась, внутри меня не прекращал вертеться вопрос: Кайден или мир? Я была избавлена от этого выбора сегодня, но казалось неизбежным, что мне придется в итоге делать выбор. Смогу ли я сделать правильный выбор, если на кону будет жизнь Кайдена? Слезы навернулись на глаза, но я сопротивлялась им, не позволяя эмоциям взять верх и закрыв глаза.

Боже. Не заставляй меня выбирать.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. МОРЕ ПЕРЕЖИВАНИЙ

Мы понимали, что после ухода шептуна и нам стоит уезжать, но предпочли немного задержаться.

Растянувшись на кровати, Кайден бросал жадные взгляды на мои колени, явно намереваясь положить на них голову. Я бы с радостью снова запустила пальцы в его волосы, но не хотела рисковать. Казалось нереальным то, что он находился здесь, со мной. Казалось, он в любой момент может сорваться с места и уехать. Я никак не могла расслабиться, находилась все время настороже: в ожидании появления темных духов или Нефов-противников.

— Что теперь будет? — спросила я.

— Мне нужно вернуться в Лос-Анджелес, — в его голосе слышалось эхо моей грусти. — Но я не хочу оставлять тебя.

— Ты, наверное, устал.

Мы переплели пальцы под одеялом.

— Посплю в самолете.

Я должна была держаться, но мысль о том, как легко двое Нефов могут одолеть меня, никогда еще не была такой пугающей.

— От папы не было вестей, — сказала я. — Я начинаю волноваться. Он и раньше подолгу не звонил, но чтобы пропасть, когда все так серьезно...

Кайден вздохнул, садясь ко мне лицом и все еще держа меня за руку.

— По поводу него у меня есть новости. Демоны пытаются вышвырнуть его с Земли.

У меня екнуло сердце.

— Отец отправил меня в Атланту вчера утром. Сказал, что вы с Белиалом подозреваетесь в предательстве и что за вами следят Нефы и шептуны. Меня послали с этим долбаным демоном, подтвердить отсутствие в тебе чистоты. Думаю, за твоим отцом тоже следили, доставляя ему немало проблем.

Я потеряла лоб, пытаюсь унять нахлынувшую головную боль. Мне показалось, что Кайден не договаривает, поскольку он задумчиво уставился в пустоту.

— Что еще он сказал тебе? — спросила я, всматриваясь в его напряженное лицо.

Он замялся.

— Расскажи мне.

— О твоём отце больше ничего.

Он смотрел на мои руки, избегая глаз. Я придвинулась ближе, чтобы заставить его взглянуть на меня.

— Я не хочу, чтобы между нами были какие-то секреты.

— Это не секрет, Анна. Просто что-то, из-за чего тебе не стоит расстраиваться.

Я скрестила руки и выпрямилась. Он посмотрел на мое неумолимое лицо. Единственное, чего я не смогла бы вынести, — неведения, и он об этом знал.

Кай покачал головой, уставившись в потолок, словно был чем-то раздосадован.

— Скажем так, мой отец ожидал, что в тебе не останется и следа невинности после нашей сегодняшней встречи.

Чего-то подобного я ожидала, но когда он озвучил мои догадки, все равно задрожала. В пророчестве говорилось о Нефе с чистым сердцем. Отец Кайдена послал его убедиться, что я не смогу осуществить предначертанное. Но в тот момент, когда правда выплывет наружу, а я буду все еще чиста сердцем, все еще смогу восстать против Князей и отправить их обратно в ад, в этом обвинят Кайдена. И точно так же, как они убили Флинна, они, не колеблясь, расправятся и с

Кайденом.

У меня перехватило дыхание. Не в силах сидеть, я начала метаться около кровати.

— Анна...

— Да Фарзуф убьет тебя сразу же, как почувствует мой запах.

— *Он убьет тебя, даже не произнеся и пары слов,* — сухо сказал Кайден.

Я остановилась и оперлась руками о стол, уронив голову.

Кайден подошел сзади, разминая мне плечи теплыми руками.

— Это все не имеет значения, — мягко сказал он. — Детка, ты же в ближайшее время его не увидишь. Пока не придет время воплотить в жизнь пророчество, все это неважно.

Я повернулась к нему лицом.

— Ну а что, если увижу? Он же сразу за тебя возьмется. На этот раз они не станут рисковать, Кай.

Я чувствовала себя пойманной в невидимые сети. От моей возможности использовать меч зависела жизнь Кайдена. Нравилось нам это или нет, все мы были тесно связаны.

— Столько всего произошло.

— Расскажи мне.

И я рассказала ему о визите Марека и Катерины, о постоянном шквале шептунов. За те несколько дней, что мы не разговаривали, произошло слишком много событий. Хуже всего дела обстояли с Марной — в глазах жгло, когда я думала о ней.

Кайден не знал.

Я обняла его и прижалась лицом к его груди. Он обнял меня в ответ.

— Мне нужно кое-что тебе рассказать.

Я почувствовала, как напряглись мышцы под моими руками и щекой. Я обняла его крепче.

— Говори.

У меня зазвонил телефон, и я удивленно отскочила от Кайдена, чтобы поднять трубку.

— Марна, — прошептала я. Легка на помине!

Мы с Кайденом стояли, глядя друг на друга. Я знала, что он воспользуется усиленными чувствами, чтобы слушать.

— Привет, — сказала я.

— Ох, Анна, — казалось, что она плачет. — Она до сих пор не вернулась и не отвечает на звонки. Уже сутки прошли, и я так напугана, что больше сил нет ждать. Я еду за ней.

Кайден подступил ближе, нахмурившись в тревоге и смятении.

Я подумала о папе и о том, что он сделал, когда Зания попала в беду. Ее собственный отец, Князь Сонеллион, отказался от нее из-за ее алкогольной зависимости, бросил ее на избиение и продал в рабство куда-то на Ближний Восток. Но отец отправил парней, чтобы те спасли ее. Правда, ее спасение в итоге привело к смерти одного из них...

— В Калифорнии есть Князь? — спросила я. — Отец Блэйка?

Кайден покачал головой и Марна сказала:

— Нет. Почитай новости. Он умер прошлой ночью и оставил все наследство своему единственному сыну.

Я задрожала. Отец Блэйка, Князь Мельком в форме духа, скорее всего, направляется в Китай — на новое место работы, — где найдет тело, в которое он мог бы вселиться.

— Все Князь должны находиться в соответствующих областях, — сказал Кайден. — Что происходит?

— Это Кай? Что он там делает?

— Да, это он. погоди, — я посмотрела на Кая. — Можешь позвонить Блэйку? Вдруг он ответит. Мы думаем, Джинджер с ним.

Он начинал понимать, что к чему, хоть и не знал причины, по которой она сбежала. Кайден повернулся и набрал Блэйка. После нескольких долгих гудков телефон переключился на голосовую почту.

— Сейчас же перезвони мне, — сказал Кайден, положил трубку и, повернувшись ко мне, покачал головой.

— Послушай, — сказала я Марне. — Встретимся там. Думаю, тебя одной будет недостаточно, чтобы вразумить их.

— Уверена, что хочешь в этом участвовать? — спросила она.

Я понимала, что это была опасная затея, но в тот момент опасно было повсюду. Я не могла сидеть сложа руки и смотреть, как Блэйк и Джинджер движутся к собственной смерти. Шептуны скоро обнаружат их вместе, если уже не нашли.

— Уверена, — произнесла я. — Я вылетаю прямо сейчас и позвоню тебе, когда самолет приземлится. Поедем к Блэйку вдвоем.

— Я с вами, — сказал Кайден.

Я слегка улыбнулась и сказала Марне:

— Втроем.

Мы положили трубки, и я схватилась за ноутбук, намереваясь купить билеты на самолет. Мы с Кайденом решили, что поедем в аэропорт Роанока по отдельности, чтобы нас не заметили вместе, но, поскольку это маленький аэропорт и рейсов в нем не много, мы полетим одним и тем же. Я вспомнила, как папа однажды сказал, что шептуны держатся поближе к земле, поэтому полагала, что в небе нам с Каем быть более безопасно.

— Джинджер взбесилась, когда узнала о помолвке Блэйка? — спросил Кайден.

Я прекратила забрасывать вещи в сумку и повернулась к нему лицом.

— Она расстроилась из-за этого, но выйти из себя ее заставило кое-что другое.

— Что именно?

Я чувствовала себя так, словно у меня на груди лежал валун. Было так эгоистично оттягивать этот момент. Я увидела, как челюсть Кайдена напряглась. Потеря одного из самых давних и дорогих друзей разобьет ему сердце.

— Между близняшками возникли... разногласия.

— Насчет чего?

Я сглотнула, едва в состоянии сказать еще хоть слово.

— Беременности Марны.

Кайден уставился на меня широко открытыми глазами и, словно не веря, покачал головой. Затем его взгляд остекленел.

— Я почувствовала это, — вымолвила я. — Ребенок от Джея.

— *Твою мать*, — шок из-за этих новостей сковал его тело, и он уселся на кровать, вцепившись рукой в волосы. Сначала он осмотрел комнату, будто что-то потерял, а потом облокотился на колени и прикрыл лицо руками. Мне было знакомо ощущение беспомощности, которое он испытывал.

На одно ужасающее мгновение я подумала, что впервые вижу его плачущим, и это разбивало мне сердце, но когда он поднял голову, его глаза были красными и сухими. Я чувствовала себя гонцом, которому отрубает голову, когда тот приносит плохие вести. В частности, это все было по моей вине. Если бы я не взяла близняшек к Джею в клуб той ночью...

— Иди сюда, — сказал Кайден, протягивая руку.

Я подошла ближе и, позволив Кайденому усадить меня к нему на колени, обняла его за шею.

— Это не твоя вина.

У меня перехватило дыхание.

— Откуда ты знаешь, о чем я думала?

— Ты выглядела такой грустной и виноватой, но тебе не за что себя винить. К таким вещам лучше готовиться заранее.

Правда в том, что Джей мог начать готовиться уже сейчас, и это хорошо, но во всем остальном картина вырисовывалась ужасная. Я даже не могла представить мой мир без улыбки Марны. И было до ужаса нечестно, что они влюбились, но вскоре навеки расстанутся. А ребенок останется без матери, как и все мы. Я все равно чувствовала себя виноватой.

Я задумалась, были ли Джей и Патти сейчас в Вирджинии, в безопасности.

— Я виновата, что они оказались вместе. Не думала, что они так скоро перейдут на этот этап отношений, и если бы знала, что она может забеременеть...

— Шшш, Анна. Эти двое всегда нравились друг другу, правда? Это все кошмарно, но ты не могла остановить неизбежное.

Даже несмотря на то, что его сердце обливалось кровью из-за Марны, Кайден оставался сильным и полным надежды. Я позволила себе обнимать его, пытаюсь успокоиться. Случилось так много всего, и столь многое было поставлено на карту. Нам нужно было добраться до Санта-Барбары и как можно быстрее.

— Нам лучше поторопиться, — прошептала я, пообещав рассказать ему обо всем в самолете. На тот момент у нас было множество проблем поважнее.

Единственный способ

избавиться от искушения — поддаться ему.

Оскар Уайльд "Портрет Дориана Грея"

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. ДЖИНДЖЕР И БЛЭЙК

Расстроенная Марна встретила нас в аэропорту Санта-Барбары. Выглядела она более неаккуратно, чем когда либо, начиная со съехавшего конского хвоста и заканчивая балетками вместо обычных каблуков.

Мы арендовали седан с самыми темными стеклами и поехали в сторону особняка Блэйка. Ничего удивительно, что за закрытыми створками ворот стоял фургон, подозрительно напоминающий тот, из которых папарацци следят за знаменитостями. Отец Блэйка, миллиардер, умерший накануне, оставил внушительное состояние городской звезде экстремального спорта, которая неделю назад обручилась с великолепной девушкой из благополучной семьи. Кстати, о Мишель...

— Подъезд поближе, — прошептала я.

Кайден остановился у обочины, и мы осмотрелись. Мы были в полумиле от дома, так что я усилила свое зрение, чтобы отчетливо оценить обстановку.

— То, что надо, — пробормотал Кай.

Перед фургоном папарацци была припаркована красная спортивная машина, рядом с которой вышагивала красавица-блондинка.

— Ого, — сказала я, заметив ее ауру — ужасную смесь насыщенной зеленой зависти с примесью темно-серых вихрей.

— Она? — спросила Марна.

Я кивнула, и мы переглянулись. Мишель застряла снаружи, внутрь ее явно не приглашали, что могло означать только одно — Джинджер точно была там, и, судя по преобладанию в ауре Мишель ревности, та это прекрасно знала.

— Можешь подъехать еще поближе? — спросила я. — Попробую заставить их уехать.

Кай остановился на подъездной дорожке соседей Блэйка. Мне всегда казалось неправильным использовать силу убеждения, которую я черпала из своей ангельской половинки, но иногда приходилось. Я сконцентрировалась на водителе фургона и тихо начала повторять: *«Здесь ничего не происходит. Никаких скандальных историй. Уезжайте...»*. Он стал нервно оглядываться по сторонам. Наконец, после целой минуты сопротивления моему принуждению, он завел фургон и уехал.

Мы все довольно заулыбались. Теперь очередь Мишель. Когда я начала повторять те же слова для нее, она медленно направилась к машине, потянула за ручку, прижав пальцы к вискам, издала жалобный всхлип и разревелась.

— Не работает, — сказал Кай. — Надо попасть внутрь. Надеюсь, этот придурак не изменил код.

Он подъехал к воротам, и Мишель бросилась к машине.

— Даже не думай открывать окно, — предупредила меня Марна, но мой палец уже нажал на кнопку. Я не могла пройти мимо сердечных страданий девушки.

— Я тебя помню, — неразборчиво проговорила Мишель. Несмотря на истощение, она оставалась прекрасной.

— Привет, Мишель, — мягко сказала я. — Слушай, у Блэйка сейчас тяжелые времена... Он гонит всех прочь...

— Но другую девушку он впустил!

Отстой.

— Знаю, — сказала я. — Она его старый друг, как и я. Мы попробуем его успокоить, ладно? Может, поедешь домой и отдохнешь? Дай ему время во всем разобраться.

Ворота начали открываться, и машина двинулась немного вперед.

— Нет! — закричала Мишель. — Там что-то происходит! Я иду в дом!

— *Иди к машине*, — я тихо направила ее ангельскими силами.

Она бросилась к машине, готовая последовать за нами к дому. Когда она поняла, что ворота не останутся открытыми надолго, то бросилась обратно к ним, но уже было поздно. Мишель осталась плакать снаружи, еще более злая, чем прежде.

— Она сойдет с ума, — сказал Кайден без тени юмора. Он прибавил газу и припарковался прямо перед входом. Мы все вылезли из машины, но дверь оказалась заперта.

Кайден постучал по ней кулаком. Мы подождали. Он постучал снова:

— Открывай, идиот. Чертов придурок!

Спустя, кажется, вечность, дверь отворилась, и мы изумленно застыли. Блэйк был одет только в низко сидящие баскетбольные шорты, а на лице застыло более жесткое выражение, чем когда-либо. Затем он скользнул взглядом по дорожке в сторону ворот, за прутья которых держалась кричащая Мишель. Его зеленый знак увеличился.

— Прекрати это, — сказала я. — Ей правда больно.

Из-за его спины послышался злобный смешок, и вперед шагнула Джинджер, одетая в рубашку Блэйка, которая доходила ей до середины бедра. Ее знак вращался. Оба они казались дикими, потерявшимися в своих сущностях — зависти и измене, или же это было бунтом — быть вместе после столь долгого существования порознь.

Джинджер положила локоть на плечо Блэйка, и поправила волосы на затылке. Блэйк обвил рукой ее талию.

Марна выступила вперед.

— Пора уходить, Джин.

Джинджер обвила руками шею Блэйка,

— Ой, кто бы говорил. Кажется, с тобой этот номер не прошел. Мне здесь вполне себе комфортно, благодарю.

— Твою мать, — пробормотал Кайден, протискиваясь мимо них. Мы с Марной последовали его примеру и оказались в безукоризненно чистом фойе, выложенном каменной плиткой. Кай захлопнул дверь и повернулся к этой парочке. — Шептуны уже видели вас вместе?

— Нет, конечно, — самодовольно произнес Блэйк.

Мы с Марной затаили дыхание.

— Да вы, мать вашу, счастливики! — сказал Кай.

— Остынь, чувак, — Блэйк убрал руку с талии Джинджер и шагнул к Кайдену. — Думаешь, ты единственный, кому хочется быть со своей девушкой?

— Князя собирали саммит, пока вы тут вместе миловались. Это полнейшее безумие.

— Ребята, — сказала я, придвигаясь ближе. Но они уже загорелись.

— А тебе какое дело? — осадил Кая Джинджер.

— Потому что вот настолько, Джин, — Кайден расставил указательный и большой пальцы на небольшое расстояние, — настолько мы близки к выполнению пророчества, а вы сами себя подставляете под удар.

Стоявшая рядом со мной Марна прижала ко рту ладошку, тихие слезы хлынули по ее щекам.

— Будто для тебя это имеет значение! — закричала Джинджер. — Да ты только о себе и печешься! Только и хочешь, чтобы все жаждали пожертвовать собой, чтобы ты в конце концов остался со своей ненаглядной Анной. Как угодно, я больше от окружающих ничего не жду. Беру от своей треклятой жизни все, что хочу, пока еще могу!

Джинджер и Кайден сблизились на расстоянии дюйма, крича друг на друга в приступе ярости.

— Все это ради нас всех, не только для нас с Анной!

— Ох, ну конечно!

Кайден схватил ее за узкие плечи, и от этого прикосновения, кажется, они оба чуть успокоились.

— Джин, я не хочу, чтобы ты умерла.

Ее глаза наполнились слезами.

— Но мне незачем жить, сам что ли не видишь? Она уйдет. Моя сестра умрет! И Блэйк на этой корове женится. Да лучше уж умереть.

Кайден обнял ее, и когда рыдания вырвались из груди Джинджер, колени ее подогнулись.

Марна тоже начала плакать, и я взяла ее за руку.

Кайден держал Джинджер в объятиях, гладя по волосам; их взаимопонимание и забота зародились еще в детстве, которое они провели вместе.

Марна подошла к ним, и Кайден обнял и ее. Мы с Блэйком переглянулись, согласно кивнули и направились в соседнюю комнату, где уселись на диван. Блэйк откинулся назад, прижав кулаки к глазам.

— Проклятье, — прошептал он. — Все так запуталось.

Это еще мягко сказано. У меня не было слов. Когда Кай и близняшки присоединились к нам, повисла гнетущая тишина. Каждое мгновение, что мы были вместе, опасность нарастала. Мы все об этом знали, но было так сложно заставить себя расстаться.

Зазвонил телефон Кайдена, и мы все замерли. Его загорелое лицо побледнело, стоило ему увидеть, кто звонит, а затем он повернул телефон так, чтобы и мы тоже взглянули.

Фарзуф.

Все четверо затаили дыхание, прислушиваясь к разговору.

— Итак, я полагаю, ты позаботился о девчонке? — спросил Фарзуф своим вкрадчивым голосом с английским акцентом.

— Конечно, отец. Она больше не девственница.

— Интересно, — последовала долгая пауза. — Видишь ли, дух, которого я послал проследить за процессом, был отправлен назад в ад без возможности вернуться на землю. Не знаешь почему?

Глаза Кайдена метнулись ко мне.

— Нет, отец.

— Потому что он осознал, что не остался посмотреть, как ты выполняешь свое задание. Он сказал, что вы вдвоем уговорили его уйти.

— Бред! — Кайден встал. — Этот подонок только отвлекал. Несколько трудновато пытаться переспать с Нефом, когда у тебя над душой стоит дух.

— Шептун вряд ли так уж сильно отвлекал тебя от задания, сын, — от сомнений в голосе Фарзуфа моя кровь застыла.

— Ты прав, отец. Но дело было выполнено, и шептун ушел сам. Очевидно, что я не мог заставить его.

— Хм, — еще одна пауза усилила напряжение в комнате. — Думаю, я сам нанесу девчонке визит. Слишком многое зависит от ее непорочности.

По мне побежали мурашки.

Челюсть Кайдена напряглась.

— Делай, что должен, отец, но к чему тратить твое бесценное время зря.

— Рад, что тебя это волнует, — сказал он наконец и повесил трубку.

Кайден яростно закричал и пнул кофейный столик, заставляя его подскочить с жалобным треском.

Мы все встали.

— Все будет хорошо, — сказала я. — Но нам всем нужно вернуться к работе. Если так пойдет и дальше, пророчество скоро исполнится, мы не можем продолжать терять своих.

— Что насчет тебя? — спросила Марна. — Куда отправишься ты?

Я посмотрела на Кайдена, в его взгляде читалась боль.

— Я не знаю.

— Не думаю, что тебе следует оставаться одной, — сказал Кайден.

— Нам всем нужно быть поодиночке, если мы хотим убедить их, что работаем, — сказал Блэйк.

Он был прав. Мы с Кайденом не могли оставаться вместе, особенно после того, как проделали весь этот путь, чтобы удержать Блэйка и Джинджер от того же.

Кайден покачал головой.

— Сейчас, когда ее ищет мой отец, Анна не может притворяться, что работает. Ей лучше оставаться в укрытии.

— Ну, пожалуй... — Марна громко ахнула, когда темный бесплотный голубь, с невиданным размахом крыльев, влетел в окно и повис над нами.

Все мы, как один, отпрянули. Я пыталась дышать и казаться бесстрашной. Нас поймали. Идеи и оправдания начали прокручиваться у меня в голове, но ничего правдоподобного на ум не шло.

Огромный дух опустился ниже, его неясная, украшенная рогами голова повисела над нами, а потом он увидел меня и продвинулся вперед. Чем ближе он придвигался, тем меньше я понимала. Я ждала, что меня охватит страх, но вместо этого в груди появилось знакомое тепло — ощущение безопасности.

— *Это я, малышка,* — сказал дух.

Голос отличался от того, который я помнила, — не грубый, но все же низкий.

— Папа? — мой голос сорвался.

Он придвинулся еще ближе. Неудивительно, что он не отзывался. Он покинул свое тело. В форме духа у него были обнаженные руки и грудь, от талии до колен он был обернут странной тканью. И все же его тело было человеческим. Прозрачное и размытое. Очень стройное. От понимания, что я больше никогда не увижу этого большого, устрашающего вида мужчину, у меня возникло чувство утраты. Я отбросила смятение и печаль, и приподняла голову, чтобы смотреть ему в лицо.

— Господи, спасибо! Папа, это ты, — произнесла я. — Столько всего произошло. Меня преследует Фарзуф, и я не знаю, что мне делать и куда ехать.

— Вот почему я здесь, — мне понравился мягкий гул его голоса, так непохожий на голоса шептунов. — У тебя мало времени, — он повернулся к Кайдену, тот подошел и встал рядом со мной. Остальные нервно наблюдали.

— Что вы предлагаете? — спросил Кайден.

— У вас есть только один беспрोगрышный вариант, — ответил отец. — Пожениться.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. ВСЛЕД ЗА МЕЧТОЙ

Вкомнате стихло, его слова крутились у меня в голове. У меня возникло ощущение нереальности, которое бывает во сне. Сначала я осознала, что тело отца ушло навсегда, а затем он произнес эти невероятные слова, озвучив мою давно уже похороненную мечту.

— Мы не можем, — я покачала головой. Так нельзя. Если бы такая лазейка нам была оставлена, мы бы уже подумали об этом. Папа упустил один *важный момент*. — Я должна оставаться девственницей. Меч...

— Нет, Анна, ты должна оставаться чистой сердцем, — сказал отец. — Что может быть чище, чем связать себя с любимым?

— Но... — я посмотрела на Кайдена.

У меня внутри все перевернулось от выражения ужаса на его лице, и того, что он отступил назад.

— Нет, — его голос был тихим. — Это не сработает.

Я хотела дотронуться до него, но он отступил назад еще дальше. Его лицо стало хорошо знакомой маской, за которой он прятал эмоции.

— Извините, Князь Белиал, — сказал он моему отцу. — Я не могу жениться.

Я промолчала, хотя его отказ ударил по мне, а сердце разбилось на миллион осколков.

— Не будь идиотом, Кай! — сказала Джинджер. — На это нет времени. Это необходимо сделать, если вы хотите спастись!

— Князь Астероф увидит узы, связывающие нас, — раздраженно заметил Кайден.

— Ну, любовную связь он увидит в любом случае, что ничуть не лучше, — парировала она. Отец близнецов был единственным Князем, который видел отношения. Нам нужно избегать его, во что бы то ни стало.

Кайден запустил пальцы в волосы и откинул их от лица. Мышцы его спины напряглись, казалось, он сейчас сбежит.

Очевидно, что роль мужа не входила в список приоритетов Кайдена, но все равно его реакция обжигала, подобно кислоте. Если он любил меня, то почему не хотел сделать последний шаг? Да, мы слишком молоды, но и не совсем *обычны*. Ситуация была опасная, но сентиментальная часть меня желала, чтобы он хотел всего этого, опасно оно было или нет.

— Чувак, ну хватит... — начал Блэйк.

— Не дави на него, — сказала я. — Если он не хочет, то и не должен.

— Анна... — Кайден стоял к нам спиной, опустив голову. Мне ненавистно было видеть его таким. Особенно, при таком количестве зрителей.

— Так, ладно, — сказала я. — Это была плохая идея.

Папа следил за разговором, нависая над нами, но не вмешивался.

— Это неплохая идея, — сказала мне Марна, потом посмотрела на Кайдена. — В самом деле, Кай, почему, черт возьми, нет?

— Марна... — начала я, но она покачала головой и перебила меня.

— Это чушь! В чем проблема?

Кайден повернулся, его глаза метали молнии.

— Она не может связаться с таким парнем, как я, и ожидать остаться после этого белой как снег. *Не выйдет*.

Я потрясенно втянула воздух.

— Она любит тебя, — прошептала Марна. — А ты любишь ее. Ты же не собираешься пятнать ее душу, малыш.

Он покачал головой.

— Приходится принимать в расчет мое прошлое.

— Твое прошлое в прошлом, — произнесла я, сохраняя спокойствие. — И оно не... отразится на мне. Ты знаешь, этого не случится.

Сжав челюсти, он изучал на стену.

Я двинулась вперед, но отец невесомым облаком подлетел к Кайдену. Кай замер, будто что-то слушал. Что отец говорил ему? Чем дольше они шептались, тем чаще он кивал. Кажется, это продолжалось не меньше часа. В итоге Кайден почти незаметно кивнул. Мне хотелось остановить их беззвучный диалог. На самом деле я опасалась, что отец угрожал Каю, как это было в прошлый раз, когда он хотел, чтобы тот держался от меня подальше. Он приложил столько усилий, чтобы мы не были вместе, а теперь хочет, чтобы мы поженились?

— Мне нужно побыть одному, — сказал Кайден. Не оглядываясь, он вышел из комнаты. Я позволила своему расширенному слуху последовать за ним и поняла, что Кай остановился снаружи, на террасе.

Я посмотрела на остальных трех Нефов. Блэйк приподнял проколотую бровь.

Затем я повернулась к отцу и заговорила с ним телепатически.

«Было бы лучше, если бы ты ему не угрожал».

«Я пытался его вразумить».

«Но... если это было возможно с самого начала, то почему ты мне не сказал?».

«Я подумал, что ты сообразишь сама. Но надеялся, что это случится между тобой и сыном Алоцера».

Подождите. Он хотел, чтобы я вышла замуж за моего друга Коупа? Фу! Я раздраженно отвернулась. Массивная фигура духа отца переместилась, оказавшись прямо передо мной.

«Я знал, что сын Фарзуфа станет отнекиваться. Я пытался не вмешиваться и дать вам самим разобраться, но сейчас для этого нет времени. Я сказал ему, что если он любит тебя, то должен жениться».

— Ну надо же, никакого давления, папа, — сказала я вслух.

«Иногда людей необходимо подтолкнуть, чтобы они поступили правильно». — сказал он мне телепатически, без тени раскаяния.

— Мне нужно поговорить с Каем, — я направилась к выходу. Несколько раз я свернула не туда, так как дом Блэйка был огромным, и когда нашла заднюю дверь, Кайден уже входил в дом. Должно быть, он слышал меня. К моему облегчению, он взял меня за руку и повел вниз по устланной ковром лестнице в темный подвал.

— Это моя любимая комната, — тихо сказал он.

Я напрягла зрение и поняла, что это мини-кинотеатр с четырьмя рядами кресел. На стенах висели постеры старых фильмов и пин-ап фотографии актрис давних времен — эпохи, когда быть худым считалось несексуальным.

Комната обладала своеобразной уютной атмосферой. Мы заняли последний ряд, не расцепляя рук.

— Послушай, — начала я. — Я не знаю, что мой отец сказал тебе, но не позволяй ему давить на тебя. Ты не обязан этого делать. Я найду способ спрятаться от Фарзуфа.

Казалось, он смирился.

— Ты не можешь бегать вечно.

— Да, но я не хочу, чтобы это было единственной причиной нашей женитьбы.

Он опустил взгляд на наши руки, скрывая лицо за волосами.

Я пыталась себя подбодрить, но это было сложно. Разговаривать о браке, как о деловом предложении или средстве для достижения цели... было тяжело. Да, в некоторой степени он нас

обезопасит, но сердца должны участвовать или вместо союза по любви мы получим сплошной фарс.

Я начала подниматься.

— Я скажу ему «нет».

Дикие глаза Кайдена взметнулись вверх, и он сжал мои руки крепче.

— Ты не хочешь выйти за меня?

Я снова села.

— Конечно, хочу, но ты должен хотеть этого тоже. Причины должны быть иными.

— Я могу сделать кое-что для тебя — сохранить тебя в безопасности.

Приятные слова, но он не понимал. В моих глазах стояли слезы разочарования, а он продолжал.

— Когда я думаю о том, что сыновья Тамуза могли сделать...

— Неверная причина, — прошептала я. — Мы не можем сделать это так, — я попыталась вытащить руку, но он не позволил.

— Анна...

— Дай мне уйти, Кай, — я не хотела расплакаться перед ним.

— Нет, пожалуйста, Боже... просто я не силен в таких вещах, малыш. Во всем этом ты.

Я закрыла глаза и откинула голову на спинку высокого сиденья.

— Я знаю, ты об этом мечтала, — сказал он.

Я покачала головой.

— Это было очень давно. Когда я думала, что я обычная. И уж точно не хотела, чтобы все случилось таким образом.

Кайден был напряжен, как струна. Хотела бы я знать, о чем он думает. Я ненавидела обстоятельства, в которых мы оказались. Давление. Спешку. Неизвестность.

— Это то, что я пытался сказать твоему отцу, — сказал Кайден. — У нас нет времени, чтобы спланировать красивую церемонию или чтобы надеть наряды, сшитые на заказ.

— Ого, стоп, — я подняла руку. — Мне не нужны никакие сказочные атрибуты. Для меня имеет значение брак, а не свадьба. Пока мы действуем по воле сердец, можем быть хоть в пижамах, мне все равно.

Словно гора упала с его плеч. Его взгляд смягчился, когда он посмотрел на меня.

— Но... Я хотел дать тебе все это.

Искры любви зажглись в моих глазах. Я попыталась унять шквал эмоций, бушевавший внутри меня, но смысла в этом было не больше, чем в охоте на ветер.

Я всегда думала, что брак — это что-то особенное, поддержка и любовь. Отец предлагал нам тайное венчание. Узы, о которых никто не будет знать, кроме нашей маленькой группы и Создателя.

Я ущипнула себя, моя душа пела, я не могла поверить, что все это могло оказаться реальностью.

— Кай, пожалуйста, скажи мне, о чем ты думаешь сейчас. У нас не так много времени, и мы должны принять решение, — он знал, что я хотела этого, теперь был его ход.

Он замер.

— Я... — затем, взглянув мне в лицо, он соскользнул со своего сиденья и опустился на одно колено. — Моя милая, очаровательная Анна. Я люблю тебя... и я хочу жениться на тебе. Но только, если ты этого хочешь. Хочешь? Я имею в виду, выйдешь? Выйдешь за меня замуж?

Мое сердце пропустило удар. Его предложение было таким неловким и восхитительным, смеясь, я тоже опустилась на колени, чтобы наши лица оказались на одном уровне. Я обхватила руками его щеки и поцеловала, чтобы он понял, ведь именно эти слова я так мечтала услышать.

Мы целовались один, два, три раза, пока он не отстранился.

— Ты всегда так долго молчишь, прежде чем ответить? Я нервничаю.

Я посмотрела в его глаза.

— Да, Кай. Я выйду за тебя.

Мы снова поцеловались, из-за двери слышались одобрительные возгласы, и мы засмеялись.

— Столько уединения, — рассмеялся Кайден.

Его искренняя радость заставила меня уверовать в правильность ответа, и от мыслей о нашей женитьбе с ним внутри становилось тепло. Ладно, вообще-то даже горячо. Это же Кайден Роу, на коленях передо мной. Вот оно, мое заветное желание, — взаимная любовь и преданность.

Когда Марна ворвалась в комнату, мы встали, и она обвила наши шеи руками.

— Блеск, — сказала она.

Блэйк и Джинджер вошли следом. Блэйк ударил Кайдена по ладони, а затем и они обнялись, обмениваясь дружескими хлопками по спине.

— Чувак, — сказал Блэйк. — Да ты почти облажался. Я думал, что все пройдет более гладко.

Кайден пихнул его и сказал.

— Заткнись, — но оба продолжали ухмыляться.

И только Джинджер не улыбалась. Казалось неправильным слушать поздравления, когда в ее жизни все шло не так. Она тревожно скрестила руки на груди. Время возвращаться к делам насущным.

— Где мой отец? — спросила я.

— Разведывает обстановку, — ответил Блэйк. — Он вернется.

И правда, он спустился через потолок в комнату, заставляя мое сердце бешено забиться.

«*Все чисто*, — телепатически сказал отец всем нам. — *Я проработал детали с сыном Мелькома*». Мы все посмотрели на Блэйка, который подмигнул нам, когда папа продолжил: «*Этим вечером вам нужно уехать подальше отсюда, а утром отправиться обратно в собственные дома, чтобы избежать еще больших подозрений*».

Всего одна ночь? Что ж, нам нужно многое успеть.

Мои внутренности выворачивало наизнанку от нервного предвкушения.

«*Все готово. Теперь я должен уйти*».

— Спасибо тебе за все, — прошептала я ему.

Папа переместился вперед, обхватывая меня крыльями и наклоняя свою голову вниз, будто целуя меня в макушку. Может быть физически я его и не ощущала, но душой все это чувствовала.

Я подняла руку и написала: «*Я люблю тебя*», улыбка осветила его пугающее лицо. Он удерживал свой взгляд на мне, пока вылетал отсюда.

— Все в порядке, — сказал Блэйк, складывая пальцы в жест «ОК». — Мне нужно кое о чем позаботиться. Давайте встретимся в местном аэропорту через три часа.

Нервы снова натянулись.

— Куда мы направляемся? — спросила я.

— Вы поженитесь в небе, — ответил Блэйк. — С моей помощью.

— Ты имеешь в виду... — начала я.

— Что будешь управлять самолетом? — с сомнением закончила Марна.

— Он получил лицензию пилота, — с гордостью сообщила Джинджер.

— Так и есть, — Блэйк сверкнул улыбкой. — Я прикупил небольшой реактивный самолет несколько месяцев назад, и теперь он меня дожидается. Он красавец.

— Какая прелесть, — сказал Кайден.

Повисло долгое молчание, во время которого мы обменялись недоверчивыми взглядами.

— О да, — Блэйк хлопнул в ладоши и перекатился на пятках, кажется, задумавшись о чем-то забавном и неловком. — Понимаете, что это значит, да? Наша малышка Анна кое-что получит сегодня ночью.

О Боже! Мое лицо вспыхнуло, на Кайдена я даже взглянуть не осмеливалась. Мне захотелось уползти куда-нибудь подальше от Блэйка и близняшек.

— Я определенно ненавижу тебя, — сказала я.

— Неа, ты меня любишь, — Блэйк попытался обхватить рукой мою голову, но я улизнула и толкнула его, смеясь, несмотря на ужас.

— Отвали, придурок, — Кайден обхватил мою талию. — Ты просто ревнуешь, что я достался не тебе.

— И ты абсолютно прав, братан, — Блэйк схватил Кайдена и начал притворно душить. Они боролись до тех пор, пока Марна не взяла меня за руку и не потащила нас с Джинджер прочь.

— Следующие три часа нам придется ждать и лучше быть порознь, — сказала Марна.

Парни как один поднялись и проводили нас до дверей. Мы уже приготовились уйти, но тут я вспомнила о Мишель.

— Мальчики... что делать, если она все еще там? — я многозначительно посмотрела на Блэйка.

— Она ушла, — сказали хором Блэйк и Кайден. Значит, подслушивали. Судя по всему, Блэйку было стыдно, и Джинджер изучала свои ногти.

Я открыла дверь, впуская яркое, горячее солнце. Блэйк провел нас с Кайденом в гараж и передал ключи от вишневого мини-купера с откидным верхом. Я не сдержалась от восторженного возгласа.

— Да, она милашка, — сказал он. — Это был своего рода каприз, но, кажется, она слишком девчачья. Я думал отдать ее...

Он замер, и мы поняли, что он имел в виду Мишель. Отважившись взглянуть на близняшек, мы увидели, как Джинджер рывком распахнула дверь взятой напрокат машины. Блэйк покачал головой, словно ругая себя за осечку.

Кайден тревожно оглядел чистое небо.

— Спасибо, приятель. Давайте выдвигаться.

— Ага. Увидимся через три часа.

Возвращаясь к дому, Блэйк подмигнул Джинджер, и она легонько шлепнула его в ответ, сопроводив этот жест едва заметной улыбкой.

Близняшки уехали. А мы с Кайденом остались стоять в неловком молчании, избегая смотреть друг другу в глаза.

— Что будешь делать в эти три часа? — спросил он.

— Может быть, в магазин пойду, я ничего не привезла с собой. Думала, что вернусь сегодня же.

Казалось невероятным, что мы вели непринужденную беседу, в то время как наши жизни висели на волоске, а столь значимое событие вот-вот должно произойти.

Он дал мне название торгового центра, который я вбила в навигатор телефона, чтобы узнать, как туда проехать.

— Отлично, — сказала я.

Еще больше смущения.

— Так скоро увидимся? — спросил он. Голубизна его глаз просвечивала даже сквозь пряди волос.

— Да. Скоро увидимся.

— Тогда ладно, — он откашлялся, пятясь от меня и отбрасывая волосы с глаз движением головы. Мне нравилось, как он щурится на солнце.

Я любила в этом парне все. И я собиралась выйти за него.

О. Боже.

Я собиралась выйти замуж за Кайдена Роу.

*Если я выйду замуж,
то хочу быть именно «за мужем».*

Одри Хепберн

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. В НЕБЕСАХ

Вторговом центре я стояла перед витриной с кружевным бельем, и пока продавщица не подошла ко мне и не спросила, нужна ли мне помощь, я даже не понимала, что на лице у меня играла глупая, мечтательная улыбка.

Неловко.

Я ответила:

— Нет, спасибо, — и поспешно ушла. Так или иначе, Кай не из тех парней, которых впечатляют излишества.

Мои нервы были на пределе. Даже постоянное беспокойство по поводу битвы с Князьями так не расшатывало мою психику, как ожидание, от которого у меня кружилась голова. Я была опьянена предвкушением. Кай — мой наркотик. Ладно, согласна, дурацкое сравнение, но оно достаточно точно описывало мое тогдашнее состояние.

Я постоянно оглядывалась, проверяя, нет ли поблизости Нефов и шептунов. Если что-то или кто-то попытается нарушить наши планы, они определенно будут иметь дело с моей демонической стороной.

Я запаслась туалетными принадлежностями, которых должно было хватить на несколько дней. А затем, каприза ради, мне захотелось купить сарафан. Мне не нужно было роскошное, полноценное свадебное платье, но и в грязных джинсах выходить замуж не хотелось.

Белое платье из приятно льнувшего к телу шелка держалось на шее, оставляя открытой спину, и ниспадало до самых лодыжек. То, что мои синяки в большинстве своем уже сошли, не могло не радовать. Я сходила в парикмахерскую, где мне сделали прическу, переоделась в уборной и отправилась в аэропорт. Меня трясло так, что зуб на зуб не попадал.

Близняшки ждали меня на входе. Марна завизжала от восторга и крепко обняла меня, по-видимому, одобряя выбор платья.

— Ах, если бы Джей был здесь, — сказала она.

Мое сердце замерло.

— Да, я бы тоже этого хотела. И еще, чтобы здесь была Патти.

— Ах, Патти. — Джинджер улыбнулась, мы с Марной даже остановились, уставившись на нее. — Что? Она милая. Она расстроится, узнав, что пропустила это безумие.

— Да, — прошептала я. И еще Вероника. Я хотела, чтобы они могли быть здесь, надеялась, что вскоре увижу их и смогу поделиться новостями.

Вздохнув, Джинджер прошла через терминал. Мы с Марной последовали за ней.

— Кай и Блэйк уже в самолете, — объяснила Марна, и мы ускорили шаг, подходя к выездной рампе. Человек в униформе подвел нас к телескопическому трапу. — Блэйк проверил, все ли в порядке. Уверена, они уже готовы к нашему приходу.

— Не могу поверить, что это происходит, — прошептала я Марне, снова ощущая смущение и дрожь.

— Я знаю! — восторженно воскликнула она, хватая меня под руку. Я прижалась к ней теснее.

Только Марна может искренне волноваться за меня, когда ее собственная ситуация столь серьезна.

Оглушенные доносящимся снаружи гулом, мы направились к белому самолету, более крупному, чем я ожидала. Я должна была догадаться, что Блэйк не согласился бы на меньшее.

— Приятного полета, — произнес служащий аэропорта, когда мы поднялись по узким ступеням трапа.

Прежде чем дверь поднялась и захлопнулась за нами, я в последний раз осмотрелась, чтобы убедиться, что поблизости нет духов. Я закрыла глаза, ожидая сомнений в правильности нашего решения, но почувствовала лишь уверенность и нетерпение. Я надеялась, что Кайден чувствует то же самое. Я все пойму по его лицу.

Я не была уверена в том, что увижу, открыв глаза, но внутри самолет оказался еще более великолепным, чем мини-яхта, которую мы арендовали, чтобы добраться до острова Мелькома две недели назад. Казалось, с той ночи минуло не меньше тысячи лет. Но жизнь продолжалась и в данный момент неслась на максимальной скорости.

Я стояла в проходе, рассеянно схватившись за спинки мягких кожаных сидений и теряясь во всей этой роскоши, в то время как близняшки чувствовали себя вполне комфортно. Шестиместный самолет, с каждой стороны по три кремовых кресла. В задней части самолета располагался холл с большим телевизором и мини-баром. Джинджер оперлась локтем об иллюминатор и закрыла глаза. А затем я пришла в себя, и в голове завертелась одна-единственная мысль.

Кайден.

Он развалился на диванчике в задней части самолета, закинув одну руку за голову. Его красный знак бешено запульсировал, когда он взглянул на меня, а я лишь стояла, затаив дыхание и вцепившись в спинку сиденья. Всего несколько шажков разделяли нас, но я не могла заставить себя преодолеть это расстояние...

Мне не показалось, что он боялся или сомневался. Ни на секунду. Напротив, все выглядело так, словно он хотел меня, отчего мой пульс ускорился.

Кайден поманил меня двумя пальцами. Марна, занявшая было место напротив него, откашлялась, встала и, улыбаясь, проскользнула мимо меня. А затем уселась в кресло рядом с Джинджер. К нам спиной.

Я подошла так близко, что наши колени соприкоснулись, и взглянула на него с высоты своего роста. Мое сердце так и норовило выскочить из груди.

— Привет, — произнесла я.

— И тебе привет. — Его томный голос и темные сексуальные глаза не давали успокоиться моему пульсу. — Ты изумительно выглядишь. А я чувствую себя неряхой.

Он был одет в длинные шорты, обтягивающую футболку и кроссовки, которые носил весь день.

Не в состоянии справиться со смущением, я сказала:

— Тебе даже стараться не нужно.

Из-за спины донесся недовольный вздох Джинджер, и Марна шикнула на нее. Кайден положил руки на мои бедра и притянул меня ближе. Дрожащими руками я откинула волосы с шеи, потому что мне стало жарко.

Кай поцеловал мою ладонь, будто говоря этим: *не переживай*.

Я заставила себя посмотреть ему в глаза, но не смогла выдержать его серьезного взгляда и снова уставилась в пол. Мне никак не удавалось успокоиться. Он снова притянул меня ближе, и я уселась к нему на колени, спрятав лицо в изгибе его шеи. Его руки прошли по всей длине моих волос, а затем дальше, по шелку платья, вплоть до самой поясницы.

— Ты уверен? — прошептала я, касаясь губами его теплой кожи.

Без колебаний он прошептал.

— Да. А ты?

— Да.

Мы не двигались, он обнимал меня, я прятала лицо в изгибе его шеи до тех самых пор, пока Блэйк не сказал, что все готово, нужно пристегнуть ремни и приготовиться к взлету. Мы с

Кайденом сели на свои места напротив близняшек.

Меня несколько нервировало то, что Блэйк — фанат экстремальной езды на мотоцикле и брейк-данса — собирался управлять нашим самолетом. Небольшая дверь была открыта, так что мы могли видеть его, и выглядел он невероятно сосредоточенным и разумным. Когда Джинджер наклонилась в проход, чтобы посмотреть, как Блэйк управляет самолетом, я удержала ее от падения.

Блэйк сказал что-то в микрофон и показал нам поднятый вверх большой палец, выводя самолет на взлетную полосу. Я прочла молитву, как только мы взлетели. Не помню случая, чтобы отрыв от земли проходил так гладко. Кайден удивленно приподнял брови.

Когда самолет выровнялся, Марна встала и пошла в маленькую сервировочную, чтобы принести нам напитки. На алкоголь не решился никто. Вероятно, они хотели, но все знали, какое это искушение для меня. Или, может быть, я выглядела настолько взволнованной, что они боялись того, что я опустошу весь бар.

Я чуть не подавилась колой, когда увидела выходящего к нам Блэйка, а Марна закричала: — Ты что делаешь? Ты должен управлять самолетом!

Блэйк рассмеялся.

— Все хорошо! Я поставил этого малыша на автопилот. Разве ваши пилоты никогда не покидают кабину?

Марна нахмурилась.

— У них есть второй пилот, так что, даже если кто-то выходит, кабина пустой не остается.

— Расслабься. Все под контролем. Так, встаем, — велел Блэйк. — Время для свадьбы.

Все внутри меня сжалось.

Марна захлопала в ладоши. Я обожала эту девушку.

Не смея отпустить руку Кайдена, я впервые задумалась о том, как именно пройдет наша свадьба.

— Я не готовила никаких клятв, — сказала я. — Полагаю, это можно пропустить.

Кайден, казалось, растерялся, и точно так же, как я, немного нервничал.

— Я все предусмотрел, — Блэйк усмехнулся, вытащив листок бумаги, и откашлялся. — Зовите меня преподобный Блэйк.

— Ты, должно быть, шутишь. — Джинджер вырвала листок у него из рук, прочитала и согнулась пополам от смеха.

Кайден взял его, чтобы мы тоже прочли. Разумеется, Блэйк был посвящен в духовный сан. Через интернет. Технически, наш союз не будет законным, пока мы не получим лицензию на брак. Мы не могли оставлять документальные следы, но все остальные необходимые условия бракосочетания будут соблюдены.

— Священник полудемон, — сказал Кайден. — Уверен, такое случилось впервые.

— Угу. У меня есть здесь традиционные клятвы. Подумал, что это может пригодиться. — Он посмотрел на меня, и я заключила его в объятия. *Я не буду плакать*, повторила я себе.

— Спасибо, Блэйк, — сказала я ему. — Ты все предусмотрел.

Чудо, что все складывалось так удачно. Как и должно было быть.

Я отпустила его, стараясь быть не такой эмоциональной, но — ох! — это действительно происходило. Мы перешли в заднюю часть самолета, где было больше места. Здесь было несколько тесновато, поэтому близняшки сели, а мы с Кайденом взяли за руки, поверх которых положил свою Блэйк, с чересчур серьезным выражением лица.

— Возлюбленные, — сказал он громовым голосом.

Мы рассмеялись. Должно быть, это все нервы — нам требовалось время, чтобы прийти в себя. Когда напряжение спало, мы успокоились.

Блэйк вновь обратил свое внимание на нас с Кайденом.

— Хорошо, теперь серьезно, — он взглянул на Кайдена. — Смотри на Анну и повторяй за мной. Ты готов?

Кайден провел рукой по волосам и выдохнул, а затем снова взял меня за руки. Я слегка покачнулась на пятках от его пристального взгляда. Он кивнул, и Блэйк начал диктовать ему клятву. Страсть, с которой он повторял каждое слово, и его интенсивный бархатистый голос заставили меня прочувствовать момент всем телом — до самых кончиков пальцев ног.

— Я, Кайден, беру тебя, Анна, в законные жены. Чтобы быть с тобой и поддерживать тебя в богатстве и бедности, в горе и радости, в болезни и здравии с этого дня, и пока смерть не разлучит нас.

Он прошептал последнее обещание с болью в голосе, и я позволила безмолвным слезам скатиться по моим щекам. Он не просто повторял слова, а вложил в них особый смысл. Это было правдой. Никто и никогда не сможет отнять это у нас. Я сглотнула, и Кайден вытер мои слезы раньше, чем я успела сделать это сама.

— Не надо слез, — прошептал он.

Глубокий вдох.

Я кивнула и снова взяла его за руки. Теперь моя очередь. Стараясь не расплакаться, я несколько раз глубоко вдохнула, а затем от чистого сердца стала произносить слова клятвы.

— Я, Анна, беру тебя, Кайден, в законные мужья. Чтобы быть с тобой и поддерживать тебя в богатстве и бедности, в горе и радости, в болезни и здравии с этого дня, и пока смерть не разлучит нас.

Его голубые глаза смотрели на меня с восхищением, пока пальцы ласкали мои руки. Я улыбнулась, и, когда он ответил мне тем же, чистейшая радость затопила меня с ног до головы.

— Обменяйтесь кольцами, — сказал Блэйк.

Кольца!

— О-о, — начала я. — Я не...

Но Кайден удивил меня, достав их из кармана.

— Те три часа я потратил именно на это, — тихо сказал он. Он выглядел почти застенчивым и нерешительным, доставая платиновое мужское кольцо с черной гравировкой — идеально соответствующее репутации парня-рокера. Затем он достал платиновое женское колечко в виде переплетенной лозы, усыпанной круглыми маленькими изумрудами. Прекрасное и изысканное. На традиционное обручальное оно не походило, что со стороны Кая было очень умным.

— Полагаю, после церемонии безопаснее будет носить их на другой руке, — пояснил он. — И поскольку это наша тайна, я заменил бриллиант на камень-покровитель твоего знака зодиака. Размер пришлось выбирать наугад. У тебя такие маленькие руки.

— Оно прекрасно, — просияла я, и он мягко мне улыбнулся.

Он протянул мне тяжелое мужское кольцо.

— Кай, ты первый, — сказал Блэйк.

Кайден надел кольцо мне на палец и какое-то время не отпускал мою руку. Оно подошло идеально.

Тихим голосом он повторил за Блэйком.

— Этим кольцом я подтверждаю, что беру тебя, Анна, в законные жены. Носи его, как символ нашей любви и преданности.

От этих слов высохли мои слезы, и я уже не могла перестать улыбаться. Я надела кольцо на палец Кайдена и произнесла:

— Этим кольцом я подтверждаю, что беру тебя, Кайден, в законные мужья. Носи его, как символ нашей любви и преданности.

Мы снова взяли за руки. В самолете было тихо, слышался лишь гул двигателя. Мы взглянули на Блэйка.

— Ну, вы знаете, что обычно говорят, ребята? Что Бог соединил, то не под силу разделить ни одной человеческой руке.

Или демонической, подумала я.

Я почувствовала взгляд Кайдена на себе и тут же растаяла.

Блэйк похлопал Кайдена по плечу.

— Ну и приятная часть. Можешь поцеловать невесту.

— Самое время, — сказал Кайден. И наклонился.

— Без языка, — отозвалась Джинджер.

— С языком! — возразила Марна.

Кайден ждал, пока все замолчат, но я обвила руками его шею и прижалась к нему губам. Ждать его реакции не пришлось. На краткий миг я почувствовала нежное прикосновение его языка, а затем мы разорвали поцелуй и прижались лбами друг к другу.

Мы были женаты.

— Мы действительно это сделали? — недоверчиво прошептал он. Переполненная безумной, всепоглощающей радостью, я кивнула. От напряжения между нами едва искры не полетели. — Это нормально, что свадьба меня так возбудила? — спросил он.

Джинджер фыркнула.

— Ты возбуждаешься даже от дуновения ветра.

Я хихикнула, и Кай улыбнулся мне.

— А теперь я представляю вам мистера и миссис Кайден Роу, — произнес Блэйк.

— Ах, — вздохнула Марна.

— Думала, что этих слов я не услышу никогда, — пробормотала Джинджер.

— Я тоже. — Кайден еще раз чмокнул меня в губы. Он выглядел более оживленным и довольным, чем я его когда-либо видела.

— Курс на пункт назначения, — сказал Блэйк и направился в кабину пилота.

— Куда это? — спросила я.

— Спроси у своего мужа, — ответил Блэйк, заняв свое место.

— Мужа! — взвизгнула Марна.

— Странно, — прошептала я.

Кайден убийственно усмехнулся.

— Теперь я менее сексуальный?

— Гм, нет, — заверила я его.

— Вам нужно поселиться вместе и начать замечать раздражающие неприятные мелкие привычки друг друга, чтобы это случилось, — просветила его Марна.

Джинджер кивнула.

— И у вас должна быть ваша первая ссора.

— Да их у нас уже было вполне достаточно, — произнес Кайден.

— Ага. Мы как старая супружеская пара, где разборки дракой заканчиваются.

Мы с Кайденом притворились, что толкаем друг друга, но в итоге я оказалась в его объятиях. Я подняла взгляд на него.

— Куда мы направляемся?

— Туда, куда мне следовало отвезти тебя несколько лет назад. В Гранд-Каньон [\[5\]](#).

От обилия нахлынувших эмоций, я уткнулась лицом в его грудь.

Наша первая поездка, когда я хотела на обратном пути увидеть Гранд-Каньон, но он отправил меня домой одну.

Открытка с изображением Гранд-Каньона, которую он отправил мне, когда вышвырнул из своей жизни и переехал в Л.А.

Так много взлетов и падений. Так много месяцев неведения, что он на самом деле чувствует и все ли с ним в порядке. И все это время он любил меня. С самого начала мы жаждали быть вместе.

— Все хорошо, детка? — спросил он.

— Да, — прошептала я. Намного лучше, чем просто хорошо.

— Дамы и господа, пожалуйста, пристегните ремни и переведите спинки кресел в вертикальное положение — шутливо обратился к нам Блэйк по коммутатору. — Наш самолет начинает снижение в направлении Гранд-Каньона. Пожалуйста, эээ, убедитесь, что ваша ручная кладь размещена на, эээ...

— Багажной полке, — одновременно отозвались близняшки, пока Блэйк выуживал из своего сознания стандартные фразы.

Пока они болтали, мы с Кайденом, новоиспеченные молодожены, крепко держались за руки, направляясь в свадебное путешествие длиной в одну ночь в одно из самых прекрасных мест планеты.

— О-о, чуваки, выгляните в окна, — сказал Блэйк.

Мы дружно вздохнули, наклонившись к окнам, и увидели простирающуюся расщелину в земной поверхности. Сложно было даже вообразить, насколько она глубокая. Даже жутко. Я взгляделась в голубые глаза Кайдена, в которых таилось столько обещаний, что я задрожала. Этот день принес множество чудесных, непостижимых и удивительных событий.

С потерей каждого метра высоты мое сердце взлетало, и я благодарила небеса за то, что мои мечты сбываются.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. НЕТЕРПЕЛИВЫЕ РОДИНКИ

Мы с Кайденом попрощались с остальными и сели в такси, не забывая поглядывать на небо. Казалось, все идет слишком хорошо, чтобы быть правдой. Мне не нравилась подобная мысль, но больше, чем эту ночь с Кайденом, я не желала в жизни ничего. После двух лет напряженного ожидания мы, наконец, нашли способ быть вместе, в какой-то мере обезопасивший нас.

Я все еще не могла поверить, что это не сон. Я так заиклилась на рукояти и неумолимости ее суда, что даже не принимала во внимание силу любви и верности, в которых Меч Справедливости не смог бы нас обвинить. Теперь это казалось настолько очевидным. Настолько правильным.

— Гранд-Каньон прямо там, — сказал таксист, указывая налево. — Ваш домик неподалеку. Вы, вероятно, могли бы дойти пешком.

По пути мы вглядывались в островки деревьев, из-за которых проглядывали ограждения у края скалистого уступа, а за ними — ничего. Ничего, кроме огромного обрыва и неба, темнеющего в сумерках. Мы с Кайденом теснее прижались друг к другу, наклонившись к окну и наслаждаясь видом вместе. Это почти заставило меня забыть обо всем враждебном мире, мечтавшем причинить нам боль. Но Кайден всегда был начеку. То, как он осматривался по сторонам, возвращало меня к реальности.

Несколько минут спустя мы припарковались у современного бревенчатого дома. Мной завладело нервное напряжение, и я невольно заулыбалась.

В течение тех трех часов Кайден с Блэйком времени не теряли. Наряду с покупкой колец, Кайден снял удивительный дом.

Таксист уехал, и мы остались у порога в тишине. Кажется, я долгое время разглядывала знак Кая, прежде чем он коснулся моего подбородка, заставляя встретиться с ним взглядом. Я дрожала, несмотря на то, что ночь была теплой.

Без предупреждения Кайден подхватил меня на руки.

— Что ты делаешь?

— Ээ... переносу тебя через порог. Я же должен это сделать?

Я захихикала, и он одарил меня милой, неуверенной улыбкой.

— Думаю, в виду имеется порог нашего дома, но идея хороша.

Его лицо было в дюйме от моего.

— На эту ночь наш дом здесь. Мой дом там, где ты.

Любовь к нему завладела каждым уголком моей души. Обхватив руками его шею, я потянулась к нему и нежно поцеловала.

— Отнеси меня внутрь, — прошептала я. Я уловила сладкий и резкий аромат цитрусовых.

— Есть, мэ.м.

Про себя я глубоко вздохнула, когда он поставил меня на ноги и закрыл дверь. Я тихо помолилась, чтобы ни один шептун не нашел нас этой ночью, и поклялась себе не тратить на переживания наше время. Я сосредоточусь на Кайдене и позволю ему унести меня прочь от забот.

Домик был восхитительным. Все, от пола до потолка, было сделано из натурального камня и деревянного бруса. Выполнено в деревенском стиле, с вкраплениями роскоши и современных удобств.

Мы вошли в единственную комнату — с шатровой крышей, и мне пришлось прикрыть рот

рукой, чтобы заглушить восторженный вскрик. Кровать. *Кровать!* Никогда не видела ничего подобного. Изголовье являлось частью огромного дерева, ветви которого высоко поднимались над кроватью королевского размера, образуя нечто наподобие балдахина. Я подбежала к ней и запрыгнула на пушистые одеяла цвета осенних листьев.

— Это потрясающе! — Я вскочила на колени, хватая шелковую коричневую подушку с бирюзовой отделкой и обнимая ее. Кайден стоял, оперевшись о стену и сунув руки в карманы, при этом явно забавляясь.

Я слезла с кровати и, схватив его за руку, потащила в ванную комнату, где при виде большой ванны на ножках захлопала в ладоши. Затем мое внимание привлекла раздвижная дверь, и я открыла ее, выходя наружу и задыхаясь.

— Открытый душ! — воскликнула я. Каменные стены, окружавшие дворик, обеспечивали должное уединение, открывая взору лишь темнеющее небо.

Кайден стоял в дверном проеме.

— Я вспоминаю шестнадцатилетнюю девушку, которая удивлялась каждой мелочи, путешествуя со мной.

Я покраснела, и он ступил на камни, погладив меня по щеке и взяв за руку.

— Это восхитительно, любимая, — прошептал он. А затем поцеловал.

Мое сердце затрепетало, когда его губы коснулись моих. Впервые нам не нужно было осторожничать или сдерживаться, и из-за этого я занервничала. Я не знала, что делать. Он заставлял меня чувствовать себя так, словно мы никогда не были достаточно близки, но я не знала, как направить эти инстинкты в нужное русло..

— Что-то не так? — спросил он.

Я покачала головой, чувствуя себя глупо.

— Я не знаю, что делаю.

— Анна? — Он не отошел, даже не разомкнул кольца рук.

— Мм?

— Ты когда-нибудь ощущала неправильность того, что происходит между нами?

— Эм... — Я задумалась об этом. — Думаю, нет.

— Вот именно. Некоторые вещи происходят естественно, просто не думай об этом. Я позабочусь о тебе.

Ох. Мурашки побежали по всему телу.

— Но, — прошептала я, — я тоже хочу о тебе позаботиться. Покажи мне, что делать.

Его улыбка была до безобразия сексуальной.

— Мне не так легко угодить, как тебе кажется. Но не переживай — я покажу тебе все, что только пожелаешь.

Я сглотнула сухой ком в горле.

— Ах да... — Он откашлялся и заговорил серьезно. — Два дня назад, когда отец послал меня за тобой... Я сначала пошел к врачу. На случай, если между нами что-то будет — в смысле, не потому, что собирался, а просто чтобы быть уверенным.

— Ох, — сказала я, понимая, о чем он говорит, и подумала о Марне. — Чтобы убедиться, что ты действительно...

— Бесплоден, да. Так и есть.

Мысли о беременности не приходили мне в голову. Даже после случившегося с бедной Марной и Джеем. Я была благодарна, что он подумал об этом.

— Спасибо, — прошептала я. Коленки дрожали. Серьезно, я не могла контролировать собственное тело. Эти сексуальные взгляды сводили на нет весь мой самоконтроль.

— Анна... — Ох. Его голос был низким и сиплым.

— Мм? — Я откашлялась.

— Помнишь, я говорил тебе, что хочу познакомиться с каждой родинкой на твоём теле?

Словно зачарованная, я кивнула, не доверяя собственному голосу.

— Что ж, пора.

У меня перехватило дыхание. Кайден, втянув воздух, закрыл глаза. Когда он снова их приоткрыл, из глубин его горла вырвалось рычание.

— Ты пахнешь так чертовски хорошо.

Он схватил меня за руку и потянул из ванной в спальню. Кровь помчалась по венам. Я любовалась его сильной спиной и широкими плечами. Мой муж. Парень, поднявшийся во время саммита, готовый умереть за меня в тот момент, когда моя собственная жизнь оказалась под угрозой.

Он выпустил мою руку и подошел к чемодану.

— Я попросил Марну собрать для нас немного вещей — одежду на завтра, еду и прочие мелочи. Она сказала, что в качестве бонуса загрузила атмосферную музыку. Честно говоря, включать страшно. — Он достал док-станцию [\[6\]](#), установил туда MP3-плеер и нажал «Играть». Зазвучала попсовая романтическая песня.

Кайден скривился.

— Кантри?

— Мне нравится эта песня! — Когда он зарычал, я рассмеялась.

— Может быть, лучше мой плейлист включим? — Он потянулся к карману, но я покачала головой, не в настроении для тяжелого метала.

— Ну же, Кай... мои родинки теряют терпение.

Он выпрямился, и, стоило нам встретиться глазами, его знак запульсировал. Собственная храбрость подействовала на меня так, что сердце гулко застучало в груди, а потом пропустило удар, когда он наклонился ближе, окружая меня запахом земли и цитрусов.

— Что ж. Не будем заставлять их ждать.

Я была уверена, что мы станем сдирать друг с друга одежду, но вместо этого он поцеловал меня так, словно у нас в запасе была уйма времени. Его теплые губы и язык посылали электрические заряды по моему телу. Целуясь, мы отступали назад, пока я не споткнулась о край кровати. От прикосновения его пальцев, медленно пробирающихся под край шелкового платья, мое тело покрылось мурашками.

Когда он снял мое платье, я уже тяжело дышала. Туфли пустились в полет через всю комнату. Он позволил мне снять с него футболку, но остановил, когда я попыталась проделать то же самое с шортами.

— Еще не время. — Еще одна порочная улыбка.

Когда его руки накрыли застежку моего бюстгалтера без бретелей, мной завладело смущение, заставившее меня прикрыть грудь ладонями. Он прищурился, и я почувствовала необходимость объясниться, хотя и раньше он видел меня обнаженной.

— Они... — Я не смогла заставить себя произнести это вслух. Без сомнения, Кайден повидал немало красивых тел. Мое же к ним не относилось — по крайней мере, не в этом месте.

Он положил свои руки поверх моих и очень серьезно посмотрел на меня.

— Уверяю тебя, они идеальны.

Он нежно убрал мои руки. Грудь вздымалась от нервных вздохов, когда его глаза пропутешествовали по моему обнаженному телу, и затем закрылись. А когда открылись — в них плескалось желание.

— Как я и говорил. В самую точку. А теперь в постель.

Волнение. Сколько волнения.

Я залезла на кровать, и, когда он лег рядом и стал целовать меня, не заботясь о времени, началась сладкая пытка. Я попыталась теснее прижаться к нему, но он твердо положил руку мне на бедро, удерживая на месте. Когда его губы двинулись вниз по моему плечу, я тихо застонала, и на его лице тут же появилась улыбка. Он поцеловал маленькую родинку, на которую я никогда не обращала внимания. Затем медленно проложил дорожку из поцелуев по моей ключице и вниз по груди. Мои пальцы зарылись в его волосы.

Кайден сдержал свое обещание. Мои родинки были очень счастливы, даже избалованы до крайности, но остальная часть меня кипела от ревности. А ведь он едва начал. Когда он спустился к низу моего живота, дышать стало очень тяжело.

Он миновал мои белые кружевные трусики, не став их снимать, и я удостоверилась в том, что он пытается довести меня до сумасшествия. И затем его губы опустились на внутреннюю часть моего бедра. Нога дернулась, и я застонала от стыда.

Он усмехнулся и крепко прижал меня к кровати. Снова? Это уже не смешно. А затем продолжил свой путь вниз по моей ноге.

— Пожалуйста, — прошептала я, нуждаясь в большем.

— Еще не время, — сказал он, сводя меня с ума своей неспешностью.

Я всхлипнула, когда он перевернул меня на живот и отбросил волосы в сторону. Моя спина остро ощущала каждое прикосновение его теплых губ. Я вцепилась в пуховые одеяла и пыталась держать себя в руках. Неужели его самоконтроль безграничен? Я знала, что он уже на грани, потому что чувствовала вокруг нас облако его феромонов с запахом сочных, сладких апельсинов и лайма, но его самообладание было невероятно.

Я судорожно вздохнула, когда он поцеловал меня в поясницу, которая, как выяснилось, была особенно чувствительной. Когда он дошел до моих трусиков, сквозь кружево я почувствовала легкий укус его зубов и услышала низкое рычание. Его пальцы сильнее впились в мои бедра, и я улыбнулась, уткнувшись в одеяла.

— Снимай их, — сказала я.

И он без колебаний потянул кружевную ткань вниз.

Обернувшись через плечо, я увидела, как он жадно оглядывает мое обнаженное тело...

— *Господи*, — выдохнул он.

Я перевернулась, и он навис надо мной. Мы оба тяжело дышали. Я лежала, боясь шевельнуться, пока Кайден осматривал меня, начиная со спутанных волос и заканчивая красными ногтями на ногах. Я схватилась за его ремень и попыталась притянуть его ближе, но он убрал мои руки, поднес их к губам и нежно прикусил палец белыми зубами.

— Я еще не закончил.

Я откинулась назад, и его рот снова припал к моему животу, прокладывая дорожку вниз.

Ох, вау.

Весь следующий час я убеждалась, что Кайден ни капли не врал, уверяя, что он мастер своего дела. То, что такие люди вообще существовали, казалось нечестным по отношению к остальному миру. Мое тело было истощено, словно я пробежала марафон, но если учесть, что Кайден был до сих пор практически полностью одет, я понимала, что это только начало.

Перебор.

После, когда он просто лежал рядом со мной, оставляя на моих губах нежнейшие поцелуи, в моей голове закружилась лишь одна мысль.

Я все еще девственница.

— Можешь вздремнуть, любимая, — прошептал он.

Это прояснило мой разум. Было не время для сна! Я приподнялась на локтях и взглянула на него. Должно быть, у меня получилось недостаточно грозно, раз он захихикал.

— Твоя очередь, — сказала я.

На смену хихиканью пришел жаркий взгляд, стоило мне придвинуться к нему. Я наклонилась и провела носом по его уху. Он схватил меня за бедра и притянул ближе.

— Моя милая маленькая бестия. — Распознав в его голосе возбуждение, я лизнула мочку его уха, в ответ до меня донеслось шипение, и когда он попытался перекатиться, чтобы оказаться сверху, настал мой черед толкнуть его назад.

Пока никакого секса. Я собиралась отплатить ему той же монетой.

Когда на этот раз мои руки потянулись к пуговице на его шортах, он не остановил меня. Плечом я чувствовала его сумасшедшее сердцебиение. Он позволил мне снять с него одежду, и в тот момент, когда я впервые коснулась его обнаженного тела, осознала всю силу своей женственности — от моего прикосновения в его глазах я увидела уязвимость, абсолютное доверие и любовь. Все мое волнение исчезло, сменившись любопытством и желанием сделать его счастливым. Его реакция на ласку моих рук и губ доставила мне невысказанное удовлетворение.

А после мы принимали душ при свете луны и растворялись в изучении друг друга. Но каждый поцелуй, каждое прикосновение омрачалось уже не впервые пришедшей мне в голову мыслью.

Я все еще девственница.

Мы обернулись полотенцами, вернулись в дом и ели сэндвичи на кровати, в то время как Кайден издевался над попсовыми балладами из плейлиста Марны. Забавно, что он знал слова большинства из них.

Закончив ужинать, я взглянула на часы. Кайден, все еще обмотанный полотенцем, подошел к окну и уставился наружу. Я не хотела, чтобы он слишком много думал. Я не хотела, чтобы его неуверенность встала между нами.

— Эй, — нежно сказала я. — Скоро полночь. День нашей свадьбы заканчивается.

Его взгляд затуманился, и у меня засосало под ложечкой.

Я стояла у изножья кровати.

— Иди сюда.

Кайден подошел ближе, не отрывая глаз от моего тела, завернутого в полотенце. Остановившись около кровати, он схватился руками за голову и посмотрел на меня. Он мог сводить меня с ума столь разными способами.

Я потянулась к краю полотенца, и, не позволяя себе слишком много думать, сдернула его, бросив на пол. Туман в его глазах рассеялся, оставляя за собой бурю желания. Я ползком двинулась в его сторону. Встав перед ним на колени, я заметила в его взгляде вспышку удивления и вождление. Мое сердце неудержимо билось.

— Ты боишься? — спросила я у него.

Мастер похоти, казалось, растерял весь свой запал, потому что в ответ лишь хмыкнул.

— Давно не практиковался? — Я наклонила голову.

Он не был ни с кем уже восемь месяцев. Для Кайдена Роу это равнялось вечности.

Его глаза удивленно расширились, наполнившись негодованием, и в моей крови забурлил адреналин. Подражая той самой бестии, которой он меня назвал, я протянула руку и ущипнула его за сосок. Сильно.

Он вскрикнул и схватил меня за руку. Я же свободной рукой сорвала с него полотенце. В мгновение ока он уже был сверху, прижимая меня к кровати.

— Ты выиграла, — прорычал он, тяжело дыша.

Мне захотелось засмеяться от удовольствия, вызванного победой, но его серьезность подавила этот порыв. Я попыталась обвить его ногами, но его тело прижимало меня к кровати. Я

погладила его по щетинистой щеке, и он прислонился своим лбом к моему. Я чувствовала, как тени прошлого обступили его, заставляя переживать

— Все в порядке, Кай. Мы любим друг друга.

Он закрыл глаза.

— Для тебя я сделаю все, что угодно.

— Просто люби меня, — прошептала я.

— Мне нужно, чтобы ты знала, что для меня это все в новинку. Я никогда не чувствовал себя так рядом с кем-то. Я не просто люблю тебя, Анна. Я преклоняюсь перед тобой.

Я поцеловала его, и он убрал волосы с глаз. По его проникновенному взгляду я поняла, что скоро все произойдет.

— Не отворачивайся от меня, Анна, — сказал он.

Я кивнула. Нервно. Взволнованно.

— Хорошо.

— Если тебе нужно будет остановиться...

— Кай. Я не хрустальная.

— Верно.

Я заметила, как он сглотнул и закрыл глаза, как по его телу пробежала волна дрожи. Когда он снова открыл глаза, воздух прорезал цвет — яркий, насыщенный, розовый — символ страстной любви.

Кайден показал мне свои цвета.

На этот раз тяжело сглотнула я, оценив дар, который он предлагал мне. Под густой аурой любви скрывалось серое беспокойство и темная ненависть к себе. Как же мне хотелось заставить их исчезнуть, но только он был властен над ними. Только он...

— Это прекрасно, — прошептала я.

— Ты прекрасна, — прошептал он в ответ.

Я обвила его ногами и притянула ближе. Его сильное и изящное тело скользнуло выше. Его бедра двинулись навстречу моим, и я ответила тем же, задыхаясь от ощущения касания его кожи. В тот момент, когда мы слились воедино, я не отрывала от Кая глаз.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. ТАНЕЦ СО СВЕТОМ

Мы с Кайденом собирались глаз не смыкать всю ночь, но, должно быть, я задремала, так как проснулась в три часа утра от пугающего ощущения, что за нами наблюдают. В лунном свете, струившемся из-за штор, я увидела, что Кайден крепко спит рядом со мной. Я огляделась, но ничего необычного не обнаружила.

Видимо, тот день пришелся на полнолуние, потому что вокруг было слишком светло. Но не от фонарей. А затем свет вдруг сдвинулся и потускнел. Снаружи что-то было. Мое сердце пустилось вскачь, я тихо слезла с кровати и направилась к окну.

В темноте между деревьями, неподалеку от домика, мелькал удаляющийся дух, который состоял из сплошного света. Ангел! Изумление закружилось во мне подобно водовороту. Я не хотела, чтобы он ушел. Я хотела знать, зачем он смотрел на нас из окна, ради чего приходил и, наконец, кем он был.

Я натянула шорты и футболку, затем обула шлепки. Кайден по-прежнему спал. Похоже, он очень устал, и, надо сказать, я этому не удивлялась. К счастью, мне удалось улизнуть, не разбудив его. Я тихо покинула домик и бросилась в сторону деревьев.

Дух быстро удалялся, теперь он мне казался точкой. Я бежала в сторону Гранд-Каньона. Уже виднелся ближайший домик, но света больше не было нигде. Только полумесяц и полное звездное небо освещали мне путь, потому я призвала свое ночное зрение, чтобы не сбиться с земляной тропы, петляющей между сосен. Ангела я больше не видела.

С моей стороны это было по-настоящему глупо. Я зареклась не гулять больше по ночам. Пока занималась самобичеванием, деревья вдруг закончились, и я вынуждена была остановиться и осмотреться.

Ого!

В пятнадцати футах ^[7]от меня стояла деревянная ограда, а за ней лишь темнота. Ничего. Должно быть, я дошла до самого края каньона. Я приблизилась и схватилась за ограду, чувствуя головокружение. Это было чудовищно. Устрашающе величественно. Просто пугающе. Каньон был глубже и шире, чем я могла себе представить. Используя сверхъестественное зрение, я даже могла рассмотреть слои земли на стенах каньона. Вот бы Кайден был рядом, чтобы это увидеть.

Краем глаза я заметила падающую звезду. Мое сердце глухо застучало в груди, и я уставилась на белый свет, красиво рассекающий небо. Определенно не звезда. Казалось, нечто танцует, направляясь ко мне и наслаждаясь простором, подаренным ему каньоном.

Я затаила дыхание, когда свет приблизился ко мне, ощущая то же благоговение, которое испытывала, когда ангелы появились на саммите в Нью-Йорке. Восхитительное чувство гармонии, будто все идет как надо, а мои волнения глупые и надуманные.

Когда паутинка света приблизилась, в моем сознании зазвучала песня — более прекрасная, чем детский смех и гармония хора. Словно у моего сердца выросли крылья.

Ангел спускался, пока мы не оказались лицом к лицу, а меня не переполнило чувство святости. Тело духа было обернуто в тонкую ткань, длинные золотистые волосы развевались на ветру. Я взглянула в это совершенное ангельское лицо, и затем меня пронзило осознание того, кто передо мной, отчего сердце заныло.

Мама.

Телепатически я у нее спросила:

«Ты... Марианта?».

Она улыбнулась.

— Да, моя дорогая доченька. Наконец-то мы встретились.

Ее голос был самым ласкающим звуком вселенной. Я вдруг вспомнила то, как слышала ее пение, еще до своего рождения. Голос был человеческим, но в нем можно было услышать и нечто ангельское.

Слов не хватало, чтобы передать, сколь много для меня значила в тот момент встреча с ней. Я понимала, почему душа отца тянулась к ней. Когда она поманила меня и притянула в свои объятия, я подумала, что она подобна сладкому уютному ветру.

— *Когда это было возможно, я присматривала за тобой, Анна, хотя разрешение навестить тебя получила только в эту, особенную ночь. Мы отмечали твою свадьбу.*

— *Вы отмечали?*

Должно быть, у меня был крайне удивленный вид, так как она хихикнула — и звучало это как звон маленького легкого колокольчика, отчего я улыбнулась.

— *О да. Мы торжествуем, когда любовь побеждает. Главная жизненная истина заключается в том, моя дорогая Анна, что любовь — величайшая сила, ты и сама знаешь. Связующая субстанция. Нечто, достойное восхищения. Это именно то, что делает тебя чистой сердцем.*

Я не знала, что сказать. Я чувствовала радость и свет, присущие этому миру. Потому что она была права. Я знала правду.

— *Никогда в этом не сомневайся,* — сказала она, и ее голос для моих ушей звучал словно песня.

Яркая звезда вспыхнула вдали на небе, заставляя мое сердце подпрыгнуть. Марианта ее тоже заметила.

— *Я не могу задерживаться,* — она закружилась вокруг меня, словно танцуя, и я повернулась вслед за ней, тоже кружась. Затем она повернулась к деревьям. — *Твой молодой человек тебя ищет. Он напуган.*

О нет!

— *Кай!* — крикнула я в пространство. — Все в порядке. Я около каньона.

Я расширила слух, охватив деревья, и услышала, как он бежит ко мне. Я встретила его на окраине леса, на нем даже обуви не было, только шорты. Он дико огляделся по сторонам и увидел мою маму.

— Все хорошо, — прошептала я и шагнула в его объятия. У него перехватило дыхание, когда он присмотрелся к Марианте. Я взяла его за руку и подвела к ограждениям.

— *Кайдэн... это моя мама, Марианта.*

Его глаза стали огромными. Он кивнул и произнес:

— *Знакомство с Вами — честь для меня.*

Я не слышала, но, должно быть, она что-то ему сказала, так как он застенчиво на нее посмотрел и поблагодарил. Затем мама заговорила с нами обоими.

— *Мне нужно идти. Берегите свою любовь, ибо она проведет вас сквозь тьму,* — она повернулась ко мне. — *Ты всегда в моем сердце, Анна. И я всегда буду тебя любить.*

— *И я люблю тебя,* — прошептала я, и она заскользила над каньоном, удаляясь от нас.

Пальцами я вцепилась в ограждение, когда она одним взмахом внушительных крыльев взметнулась ввысь и скрылась из виду.

Мы взялись за руки и поспешили к домику, чтобы нас было не так легко обнаружить. Когда мы добрались до него, Кай обхватил руками мое лицо и прижал спиной к стене.

— Ты меня до смерти напугала, — сказал он. — Никогда больше не уходи тайком.

— Прости. Но ты спал, а я увидела ее... знаю, это было глупо, но она словно...

— Маяк для тебя?

— Да. — Я взяла его за запястья, переживая, что напугала его.

— Так они что, правда отмечали нашу свадьбу? — спросил он. — Там?

Я улыбнулась.

— Да, правда отмечали.

Его глаза расширились, словно он не мог даже подумать, что кто-то там, на небесах, задумывается о его действиях, а уж тем более устраивает праздник в его честь. Чтобы разделить на двоих это чувство удивления, я прижалась к его губам, и Кайден ответил на поцелуй, вложив в него всю свою душу.

— Давай не будем спать всю ночь, — сказала я между поцелуями. Через несколько часов нужно было уезжать. Я не хотела терять ни минуты.

— Я заставлю тебя выполнить твой супружеский долг, Анна.

— Хороший мальчик.

Он рассмеялся, отчего на его восхитительном лице появилось искреннее счастье. Я бы хотела видеть его таким всегда и слушать этот изумительный звук. Остаток первой брачной ночи мы любили друг друга и пытались забыть обо всем, с чем нам предстояло столкнуться. Всего на несколько часов мы растворились друг в друге, в нашем крошечном мире и наплевали на все вокруг.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. ТИПИЧНЫЙ АМЕРИКАНЕЦ

Оставлять Кайдена и раньше было сложно. Но уезжать от него на этот раз, было сродни пытке. Мы слишком надолго задержались в аэропорту, слишком сильно рисковали, ожидая до последних минут регистрации на наши рейсы и едва поспевая на них.

Во время полета в Вирджинию я не могла сдержать улыбку. Одним выстрелом мы убили двух зайцев: и перехитрили Князей, и выиграли нечто особенное для себя. Это была лучшая ночь в моей жизни.

Единственное, о чем я сожалела, что Патти не было рядом, когда мы давали обеты. Я так сильно хотела ее видеть — рассказать ей обо всем и подпитаться ее любовью.

Рано утром я получила короткое сообщение от Джея, в котором говорилось: «**Все хорошо**». Я надеялась, что они заботились о безопасности и сохранении рассудка друг друга. Быть может, временами даже развлекались.

Я грызла ногти и смотрела на облака, когда мы пролетали сквозь них. Могла ли я навестить Патти и Джея? Мое сердце затрепетало, когда я представила нашу встречу, но меня терзали сомнения насчет того, могу ли я так рисковать. Никогда себе не прощу, если им из-за меня причинят боль.

У меня закружилась голова от представленного, и я поняла, что пора отдохнуть. Мы с Кайденом так и не легли спать.

О, мой Кай...

Погружаясь в сонную дымку, я закрыла глаза и позволила счастливым мыслям окутать меня.

В тот день открылось общежитие Политехнического университета Вирджинии. Мне понравились серые, каменные, словно средневековые, здания и горный ландшафт. Кампус представлял собой скопление минивэнов и семей с охапками вещей. Я почувствовала себя чужой. Самозванкой. Ни семьи. Ни вещей. Только сумка с ноутбуком и пара комплектов одежды. Большую часть своей жизни я ощущала себя белой вороной, должна была уже привыкнуть, тем не менее, желание стать своей, стать как все, так никогда и не покинуло меня. Особенно сильным оно было в такие дни, как сегодня.

Шагая по лужайке к своему корпусу, я старалась никому не мешать. Мной завладела тоска по нормальности, пока я наблюдала за студентами, играющими в футбол, смеющимися, флиртующими, за их юностью и желто-красными аурами. И никто не опасался за свою жизнь. Созерцание их счастья, их жизней заставило меня тосковать по юношеским переживаниям так же сильно, как и радоваться. И я подумала о том, насколько их мир станет ярче, когда мы избавимся от демонов.

Пока я пробиралась сквозь толпы студентов и их семей, в голову мне пришла странная мысль.

Я, черт возьми, замужем. Мои глаза расширились, и я даже споткнулась. Затем захихикала и покачала головой из-за комичности всей ситуации.

В общежитии мне пришлось придержать дверь родителям, несущим диван, пока их дочь плелась позади них, набирая сообщение на телефоне. Она любезно позволила придержать дверь и для нее и прошла мимо, даже не взглянув на меня.

— Не за что, — весело сказала я.

Она посмотрела на меня так, словно я рехнулась.

Я прошла мимо них, поднялась на шестой этаж и вошла в маленькую одноместную

комнатку в конце коридора. Уже когда дверь за мной захлопнулась, на секунду я подумала, что, должно быть, ошиблась комнатой. Тут уже были чьи-то вещи. И только потом я заметила записку.

« Не знаю, было ли у тебя время на шопинг, поэтому решила помочь. П.».

Мои глаза округлились, когда я осмотрела вещи: плюшевое пурпурное кресло папаса и наброшенный плед в тон ему, лавандовое постельное белье, новый холодильник и микроволновка, еда, напитки, набор принадлежностей для душа и коробка с моей одеждой.

Я задавалась вопросом, заказала она доставку или привезла все сама. Я так скучала по ней, что внутри все болело. Стерев слезы, я все распаковала и расставила по местам. Стало значительно уютнее, но я все равно не чувствовала себя как дома.

Я установила док-станцию и включила романтический плейлист Марны, плюхнувшись на кровать в надежде вздремнуть. Слушая музыку, я вспоминала прошлую ночь — как Кай передразнивал некоторые песни, и то, как он серьезно и всецело концентрировался на моем теле. Каждая песня о чем-то напоминала, проигрывая укороченную версию нашего медового месяца у меня в голове.

Вдруг мне в голову пришла шальная мысль, и я вспомнила о фотографии в телефоне. Я взглянула на нее и удостоверилась, что она именно такая сексуальная, как мне запомнилось. Теперь, когда он видел каждый дюйм моего тела, отправить ее было не так сложно. Скорее всего, она даже не впечатлит его.

Испустив нервный смешок, я ее отправила.

В тот же миг веселье как ветром сдуло, и меня накрыла паника. Что я наделала? Никаких сомнений, что Кайдэн Роу каждый день получал сотни сексуальных фотографий. Внезапно моя идея перестала казаться удачной. Будет ли он смеяться? Как бы хотелось, чтобы можно было отменить отправку сообщения или чтобы существовал способ стереть его до того, как получатель увидит содержимое.

Дура, дура, дура! Я залезла под одеяло и натянула его до самой шеи. Должно быть, недосыпание свело меня с ума. О чем я вообще думала? Я перекадилась на живот и зарылась лицом в подушку.

В этот момент мой телефон запиликал, сообщая о входящем сообщении. Я закрыла глаза, а сердце пустилось вскачь. Он будет утешать меня? Скажет что-то вроде: «О, как мило, спасибо, детка»?

Я неохотно взяла телефон. Еще одно входящее. Я открыла их — оба были от Кайдэна. Еще одна трель. Господи, что происходит?

О БОЖЕ.

«Что ты со мной творишь?».

«Не могу поверить, что ты и правда отправила мне фото».

«Ты меня убиваешь. Я УМИРАЮ».

Беспокойство начало отпускать меня, сменяясь смехом. Сообщения приходили одно за другим.

«ГЛАЗ ОТОРВАТЬ НЕ МОГУ».

«Ну, погоди у меня, маленькая бестия!».

«Ты так чертовски привлекательна».

«Когда мы увидимся в следующий раз, у тебя будут большие неприятности».

«Огромные. Неприятности».

Уф, черт побери, под одеялом стало жарко. Я отбросила его, испытывая облегчение, головокружение и усталость. Сообщений не было уже минуту. Я написала ему.

«Первые шаги твоей неопытной девушки».

Я улыбнулась его быстрому ответу:

«Неопытной, мать твою?! Да все холодные души мира не смогут исправить то, что ты со мной сделала».

«Прости», — отправила я, все еще по-идиотски улыбаясь.

«Не прощаю. Не могу больше писать. Немного занят. P.S. я люблю тебя».

Я ответила:

«Я тебя тоже».

Тяжело вздохнув, я удалила переписку и крепко сжала подушку. Бедный Кайден. Я не хотела изводить его, но вынуждена была признать, что осталась довольна.

Спустя некоторое время меня разбудил стук в дверь. Я сонно уставилась в окно. Судя по всему, был ранний вечер. Снова постучали. Я выключила музыку и подошла к двери, не осмелившись ее открыть.

— Кто там? — спросила я.

— Анна Уитт? Тебе передали посылку с ресепшна.

Я приоткрыла дверь. На пороге стоял потрясающий блондин с коробкой в руках — она выглядела как очередная посылка с моими вещами.

— Давай занесу внутрь, — сказал он.

— О, конечно, — я отступила в сторону. — Спасибо.

Да, я была замужем за невероятным красавцем, и нет, я не воспылала страстью к этому парню, но его сложно было не заметить. Высокий и поджарый, словно футболист, с типичной американской ухмылкой и вьющимися волосами. Он держался уверенно, как Кайден, а источаемая им харизма притягивала людей.

Но когда парень обернулся, мое сердце пропустило удар.

В районе его груди красовался яркий красный знак — я никогда не видела, чтобы у Нефа он был таким большим... таким же большим, как у Князей. Мое сердце трижды болезненно ударилось о ребра.

Одним большим шагом он преодолел расстояние между нами и навис над мной, глубоко вдыхая через нос, будто пытался что-то почуять.

В мгновение ока оживленный коридор заполнило шипение шептунов, петлявших между родителями и студентами. Моя комната располагалась в конце коридора, никто даже не смотрел в мою сторону. Тут было как минимум шесть духов. На несколько минут ужас сковал меня так, что я оказалась не в состоянии шевельнуться. И вдруг глаза привлекательного Нефа полыхнули красным.

Что за...? Нефы на такое неспособны.

Я невольно вскрикнула от страха и метнулась в сторону двери, но парень оказался проворней. Он усмехнулся, поймав меня за руку, и закрыл дверь, прижавшись ко мне сзади и зарывшись носом мне в волосы.

— Только пикни! — хладнокровно предупредил он.

Он быстро схватил мои запястья и прижал их к стене над моей головой, тогда как другая его рука сжимала мое горло.

Красный знак. Похоть. Американский акцент. Но Кайден был единственным ребенком Фарзуфа. И кто тогда это? Почему он кажется таким могущественным? В комнате потемнело, когда внутрь влетели духи, издавая шипящие звуки, отдающиеся эхом в моей голове.

Движением подбородка он убрал мои волосы и оставил на шее теплый поцелуй. Я задрожала, но совсем не от удовольствия.

Он снова глубоко вдохнул.

— Значит, ты больше не из числа недотрог, — сказал он. — А я был так уверен. Даже надеялся. За все те неприятности, что ты мне доставила, следовало бы тебя проучить.

О чем он говорит? От смущения мысли перепутались.

Его сильное тело сильнее вжалось в мою спину. Все мои инстинкты вопили о необходимости вырваться и убежать, но что-то глубоко внутри подсказывало не шевелиться. Шептуны кружили вокруг нас.

— Отпусти меня, пожалуйста, — сказала я, осматривая комнату в поисках того, что могло бы помочь мне избавиться от него, и ничего не находя. Он сжал мое горло сильнее, и я начала задыхаться.

Соппротивление только сильнее завело его, и он снова рассмеялся. Хвала Всевышнему, его рука оставила в покое мое горло, но только для того, чтобы начать блуждать по моему телу. Я уже боролась с желанием укусить его за руку и наступить на ногу, когда он вдруг снова заговорил.

— Ты пахнешь гораздо лучше, чем во время нашей последней встречи. Если бы ты не была омерзительным маленьким Нефом, я взял бы тебя прямо сейчас.

Я застыла. Не может быть.

Хмыкнув, он отпустил меня. Я стояла и смотрела на него, широко раскрыв глаза.

— Князь Фарзуф? — прошептала я. Неужто я очутилась в параллельной реальности?

Шептуны в предвкушении подлетели ближе. Фарзуф нетерпеливо взмахнул рукой и разогнал их, будто назойливых мух.

— Тут вам не спектакль. Она не девственница. Расскажите остальным.

С этими словами они пулей вылетели из комнаты, направившись в разные стороны. У меня закружилась голова.

— Ну, как тебе? — он ухмыльнулся, указывая на свое великолепное тело, и я сглотнула. — Я хотел повременить пару лет, но из-за всего происходящего захотелось чего-то новенького. Бедный паренек попал в аварию в Орегоне. Родители уже были мертвы. Было бы преступлением упустить такой шанс, верно?

Я лишь хотела, чтобы он и его нарциссизм куда-то исчез. Все это было невероятно странно и жутко. Казалось, между прежним и нынешним Фарзуфом не было ничего общего.

— Это... хорошее тело.

— Более чем! — он рассмеялся. — Сегодня я могу поиметь любую девушку в этом кампусе, чем, по-видимому, и займусь, — он пробежался рукой по груди и животу, наслаждаясь новоприобретенной молодостью. — Все время забываю, сколько энергии и выносливости в молодом теле.

Фу.

Все внутри меня сжалось в узел при мысли о том, как он шастает по кампусу и причиняет боль каждой девушке на его пути. Он выглядел таким невинным с этой простодушной, мальчишеской улыбкой. Но затем его глаза снова полыхнули красным, и стоило ему сделать шаг в мою сторону, как я отпрыгнула назад.

— Ты мне все еще не нравишься, — сказал он. — И ты все еще в моем списке подозреваемых. Но теперь из него я могу вычеркнуть хотя бы своего сына.

— Список подозреваемых? — спросила я, пытаюсь смотреть в пол и казаться кроткой. — Сэр, пожалуйста, если это из-за саммита в Нью Йорке... Я была напугана точно так же, как и вы, когда прилетели все эти ангелы...

— Не лезь не в свое дело и работай. Это рыбное место для таких Нефов, как ты. Тебе исключительно повезло, что Белиал сумел-таки пристроить свою дочурку после всех проблем, которые ты нам доставила. Кстати, о твоём старике... — он посмотрел на меня. — Где он?

Я не купилась на его попытки не выдать своего интереса.

— Не знаю, сэр. Думаю, где-то в Вашингтоне.

— Хм, — он продолжал смотреть на меня. Как я могла сначала подумать, что он — обычный, милый парень? Его взгляд был острым и расчетливым. Даже улыбаясь, он выглядел угрожающе.

Он прошел мимо меня к двери и развернулся, тихо добавив:

— Никогда не забывай о своем предназначении. Если от тебя снова будут проблемы, ты исчезнешь с лица земли, даже пискнуть не успев, и плевать мне на чертовых ангелов. Ты поняла, Неф?

Сердце громко стучало.

— Да, Князь Фарзуф.

— И когда снова увидишь папашу, скажи ему, что за ним присматривают в аду.

Не поднимая глаз, я напряженно кивнула. В горле было слишком сухо, чтобы сглотнуть. Внезапно я подумала том, сколько он пробудет в кампусе, и чего ждет от меня.

— Извините, Князь... — то, каким слабым казался мой голос, вызывало отвращение, несмотря на то, что было бы лучше, если бы он думал, что я боюсь его. — Я только хотела спросить, я вам нужна для... эм, работы сегодня вечером?

Он рассмеялся. Громко. Иронически.

— Нет, я не *собираюсь* с тобой работать. Я не работаю с Нефами, — он почти выплюнул эти слова. — Я тут только на одну ночь и хочу насладиться ею сполна. Найди себе бар и направляй пьянчужек ко мне.

Он снова рассмеялся, низко и развратно.

А затем ушел, напоследок окинув меня оценивающим взглядом, и я упала на кровать, не в состоянии больше сдерживать дрожь.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. ДАРТС

То, что после лучшей ночи моей жизни все стало так неудобно, — истинное доказательство сумбура, царившего в моей жизни. Мне было плохо от понимания того, что отец Кайдена — теперь его ровесник, оставляющий после себя след из разбитых сердец по всему кампусу моего колледжа. И не только сердец. Для Фарзуфа это было бы слишком цивилизованно. Скорее он стал бы толкать людей на поступки, к которым они не были готовы, а шептуны тем временем пудрили бы им мозги, заставляя чувствовать вину и ненависть к себе, отравляя их жизни на годы вперед. Он не просто ради секса пожаловал. Он же был ублюдком, калечащим души. Оружием в красивой упаковке.

Все то время, что я была в баре, мои колени дрожали от мыслей о том, что произошло между нами с Кайденом, как необычно и прекрасно это было. А затем я подумала о Фарзуфе. И мой желудок сжался.

Интересно, Кайден хоть подозревал, что Фарзуф сменил тело? Позвонили ли ему по поводу того, что его отец, Ричард Роу, пал замертво то ли в своем Нью-Йоркском офисе, то ли в шикарном особняке в Атланте? Знал ли он, что Фарзуф запланировал найти меня и устроить ароматест — попытку почуять мою девственность. Я бы хотела иметь возможность позвонить Кайденому и рассказать ему о том, что случилось, заверить, что я в порядке.

Как все чертовски запутано.

Но план наш сработал, и потому я позволила себе улыбнуться, прикрывшись пивным стаканом. Мы с Кайденом моментально испарились из списка подозреваемых. Но, к несчастью, не мой отец.

Моя улыбка померкла.

— Привет, не желаешь повторить?

Я подняла глаза на симпатичного парня, заговорившего со мной. Бар, который я нашла, наполнялся людьми и становился все громче, но, в основном, это были группы друзей, потому со мной никто не заговаривал. Фарзуф, вероятно, был слишком занят, чтобы подслушивать меня, но я не хотела давать ему шанс поймать меня. К тому же, минимум шесть шептунов рыскали по городу, а это значило, что я вынуждена была работать.

— Как насчет такого варианта, — предложила я парню. — Играем в дартс, и проигравший оплачивает следующий круг выпивки.

Он втянул воздух сквозь зубы.

— Даже не знаю. Мне будет неловко от того, что симпатичная девушка, с которой мы только познакомились, покупает мне выпивку...

— Ого, вот даже как, — я спрыгнула со стула, удивляясь собственной беспечности, но некоторые парни просто напрашивались на урок «не смей недооценивать девушек».

Остаток ночи я занималась тем, что надирала задницу каждому парню в баре. Как только девушки поняли, что я не охочусь за их бойфрендами, они стали моими яркими фанатками. И да, нескольких я напоила. Между порциями пива и метанием дротиков я подсовывала им стаканы с водой, чтобы убедиться, что они не окажутся обезвожены.

Я не забывала о том, кем являлась, и о том, что не являлась одной из них, но позволяла себе наслаждаться их обществом, чувством, которое мне дарила компания дружелюбных незнакомцев. Мы прекрасно проводили время, пока кто-то не прибавил на телевизоре громкость на выпуске экстренных новостей. Популярного рэпера подстрелили во время встречи с фанатами после концерта, который тот давал в округе Колумбия. У него было бурное прошлое, он отсидел срок, но вернулся в строй честных граждан, стал ратовать за образование — вдохновляющая

американская история успеха. А теперь он в коме и, вероятно, не выживет.

Все в этом баре покачали головами, бормоча:

— Да что происходит в этом мире?

Если бы они только знали.

Настроение от этих мыслей мигом испортилось.

Во время закрытия бара, я сбежала от парня, который крутился рядом весь вечер. Я передала бармену записку с просьбой заказать моим пьяным приятелям такси и оставила свой номер кредитки в качестве оплаты.

В два часа ночи я тащилась к общежитию, в кармане был припрятан нож, а к щиколотке под джинсами привязан Меч Справедливости. Я думала о том, как все было бы, если бы Кайден ходил со мной в один колледж, а мы были бы нормальной парой. Студентами. Иногда так забавно помечтать, но я не позволила себе заикливаться на нереальных вещах, так как были и такие Нефилимы, которые отдали бы все, чтобы жить моей жизнью.

Назвать мою жизнь благословением — слишком иронично, полагала я, но если так подумать, я была любима, и ради этого стоило жить. Все, как сказала моя мама, Марианта.

Придерживаясь этой чудесной мысли, я уже почти дошла до общежития, но вдруг темная тень преградила мне путь, и в моем горле застрял вскрик.

«*Малышка...*».

Я прижала руку к груди.

«*Ты меня до смерти напугал, пап!*», — телепатически закричала я на него и обернулась, выискивая шептунов, но было чисто. — *Тут Фарзуф с толпой духов*».

«*Знаю. Топай быстрее в свою комнату, где мы сможем поговорить наедине*», — он полетел вперед меня, исчезая в стене моего общежития.

Я даже фыркнула, нервы все еще были на пределе, а затем бросилась к входной двери. Было бы странно проигнорировать девушку на ресепшне. Я послала ей легкую улыбку, и она кивнула, не обращая внимания на гигантского, рогатого демона-барана рядом с собой.

Оказавшись в моей комнатке, отец занял почти все место, а я слишком нервничала, чтобы сесть. Я рассказала ему о визите Фарзуфа и о том, что теперь мы с Кайденом вне подозрений.

— *Но я кое-чего не поняла, — сказала я. — Я не узнала его, он даже говорил иначе. Он что, раньше был американцем, или так быстро приобрел американский акцент?*

— *Нет, он впервые стал американцем, но тела обладают памятью, даже когда души их покидают. Просто мозг и тело обладают собственными навыками, такими как язык и жесты. И они будут действовать привычным образом, пока ты не переучишь их. Поначалу странно, что не можешь контролировать сам себя, но и выгода для Князей в этом немалая.*

Да уж, как им, оказывается, удобно.

Я пересказала отцу разговор с Фарзуфом — то, что касалось его проблем. Папа рассмеялся. Это был жуткий, глубокий, гортанный звук, даже когда он был всего лишь духом.

— *Они бы в любом случае начали меня подозревать, и черта с два я им попадусь. Скоро я начну искать себе тело, а пока пришел сказать, что Фарзуф и остальные созывают завтра ночью саммит — вероятно, собираются говорить о находках и определять, что делать после этого. Это произойдет в Швейцарии.*

— *Швейцарии?*

— *Лыжная держава. Видишь ли, они очень даже не против развлечься во время своих саммитов. Они только что побывали в Вегасе и хотят чего-то иного,* — папа всегда уходил в дела с головой, не смешивая бизнес и развлечения.

Во мне зародилась надежда.

— *Подожди-ка. Это значит, что у Нефов намечается парочка спокойных дней?*—

спросила я.

Он заворчал.

— Да, но осторожнее. У тебя сорок восемь часов. начиная с полудня завтра, именно тогда они отчаливают. Некоторые останутся там дольше, но не испытывай удачу. Если хочешь встретиться или выйти на контакт с союзниками — это твой шанс.

— И я смогу увидеть Патти! — захлопала я в ладоши и улыбнулась. Кажется, это его несколько смягчило.

— Да, сможешь. Передавай ей привет от меня.

Я бы хотела его обнять, но все, что могла сделать — улыбнуться, глядя в его пугающее лицо, и заставить его засмеяться.

— Угадай, что еще, — сказала я.

— Я встретила с Мариантой, — он замер. — Она пришла, чтобы поздравить меня со свадьбой. Она была так прекрасна, пап.

Он невесомым облаком немного отлетел от меня, прошептал:

— Да... прекрасна и исполнена любви. Ты так похожа на нее, девочка.

Я протянула руку, расставив пальцы в стороны, и он приставил свою большую, когтистую, облачную лапу к ней.

— Люблю тебя, ребенок, — сказал он.

Наступила долгая пауза.

— Будь осторожен, — сказала я ему. — Куда бы ты ни отправился, надеюсь, скоро увидимся.

Я закрыла глаза, когда он окружил меня своими объятиями, а когда открыла — он уже ушел.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. ГЛОТОК СВОБОДЫ

Было три часа утра, Фарзуф терроризировал кампус, а я разрабатывала план. Князья собирались встретиться завтра, так почему бы Нефам не заняться тем же?

Я задрожала от мысли, что мы с Кайденом увидимся сразу после нашей ночи. На этот раз мы не останемся наедине, но побыть рядом с ним — все, чего я хотела.

Я знала, что писать Кайдену, пока его отец «работает», сравнительно безопасно, но мои руки все равно подрагивали от волнения. Я не хотела писать слишком много. И каждое отправленное сообщение немедленно удаляла.

«Забронируй на завтра билет до Вирджинии».

«С радостью. Ты в норме? Тут творится нечто невообразимое».

Я попыталась прикинуть, может ли это значить, что его отец «умер».

«И здесь тоже. Многое надо рассказать».

«Аналогично».

Я отправила ему адрес Патти и сказала, что свяжусь с остальными. Я знала, что раздражила его и взволновала, но мне не казалось правильным рассказывать что-либо, пока Князья, все до последнего, не окажутся в другой части света.

Затем я написала близняшкам и Блэйку с Копано, указала время и место встречи. Коуп, вероятно, приведет Занию. Все придут. Я подумала о том, писать ли также Джею и Патти, но потом решила, что это может подождать до утра.

Я так радовалась, что всех увижу, и так нервничала из-за бродящего неподалеку Фарзуфа, что не смыкала глаз всю ночь. В сон меня потянуло только к рассвету. Пара часов крепкого сна должна была помочь мне продержаться.

Сонная и умирающая от нехватки кофе, я торопливо собиралась, мечтая, чтобы мое умение пользоваться сверхъестественным слухом было лучше. Я хотела знать, ушел ли Фарзуф, но когда попыталась просканировать местность, услышала лишь мешанину голосов, и различить что-либо оказалось слишком сложной задачей. Другие Нефы смогли бы, они тренировались годами.

Приняв душ и одевшись, я спустилась в переполненное кафе, с трудом держа глаза открытыми. Было жаркое утро, но, если сравнивать с удушающей влажностью, к которой я привыкла, оно не вызывало неприятных ощущений. Стоило мне заплатить за свой напиток, как все стихло, и внутрь ворвались шептуны.

Волосы на моем затылке встали дыбом.

— *О, мой Бог...*

— *Он из футбольной команды?*

Я повернулась и сжала зубы, чтобы не стучали, так как высокий и сексуально растрепанный Фарзуф направился ко мне, окруженный облаком шептунов. Он прекрасно знал, что все взгляды обращены к нему, и просто купался во внимании. Его светлые волосы были влажными, а на лице выступила утренняя щетина. Испытующий взгляд несколько снижал его привлекательность, но, думаю, кроме меня это не было интересно никому.

— Как тебе первая ночь в колледже? — спросил он, понизив голос и сопровождая слова похотливой полуулыбкой.

— Успешно, сэр, — я схватилась за стаканчик с кофе, чтобы спрятать дрожь. — А у вас?

Его улыбка выросла.

— Стоящая ночь. Я бы остался еще на денек, но у меня неотложные дела. Я почти завидую тебе, — он засмеялся над комичностью собственного высказывания и оглянулся на множество глаз, обращенных к нему. Клянусь, от обилия экстаза и вспышек красных аур закачались стены.

Духи ныряли и скользили между людьми.

— Великолепное место, — запнувшись, произнесла я.

Он оглянулся на меня, вспышка разочарования осветила его лицо, когда он вспомнил, с кем разговаривает. Затем он протиснулся к стойке, а я осталась стоять в стороне. И как только в его руке оказался гигантский стакан кофе, он покинул кафе, даже не оглянувшись. Со своего места я видела, что он останавливает взгляд на каждой встречной девушке, и даже на нескольких парнях. А затем он обернулся и взглянул на меня. Я быстро вышла через боковую дверь и завернула за угол, заметив, как Фарзуф поймал такси, а процессия темных духов облепила удаляющуюся машину.

Спасибо, Господи.

Я проделала немалый путь до машины и села в нее. Полная эмоций, я потягивала кофе и вдруг поняла, что безопасность кажется непривычной. Через несколько часов шесть моих Нефвосоюзников отправятся в город, к Патти, всего на одну ночь. Может быть, это наш последний шанс увидеться перед тем, как свершится пророчество. И в запасе мало времени, ведь Князья собрались только на сутки. Нужно действовать быстро. Я хотела, чтобы сегодняшний день стал особенным.

Я улыбнулась своим мыслям и завела машину. Я знала, чем мы займемся сегодня вечером.

Патти понятия не имела о том, что я приеду. Добравшись до ее дома, я чуть не закатила глаза. Конечно, папа просто не мог найти скромное жилище. Он выбрал огромный особняк рядом с полем для гольфа. Это было единственное новое строение поблизости, и оно было прямо посреди сельской местности. Припарковавшись на подъездной дорожке, я отправила сообщение: «*Без паники. Это я*».

Я постучала в дверь, и Патти тут же распахнула ее. Стоило мне оказаться внутри, как Патти заперлась и стиснула меня в объятиях так сильно, что в легких не осталось воздуха. Я так же крепко сжала ее в ответ.

— Анна! — услышала я голос Джея, стоящего позади нас.

Патти ослабила объятие и привлекла Джея, обнимая нас обоих. Она несколько раз поцеловала меня в щеку, а затем отпустила.

— Я так рада, что ты здесь, — сказала она. — Только ты уверена, что это безопасно?

— Разумеется. Князья сейчас летят в Швейцарию, а Нефы едут сюда.

— Все? — глаза Джея расширились. Полагаю, у них с Марной еще не было шанса поговорить.

— Ага, — сказала я. — Наши союзники.

Он подпрыгнул, победно ударив по воздуху кулаками.

Меня накрыла эйфория.

— Идем, я привезла продукты.

Они последовали за мной, чтобы забрать из машины сумки.

— Индейка? — спросила Патти. — Ох, милая, мне уже нравится.

Ну, конечно. Меню в точности соответствовало дню Благодарения.

Мы похватали сумки и понесли их на кухню, где я отметила обилие нержавеющей стали и выложенные каменной плиткой стены.

— Вау, этот дом...

— Чутьку слишком? — подсказала Патти. — До смешного огромный и вычурный? Да. Твой отец не в себе, — но, распаковывая пирожки, она улыбалась.

— Батат, — сказал Джей. — Как мило, — он казался чуть более подавленным, чем обычно, но это можно было понять, учитывая то, кем являлись его противники.

— Итак, — спросила я их. — Хотите самые громкие новости, или лучше рассказать все, что

случилось, по порядку?

— По порядку, — сказал Джей.

Брови Патти от нетерпения сошлись к переносице, и, посмотрев на Джея, она сказала:

— Ах, ладно, по порядку. Только быстро!

Марна все это время не имела возможности связаться с Джем, потому у них не было ни малейшего представления о том, что происходило, с тех пор как Джинджер пропала. Мы перешли в уютную семейную комнату. И мои слушатели полностью сосредоточились на рассказе.

— А затем появился огромный дух, — сказала я, заставив Патти задохнуться, ее глаза расширялись по мере того, как я описывала демона. — И вы не поверите, кто это был, — они раздраженно уставились на меня. — Папа!

Патти побледнела.

— Твой отец... у него нет... он...

— Он должен найти себе тело, — тихо сказала я.

— Блин, — сказал Джей. — Он и в теле-то пугает. В виде духа я вообще не могу его представить.

— Да. Выглядит это очень странно. И да, он подыскивает себе новое тело, — сообщила я.

Патти закрыла глаза и прикрыла рот. Когда она глубоко вздохнула и кивнула, я двинулась дальше.

— Мы знали, что Фарзуф меня ищет, потому папа подал нам с Кайденом идею...

— Вы поженились! Да? — закричала Патти, вскакивая на ноги.

Джей в шоке переводил взгляд с одной на другую.

— Не может быть. Вы это сделали?

Меня переполняли эмоции, так что я смогла лишь кивнуть.

Патти закричала, заставляя меня вскочить на ноги и сгребая в медвежьих объятия. Ее радость должна была бы быть странной, учитывая причины, вынудившие нас с Кайденом пожениться, но я знала Патти, она об этом просто не задумывалась. Ее волновала лишь взаимная любовь и то, что в наших жизнях произошло такое радостное событие, несмотря на обстоятельства.

— О, моя сладкая, — сказала она мне в волосы. — Я знала, что им не удастся удержать вас порознь.

Когда она меня отпустила, обнимать меня продолжил Джей, говоря:

— Это безумие. Но круто. Поздравляю.

— Спасибо.

Мы снова сели, все еще приходя в себя после такого открытия.

— Так что же было дальше? — спросил Джей. А после его щеки покрылись пятнами. — В смысле не сразу *после*, а чуть погодя, ну, ты *поняла*.

Я продолжила историю, рассказав, как Фарзуф явился в мое общежитие в новом обличье. На их лицах проступили шок и отвращение.

Когда я закончила, Патти тяжело вздохнула:

— Я так счастлива, что мы сможем провести этот вечер вместе. Пойду поставлю в духовку индейку и начну готовить. А вы можете поплавать или попытаться отдохнуть. Кажется, купальники в одной из коробок наверху.

— Я могла бы помочь тебе с готовкой, — сказала я.

— Нет, — улыбнулась она. — Я сама. У меня в голове слишком много всего. Наслаждайтесь возможностью вести себя как люди вашего возраста.

И она замурлыкала себе под нос, направляясь на кухню.

Мы переоделись, взяли полотенца и направились к бассейну вниз по улице. В той части, где

было неглубоко, расположилось несколько семей, потому мы заняли шезлонги на другом конце бассейна. Солнце было восхитительным.

— Не могу поверить, что ты замужем, — раздался голос Джея рядом со мной.

— Не могу поверить, что скоро ты станешь папочкой, — передразнила я.

— Не слишком ли мы молоды для этого? Разве мы не должны всего лишь учиться водить машины?

— И я так думаю.

Мы оба притихли. Он отвел взгляд, и в глубине его глаз проступило бремя ответственности.

— Джей... как ты, держишься?

— Не знаю. Черт. Кажется, я не так боюсь за себя, как за Марну с ребенком. Я хочу их защитить, но чувствую себя пустым местом. Бессильным.

— В тебе больше силы, чем ты думаешь. Марна знает, что ты ее любишь, и уже одно это помогает ей. Она счастлива, Джей. Знаю, это кажется безумным, но, полагаю, она впервые за всю жизнь чувствует себя любимой кем-то, помимо Джинджер, и благодарна за это.

— Но я не хочу, чтобы она умерла, — он задохнулся, заставив и мое горло саднить от обилия эмоций. Я не смогла ответить. Все, что мне удалось — сцепить наши руки, разделяя с ним страх и горе.

Лежать рядом со старым и дорогим другом казалось таким правильным, тягучая тишина между нами действовала успокаивающе.

Подбежали дети, они знали Джея по имени. Он немного повеселел, направляясь к воде вместе с ними. Конечно, за то короткое время, что он провел здесь, уже нашел приятелей. Дети карабкались к нему на плечи и прыгали в воду. Я перевернулась на живот, радостно наблюдая за ними.

Меня разбудил всплеск воды.

А затем я услышала приятный голос...

— Прикрой свою задницу, и никто не пострадает.

Я подняла голову и увидела Кайдена, склонившегося надо мной. Он здесь! Я приподнялась и обняла Кая, но его взгляд опустился вдоль моего тела к бедрам и задержался там. Привет, штормовые глазки.

Стало вдвое жарче, чем минуту назад, под палящим солнцем.

Я набросила на свое тело полотенце, и это поспособствовало тому, что его глаза вернулись к моему лицу.

— Привет, — прошептала я.

Он коснулся моего лица, и я уткнулась в его ладонь.

— Кажется, будто мы целый год не виделись, — тихо сказал он. — Я так скучал.

Я обхватила ладонями его лицо:

— И я скучала.

— Но у тебя все еще неприятности, — его голос был низким и сиплым. — Ты мне нужна.

— Эм... — я огляделась.

— Идем, — серьезно сказал он и взял меня за руку, пришлось лишь быстро обернуть полотенце вокруг тела, чтобы не отстать. Джей увидел нас и помахал рукой прямо из бассейна, но когда заметил решительность Кайдена, поднял брови. Я невинно пожала плечами, и Джей покачал головой. Мои щеки вспыхнули.

Кай провел меня в женскую раздевалку. Но когда он начал открывать дверь, я отпрянула, оглядываясь по сторонам.

— Ты не можешь туда войти! — прошептала я.

Он притянул меня ближе:

— Здесь никого нет.

И следующее, что я помню, — как мы в душевой кабинке целуемся за задернутой занавеской.

— А если кто-то зайдет? — спросила я.

Он прижал меня спиной к гладкой плитке.

— Я буду слушать, — он стянул с меня полотенце и, зарывав, бросил его на пол.

Мы снова поцеловались, и тело тут же откликнулось. Я притянула его ближе, наслаждаясь ощущением его рук на моей обожженной солнцем коже. Мы что, правда этим занимаемся? В общественном месте?!

Ох, просто заткнись, посоветовало тело разуму. Всего несколько минут вместе перед началом серьезных обсуждений не повредят.

Я услышала какой-то звук, и мы оба замерли.

— Дьявол, кто-то идет.

Через две секунды послышался женский голос. Кай прижался лбом к плитке рядом со мной и закрыл глаза.

— Сюда, милая. Умничка, — ох, здорово. Мама усаживала дочку на горшок. Я почувствовала себя извращенкой.

Когда дверь за ними закрылась, я выглянула наружу и тихонько вытащила из кабинки Кайдена. Я оглянулась на него. Глаза Кая ярко горели.

— Позже, — пообещала я.

Он остановился под навесом около бассейна и повернулась ко мне, прижимаясь своим лбом к моему.

— Я пока не могу вернуться туда. У меня, вроде как, проблемы с концентрацией.

Я сухо засмеялась, хотя знала, что он говорит всерьез. К тому же и мной все еще владело напряжение.

— Знаю, милый, — прошептала я, сжимая его бицепс. Да, прикосновения к его телу не помогли моему мозгу вернуться в привычные рамки. Я опустила руку:

— Давай вернемся домой, обо всем друг другу расскажем, а потом... да.

— Да, — выдохнул он, сверкая глазами.

Я задрожала.

— Знаешь ли, это все твоя вина, — на его губах заиграла порочная улыбка, и, вспыхнув, я вспомнила о картинке в телефоне.

Мама с дочкой покинули уборную и прошли мимо нас. Кайден послал мне полный надежды взгляд, но я покачала головой. Я не собиралась продолжать что-либо прямо здесь.

— Идем, Кай. Мне так много надо тебе рассказать. Очень много.

Он изучающе посмотрел на меня.

— Ты в порядке?

Я хотела с ним всем поделиться, но не на улице же, где каждый мог услышать.

Я натянула одежду поверх купальника, позвала Джея, и мы направились в дом. Кайден несколько раз долго на меня смотрел, молча обещая такое, что моя кровь ускоряла свой бег.

— Сосредоточься, — тихо сказала я ему.

Уже в доме Патти обняла Кайдена, впервые за долгое время я видела ее такой счастливой. Затем она продолжила хлопотать на кухне, напевая. Пока она нарезала продукты, уголки ее губ были приподняты.

Мы с Кайденом и Джеем сели и стали рассказывать друг другу новости.

Кай начал:

— Я полагаю, что мой отец решил сменить носителя, так как Ричард Роу умер три дня назад.

— Сменить носителя? — спросил Джей.

— Это когда они избавляются от своих тел, — объяснила я. — Когда дух покидает старое тело, оно умирает. После этого демон подыскивает себе новое — начинает жизнь с нуля.

— Отвратительно, — прошептал Джей.

— Отец собирался подождать несколько лет, должно быть, передумал, — сказал Кай, глядя на меня. — Я боялся, что он придет к тебе в форме духа, и ты не узнаешь его, но для того, чтобы тебя почувствовать, ему нужно было тело. Полагаю, у нас еще есть время. Это долгий процесс.

— Да, — сказала я. — И, кстати, об этом... тело он уже нашел.

Кайден выпрямился:

— Ты его видела?

— Да. Он примерно твоего возраста, может, чуть старше. Высокий. Блондин.

Его челюсть сжалась.

— Когда ты его видела? Что он сказал? Он тебя касался?

Я ему все рассказала. Он уставился в стену и, пока слушал, вытащил нож. Потом открыл его. Закрыл. Покрутил на ладони, покрутил между пальцами. Мы с Джейем нервно наблюдали за этим.

— Охренеть... — Кайден на несколько минут задумался, затем засунул нож в карман. — Ты сказала, что он выглядит лучше, чем я?

Джей рассмеялся.

— Чувак. Ты странный.

— Мне просто любопытно, — сказал Кайден.

— Фу, Кай, нет. Я даже не могу думать о нем в таком ключе. У него злые глаза. Я не представляю, как можно на него смотреть и не испытывать при этом негативных эмоций.

— Возможно, негативные эмоции они испытывают, — сказал Джей. — Но им это нравится: то, что они чувствуют исходящую от него опасность.

О да, он был опасен, все верно. Я потеряла виски.

Раздался звук дверного звонка, и Джей, подпрыгивая, практически споткнулся о свои ноги.

Кайден обхватил меня рукой.

— Ты все сделала правильно. Значит, проблема решена, и на некоторое время мы оказались в безопасности, — он поцеловал меня в висок, затем, притянув меня ближе, прикусил мочку уха. Я подняла лицо для поцелуя, раз уж мы оказались наедине. И только его горячие губы встретились с моими, как мной завладело желание, чтобы наше одиночество стало абсолютным.

— Не могу перестать о тебе думать, — прошептал он. От таких слов и прикосновений моя потребность в нем все возрастала, она стала даже больше, с тех пор, как мы поженились, а его самоконтроль, напротив, уменьшился. День обещал быть длинным.

Из кухни послышалось, как Патти со стуком положила ложку, которой что-то помешивала, и сказала:

— Здравствуй, Коуп. А ты, должно быть, Зания! Я так рада наконец-то с тобой познакомиться.

Я улыбнулась, взглянув на привлекательное лицо Кайдена, и поднялась на ноги.

— Зи! — Я влетела на кухню и буквально врезалась в нее. Мы крепко обнялись, и поверх ее плеча я улыбнулась Копано. А за ними начали прибывать и остальные.

— Ох, разве это не моя сладкая Джинджер? — говорила Патти. — И Марна. И Блэйк, верно?

Я не могла не усмехнуться от выражения «сладкая Джинджер». Дом был полон друзей, а с кухни доносились божественные запахи. Праздник официально начинался.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. ЛЮБОВЬ В ВОЗДУХЕ

Все столпились на кухне, разговаривая между собой. Мы с Марной одновременно заметили, как Зания вернулась к Копано и вложила свою ладошку в его руку. А затем они обменялись такими напряженными взглядами, что Марна повернулась ко мне и, положив руку на сердце, выдохнула: «Ахх!». А затем обвила руками Джея, и оба они застыли, закрыв глаза. Помещение наполнилось эмоциями, но преобладала одна...

В воздухе витала любовь.

Среди прочего было еще желание. И запах индейки. Странное сочетание.

Кайден, наконец, дошел до кухни, вид у него был крайне серьезный. Он всех поприветствовал, но когда его глаза добрались до меня, воздух стал еще горячее, и осязаемое напряжение протянулось через все помещение. Я чувствовала его взгляд, словно это был солнечный луч, но притворялась, что не замечаю его. А наши друзья глазели на нас. Даже Патти заметила.

Она с любопытством посмотрела на него, словно пытаюсь понять, что это с ним. Увидев, что взгляд его обращен на меня, ее брови поползли вверх. Она откашлялась и опустила глаза, пробормотав:

— Так, все ясно, — и принялась поливать индейку маслом.

Мда, это правда смущало. Я взглянула на Кайдена, пытаюсь сказать: «Возьми себя в руки!». Он помотал головой, будто говоря: «Думаешь, я могу с этим что-то сделать?».

Когда Патти ушла с кухни, чтобы приготовить для гостей спальни, я через всю кухню почувствовала цитрусовый запах феромонов, и они вскружили мне голову. Я надеялась, что никто больше его не заметил.

— Кажется, наши молодожены страстно жаждут друг друга, — сказала Джинджер.

Зря понадеялась. Краска поднялась от шеи к лицу.

— Можем, вам всем прогуляться, — чертовски серьезно сказал Кайден.

Мои глаза расширились.

— Кайден, нет!

Блэйк, Джей и Марна рассмеялись. Джинджер закатила глаза, а я не удержалась и посмотрела на Коупа и Зи.

Но Копано, проигнорировав повисшее сексуальное напряжение, несмотря на собственную склонность к данному пороку, вышел вперед и протянул Каю руку.

— Поздравляю, брат. Я безумно рад за вас.

Кайден протянул руку в ответ, и они обменялись рукопожатиями.

— Спасибо, приятель. Я тоже рад видеть тебя счастливым, — он кивнул на Занию, которая ответила тем же и наградила его одной из своих королевских улыбок. Когда Коуп подошел ко мне, протягивая руку, я проигнорировала ее и вместо этого встала на цыпочки, обняв его. Он усмехнулся и обхватил меня руками, после чего вернулся к Зи. Кайден все это время наблюдал за нами, но, к счастью, не казался расстроенным.

Я бы хотела сказать, что после этого напряжение рассеялось. Но Кайден наклонился над столешницей, глядя на меня и пробегая большим пальцем по своей нижней губе. Все мое тело обдало жаром, и я попыталась не смотреть на него. Его потребность ощущалась повсюду, но окружающие упорно ее игнорировали. Я уже думала отправить его на второй этаж — в холодный душ.

Патти вернулась на кухню, и я натянула фальшивую улыбку.

— Сколько еще до официального начала праздника? — спросила я.

— Около часа, — сказала она. А затем начала чистить картошку в раковину. — Ты привезла взбитых сливок для пирога? Я их не видела.

— Нет, — черт, так и знала, что что-то забыла.

— Значит, мы с Анной сходим в магазин, — тут же предложил Кайден.

— Мы с Анной. За взбитыми сливками, — он подошел ко мне, положив руку на плечо. Он был горячим, словно обогреватель.

На краткий миг я закрыла глаза, старательно сохраняя на лице фальшивую улыбку.

— Замечательно, — сказала Патти. Я заметила, что приятели сдерживают смешки, они едва не хохотали в голос. Марна повела бровями. Даже Коуп и Зания обменялись застенчивыми взглядами и опустили глаза. Внимание Патти было сосредоточено на картошке. Даже если она и знала о том, что происходило вокруг, то скрывала это, что не могло не радовать.

— Только не *слишком* задерживайтесь, — не глядя на нас, сказала Патти.

Да, она определенно знала.

Но это не было неловким. Я бросила взгляд на Кайдена, он лишь улыбнулся, глядя на меня с обожанием. Блэйк и Джей едва сдерживались от хохота, когда я схватила ключи и выскочила из дома, с Каем на хвосте.

Не успели мы забраться в машину, как Кайден уже был на мне.

— Не на подъездной же дорожке! — прошептала я, хлопнув его по руке, когда он подобрался к краю моей рубашки. Его губы оказались на моей шее, найдя то самое местечко под ухом, прикосновения к которому сводили меня с ума. Я развернула машину и помчалась подальше от дома.

— Я не переставал думать о тебе, — сказал он, касаясь губами моей кожи. — Это было хуже, чем когда-либо. Теперь эти картинки безостановочно крутятся в моей голове, доводя до сумасшествия.

Было по-настоящему сложно сконцентрироваться на вождении, в то время как охваченный страстью сексуальный парень навалился на меня, озвучивая вслух то, что превращало мой мозг в кашу.

— А что, если те, кто в доме, нас подслушивают? — спросила я.

— Их проблемы, — сказал он, все еще водя носом по моей шее.

В конце района, где жила Патти было три недостроенных дома. На дворе стоял ранний воскресный вечер, поэтому улица пустовала. Я припарковалась в тупике, подальше от людских глаз.

— Так сойдет? — спросила я.

В ответ он поднял меня, словно я весила не больше пушинки, и усадил к себе на колени. Мы начали страстно целоваться, снимая одежду и толчком отбрасывая спинку сиденья назад.

— Господи, ты так прекрасна, Анна. Я даже думать не могу.

— И не нужно, — сказала я, снова целуя его.

Позже, когда я устроилась у него на груди, прикосновения друг к другу стали мягче. Взгляд Кайдена прояснился, и он приподнялся на локтях, мрачно рассматривая меня.

— Я полнейший придурок.

— Кай...

— Абсолютная сволочь, — он усадил нас обоих и бережно коснулся моего лица, прижимаясь лбом. — Прости меня, любимая.

— Все в порядке.

— Мы в чертовой машине, у всех на виду, рядом с домом твоей мамы! Определенно, все не в порядке.

— Никто не видел. И это было... мило. — *Горячо.* Я опустила взгляд, стыдясь сказанного. —

Я бы не делала этого, если бы не хотела.

Морщинки на его лбу разгладились. На его щеках появился легкий румянец, отчего он стал выглядеть так мило, что мне снова захотелось его поцеловать.

Но лучше не стоит.

— Если серьезно, — сказала я, наклоняясь чтобы подобрать трусики с пола машины. — Лучше бы ты держал себя в руках перед остальными, — я поцеловала его в щеку и оделась, сидя у него на коленях. Это было трудновато, но я справилась.

Он обхватил меня руками, упираясь подбородком мне в макушку.

— Знаю. Прости. По возвращении из Гранд-Каньона, я был сам не свой, не помогал даже холодный душ. Я мог думать только о тебе — и дело не только в сексе. Раньше мне казалось, что хуже стать не может, но теперь... Я чувствую, что ты постоянно со мной. Я как одержимый.

Коснувшись его великолепной щеки, я скользнула на водительское сиденье.

— Я чувствовала то же самое, пожалуй, всегда, — он усмехнулся, будто думая, что я преувеличиваю. — Давай доберемся, наконец, до магазина и побыстрее вернемся.

— Знаешь, — сказал Кайден, в то время как я вела машину. — Попытаюсь выставить себя в более выгодном свете и скажу, что прямо сейчас Джинджер и Блэйк занимаются тем же самым в ванной на втором этаже.

— Ох! — Я съезжилась. — Пожалуйста, скажи мне, что ты не подслушиваешь!

Он рассмеялся и сморщил нос.

— Нет, я перестал, как только понял... Джин ведь мне, как сестра, — он пожал плечами. Я повторила его жест, и мы оба рассмеялись.

Мы все купили и поспешили домой, где, слава Богу, Блэйк с Джинджер уже присоединились к остальным. Кайден и Блэйк обменялись кивками.

На кухне как раз пришла пора приправлять бесчисленное количество кастрюль Патти. Джинджер крошила печенье, а Марна натирала сыр. Кайден, скрестив руки, прислонился к дверному проему и довольно наблюдал за происходящим. Патти полила подливой индейку и проверила температуру. Когда Кайден подошел ко мне и обнял за талию, положив мне на плечо подбородок, я толкла картофельное пюре.

— Парням сюда нельзя, — поддразнила Патти. Она потянулась, чтобы взъерошить его волосы. — Только если ты хочешь помочь.

Он надулся, отчего все, кроме Джинджер, захихикали. Но когда все вернулись к работе, он уже на выходе окинул меня страдальческим взглядом и исчез в комнате, где дожидались пиршества ребята и Зания.

Я вздохнула. Моему мужу определенно следовало держаться подальше от кухни.

— Думаю, нам стоит во что-то поиграть вечером, — сказала Патти. — Что думаете насчет этого, девочки?

Джинджер улыбнулась.

— Звучит неплохо!

Неплохо? В нее что, ангел вселился?

Патти подтолкнула Джинджер бедром. Они обе выглядели счастливыми. По ту сторону стола Марна улыбнулась.

— Как ты себя чувствуешь, Марна? — спросила у нее Патти. Джинджер застыла.

— Я... в порядке. Немного голоднее, чем обычно.

Патти обеспокоенно посмотрела на нее.

— И как ты справляешься?

Марна сглотнула и по ее лицу скользнула тень беспокойства.

— Я в порядке, — прошептала она. — Не хочу, чтобы за меня кто-то переживал.

— Знаю, что не хочешь, дорогая. Но все тебя любят. И в том, чтобы положиться на других, когда тебе это нужно, нет ничего плохого.

— Спасибо, — шепотом сказала Марна, шмыгнула носом и больше ни слова не сказала. Джинджер не поднимала глаз. Венчик в моей руке задрожал. Марна не хотела, чтобы ее положение мы рассматривали как трагедию, и я уважала ее желание, но нам всем было больно от мыслей о том, что ждало нас впереди.

Патти придвинулась ближе ко мне, когда я закончила с картофелем.

— Дорогая, выглядит отлично. Пора накрывать на стол, — она поцеловала меня в щеку.

Я открыла буфет и увидела набор тарелок.

— Ты все это купила? — спросила я. Они выглядели дороже, чем Патти могла бы себе позволить.

— Когда я сюда приехала, дом уже был обустроен и меблирован.

Издали я не смогла разглядеть выражение ее лица, но знала, что оно исполнено благодарности к папе.

Пока Марна собирала столовое серебро, я считала тарелки. Зания принялась за бокалы. Джинджер перемешивала подливку, будто наслаждаясь своей работой. Было забавно наблюдать, как парни и девушки разделились, словно Патти источала особые женские флюиды, которые притягивали нас под ее крыло. Из гостиной, где парни что-то смотрели, послышался смех, и глаза Патти засияли. Она, наконец, обзавелась большой семьей, пусть и на один день.

Мы поставили тарелки на большой дубовый стол в соседней комнате, и Патти показала Марне и Джинджер, как правильно сервировать стол. Когда Зания наполняла кувшин ледяной водой, я подошла к ней.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила я.

Она протянула руку так, чтобы я ее видела.

— Больше не дрожат. Я по-прежнему испытываю жажду. Каждый день. Но никогда снова не буду пить.

Мне было знакомо это чувство. Я кивнула и похлопала ее по спине.

— Я горжусь тобой, Зания.

— Этим всем я обязана тебе. И твоему отцу.

— Как тебе в Бостоне? Нравится?

Зания прикусила губу. Оливковая кожа на ее щеках покраснела...

— В Бостоне все отлично. Брата Копано пускают только в сад, но он приходит каждый день, если может.

— Я так рада, — сказала я. Я задумалась об их отношениях с Коупом, о том, говорили ли они о своем будущем, но не хотела навязываться, особенно когда вокруг столько ушей. Еще я задалась вопросом, рассказал ли он ей о нашем поцелуе, и от чистого сердца желала, чтобы он этого не делал.

Вместе мы наполнили стаканы водой и расставили еду на столе. Почувствовав, что за мной наблюдают, я обернулась и увидела Кайдена, сидящего на двухместном диванчике. Закинув одну руку на спинку, он бросал на меня страстные взгляды. Почему он всегда выглядит таким опасным и манящим?

— Ладно, парни! — позвала Патти. — Ужин готов!

Мальчишки, не теряя времени, влетели в комнату. Патти села во главе стола. По одну сторону оказались Джей, Марна, Копано и Зания, а по другую Джинджер, Блэйк, Кайден и я. Джинджер оттеснила меня, когда я попыталась сесть рядом с Патти, поэтому я пустила ее. Я не ревновала. Мы с Кайденом сидели в конце стола, а напротив устроилась Зания, так что мне не на что было жаловаться. Мне нравилось, что все мы разбились на пары. Все, кроме Патти. Она

осмотрела стол, и на ее лице появилась довольная материнская улыбка.

— Не против, если я помолюсь? — спросила она.

Все притихли.

Блэйк, Кайден и близняшки застыли, и хотя Патти это почувствовала, теплая улыбка с ее лица не исчезла. Я заметила, что Копано легонько подтолкнул Марну, и та откашлялась.

— Если хочешь, Патти.

Все заерзали, нерешительно осматриваясь по сторонам, пока Патти не сказала:

— Возьмемся за руки.

Поэтому мы потянулись друг к другу. Мое сердце заколотилось в надежде, что неловкость, повисшая в воздухе, исчезнет. Мы с Кайденом переплели пальцы. Его ладонь была теплой. Я склонила голову и закрыла глаза.

Голос Патти был мягким. Почти в то же мгновение пелена умиротворения накрыла комнату.

— Небесный Отец... — она устало вздохнула. — Ты, бесспорно, испытываешь всех этих прекрасных детей, и я понимаю, почему. Их возможности неизведанны, и, надеюсь, они осознают собственную силу. Мы не знаем точно, что произойдет, но знаем, что битва будет нелегкой. Я прошу тебя укрепить их сердца, очистить разум и избавить от страха, — ее голос стал сиплым, и я услышала, как Марна шмыгнула носом. В тот момент нам было так спокойно. Так правильно. — И пока ты с нами, прошу, помоги мне не волноваться за них... Спасибо за этот день и благослови эту еду. Аминь.

Вокруг стола зазвучали тихие «аминь». Когда мы подняли головы и открыли глаза, я задыхнулась от удивления, и не только я. Комната купалась в ярком свете, который спускался с потолка. Я даже прикрыла глаза. Свечение оставалось с нами всего несколько секунд, а затем поднялось, оставив нас, Нефилимов, в изумлении.

— Что такое? — спросила Патти.

Она не могла видеть свет.

Джей тоже заметил наши расширившиеся глаза.

— Что случилось?

Марна наклонилась к его руке.

— Все будет хорошо, — сказала она, позволяя ему погладить ее по руке и поцеловать в макушку.

Джинджер смотрела в свою пустую тарелку, все еще держа Блэйка за руку, а на ее лице читались противоречивые эмоции. Кайден смотрел на меня и в его глазах отражались рвущиеся наружу эмоции.

Мы все волновались о грядущем.

— Да, — сказал нам Копано. На его лице читалась решимость. — Все будет прекрасно, — Зания выдохнула и кивнула. Марна вытерла слезы и выпрямилась.

— Хорошо, — сказала Патти, все еще смущенная тем, что что-то пропустила. — Просто дух. Давайте поедим.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ. БОЛЬШОЙ РОТТИ

Где-то посреди трапезы, во время которой мы все смеялись и рассказывали истории, я совершила ошибку — не задумываясь, что делаю, положила руку на бедро Кайдена.

Он издал достаточно громкий стон, отчего вся комната погрузилась в тишину. Я положила руку обратно на свое колено, а Кайден откашлялся.

— Вау, — сказал он. — Кукурузный пудинг *бесподобен*.

Я усмехнулась, и все вокруг начали хихикать. Патти улыбнулась Кайдену так, словно он был настоящей находкой.

— Он замечательный, верно? Несколько лет назад Анна нашла этот рецепт. Она изумительно готовит.

— Мм-хм, — Кайден тихонько улыбнулся. — Она такая.

— Я готовила сладкую картошку, — сказала Джинджер.

Блэйк обнял ее.

— И она внушает *ужас*, девочка, — он подмигнул, а она испытующе смотрела в ответ, пока он не откусил часть липкой массы. Его глаза закатились, и он застонал так же громко, как Кайден. Мы рассмеялись, а Джинджер убрала его руку, прошептав:

— Мерзавец.

Патти выглядела так, будто попала на небеса.

— Это великолепно, Джинджер. Спасибо, спасибо вам всем за помощь. Это самое лучшее праздничное застолье в моей жизни, а мне есть с чем сравнивать, — подмигнула она мне.

— Все чудесно, мисс Патти, — сказала ей Джинджер, получив в ответ довольную улыбку.

— Так, срочно все доедайте.

Все парни за столом без колебаний потянулись к еде.

— Анна, — попросила Марна, — передай, пожалуйста, картошку.

Я потянулась к миске, в то время как Джинджер усмехнулась.

— Ты это не всерьез. Ты уже съела порцию. Эта лишняя.

Щеки Марны покраснели.

— Знаю, но я все еще голодна.

Джинджер скривила губы, награждая сестру испытующим взглядом.

Кайден взял у меня из рук картофельное месиво.

— Расслабься, Джин. И дай ей поесть.

Он передал миску через весь стол, но Марна была слишком расстроена, потому взял ее Джей. Он бросил на Кайдена благодарный взгляд, добавляя Марне в тарелку картошку. Затем Джей поцеловал ее в щеку. Замерев, она смотрела в свою тарелку.

— Если ты хоть на фунт* поправишься, Астероф заметит, — стальным голосом произнесла Джинджер.

Патти вытерла салфеткой уголки губ, определенно, ей было некомфортно от того, как развивались события.

Все еще разглядывая собственную тарелку, Марна сказала:

— Мы все прекрасно осознаем, что я поправлюсь куда как больше, чем на фунт. Нужно просто искать способы избегать отца. Вообще-то мы и так очень редко его видим.

— Значит, ты просто запустишь собственную внешность и станешь надеяться на лучшее? — не согласилась Джинджер. — Прекрасно. Продолжай в том же духе. *Наслаждайся*. — Она махнула рукой в сторону тарелки Марны.

— Джинджер..., — Копано укоризненно посмотрел на нее, а Зания положила руку на его

предплечье.

— Нет, все в порядке, Коуп, — сказала Марна, вставая. Она уронила в тарелку салфетку. — Мне нужно в уборную. — Она спешно покинула комнату, и все глаза, сидящих из столом, обратились на Джинджер.

— Что? — спросила она у нас. — Предпочитаете, чтобы Марну и ее глупого ребенка убили до того, как у того появится шанс увидеть свет?

— Не советую говорить такое еще раз, — тихо сказал Джей.

Она сердито взглянула на него. Кайден сжал мою руку под столом.

— Это правда, — сказала Джинджер, ее голос стал громче. — Даже не думай понять, это невозможно. Ты просто глупый человеческий мальчишка, и все случившееся — твоя сраная вина!

— Я знаю, что она в опасности. Я знаю, что это моя вина, и я знаю, что поставлено на карту...

— Да ты понятия не имеешь! — заорала она.

— Я знаю, что сейчас сестра нужна ей больше, чем когда-либо, и что ее последними воспоминаниями о тебе, вероятно, станут те, где ты на нее орешь!

— Я единственный долбаный человек, который пытается ее спасти!

— Так, — сказала Патти. — Вы оба. Пожалуйста...

Джей и Джинджер кипели и дрожали. Грусть наполнила комнату.

— Вы оба любите Марну, — сказала Патти. — Но показываете это по-разному. Джинджер права, что Марне нужно быть осторожнее и скрывать свою беременность так долго, как получится, но не во вред себе. Она нуждается в любви и поддержке, особенно от тебя, — сказала она Джинджер. — Вы на пределе, и не просто так. Но вам нужно держаться вместе.

Джей сжал зубы и кивнул. Джинджер выдохнула через нос, видимо, чуть успокоившись, но ее лицо все еще было непроницаемо.

— Моя сладкая Джинджер, — сказала Патти. — Я знаю, что она твой мир. Пожалуйста, воспользуйтесь отведенным вам временем правильно, проведите его вместе.

Подбородок Джинджер задрожал.

А потом Патти добавила:

— Пойдем, — она обняла Джин и вывела ее из комнаты.

Джей все еще тяжело дышал. Я стерла влажную дорожку со щеки.

— Делааа, приятель, — прошептал Блэйк.

— Давайте оставим это и попытаемся повеселиться сегодня вечером, — сказала я, и все согласно закивали.

Закончив с ужином, мы отнесли наши тарелки на кухню. Коуп с Джем тут же принялись за мытье посуды.

— Я разберусь с этим, — сказала я им, кивком указывая на раковину.

— Вы готовили, — ответил Джей. — Будет справедливо, если мы приберемся.

— Что мы должны делать? — спросил Блэйк. Они с Кайденом растерянно разглядывали беспорядок.

— Можете убрать остатки еды и протереть столы, — сказала я им.

Думаю, тут они недоуменно переглянулись, а я взяла Занию за руку, и мы вышли из кухни, пытаясь не рассмеяться.

Они справились с уборкой на удивление быстро и присоединились к нам в гостиной. Зи уселась на персидский ковер рядом с Коупом. Патти встала перед нами, чтобы объяснить нам правила игры в шарады, а мы с Кайденом оккупировали двухместный диванчик, и я прижалась к нему. Он переплел свои пальцы с моими. Я была рада видеть, как Марна устроилась на диване

между Джинджер и Джеем, уютно прильнув к нему. Блэйк сидел с другой стороны от Джинджер, облокотившись на колени и внимательно слушая инструкции Патти.

— Итак, — произнес он, — мы должны без слов показать то, что нашей команде нужно отгадать?

Я увидела момент, когда им завладел врожденный дух соперничества.

— Ты никогда не играл в шарады? — спросила я.

Он покачал головой. Вообще-то, все Нефы покачали головой.

— А я слышал, но никогда не играл, — сказал нам Кайден.

— Однако! — сказал Джей.

— Устроим соревнование между девушками и парнями, а я буду судить, — сказала Патти. — Начнет Анна, чтобы показать вам, как это делается.

Кайден подтолкнул меня, заставляя встать. Я никогда не была достаточно компанейской, чтобы наслаждаться подобными играми.

— Отгадывать могут только девочки, — напомнила Патти присутствующим, взяв в руки карточки со словами для шарад.

Я вытащила одну — *Пираты Карибского моря*. Ох, отлично.

Патти перевернула песочные часы, дав знак начинать. По мне тут же пробежала волна адреналина, когда я показала, будто прикладываю к глазам видеокамеру.

— Фильм! — воскликнула Марна. Я подняла большие пальцы, тем самым показывая ей, что она права.

Я показала три пальца, и все три девушки закричали:

— Три слова!

Я кивнула и выставила вперед один палец, давая им знать, что показываю первое.

Я плотно прикрыла один глаз и обвела его пальцем, показывая, что на нем должна быть повязка, затем скорчила гримаску, которая могла бы быть у рычащего пирата, но без звука сделать это было трудно. Комната взорвалась смехом. Указав на свое плечо, я рукой попыталась обозначить сидящую на нем птицу.

Еще больше смеха.

Я уже говорила, что игры это не мое?

— Чувак, я знаю что это, — сказал Блэйк, скрещивая руки.

— Я тоже, — поддержал его Джей. Оба выглядели такими довольными.

— Заткнитесь, — Джинджер ударила Блэйка по ноге.

Я снова обозначила на глазу повязку и сделала странный пиратский жест рукой.

— А это сексуально, — сказал Кайден, вызвав очередной приступ смеха. Я бросила на него взгляд.

— *Пираты Карибского моря!* — выкрикнула Зания.

— Да! — я указала на нее, и все девушки возликовали.

— Едва успели, — подшутил Блэйк.

Я рухнула на диванчик и вздохнула с облегчением. Кай хлопал меня по коленке.

Ох, если бы Князя видели сейчас своих детей.

— Я следующий! — Блэйк встал. Как только он подошел к Патти, его рука замерла над стопкой карточек. Я почувствовала, как Кайден застыл рядом со мной. По ту сторону комнаты Коуп выпрямился во весь рост. Я узнала тот остекленевший взгляд, появляющийся на их лицах всякий раз, когда они прислушивались к чему-то отдаленному. В комнате повисла тишина, и мое сердцебиение пустилось вскачь.

Кайден жестами показал:

«Прячьтесь».

Патти поспешила отправить на второй этаж близняшек, Занию и Джея. Кайден хотел, чтобы я ушла вместе с ними, но я покачала головой, отстегивая рукоять от лодыжки. Если начнется драка, остальные смогут спуститься и присоединиться к нам, но нужно держать в тайне наших союзников как можно дольше. Мы с тремя парнями вышли в холл и выглянули за занавески.

На подъездной дорожке припарковался ничем не примечательный серый автомобиль. Из машины вышел слишком большой для такого транспорта афроамериканец, и машина приподнялась вверх, избавленная от его веса. Мне в глаза бросилось множество деталей внешности нашего гостя. Он был одним из самых больших людей, которых я когда-либо видела — очень высокий, с мускулами, как у бодибилдера. На нем были черная бандана, борцовка и мешковатые джинсы, спущенные так, что его боксеры были видны наполовину. Но больше всего взгляд притягивал янтарный знак в районе груди. И тот факт, что он казался уж больно знакомым...

О. Боже. Мой.

— Ого, — прошептал Блэйк.

Кайден облегченно выдохнул и сказал:

— Это Белиал.

Я подбежала к двери и открыла ее, наблюдая за его приближением. Он и раньше был огромным, но его новое тело просто подавляло своим присутствием. Мне не давала покоя мысль, что я его откуда-то знаю. Но я бы запомнила такого человека, если бы увидела его в реальной жизни. Почему же он выглядел таким знакомым?

— Как житуха, детка? — спросил он с порога. Его голос был глубоким, но больше не грубым. Чистый баритон.

Я ощутила присутствие всех троих парней позади, и как Кайден положил руку на мое плечо.

— Папа? — произнесла я.

— Это я. Не обнимешь меня? — он раскрыл свои огромные руки.

Ситуация была странной, однако страха я не чувствовала. Напротив, его объятия показались мне очень знакомыми. Папа сжал меня крепче, и я ответила ему тем же, наслаждаясь ощущением безопасности.

Когда мы развернулись, чтобы пройти внутрь дома, Кайден с Блэйком в недоумении застыли в дверях.

— Что? — нетерпеливо спросил папа.

— Сэр, — начал Кайден. — Вы... неужели...

— Вы Большой Ротти! — выпалил Блэйк.

Я ахнула, глядя на папу. Черт подери! Блэйк прав!

— Почему все постоянно об этом говорят? — спросил папа. — Что за чертов Большой Ротти?

Ротти, как ротвейлер. Большой и пугающий.

— Тебе лучше зайти, — вымолвила я. Оказавшись в доме, я закрыла за нами дверь, но так и осталась стоять в прихожей. — Ничего не помнишь о прошлом этого тела?

Он покачал головой.

— Человеческая душа забирает все воспоминания с собой. Может, расскажешь, в чем дело?

— Пап... ты забрал это тело из Вашингтона?

— Ну да, — взглянув на меня, папа прищурился.

— Ты занял тело известного рэпера.

Он отшатнулся.

— В новостях только об этом и говорят, сэр, — рассказал ему Блэйк. — Он был в коме и, по слухам, умер вчера ночью.

Отец смачно выругался. Я не смотрела новости со вчерашнего вечера в баре, тогда передавали, что Большого Ротти подстрелили.

— Ну, по крайней мере, они думают, что он мертв, — сказала я.

— Он бы не выжил. — Весь папин лоб пронизывали морщины. — Этим утром в палате не было никого из родных. Я просто дождался, когда душа покинет тело, чтобы мониторы показали, что он умер. Врачи объявили о его смерти, отсоединили от аппаратов, и я вселился в него. Оживил тело. Подождал, пока они спустят меня в морг, взял некоторые вещи и ушел. Черт... У меня не было времени хорошенько о нем разузнать. Я остановился в магазине, чтобы купить кое-какую одежду, а все вокруг на меня пялились. — Он снова выругался.

Это не сулило ничего хорошего. Более заметного тела он найти не мог. Семья Большого Ротти, его друзья и фанаты ждут похорон, но его тело загадочным образом исчезло. Если эта информация просочится в прессу, и люди начнут узнавать папу...

Огромными руками он потер лицо. Этот жест принадлежал Джону ЛаГрею.

— Дети наверху могут спускаться, — вздохнул отец.

Тут же послышались шаги. Джей прибежал первым. Он дважды удивленно оглядел отца, и его глаза расширились.

— Чт... *Большой Ротти*? Ого, чувак! У меня есть все твои альбомы!

Ну и ну. Внимание, музыкальный фанат.

— Джей, — предостерегла я.

Он подбежал к нам и остановился, округлив глаза. Он обернулся к близняшкам, идущим позади него.

— Я думал, вы сказали, что приехал ее папа.

Он посмотрел вокруг, теперь окончательно запутавшись, и его взгляд остановился на огромном новоприбывшем.

— Мой папа вселился в тело Большого Ротти, — невозмутимо произнесла я.

Джей в буквальном смысле пошатнулся, и ему пришлось опереться о стену.

Со второго этажа спустилась Зания и встала рядом с Копано, недоверчиво глядя на Князя.

Папа кивнул ей.

— Дочь Сонеллиона, прекрасно выглядишь. Сын Алоцера хорошо заботится о тебе в Бостоне?

Она откашлялась и кивнула.

— Да, сэр. Спасибо, сэр.

— Хорошо. Очень хорошо, — его взгляд метнулся к лестнице. — Я вижу тебя, Патти. Может, поздороваться, или как?

Патти стояла посреди лестницы, схватившись за перила, и смотрела на папу. Ее аура представляла собой смесь восторженного оранжевого с завитками темного и светлого серого.

— Привет, — прошептала она.

Направляясь к ней, папа прошел мимо нас. Взгляд Патти поднялся вверх в поисках его лица.

Несмотря на ее очевидные переживания, ей удалось сказать:

— Ты помолодел и теперь больше похож на современного человека, Джон. Надеюсь, ты не против, что я так тебя называю.

— Можешь называть меня как угодно, малыш.

Уф, пап. Тебе следовало бы лучше контролировать новое тело и его речь.

Было несколько удивительно видеть, как он притянул Патти в свои объятия. Она испуганно усмехнулась и медленно обвила его руками. Я была уверена, что он наслаждался запахом ее волос, а она погладила его по спине. Все это длилось слишком долго, и я уже начала чувствовать

себя некомфортно. Все в комнате засуетились. Кайден приподнял бровь, глядя на меня, и я сморщила нос.

Патти, краснея, отстранилась от него и попыталась взять под контроль ауру. Я молилась, чтобы не появился красный цвет, и, к моему величайшему облегчению, его не возникло.

— Что ж, — Патти скрестила руки и отступила назад. — Ты стал несколько...

— Более нежным? — многозначительно предположила я. В комнате послышалось несколько смешков, которые тут же затихли.

Папа повернул голову ко мне и смущенно усмехнулся.

— Моя вина. Никак не могу привыкнуть к телу.

Видимо, в Большом Ротти была и мягкость. В конце концов, он был знаменит не только как гангстер, но и как реформатор.

Патти пробежалась рукой по волосам, стараясь взять себя в руки.

— Что ж, я рада, что паника закончилась. Давайте все вместе вернемся и присядем. Время для десерта. Кто хочет кусочек пирога? — бросила она через плечо, направляясь в кухню.

— О, зашибись! — сказал папа и широко улыбнулся, с самодовольным видом направляясь в гостиную.

Мы все ошеломленно постояли несколько мгновений, прежде чем последовать за ним. Джей не прекращал тупо смотреть вслед моему отцу.

Придется привыкнуть.

— Так где ты взял денег на вещи? — спросила я у папы.

Мы все вместе сидели в гостиной, у нас на коленях стояли тарелки с различными пирогами. За исключением Патти — она слишком нервничала, чтобы есть.

— Перед тем, как высвободиться из старого тела, я оставил деньги в шкафчике на станции Юнион. Еще одна причина, по которой мне нужно было найти новое тело в Вашингтоне.

— Может, если бы вы могли хоть немного изменить внешность, сэр, — предположила Марна. — Носить что-то, чего бы Большой Ротти надевать не стал?

— Ага, — сказал папа, кивая. — Нужно раздобыть костюм. Джентльменский. — Когда он ухмыльнулся, я поняла, почему он пользовался такой популярностью у женщин. Под глазом у него было широко известный шрам от драки на ножах, а на шее — от пули, но он обладал той мошеннической притягательностью, которая заставляла вас таращиться на него.

— Я могу снять с тебя мерки, — предложила Патти. — Отправим одного из ребят купить тебе одежду.

— Я пойду, — сказал Копано.

— Отлично, — Патти схватила пульт и включила телевизор. — Посмотрим, не упоминали ли о случившемся в новостях.

Пока ничего не было. Может, полиция держала все в тайне.

Я посмотрела на пустую тарелку Кайдена. Он брал себе три кусочка пирога — вишневый, тыквенный и яблочный.

— Какой пирог понравился тебе больше всего? — прошептала я ему на ухо.

Его глаза встретились с моими, и я почувствовала, как по шее побежали мурашки, а лицо покраснело. Но тут поняла, что папа наблюдает за нами, бросая на Кайдена убийственные взгляды.

Кайден моментально исправился:

— Хм, лаймовый — мой любимый, малыш.

— О, — сказала я.

Папа отвернулся, и Кайден послал мне взгляд, говорящий «упс». Я подавила смешок. Патти подошла сзади и поцеловала Кайдена в макушку.

— Как дела, сынок? — спросила она.

Он наградил ее мальчишеской улыбкой и сказал:

— Прекрасно, спасибо, — она откинула его волосы с глаз, а затем пошла дальше.

— Что ж, расскажи мне, что произошло, — сказал папа. — Ты видела Фарзуфа снова?

— Нет, с тех пор как ты приходил ко мне в общежитие, ничего не произошло.

— Когда ты видела Фарзуфа? — спросил Блэйк.

Я рассказала ему о неожиданном визите и новом теле Фарзуфа.

— Да, бро, — сказал Блэйк Кайдену. — Мы оба испытали судьбу и приобрели новообличенных папочек, которых еще даже и не видели. Сколько еще людей могут похвастаться подобным?

— Странно, — сказал Джей. — Будто так [\[8\]](#)...

— С гарниром гуако [\[9\]](#), — закончила Марна, и они вместе усмехнулись.

— Так ты не видел новое тело отца? — спросил Джей Блэйка.

— Неа. А может, и не увижу, он теперь живет в Китае, и меня это устраивает.

— Есть новости? — спросила я отца.

Он покачал головой.

— Я только знаю, что у них сегодня в Швейцарии встреча. И мои парни все еще присматривают за сыном Шакса, проверяют, может ли он быть союзником. Кажется, что он перебежчик, но я бы не послал тебя поболтать с ним, пока не буду твердо уверен. Каким он тебе показался во время встречи?

Все посмотрели на меня, и я задумалась.

— Ну, в сравнении с тошнотворной Катериной, он показался мне нормальным, но все равно, спиной бы я к нему не повернулась. Какой-то он скользкий.

Папа кивнул и пробежал рукой по своей бандане.

— Я надеялся, что к этому моменту у нас будет больше союзников. Думаю, все понимают, что все случится очень скоро.

Мы сидели в тишине, в комнате было душно. Казалось, что все происходит слишком быстро.

— Что мы будем делать? — спросила я.

— Мы переждем, — сказал папа. — Мы можем подготовиться морально ко всему, что бы они ни придумали с нами сделать. Будьте сильными. Берегите свои знания. Они не ожидают, что вы команда. Нужно действовать умно, — он встряхнул головой.

Он был прав. Мы не могли разработать какой-либо план, пока не знали, как или когда нас атакуют Князья. И это не значило, что мы слабые.

— Значит... подождем, — сказала я.

— Мы подождем, — подтвердил папа, глядя на тарелку, в которой раньше лежал пирог. — И поедим.

Как всегда, папа не мог остаться надолго, мы с Патти обмерили его, а затем Копано и Зания отправились в ближайший магазин с его кредиткой, чтобы купить новую, менее кричащую одежду.

Коуп и Зи вернулись с сумками.

— Выглядит отлично, — сказала Патти, вытаскивая одежду для папы. — Но твои волосы...

— Адское месиво, — согласился он, издав низкий смешок и пробежав своей огромной лапой по волосам, которым требовалась то ли качественная расческа, то ли стрижка.

Патти подошла и протянула ему кепку Майами Хит. Он напялил ее на голову и усмехнулся.

— Да. Это мило, в точности как надо.

Мы втроем вернулись обратно в гостиную, где сидели все вместе, и даже уголком глаза я могла видеть удивительную походку отца — телодвижения, которые заставляли людей его

замечать.

Папа начал разговаривать с Блэйком, благодаря за то, что он осуществил для нас прошлый план, а Джей приблизился ко мне.

— Знаешь, пока он помнит, как говорит и ходит Большой Ротти, спору, он мог бы попытаться и рэп почитать.

Я лишь покачала головой, подарив ему взгляд, говорящий: «Ты ненормальный, но я все еще тебя люблю».

— Что? — засмеялся он. Марна, сидящая на диване, улыбнулась ему.

Кайден подошел ко мне, и я взяла его под локоть, сжимая пальцами бицепс. Папа подошел к Каю и опустил руку ему на плечо. Они обменялись серьезными взглядами.

— Позаботься о моей девочке, слышишь меня?

— Позабочусь, сэр, — кивнул Кайден.

Отец потрепал его по плечу, а затем посмотрел на меня. В глубине этих глаз я увидела своего папу — его любовь и беспокойство за меня, жившие в его душе. Я отпустила Кая и крепко обняла отца за талию. Его руки обхватили меня, и я почувствовала ту же грусть, что и всегда, когда он вынужден был уйти, оттого что не знала, когда мы встретимся снова.

Он поцеловал меня в макушку и сказал:

— Я горжусь тобой. Каждый день.

— Люблю тебя, пап, — сказала я в его рубашку.

Он обернулся к Патти, которая стояла позади меня. Папа потянул прядку ее кудрявых волос, словно маленький ребенок, а затем опустил руку ей на плечо. Они молчали. Она потрепала папу по руке и попыталась улыбнуться. Прощания простыми не бывают.

Не оглядываясь, папа взял свои сумки с одеждой и вышел в ночь, оставляя нас в тишине.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ. НИКАКИХ ДЕВОЧЕК

Было уже поздно, когда Джей и Марна пошли прогуляться. Блэйк с Джинджер играли в видео-игры на приставке Джея, а мы с Кайденом разговаривали с Коупом и Зи. Легкое чувство дискомфорта все еще ощущалось в воздухе — остаточное явление после моего поцелуя с Коупом, парни все еще ревновали друг к другу.

Копано приложил много усилий, чтобы не обращать внимания на эту напряженность, и расспросил меня о моей встрече с Марексом, сыном Шакса.

— Он был бы отличным союзником, — сказала я ему. — Спер ключи от машины прямо у меня из-под носа. Но мне не удалось его раскусить, пока Катерина была с ним. Он определенно от нее не в восторге, и это позволяет надеяться на его помощь.

— Странно думать, что ее отец наш союзник, — сказал Кайден.

Я была согласна. Думать о Джезбете, как об отце Катерины в принципе странно. Так как сейчас он был женщиной. Джезбет стал первым Князем, занявшим женское тело. Должно быть, он сменил облик сразу после рождения Катерины. Насколько мне известно, из всех Князей только Джезбет был союзником отца, но об остальных папа мог просто не сказать.

Когда Джей и Марна вернулись с прогулки, Джей достал свою гитару. Он неплохо на ней играл, но все-таки рожден был для клавишных. Он не смог правильно наиграть рифф [\[10\]](#), так что передал инструмент Кайденому, отчего мое сердце пустилось вскачь.

Помню, он говорил, что играет на гитаре, но я никогда не слышала и не видела этого. Полностью сосредоточившись на процессе, Кайден начал проверять строй гитары. Я наблюдала, как его руки двигались по дереву и струнам, мягко, с благоговением, и, казалось, его тело сливалось с гитарой, будто она была частью него... Я почувствовала, как вспотели мои ладони, так как наблюдать за Кайденом, растворяющимся в музыке, было для меня сродни сумасшествию. Дыхание стало прерывистым, я не могла оторвать от него глаз.

В какой-то момент он поднял глаза и поймал мой напряженный взгляд. Он *знал*. Он знал, что делает со мной! Я могла с уверенностью сказать это по тому, как вспыхнул его знак.

Он отвернулся от остальных и на языке жестов сказал мне: «*Сегодня вечером я хочу оказаться наедине с тобой*».

В доме Патти останется много гостей. Я показала ему: «*Буду работать над этим*».

— Превосходно, — прошептал он, и на его лице появилась многообещающая улыбка.

— Эй, Кай, — окликнул Джей, сидящий напротив нас.

— Да, приятель?

— В чем разница между ударником и огромной пиццей?

Кай сдержал улыбку.

— Понятия не имею.

— Большая пицца может накормить семью из четырех человек!

Все рассмеялись.

Блэйк сказал:

— Спасибо Господу за папочкины деньги, да?

— Чертовски верно, — Кайден снова сосредоточился на гитаре. Когда первые ноты популярной мелодии достигли моих ушей, я посмотрела на перекачивающиеся мышцы его предплечий, а затем перевела взгляд на его пальцы, которые, казалось бы, двигались без малейших усилий. Меня очаровывало его умение абстрагироваться от внешнего мира. Каждый звук был ясным и ярким, смешиваясь с моей кровью и вызывая головокружение. *Да, сегодня этот парень будет моим*. Целиком и полностью.

Я поднялась наверх и нашла Патти, заправляющую гостевую кровать. Встала с другой стороны и помогла расстелить простынь.

— Эмм... ты не против, если мы с Кайденом вернемся сегодня ко мне в общежитие? Тебе и без нас гостей хватает. А завтра с утра вернемся.

Она пыталась сохранить серьезное выражение лица, но я видела, что она старается не улыбнуться.

— Конечно, милая, — она не только женщина, которая вырастила меня, но еще и очень романтичная особа.

И хотя в районе полуночи мы с Кайденом были не единственными людьми на территории кампуса, трезвыми были, по-видимому, только мы. Пока мы шли, я слышала отдаленные крики, и вдруг Кайден взорвался смехом. Я проследила за его взглядом и увидела спины трех голых парней, пробегающих через площадь.

Кайден прикрыл мне глаза, но теперь мы оба смеялись.

Мы прошли мимо большой группы девушек, громко разговаривающих и хихикающих, как сумасшедшие. Они притихли, увидев Кайдена, и всю имеющуюся энергию вложили в свои обольстительные взгляды. Кай даже не взглянул на них, но его пальцы сжали мои — и я успокоилась.

Когда мы прошли мимо них, они снова засмеялись и начали, перебивая друг друга, обмениваться мнениями о занятых горячих парнях. Непривычно было думать, что мы выглядели как среднестатистическая парочка из колледжа. Кайден выпустил мою руку, чтобы обнять за плечи, а я в ответ обвила его талию, засунув палец в шлевку его джинсов. Мы отбросили все предосторожности, но глаза Кайдена всегда оставались начеку. Всегда в поисках.

Когда мы приблизились к зданию, я подумала, можно ли мне его сюда вести. Наверное, нет, потому что это было чисто женское общежитие. Заставив Кайдена подождать у бокового входа, я вошла через главный. Как только за нами захлопнулась тяжелая дверь, он прижал меня к стене, яростно прильнув к моим губам. Я позволила себе притянуть его ближе и растворилась в нем, наслаждаясь нашим уединением. Я оторвалась от его губ, чтобы сказать:

— На заметку, можешь играть мне на гитаре *в любое время*.

Темные волосы упали ему на глаза, когда он навис надо мной. Так сексуально.

— Понравилось?

Он снова припал к моим губам, и я застонала только от мысли о его руках на гитаре. Или на мне.

Он усмехнулся и сказал:

— А мне понравилось пробираться к тебе тайком.

— Я такая бунтарка, — пошутила я. — Ты знакомишься со всеми положительными моментами колледжа, при этом, не посещая занятий.

Кай сморщил нос.

— Чем-то пахнет, — он подозрительно посмотрел на пол.

— Видишь? Опыт. Пошли. — Я потащила его по лестнице, по пути стараясь не наступать на лужицы неопознанного происхождения.

Когда мы попали в мою комнату, Кай напомнил мне обо всем, что мы упустили с ночи нашей свадьбы, и даже больше.

В два часа ночи мы, полусонные, в обнимку лежали на двухспальной кровати общежития. Я водила пальцами вверх-вниз по его руке.

— Ты когда-нибудь позволяешь себе помечтать? — спросила я. — Ну, представляешь, какое будущее нас ждет?

Кайден какое-то время молчал.

— Нет. Но готов поспорить, ты представляешь.

Он поцеловал мое обнаженное плечо.

— Да, — после того как я обнаружила, что я — Нефилим, я отложила мечты, но узнав о пророчестве, они захватили меня с новой силой. Мечты давали мне надежду. — Я хочу, чтобы у нас с тобой появилась одна большая мечта.

Кайден задумался, он вырос в вере, что подобные мысли опасны.

Наконец он сказал:

— Расскажи мне о своей мечте для нас, милая Анна.

Я улыбнулась в темную комнату.

— Она начинается после поражения Князей. Мы выживаем, а они уничтожены. Мы сами сможем распоряжаться своими жизнями. Ты любишь музыку, и в моих мечтах ты все так же занимаешься музыкой. Когда закончу колледж, я хочу стать социальным работником. Я лучше других могу оценить опасность, в которой находятся дети, потому что способна видеть их эмоции. Благодаря этому я могла бы помогать детям, оказавшимся в трудной ситуации.

— Представляю это, — Кайден откинул волосы с моей шеи. Я почувствовала, как его губы пробегают по моему плечу и ямке у шеи, но понимала, что он все еще внимательно слушает, поэтому продолжила.

— Мы могли бы жить там, где захотим. Патти, наверное, последовала бы за нами. После нескольких лет работы мы могли бы задуматься об усыновлении. Я знаю, что Патти до смерти хотела бы сидеть с детьми, пока мы работаем.

— Ого. Дети.

— Ага... пять или шесть.

— *Пять или шесть?*

Я постаралась не захихикать.

— Ты с ума сошла, — сказал он, засмеявшись. — Один мальчик. Может, двое, но даже это уже чересчур.

Я не могла поверить, что он поддержал эту игру.

— Мы должны завести и девочек!

Он застыл позади меня, и комната погрузилась в тишину.

— Никаких девочек. — Он был очень серьезным.

Я развернулась к нему лицом. Но не успела я и слова сказать, он сел и задрожал.

— Что не так? — спросила я.

Он устало на меня посмотрел.

— Я не могу даже... одни только мысли о девочке, о том, как я буду следить за гребаными ублюдками, которые носят вокруг нее с их красными аурами... это убило бы меня и поделом мне, потому что я среди этих ублюдков первый.

— Кай... — Я прикоснулась к его руке.

— Нет. Мне жаль, малыш, но дети — не моя мечта. Особенно девочки.

— Хорошо, — прошептала я, затем придвинулась ближе и взяла его за руку, — давай постараемся немного поспать.

— Мне жаль, — повторил он.

Я перевернулась и мягко потянула его к себе, чтобы он снова лег позади меня. Его дыхание ощущалось в моих волосах.

— Ты злишься на меня? — прошептал он.

Я быстро развернулась к нему лицом и сказала:

— Нет, Кай, — нежно положила руку на его небритую щеку. — Я понимаю твои чувства. Предполагалось, что все это было просто шуткой.

Я чмокнула его в губы, и он посмотрел мне в глаза.

Его голос был оплотом печали, когда он сказал:

— Я разрушил твою мечту.

— Нет, не разрушил. Мы вместе столкнемся с нашим будущим, и это большее, чем я когда-либо имела. Я люблю тебя.

Я снова поцеловала его, и он, наконец, расслабился.

— Давай отдыхать, — сказала я. — Нужно вернуться к Патти к восьми часам на завтрак.

Я поцеловала его в последний раз, затем отвернулась и почувствовала спиной тепло его тела, когда он обнял меня за талию и притянул ближе к себе.

Засыпая, в полузабытье я услышала его шепот:

— Ты моя мечта. Моя единственная мечта.

Семь утра наступило слишком быстро. И это заставило нас встать с кровати. Кайден уже вовсю готовился к отлету, но я никак не могла смириться с мыслью, что все закончилось. Он должен был вернуться в Калифорнию после полудня, и я не знала когда увижу его снова. Мы держались друг за друга, наслаждаясь каждым прикосновением. Мы настолько припозднились, что время принять душ осталось только у меня. Мы спешили к Патти, чтобы провести это утро вдвоем, прежде чем всех нас разделит дорога.

В доме царило мрачное настроение, когда мы туда приехали. Марна и Джей все время держались за руки. Глаза Патти были красными, но она старалась себя сдерживать и не расплакаться, пытаясь подбодрить нас омлетом и картофельной запеканкой. Я подошла к кофейнику, чтобы налить две чашки кофе — для нас с Кайденом, ему черный, а мне со сливками и сахаром. Он с благодарностью взял свой кофе, и пока мы потягивали его, я разглядывала последствия пятичасового сна — тени под его глазами и грязные волосы, растрепанные сном и моими пальцами.

Он поймал мой взгляд, и я тут же опустила глаза на кружку и улыбнулась.

Остальные обсуждали свои планы. Блэйк и близняшки вылетают в Вашингтон в десять, за ними Зания и Копано — в Бостон. Коуп предложил Кайденому вернуться в Калифорнию, но Кай собирался в Атланту после полудня. Он должен был забрать прах Ричарда Роу и подписать все документы на продажу недвижимости.

Пришло время прощаться. Расставание Марны и Джея было душераздирающим. Коуп приобнял Марну своей сильной рукой, чтобы она не бросилась назад.

Я тихо стояла с Кайденом, Патти и Джейем в фойе, пока все остальные уезжали.

— Нам повезло, что на этот раз мы смогли встретиться все вместе, правда? — спросил Джей.

— Очень, — прошептала я.

Патти погладила его по спине и грустно улыбнулась, а потом пошла на кухню.

Кайден откашлялся и посмотрел на Джея.

— Так... у тебя есть какие-нибудь новые треки для меня? Твои треки?

— Есть один... — Оба пошли в гостиную, разговаривая о музыке, а я отправилась на кухню, чтобы помочь Патти.

Она мыла посуду, но в какой-то момент опустила голову и вытерла глаза рубашкой. Она улыбнулась мне сквозь слезы.

— Ох, что-то я расклеилась. В последнее время не могу перестать плакать.

— Все хорошо.

Патти потянулась ко мне в ту же секунду, как я скользнула к ней. Ее руки — да и не только руки — были влажными. Я прильнула к ней, вдыхая присущий ей аромат овсяной муки.

— Я так сильно люблю тебя, — сказала она, все еще держа меня в своих крепких объятиях.

— Спасибо вам всем за то, что вы есть, и за то, что позволили мне стать частью вас.

Как только я открыла рот, чтобы ответить, в поле моего зрения попало темное пятно возле окна. Паника и адреналин захлестнули меня. Я отпрыгнула от Патти, так что она ойкнула, но когда я подбежала к окну, там ничего не было.

Кайден ворвался в комнату и просканировал ее взглядом. Я глубоко вздохнула, успокаивая разбушевавшиеся нервы и жестами сказала:

«Мне показалось, будто я увидела что-то, но оказалось, что это не так. Вероятно, это было облако или птица».

Его губы сжались.

«Я проверю», — показал он.

Джей вошел с встревоженным выражением лица и бережно обнял Патти. Я жестом показала им оставаться там, где они стоят. Если это шептуны, то нам конец. У нас не было веских причин находиться вместе.

Кайден вышел в переднюю дверь, и я проверила все комнаты, заглядывая в каждое окно. Ничего. Кай вернулся обратно и потряс головой. Я облегченно выдохнула.

— Простите, — сказала я. — Я параноик.

— У тебя есть на то все основания, — ответила Патти. Все еще держа Джей за руку, она повела его в гостиную.

Мы с Кайденом напряженно смотрели друг на друга, нервы сдавали. Швейцария была в шести часах от нас. Князя могли уже вернуться по домам. Шептун мог бы облететь все вокруг за час.

На языке жестов Кайден показал:

«Ты уверена, что ничего не видела?».

«Черную точку», — показала я. — *Э то было так быстро, как размытое пятно. Они обычно...».* Я не знала, как показать, что они задерживаются, поэтому написала по буквам. Я заметила, что на виске у него запульсировала жилка, и как он сжал зубы.

Остался лишь час до возвращения в кампус. Занятия начнутся всего через пару дней. Мы продолжим играть наши роли, пока не придет время действовать.

Вчетвером мы сидели в гостиной, окруженные беспокойством и напряжением.

Патти ахнула и присела, направляя пульт на экран телевизора, чтобы прибавить громкость. Во весь экран было изображение Большого Ротти. Мы придвинулись ближе, смотря новостную сводку округа Колумбии, пока на экране не появился корреспондент.

— Мы не уверены, каким был мотив данного преступления, но это точно был не дилетант. Кража трупа — серьезное и редкое преступление. Психологи настойчиво предупреждают, что лицо или лица, которые способны совершить преступление данного вида, имеют крайне неустойчивую психику. Если у вас есть какая-либо информация по местонахождению тела Джеймса Ф. Купера, известного миру, как Большой Ротти, пожалуйста, незамедлительно свяжитесь с органами власти. Не пытайтесь говорить с подозреваемыми самостоятельно.

— О Боже, — прошептала я.

После на экране появилась мама Большого Ротти. Изображение Большого Ротти обрамляло ее ухоженное лицо, и она, как я и ожидала, не выглядела подавленной горем. Она была радостной.

— У меня есть теория. Я не думаю, что мой мальчик умер. Мм-мм. — Она закрыла глаза и потрясла головой. — Я думаю, что он все это спланировал. Он прихватил с собой труды Макиавелли, и теперь живет на каком-нибудь острове, радуясь жизни! — Она засмеялась, гордясь тем, как ее сын обманул весь мир.

— Вау... — сказал Джей.

— Я все еще не могу поверить, что он выбрал именно это тело, — заметила я. — Он ведь всегда так качественно продумывает детали.

— Ему нужно думать слишком о многом, — сказала Патти.

— Если тело станет проблемой — он просто избавится от него, — заверил нас Кайден.

Патти включила кулинарное шоу, и я прильнула к ней, совсем как раньше, а она стала перебирать мои волосы. Одни лишь прикосновения значили для меня невероятно много. Я увидела, что Кайден и Джей расположились в другом конце комнаты. Джей играл на гитаре, а Кай выстукивал ритм на собственном колене. Сочиняя песню, они разбивали ее на части: прорабатывали по фразе, корпели над нотами и ритмом. Через час они написали замечательную балладу.

Джей удивленно оглядел комнату поверх нотного листа. Кайден мне подмигнул. Он помог Джею справиться с отсутствием Марны единственным возможным способом.

— Мне нужно принять душ и начать собираться, — неохотно произнес Кайден.

Мой желудок перевернулся от мыслей о его отъезде.

— Я покажу тебе, где взять вещи, — сказала я.

Он последовал за мной вверх по лестнице, и я вытащила полотенце и халат из шкафа с постельным бельем. Он мог бы сделать это и сам, но я хотела еще один разок побыть вместе с ним наедине. Кладя полотенце на раковину, я услышала, как закрывается дверь.

Кайден прижался ко мне сзади, положив руки поверх моих, задержавшихся на краю раковины. Взглянув в зеркало, я увидела его затуманенный и напряженный взгляд.

Не разрывая зрительного контакта ни на мгновение, он заговорил, и его голос гудел от недовольства:

— Я не хочу покидать тебя.

— И я не хочу, чтобы ты уезжал, — прошептала я.

Он обнял меня за талию, все еще глядя мне в глаза. Я повернулась и поцеловала его теплые губы, затем отодвинулась, хотя он и не хотел меня отпускать. Я не могла позволить себе задерживать его дольше.

Я оставила Кайдена принимать душ и спустилась к остальным.

Только моя нога коснулась последней ступеньки, как я услышала странный булькающий звук, принадлежащий Патти, казалось, она задыхается.

Джей прокричал ее имя. Я никогда не слышала, чтобы его голос звучал так испуганно.

Паника сдавила мне грудь, и тело перешло в режим боевой готовности. Я наклонилась, закатала штанину, чтобы вытащить из-под нее рукоять. Затем я побежала в гостиную, едва ощущая силу меча в своей ладони.

Но к тому, что я увидела, подготовиться было невозможно.

Джея окружила толпа демонов. Они перекрывали друг друга, но я сумела различить тех трех, что шептали ему в уши, а также четвертого, зависшего перед диваном в нескольких футах впереди. Патти нигде не было видно. Джей отступил назад, он стонал, вцепившись в свои волосы и качая головой. Его ангел-хранитель пытался пробиться, но демоны отталкивали его снова и снова.

Поток силы пробежал по руке, и кровь бросилась к ушам так быстро, что я едва смогла слышать. Я двинулась вперед, готовясь атаковать, но остановилась при виде чего-то извещающего на полу перед диваном.

Патти.

Шептун, которого я заприметила, висел над ней, а другой дух *наполовину влез в ее тело*. Ангел-хранитель Патти носился вокруг, не в состоянии остановить демонов. Патти задыхалась, пытаясь сесть, а затем снова начинала биться в конвульсиях.

Когда я направила руку на демонов, из наконечника рукояти ударил прекрасный золотой свет, жаркий и резкий. Он пронзил верхнюю половину духа, который пытался вселиться в Патти. С громким треском темный дух взорвался и исчез. Голова Патти откинулась на ковер, и она закашлялась. Ее ангел-хранитель немедленно заслонил ее от шептуна, застывшего в шоке и страхе, его лицо некрасиво исказилось.

Я рванулась вперед, когда он бросился бежать; все, что мне потребовалось — поранить его кончиком меча, взмахнув им в воздухе, и дух изогнулся от боли, а затем взорвался и исчез. Может быть, меч вернул духа в ад, может быть, уничтожил насовсем — я не знала, и мне было все равно.

Сверху послышались торопливые шаги, и я поняла, что Кайден услышал нас и в любой момент может прибежать на помощь, но я не хотела, чтобы шептуны знали, что он был здесь.

— Не спускайся! — закричала я.

Я быстро пересекла комнату, чтобы ударить духа, который отлетел от Джея, намереваясь атаковать Патти. С громким щелчком он пропал.

Джей отскочил назад, в его глазах появился ужас, когда он увидел меч. Два других шептуна посмотрели вверх, словно две хищные птицы, которых оторвали от свежей еды.

На их лицах застыли одинаковые выражения понимания, затем они издали нечеловеческие звуки, высокие и скрежещущие — пронзительный свист, который могли слышать только сами демоны, либо же их дети.

Я закричала Джею:

— Беги! — и он подчинился без вопросов, а моя рука описала в воздухе дугу. Свет разрезал первого духа и не задел второго, так как он увернулся и бросился через стену на задний двор.

Я услышала, как Кайден бежал по лестнице вниз.

— Дерьмо, — я побежала к задней двери и рывком распахнула ее, торопясь выбраться наружу. Я успела заметить, как демон-шептун пролетает сквозь деревья и исчезает прочь из виду. Нет!

В отсутствие опасности, свет меча померк, а моя рука оказалась холодной и онемевшей.

Теперь у меня проблемы. Большие проблемы. Потому что дух торопился сдать меня Князьям и шептунам-легионерам. И теперь они узнали о Мече Справедливости. Я бы хотела посокрушаться, но на это не было времени. Пока я бежала обратно, ноги все еще гудели от прилива адреналина. Джей и Кайден сидели на корточках рядом с Патти, которая прислонилась к дивану. Ее лицо было бледным и блестело от пота.

Я упала на колени рядом с Патти и обвила ее руками. В ответ она слабо обняла меня.

— Ты как? — прошептала я.

— Я не понимаю, что случилось. Было так плохо и страшно... и... — она вздрогнула, и я сжала ее сильнее.

— Кто здесь был? — спросил Кайден.

Глядя на сидящего с диким видом Кайдена, я поняла, как быстро все произошло. Его волосы были влажными, а на плечах и груди блестели капельки воды.

— Понятия не имею, — Джей был ужасно напуган. — Это было так странно, чувак. И видел бы ты Анну! Что это за штука? — он указал на рукоять, которую я все еще сжимала в руке. — Она вся светилась. Она двигалась так быстро. Я никогда не видел, чтобы кто-то делал подобное.

А самой себе я быстрой не казалась. Все виделось таким ужасно медленным, словно в ночном кошмаре.

Кайден присел передо мной, напряженный, как пружина, и взял в руки мое лицо.

— Что случилось?

— Три шептуна окружили Джея. Двое было с Патти. Один из них пытался завладеть ее

телом, — Патти дрожащей рукой прикрыла рот, и звук отвращения слетел с ее губ. — Четырех я убила... но один ушел.

— Один ушел... — прошептал он.

Мы напряженно смотрели друг на друга, подавленные грузом опасности. Кайден встал, откинул волосы и подошел к стене. Он прислонился к ней обеими руками. Сначала он прошептал:

— Твою мать. Твою ж мать, Анна..., — а затем закричал и пробил кулаком отверстие в стене. Джей встал, казалось, для того, чтобы успокоить Кайдена, но Патти схватила его за руку.

— Все в порядке, — сказала она Джею. — Им нужно уходить.

— И вам тоже, — сказала я ей. И она задрожала. Я подставила их под удар. — Я видела одного на кухне. Думала, мне померещилось, но, должно быть, это был шептун. Он видел, как мы обнимаемся. Вам обоим нужно спрятаться. Все время передвигаться. Не оставаться в одном месте дольше, чем на одну ночь.

Я помогла ей подняться на ноги. Они с Джейем побежали на второй этаж за сумками. Я повернулась и обнаружила Кая, прислонившегося к стене, он зажимал ладонями глаза.

— Кай.

Он опустил руки и встал, глядя на меня с тем же страхом, который я видела у него во время ночного саммита в Нью-Йорке. Страхом за меня.

— Думаю, они не знают, что ты тоже был здесь, — сказала я. — Это наше преимущество.

Он подумал и кивнул.

Нам нужно было действовать быстро.

— Ты вне подозрений, потому ты будешь в курсе. Мы разделимся и...

— Нет, — не терпящим возражений резким тоном отозвался он. — Я останусь с тобой.

О нет. Он был мрачен и непреклонен. Я тоже хотела бы остаться с ним, но это было бы глупо.

— Как только они поймают нас вместе, они поймут, что ты на моей стороне, и ты немедленно превратишься в еще одну цель. Хотя бы подумай об этом...

— Мы останемся вместе, — его стальной взгляд подсказал мне, что от споров толку не будет. Я никогда не замечала за ним такой негибкости. Я поняла, что если придется, он просто пойдет за мной.

Я вздохнула и отвернулась.

— Окей. Надо собрать остальных и убираться отсюда.

От этих слов он немного успокоился.

Мы похватили сумки. Джей быстро обнял меня, а Патти — Кайдена.

— Пожалуйста, осторожнее, — прошептала я Патти.

— За меня не волнуйся, — сказала она быстро, ее голос дрожал, а ладонями она сжимала мое лицо. — Просто помни, что сердце — твой проводник. Я бы все для тебя сделала, Анна. Я бы сражалась с вами в этой битве, если бы могла.

Мы с Патти сжали друг друга в объятиях.

Мое горло начало саднить, когда я прошептала:

— Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, моя сладкая девочка. А теперь идите.

По мягкому указанию сильнейшей на свете женщины — а я в этом уверена, — мы просто ушли.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ. ПОСЛАННИК

Кайден схватил мои ключи от машины и занял водительское место. Я села рядом с ним, натянув на голову одну из бейсболок Джея, пока Кайден выезжал из городка. Он удивленно посмотрел на спидометр.

— А эта малышка очень даже ничего.

— Согласна, папа, видимо, и об этом побеспокоился, когда покупал ее, — было тошно думать, что отец покупал мою машину, зная, что когда-нибудь мне придется сбегать с ее помощью.

Кайден оценивающе посмотрел на меня в бейсболке. Я попыталась представить, насколько глупо выглядела, но потом в районе его груди запульсировал красный. Он отвел глаза и вдавил педаль газа в пол, отчего меня вжало в спинку сиденья. Страшно было даже взглянуть на спидометр, когда мы вылетели на восемьдесят первую межштатную автомагистраль.

— Куда мы? — спросила я.

Он покачал головой и заговорил злым голосом.

— Понятия не имею. Может, затеряться в горах?

Я погладила его по плечу, пытаюсь успокоить.

— Это я виноват, — сказал он. — Нужно было вылетать раньше, тогда ты бы вернулась в университет. Ничего этого не случилось бы.

В этом и состояла опасность любви — хочется проводить вместе много времени, невзирая на опасность. Мне была ненавистна сама мысль, что мы подставляем таким образом, но и жалеть о том времени, что мы провели вместе, было невозможно.

— Рано или поздно это должно было случиться, Кай.

— Но не *сейчас же*.

Его пальцы побелели, когда он сильнее схватился за руль, челюсть напряглась. Мне было жаль его, потому что он шел на это, даже не надеясь выжить.

— Нельзя оставлять надежду, — прошептала я.

Не успел он открыть рот, чтобы что-то сказать, как у него зазвонил телефон. Когда он достал его из кармана, мое сердце забилося быстрее.

Мы оба посмотрели на неизвестный орегонской номер, и Кайден выругался.

Фарзуф.

Я затаила дыхание, когда он ответил на звонок.

— Алло.

— Это Фарзуф, запиши мой новый телефонный номер.

По спине пробежал холодок.

— Да, сэр.

— Ты в Атланте?

Кайден взглянул на меня, и я ответила ему тем же, задержав дыхание. Слышать молодой голос с американским акцентом и знать, что он принадлежит Фарзуфу, было странно.

— Еще нет, — сказал Кайден.

— Встретимся в девять в нашем доме. Я уже вылетаю. Есть разговор.

Кайден откашлялся. Я видела, как пульсирует венка на его шее.

— Увидимся в девять, сэр.

— Не опаздывай, — Фарзуф повесил трубку.

Кайден так сильно сжал телефон, что мне стало страшно, как бы он его не сломал.

— У него голос, как у полного придурка. Даже хуже, чем обычно.

— Ох, он невыносим в новом теле. Наверное, тебе очень захочется выбить из него все дерьмо.

Он вздохнул и почти улыбнулся. Отобрав телефон, я взяла его за руку и переплела наши пальцы. Мы оба сжали руки друг друга.

Я развернулась лицом к нему.

— Если нам удастся добраться до Джорджии так, чтобы нас не видели вместе, я хочу быть в миле от дома, чтобы слушать.

— Анна...

— Нет. Ты захотел, чтобы мы держались вместе, поэтому должен позволить мне сделать это. Если с тобой что-нибудь случится, Кайдэн, клянусь, я войду. И убью его.

От серьезности моего голоса и произнесенных слов он посмотрел на меня.

— Продолжай в том же духе, Анна Роу, и мне придется остановить машину.

Я ухмыльнулась.

— Сейчас не время для этого. Мне лучше перебраться назад и постараться скрыться из виду.

Я перебралась на заднее сиденье, споткнувшись по пути, и накрылась одеялом, которое взяла у Патти. По крайней мере, снаружи будет казаться, что Кайдэн один в машине. Он повернул голову, окидывая меня, свернувшуюся калачиком на маленьком сиденье, возбужденным взглядом.

Я толкнула его в плечо.

— За дорогой следи.

Он повиновался и потянулся к радио.

— Попытайся поспать.

У нас было столько возможностей. Полтора года назад я вздымала руки к небу, умоляя взять меня в дело и мне дали шанс. Пророчество вот-вот должно было сбыться — война между демонами и их детьми — и я во главе. Желудок подступил к горлу.

Ради Кайдэна я закрыла глаза и попыталась уснуть.

Кайдэн добрался до Атланты за семь часов, остановившись только один раз, чтобы заправиться. Я оставалась начеку, ожидая услышать крик Кайдэна: «Шептуны!» в любой момент, но этого не произошло.

Не доезжая до Атланты, мы остановились, чтобы все обсудить, и Кайдэн выключил радио. Только машина остановилась, я села и удивилась тому, где мы находились. Католическая церковь? Я вопросительно посмотрела на Кайдэна, и он жестами ответил мне:

«Согласно легенде, святая вода отпугивает зло — она, словно яд для демонов».

Я приподняла брови. Мне нравилась эта идея.

Мы молча вошли в церковь, осматривая небо, но не увидели там ничего, кроме летних облаков. Внутри царила тишина, было прохладно и пусто. Мы одновременно заметили статую ангела, который держал огромную раковину — сосуд со святой водой. Кайдэн быстро достал из кармана пустую флягу и наполнил ее.

— Кто-то идет, — показал он. — Доставай нож. Быстро.

Мы достали оружие. Когда я вслед за Кайдэном окунула острое лезвие в святую воду, чувство вины за осквернение священной жидкости наполнило меня с новой силой.

Как только в ближайшем коридоре послышались шаги, мы выбежали из церкви. Запрыгнув в машину и выехав с парковки, я оглянулась назад и увидела священника, вокруг которого вился ангел, наблюдающий за нашим уходом. Плавным жестом святой отец перекрестил воздух, словно благословляя нас. Я легла на заднее сиденье и улыбнулась.

В следующий раз Кайдэн остановился у здания, где сдавали в аренду автомобили. Было семь часов, мы стояли на парковке лицом к лицу и не смели коснуться друг друга на случай, если

поблизости были шептуны. Я попробовала взглядом передать ему все мою любовь и поддержку, и он тихо вздохнул, прежде чем показать:

«Ты так же голодна, как и я?».

Я сдержала смешок и кивнула. Когда он упомянул об этом, я поняла, что в самом деле проголодалась. Но возможности вместе пообедать у нас не было. Самое время нам разделиться, пока не приехал Фарзуф. Я не могла справиться с волнением. Кайден в последний раз взглянул в небо и запечатлел быстрый целомудренный поцелуй на моих губах.

«Я свяжусь с тобой, когда он уйдет», — показал Кайден.

Отвечая, я попыталась скрыть свой страх:

«Я буду прислушиваться неподалеку».

Мысль о том, что ему придется встретиться с Фарзуфом наедине, мне не нравилась. Что задумал его отец? Он действительно доверяет Кайдену, или это все ловушка? Конечно, Кайден был вооружен ножами и святой водой, но Фарзуф может решить его застрелить, как поступил со своим сыном — Флинном — Маммон и тогда ни то, ни другое ему не поможет.

«Не волнуйся», — показал Кайден.

Я покачала головой, слегка забавляясь, что он так легко читал мои мысли. Кайден медленно шагнул назад, и мой желудок болезненно сжался. Следуя его примеру, я зашагала к своей машине. Было тяжело расставаться. Теперь я могла лишь молиться, чтобы все было хорошо. И если потребуется, я буду сражаться.

Я взяла ужин с собой и отыскала себе местечко в парке в старом поместье Роу. Я расположилась за рощей деревьев выше по улице, уверенная, что Фарзуфу там делать нечего. Чтобы унять беспокойство, жгущее изнутри подобно кислоте, я попробовала прибегнуть к медитации. Если с Кайденом что-нибудь случится...

Нет. Я не могу, не позволю себе думать о подобном.

Глубокий, молчаливый вздох. Вокруг тишина.

Я расширила сверхъестественный слух к дому Кайдена и прислушивалась, пока не нашла его в его старой комнате в подвале. Я подскочила от внезапно резанувшей слух музыки, гремящей из его аудиосистемы — его способ расслабиться.

Сквозь деревья замелькал яркий свет фар приближающейся машины. Я задержала дыхание, а когда машина въехала на длинную подъездную дорожку, мой пульс ускорился. Кай, должно быть, тоже услышал, потому как музыка стала немного тише.

Когда фары машины потухли, стало так темно, что кроме деревьев, отделяющих меня от дома, я не могла различить ничего. Мне пришлось полагаться исключительно на расширенный слух, который был самым слабым из моих чувств, особенно когда я нервничала. На всякий случай я держала рукоять на коленях, при необходимости готовясь выпрыгнуть из машины и броситься Кайдену на помощь. Прикладывая невероятные усилия, я прислушивалась к Фарзуфу, ориентируясь на звук его шагов.

Мое сердцебиение снова ускорилось, когда Фарзуф начал спускаться в подвал. Взрывы аккордов и барабанной дроби ударили по ушам, когда открылась дверь в комнату Кайдена. Я сильнее расширила слух, чтоб охватить их обоих.

— Убавь этот гомон, — потребовал Фарзуф. Когда музыка стихла, он пробубнил что-то насчет тоски по дням, когда женщин покоряли классической музыкой и джентльменским внешним видом. Я представила, как он потер виски, словно король драмы, коим и являлся.

По-видимому, даже Князя не смогли избежать конфликта поколений.

Голос Кайдена прозвучал низко и спокойно, когда он ответил:

— Рад видеть тебя, отец. Отличный выбор нового тела.

— Да, отличный, — согласился Фарзуф. Послышался шорох бумаги. — Ты подписываешь

документы по продаже недвижимости завтра?

— Да, сэр. Утром.

— Вот информация по моему новому счету. Ты получишь собственные финансы от страхования жизни и наследства. Все остальное должно быть переведено мне. Я узнаю, если пропадет хоть пенни.

Голос Кайдена звучал напряженно, когда он произнес:

— Я понял.

— Хорошо, — слышался звук втягиваемого носом воздуха.

— Тут пахнет старой страстью. Ты всегда был хорошим работником.

Желудок подскочил к горлу.

Воздух наполнило удивленное молчание.

— Спасибо, отец.

— Но не всегда все так, как кажется, да? — в голосе Фарзуфа появились нотки забавы.

Вот черт.

— В каком смысле? — спросил Кайден.

— Что-то не так, — Фарзуф начал медленно, но уверенно перемещаться по комнате. Судя по звукам, он, казалось, ходит вокруг Кайдена. Я могла представить, как он расхаживает, пытаюсь запутать своего взрослого сына. — Я был не в состоянии приложить ко всему этому руку. Со времени того саммита, когда заявили те долбаные ангелы, мы наблюдали за дочерью Белиала.

Кайден хмыкнул.

— За ней? Без обид, пап, но я не понимаю, почему такой заурядный Неф, как дочь Белиала, привлекает столько внимания. Я работал с ней. Она отлично справляется со своей задачей, но как личность... скучная, что ли.

Ауч.

— То есть, ты не получаешь никакого удовольствия, проводя время с ней?

— О, свое я получил. Но убрался оттуда так быстро, как только смог. Она же абсолютно обычная, скучная, если не сказать хуже.

И снова ауч. Я знала, что он лгал, но слова все равно причиняли боль.

Фарзуф захихикал.

— Знаю, с ней тебе было скучно до чертиков, но такова была необходимость. Каким-то образом ей удалось скрыться из поля зрения. Теперь-то мы точно знаем, что она — угроза.

— Угроза? — Кайден рассмеялся.

— Думаешь, это смешно? — кажется, он подошел ближе к Кайдену. — Думаешь, я шучу?

— Конечно же нет, но тратить на нее такое количество времени кажется абсурдным. Ее же ничего, кроме поиска выпивки, не интересует.

— Значит, ей удалось запудрить тебе мозги, — голос Фарзуфа стал опасным, вызывая мурашки по коже. — Эта скучная Неф, которая, по-твоему, такая невинная, сегодня утром была поймана за милованием со своей матерью. Мы послали пятерых Легионеров, чтобы добыть больше информации, а девчонка прикончила четверых из них! Она посланник небес.

— Чт...? Как такое возможно? — Браво, Кайден — он казался искренне шокированным и удивленным.

Фарзуф, казалось, засомневался, но с неохотой сказал:

— Она как-то сумела воспользоваться Мечом Справедливости. Только ангелы света способны на такое.

Спустя мгновение Кайден сказал:

— Но... с какой стати ангельскому мечу позволять ей воспользоваться им? Я видел, как она очерняет души, и сам запятнал ее. Едва ли в ней есть что-то ангельское.

— Я... мы не знаем, — я впервые слышала, чтобы голос Князя звучал так неуверенно. Даже потрясенно.

— Возможно, кто-то пытается обмануть всех вас? Направить по ложному следу? В смысле, откуда ты узнал о мече и потенциально убитых ею духах?

Слова Кайдена звучали очень убедительно, и, казалось, его отец купился на них.

— Один из них спасся.

— Надеюсь, этот дух не водит тебя за нос.

— Они слишком тупы для этого, — произнес Фарзуф. — Разве что кто-то стоит за ними. Но я не видел, чтобы какой-либо дух был так напуган со времен Падения. Мы отправили его в ад, к Лорду Люциферу для дальнейших расспросов. Он-то сумеет узнать всю правду.

Я задрожала, а Фарзуф продолжил свою речь:

— Мы отправили Легионеров охотиться за ней и ее отцом. Белиал долгое время ускользал от нас; он определенно что-то замышляет.

— Вижу, ты оставил нескольких шептунов при себе, чтобы держать ухо востро. Это хорошо.

— Я не позволю этой девчонке застать меня врасплох. Мы с остальными Князьями вооружены и готовы к бою. Мы найдем ее и созовем экстренный саммит, чтобы узнать правду и избавиться от нее раз и навсегда, и ангелы пойдут к черту.

— Чем я могу помочь? — спросил Кайден.

— У тебя есть номер ее мобильного?

— Нет.

Фарзуф выругался.

— Тогда отыщи ее. Если найдешь, схвати и тут же сообщи мне. Сделай все, что будет необходимо, чтобы удержать ее, и доставь в место, которое мы выберем для саммита. И, что самое важное, разоружи ее. Она не должна воспользоваться Мечом Справедливости ни при каких обстоятельствах.

— Конечно. Я сейчас же приступлю. У меня есть несколько соображений, где она может быть.

— Хорошо, — в следующих его словах скользил леденящий душу холод. — Не провалить эту операцию в твоих же интересах. Ты понял?

Я чувствовала холод между ними с расстояния в четверть мили.

— Понял, — низким голосом произнес Кайден.

Наконец, Фарзуф снова заговорил.

— Сегодня вечером я собираюсь к Мариссе, а утром улетаю. Я собираюсь осесть в Нью-Йорке, и переезжаю туда. Не теряй времени, приступай к своему заданию.

— Да, сэр, но... ты сказал, что собираешься к Мариссе?

Он казался встревоженным, и мне потребовалось несколько мгновений, чтобы понять причину. Марисса понятия не имеет, кто этот молодой парень. И она очень печется о том, чтобы о ее подпольных делишках посторонние не знали.

Фарзуф захихикал.

— Марисса — особенный человек. Она знает о нас. Она ждет меня, сгорая от нетерпения запустить свои коготочки в мою новую кожу.

Меня чуть не стошнило.

Кайден откашлялся.

— Она, должно быть, исключительная женщина, если ты настолько доверяешь ей.

— Да, исключительная. И я все еще жду, что если потребуется, ты станешь ей помогать вне зависимости от того, где мы будем жить.

— Конечно, отец. Наслаждайся вечером. Я сейчас же начну поиски Нефа.

— Если тебе нужна помощь сына Мелькома, то возьми его с собой. У него в распоряжении много ресурсов на Западном побережье.

Блэйк. Верно, он поможет.

— Замечательная идея, — сказал Кайден.

На этом разговор был исчерпан. Послышался только звук шагов, когда они оба покинули комнату, поднялись по лестнице и вышли. Фарзуф завел машину и уехал.

Я бесшумно выдохнула и прокрутила разговор у себя в голове, обдумывая все, что узнала, и гордясь Кайденом.

Посланник небес. Именно так они меня и видели? Опасный убийца демонов? На самом деле, мне нравилось данное звание. Я была полна решимости отыскать способ обезопасить наше будущее. Только если бы еще убивать было так легко.

Меня охватило беспокойство. Кайден не сможет долго водить демонов за нос. Те полагают, что он приведет меня в ближайшее время, чтобы они смогли «расправиться со мной». Действия разворачивались так быстро. Я понятия не имела, как мы сможем противостоять такому большому количеству врагов. Объявятся ли с первыми ударами битвы новые союзники. Если нет, то мы окажемся в пасти льва, напрасно надеясь, что сумеем избежать смертельного захвата. Я чудом спаслась однажды, но было бы глупо снова полагаться на одну лишь судьбу. На этот раз мы предоставлены сами себе. Мы должны бороться.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ. РАЗРАБОТКА ПЛАНА

Через десять минут после отъезда Фарзуфа я увидела свет фар машины Кайдена, выходящей с парковки. Я последовала за ним, сохраняя дистанцию. Я подумала о Патти и Дже, куда они поехали, как справлялись со случившимся. От видения Патти, наполовину захваченной демоном, я почувствовала, как все внутри меня переворачивается. Я заставила Джея позвонить мне немедленно, если он снова увидит нечто подобное. Даже если мы окажемся в разных штатах, я все равно помчусь к ним.

Должно быть, мы ехали около полудня. Я просто следовала за задними огнями машины Кайдена и сообразила, куда он направлялся, только когда он свернул к Точке Обзора.

Вау. Мне пришлось встряхнуть головой. Он привел меня в то самое место, куда его отец велел меня отвезти два года назад, чтобы начать «тренировки».

На вершине, на расстоянии друг от друга, были припаркованы две машины. Внутри было темно, но, спорю, там были люди. Мы с Каем припарковались рядом, оба вылезли наружу и молча остановились друг против друга. Небо над головами было полно ярких звезд. Вокруг стрекотали сверчки. Кайден подошел ко мне, открыл заднюю дверь и жестом позвал меня. Я обошла машину и остановилась, в то время как он держал дверь открытой и просто смотрел на меня.

— Что мы здесь делаем? — кокетливо спросила я.

Его лицо оставалось серьезным.

— Мы приехали обсудить стратегию.

Я покусывала свою нижнюю губу и пыталась выглядеть такой же серьезной.

— Здесь слишком мало места для разработки стратегии, — предупредила я.

Так как он не попытался улыбнуться или поучаствовать в моей игре, я нырнула в машину, и он последовал за мной. Я повернулась лицом к нему, и мы долго смотрели друг на друга. Мы были в опасности, и его настроение соответствовало ситуации.

— Так, — тихо сказала я. — Теперь я твоя пленница?

Мои слова не возымели желанного эффекта. Его лицо еще сильнее напряглось, я протянула руку, чтобы убрать прядь волос с его глаз.

— Кай...

— Мы не должны делать этого, — настойчиво проговорил он. — Ты можешь спрятаться, так же, как и Зания.

Страх за меня читался в его глазах и голосе, и это разбивало мне сердце. Как бы мне хотелось помочь ему успокоиться, но наша ситуация была неизбежной.

— Я не могу прятаться вечно. И что это будет значить для тебя? Твой отец ждет, что ты будешь работать. Марисса будет звонить тебе.

Он даже вздрогнул.

— Я спрячусь вместе с тобой.

— Но это же не жизнь.

— Ты правда не боишься? — Он посмотрел мне в глаза. — Всего этого?

— Конечно, боюсь, — призналась я. — В основном потому, что не знаю, что нас ждет. Я не знаю истинные лица других Князей. Но цепочка событий уже запущена, пути назад нет.

— Мы можем попытаться. — В лунном свете глаза Кая сияли страстью, подтверждая его слова.

Я покачала головой, чувствуя беспокойство. Я боялась и не знала, готова ли к этой грандиозной, непостижимой задаче, но мне нужна была поддержка Кайдена, чтобы справиться

со всем.

Его голос был жестким. Непреклонным.

— Ты, наконец, моя, Анна.

— И каждая секунда, что мы проводим вместе, словно благословение, которое казалось недостижимым.

Я пробежала руками по его крепким плечам и сильнее сжала их пальцами. Ничего из сказанного не помогало. Не существовало слов, которые могли бы унять его тревогу. Или мою. Поэтому я просто поцеловала его.

Мои руки сомкнулись на его шее, затем я подняла их выше, запуская пальцы в волосы, а его губы терзали мои со сводящим с ума отчаянием.

Он очень по-мужски застонал у моего рта:

— *Боже, Анна.*

Но во всем происходящем было намного больше, чем просто похоть. Отчаянный захват его рук сказал мне все то, чего не хватило в словах.

Все, что я могла — захныкать в ответ, и это заставило его еще теснее прижать меня к себе.

— И что же мне делать? — с болью в голосе спросил он. — Я не могу тебя потерять.

— Не думай об этом. Я не смогу бороться, если ты меня не поддержишь, Кай.

Он посмотрел на меня, лоб прочертила складка. Я понимала, что с его стороны очень эгоистично желать сохранить в безопасности и меня, и это ощущение радости вокруг нас так надолго, насколько это возможно. Я знала, что он хотел поддержать меня и что, когда наступит время нанести первый удар, он не отступит. Но прямо сейчас он не мог с собой совладать.

Я притянула его голову к себе, а затем заговорила. При этом наши губы почти соприкасались.

— Но ты не потерял меня, Кай. Я здесь, с тобой. Не отпускай меня.

Он уткнулся лицом в мою шею, и только стоило попросить — притянул ближе, не отпуская.

Той ночью мы свернулись под одеялом на заднем сиденье — Кай прислонился спиной к двери и притянул меня к своей груди. Его руки обвились вокруг моей талии, и я переплела наши пальцы. Остальные машины уже уехали. Долгое время мы оба смотрели на звезды, потерявшись в собственных мыслях.

Я прошептала:

— Мой первый приезд на Точку Обозрения...

Его пальцы почти до боли сжали мои.

— Без парня! — пояснила я, и его хватка тут же ослабла. — Это был день, когда я получила твою открытку после саммита. — И его тело снова напряглось, может быть, от чувства вины за то, как развивались события дальше. Я продолжила:

— Я знала, что должна тебя отпустить, и знала, что должно было быть нечто большее. — Я повернулась настолько, чтобы заглянуть в его печальные глаза. — Но никогда не думала, что нам удастся быть вместе. Нам очень повезло.

Я разомкнула замок наших рук, чтобы коснуться его лица. Он закрыл глаза, беспокойство исказило каждую черточку его лица.

— Кайдэн, если со мной что-то случится...

Его глаза распахнулись, и он дернул меня к себе.

— Нет. Не смей заканчивать это предложение. Ничего с тобой не случится.

Я тяжело вздохнула. Мы оба знали, что это маловероятно.

Его страстные глаза горели в лунном свете.

— Если мы оба в итоге окажемся там... — я откашлялась, — в аду. Мы сможем пройти через это вместе. Сможем поддерживать друг друга, вплоть до самого суда.

Он ничего не сказал, и уголком глаза я увидела, как дрогнул его кадык, когда он сглотнул.

— Я никогда тебя не оставлю, — прошептал он. — Клянусь.

Я вздохнула и прижалась к его груди. В кольце его рук я чувствовала себя защищенной и сильной, точно нити любви оплели нас обоих, связав крепким канатом, чтобы удержать вместе.

Если бы было можно никогда не разлучаться.

Мерцание света разбудило меня час спустя, и я открыла глаза, чтобы увидеть розовый рассвет. Мы, полусидя-полулежа, переплелись на сиденье. Мое сердце смягчилось от вида сладко спящего Кайдена с прилипшими к лицу прядями волос. Он казался нежным и невинным. Умиротворенным.

Должно быть, к ночи мы оба устали. Я не смогла перебороть сонливость, но теперь меня пронзил страх от мысли, что нас застукают вместе. Будить Кая мне не хотелось, но когда я попыталась сесть, он прерывисто вздохнул и подскочил, прижимая меня к груди и оглядываясь по сторонам.

— Все в порядке, — сказала я.

Он выдохнул и откинулся назад.

— Нам не стоило так спать прошлой ночью, — добавила я, доставая из сумочки мятную конфету.

— Да. — Его шея хрустнула, вероятно, из-за положения, в котором он спал. — Не лучшая наша идея.

— Они могли нас поймать. — О чем мы вообще думали? За мной охотились шептуны, и мы заснули рядышком в общественном месте? Как невероятно глупо!

Лицо Кайдена посуровело, и он выглянул в окно, пожав плечами. Я прищурилась.

— И что бы это могло значить? — Я изобразила его пожатие плечами.

— Ты же в любом случае собиралась возвращаться.

— Да, но на *своих* условиях. И возвращаюсь только я, без тебя. Они должны доверять тебе.

Он продолжил осматривать площадку на краю утеса. Я знала, что ему не нравилась идея подставлять меня под удар «в одиночестве», и его бесило, что придется притворяться, будто он против меня, но выгода от доверия Фарзуфа к собственному сыну была очевидна.

Я потянулась к его колену, намереваясь успокоить парня и поселить в нем уверенность в значимости его роли, но он повернулся, и моя рука оказалась на его бедре. Я отдернула ее, но было слишком поздно. Его красный знак расширился, затем уменьшился до нормальных размеров и, наконец, начал пульсировать. Он опустил голову, и сверкающие голубые глаза встретились с моими.

— Может быть, отложим разговоры, — сказал он низким голосом.

У меня перехватило дыхание.

Плохой, плохой, опасный мальчишка.

— Мы не можем. — Я попыталась придать голосу уверенности, но он облизал нижнюю губу, откинул волосы с глаз, и машину заполнил цитрусовый аромат феромонов. Мои ресницы задрожали, и я отругала себя за слабость. — Кай, не надо. Нас не должны поймать в компрометирующем... ну, знаешь...

— Положении. — Его губы сложились в небольшую дьявольскую усмешку.

Да. Точно. В нем самом.

Его теплая рука потянулась к моим губам, но я рывком распахнула дверь машины и выпрыгнула наружу. Воздух уже нагрелся и стало душно, но когда Кай подошел ко мне сзади, я задрожала от желания. Я повернулась к нему, при этом отступая на шаг назад.

В его глазах смешались смех и похоть, и он вопросительно поднял ладони:

— Уже убегаешь от меня?

Рада, что его это забавляло.

— Если ты так и будешь соблазнять меня, то да. Это небезопасно.

— Соблазнять тебя?

— *Заниматься этим.* — Я скрестила руки на груди.

Губы Кайдена дернулись.

— Заниматься чем?

— Я серьезно, Кай.

Он подошел ко мне, а я бросилась назад, направляясь к взятой напрокат машине.

— Никакого секса, — запальчиво сказала я.

На его лице появилось удивление.

— Ну, в смысле, до саммита, — быстро добавила я.

Все веселье покинуло его, стоило мне упомянуть о саммите. Кайден посмотрел на меня, лицо его ожесточилось.

— Кайден..., — прошептала я.

Он продолжал смотреть так, словно надел маску, скрывающую все эмоции. Я ее ненавидела. Хотелось сорвать ее и сбросить вниз, на скалы. Я подошла к Каю и положила руки ему на плечи. Он даже не попытался дотронуться до меня в ответ. Я опустила руки по его плечам и взяла его ладони в свои. Я пыталась говорить мягко, но настойчиво.

— Ты должен притвориться, что недолюбливаешь меня. Это ужасно, но лучшего плана не существует. Если мы оба хотим выжить — а я уверена, что мы можем и *выживем*, — это наша лучшая ставка. Ты лучше скрываешь свои чувства, чем я, но в данный момент это не имеет значения, так как они могут думать, что я испытываю что-то к тебе. Ты даже можешь сказать, что позволил мне влюбиться в тебя. Твой отец доверил тебе найти меня и привести на саммит собственноручно. А это что-то, да значит. Он до самого последнего момента будет думать, что ты на его стороне. Мы будем достаточно свободны, чтобы общаться друг с другом и предупредить остальных. Ты правда хочешь рискнуть чуть ли не последней возможностью, оставленной нам?

Он закрыл глаза и сжал мои руки. А когда открыл — маска испарилась.

— Нет. Не хочу. Прости, — сказал он. — Я сделаю все, что должен. И чего *недолжен*.

Я с облегчением вздохнула, пытаясь подавить нахлынувшие эмоции.

— Спасибо тебе. С этого момента никаких поцелуев, держания за руки, да вообще никаких прикосновений. Не делаем ничего, что могло бы вызвать подозрения.

Он кивнул, поджав губы, и выпустил мои руки. В тот же момент я почувствовала утрату. Я уже скучала по нему.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ПЛЕННИЦА

Тем утром мы с Каем разделились, чтобы я могла спрятаться, пока он разбирается с имущественными вопросами. Я не хотела ехать в какое-либо многолюдное место, где есть вероятность нарваться на шептуна, потому решила проехаться по проселочным дорогам мимо ферм. Когда я остановилась на заправке, зашла также в ближайший магазин за водой, веревкой, клеем и большим мешком конфет.

Мы планировали связаться с Фарзуфом во второй половине дня, чтобы уже вечером полететь туда, куда он скажет. На время полета мне нужно было спрятать Меч Справедливости. Каждый раз мне удавалось скрывать его в мешке с конфетами, так как рентгеновские лучи не могли обнаружить небесный материал. Припарковавшись в тени деревьев позади маленькой церкви, я принялась прятать рукоять, набивая рот лишними банановыми ирисками.

После ланча я получила сообщение от Джеймса Бонда:

«Готово».

Мой желудок сжался, и я завела машину, собираясь встретиться с ним у пункта проката машин, как мы и договаривались. Мне потребовалось сорок пять минут, чтобы добраться туда. Я припарковалась и стала ждать, когда он вернет машину. Когда он вышел, я пересела на заднее сиденье и пригнулась, чтобы, пока он будет садиться в машину, меня никто не заметил. Кай уселся на водительское место, кладя белую коробку и какие-то бумаги на пассажирское сиденье, а затем отрегулировал кресло под себя и выехал с парковки.

— Куда едем? — спросила я.

— Вернемся в мой старый дом, чтобы ты приняла душ и приготовилась.

Мое сердце забилося чаще.

— Думаешь, это безопасно?

— Отец уехал. Дом уже выставлен на продажу, но считается моим, пока не продан окончательно. Если появятся шептуны, я дам им знать, что ты под моей ответственностью. Все будет хорошо.

— Ладно. — Мне была ненавистна сама мысль о подобной лжи, но выбор был невелик.

Когда мы добрались туда, Кайдэн, якобы сопровождая внутрь, взял меня за руку, на случай, если появятся шептуны. Он ввел код сигнализации и впустил меня, закрыв дверь следом. В доме было подозрительно тихо, и простыни, покрывавшие мебель, делали обстановку еще более зловещей.

Кайдэн провел меня в подвал, чтобы я могла воспользоваться душем. Я бросила мимолетный взгляд на его огромную кровать с серыми шелковыми простынями, и меня затошнило от воспоминания о комментарии Фарзуфа про запах страсти. Я ничего не могла почувствовать, но все же мысль о том, сколько девушек здесь побывало, заставляла внутри все сжиматься.

— Сюда, — Кайдэн дал мне пушистое черное полотенце из комода. Я не была уверена, являлась ли эта внезапная грубость частью образа похитителя, или же пребывание в своей старой комнате для него было таким же некомфортным, как и для меня.

Я пошла в ванную и, закрывая дверь, услышала, как включилась музыка. Все в большой комнате было черным и блестящим. Очень мужским. Я приняла душ, пользуясь его принадлежностями для ванны и в какой-то мере наслаждаясь мыслью, что весь день буду пахнуть, как он. Однако, это оказалось невозможным, так как ни в одном из средств не было даже намека на его естественные феромоны.

Расчесав волосы и почистив зубы, я надела шорты, поскольку не могла больше носить

рукоять при себе; та уютно лежала в своем чехле. Я не смогу надеть ее в аэропорту. И нож тоже. Когда мы доберемся до пункта назначения, — вне зависимости от того, где он может быть, — мне нужно будет переодеться и снова прикрепить рукоять к лодыжке. Когда я открыла дверь, Кайден с серьезным видом сидел на краю кровати с чем-то серебристым в руках.

— Еще не поздно сбежать, — сказал он, вертя что-то в руках. Присмотревшись, я поняла, что это наручники. В животе что-то трепетно задрожало.

— Уже поздно, — прошептала я.

Я не тронулась с места, когда он встал и приблизился ко мне. В его комнате царил полумрак, и то, как он двинулся в мою сторону, выглядело почти зловеще. Сердце билось чаще, чем должно было бы, если учесть, что настоящая опасность мне не грозила. Не встречаясь со мной взглядом, он забрал сумку у меня из рук и опустил ее на пол. Я почувствовала прохладное прикосновение металла, когда он защелкнул наручники на одной моей руке, а потом на другой.

Сердцебиение. Слишком. Частое.

Дыхание. Слишком. Быстрое.

Кайден окинул меня взглядом и прошептал:

— Черт.

— Что? — выдохнула я.

— Ты потрясающе выглядишь в наручниках. — Затуманенный взгляд. Вращающийся, пульсирующий знак. — И ты официально моя заложница.

Вокруг витал естественный аромат Кайдена, сводивший меня с ума, отчего все мои чувства пришли в неистовство. Он схватился за короткую цепочку между наручниками и притянул меня ближе.

— Мы не можем, — прошептала я, но моим словам не хватало твердости, ведь он так обжигающе на меня смотрел. Я заставила себя продолжить разговор, чтобы напомнить нам обоим, как высоки ставки и что в нашем нынешнем положении безопасность — лишь иллюзия. — Помни, ты сказал своему отцу, что я тебе не нравлюсь. Ты не должен хотеть меня, да и шептуны могут найти нас в любую секунду. Нам нельзя терять наше преимущество.

Моя речь не уладила бурю в его глазах.

— Пора ему позвонить, Кай. Скажи, что нашел меня. И тогда мы сообщим остальным и скажем, что началось.

Это прояснило его разум.

— Пока нет..

— Да. Сейчас. Пора покончить с этим, прежде чем мы утратим контроль и все испортим.

Он опустил взгляд, и я увидела на его лице отражение бушующих внутри него эмоций. Связанными руками я потянулась к его переднему карману и, достав телефон, протянула ему.

— Это было смело, — сказал он.

— Пора, — прошептала я.

Было больно отталкивать его, зная, с какими ужасами ему придется столкнуться, но я не могла больше откладывать. Чем больше мы тянем, тем больше возможностей теряем. Он с неохотой взял телефон, и я впервые увидела, как дрожит у него рука.

— Я люблю тебя, Кай. — Я поднялась на носочки и поцеловала его в щеку. Прижавшись губами к его коже, я закрыла глаза в надежде, что он прочувствовал мои слова так же глубоко, как и я. — Давай покончим с ними. Ты, я и остальные. Вместе. Воспользуемся элементом неожиданности, пока он у нас есть. Пришел наш час.

Он в раздумьях подвигал челюстью взад-вперед. Я молчала, прильнув к нему. Спустя некоторое время, показавшееся вечностью, Кайден, наконец, кивнул, сжал зубы, уставившись на телефон, и позвонил.

Его лицо ожесточилось, когда он поднес телефон к уху. Я сосредоточила Нефилимский слух на телефоне, вслушиваясь в их разговор. Фарзуф ответил немедля.

— Отец, — Кайден сильнее сжал телефон и посмотрел мне в глаза с такой мукой, которой я никогда прежде не видела. — Я нашел ее.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ. ПОЛЕТ

— Ты шутишь, — выкрикнул Фарзуф со злобным ликованием. Его голос казался чересчур молодым и довольным.

Кайден выглядел так, будто его сейчас стошнит.

— Она в наручниках.

— Ты нашел меч?

— Нет, сэр. Я обыскал ее и ее вещи, но ничего не нашел.

Фарзуф выругался.

— Значит, она где-то его прячет. Не важно. Мы заставим ее рассказать. — Его убежденность в этом резала, словно ножом, и, не в силах справиться с собой, мне стало плохо от мысли об их методах пыток. — Хорошая работа, Кайден. Ты справился с тем, что не смогли вчера сделать пять сотен Легионеров. Они обыскали каждый чертов бар, клуб и гостиницу на Восточном побережье. Где, черт возьми, ты нашел ее?

Кайден не смотрел на меня. Все в нем кричало о сожалении.

— Кучка ее друзей из старого города всегда тусовалась в доме у озера. Я подумал, что она вернулась к ним, и оказался прав.

Фарзуф, прежде чем взять себя в руки, снова захохотал жутким, полным гордости смехом.

— Где вы сейчас?

— В нашем старом доме.

— Отлично. Я сейчас же созываю экстренный саммит в Вегасе. Это наше самое тайное убежище, и мы всегда не прочь наведаться в Город Грехов, да?

Кайден издал сухой смешок и закатил глаза. А разве они прямо сейчас не в Вегасе? Что может быть такого замечательного в этом городе?

— Ладно, — произнес Фарзуф. — Встреть меня в аэропорту через два часа.

Мы с Кайденом обменялись удивленно-встревоженными взглядами.

— Отец, нет необходимости тебе лететь сюда. Я забронирую рейс и доставлю ее на саммит.

— О, это определенно необходимо. Я хочу быть тем, кто приведет ее на саммит сегодня.

В его голосе слышалась улыбка, и я поняла, что он хотел похвалиться тем, что именно он поймал и привел меня.

— Увидимся в нашем частном самолете.

Три с половиной часа в самолете с Фарзуфом? Я почесала руки, пытаюсь избавиться от ощущения бегающих по ним пауков.

— Мы будем там, — сказал Кайден и положил трубку. — Мы никуда не едем.

— Кайден!

Он бросил телефон на кровать и яростно запустил руки в волосы.

— Что я наделал?

Я опустила к своей сумке и, достав оттуда телефон, отправила сообщения с нашим экстренным кодом о начале исполнения пророчества всем нашим союзникам. Мои руки дрожали, и пришлось немного повозиться из-за неудобства с наручниками. Я не могла поверить, что все наконец началось. Кайден был напуган за нас двоих, поэтому мне нужно было сохранять хладнокровие. Я тут же удалила сообщения и сунула телефон в карман.

Он в отчаянии повернулся ко мне.

— Анна...

— Стоп! — Я окинула его серьезным взглядом. — Хватит. Выброси это из головы, Кай! Мы не убежим. Это случится, хочешь ты того или нет. Пора встретиться лицом к лицу с нашей

судьбой и надрать им задницы.

Он с открытым ртом уставился на меня. Я удивила саму себя. Отец точно гордился бы, услышь он мою пламенную речь.

Я ожидала, что Кайден снова начнет спорить, но вместо этого он сглотнул и кивнул.

— Ты права. — Он с минуту стоял там, все еще ошарашенный. Затем шагнул вперед, взял меня за наручники и отвел в ванную, закрывая нас внутри.

— Будет более правдоподобно, если я не буду спускать с тебя глаз, — объяснил он. А затем начал раздеваться, направляясь к душевой кабине и включая воду.

Я прислонилась к прохладной раковине и осмотрела каждый клочок одежды, побывавший на его теле, а теперь покоящийся на полу. Я должна была отвернуться или притвориться, что меня это не волнует, но не смогла. Кайден был просто... вау.

— Детка, ты испытываешь мой самоконтроль. — Должно быть, он заметил, как я смотрела.

Я отвернулась, но сказала:

— Ты прекрасно справляешься.

Он низко зарычал, и все мое тело напряглось.

— Тебе в самом деле лучше идти в душ, — сказала я.

Наконец он зашел внутрь, закрыв за собой запотевшую стеклянную дверь. Я перевела дыхание и расслабилась. На телефон пришло сообщение, звук которого заставил меня подпрыгнуть от беспокойства, но когда я увидела, что оно от Вероники, немного успокоилась.

«Направляюсь в Испанию!!! И смотри, какой вид...».

Они прикрепил собственную фотографию на фоне двух темноволосых парней — явно испанцев. На губах подруги играла лукавая улыбка. Почувствовав прилив эмоций, я ответила:

«Надеюсь, Испания готова к твоему приезду. <3 Крепко обнимаю и целую».

Удалить сообщение.

Я прятала глаза, пока Кай выходил из душа и вытирался, хотя и чувствовала, что он смотрит на меня. Пока он одевался в комнате, я оставалась в ванной, а затем присоединилась к нему.

Он выглядел великолепно в черных брюках и рубашке, светло-голубой цвет которой оттенял его глаза. Две верхние пуговицы рубашки были расстегнуты, а волосы все еще оставались влажными.

— Хорошо выглядишь, — пытаюсь сгладить неловкость ситуации, сказала я, хотя это и было огромным преуменьшением.

Он не ответил и не взглянул на меня, заталкивая бумажник в задний карман брюк. Его тревожная, грубоватая манера обращения придавала ему гневный вид, что должно было сыграть ему на руку перед Фарзуфом.

Внезапно Кайден взглянул куда-то над моей головой, и я обернулась. В комнату влетели два длинных, отвратительных шептуна. Когда они осознали, как близко ко мне подступили, оба зашипели и двинулись к Каю. На его лице появилось выражение раздражения и отвращения.

— Мы уже выдвигаемся. Дьявольский эскорт мне не нужен.

«Приказ есть приказ», — телепатически забулькал один из духов, награждая меня подозрительным взглядом.

Кайден громко заворчал и затолкал мою сумку в свой дорожный мешок, в котором уже находилось несколько его вещей. Затем он схватил меня за плечо и потянул прочь из комнаты. Я знала, что вынуждена играть свою роль перед шептунами. Я попыталась вырваться из захвата Кая.

— Отпусти меня, — сказала я.

Он притянул меня ближе и поставил перед собой. Духи окружили нас, глядя с осторожностью и, кажется, наслаждаясь фактом, что на мне были наручники, да и вообще тем,

что я была пленена кем-то, кто, как они полагали, был на их стороне.

— Серьезно. Куда ты меня ведешь?

— Заткнись, — ответил Кай. — Или я вставлю тебе кляп.

Я попыталась разыграть борьбу, временами поглядывая на Кайдена, который ни разу не взглянул в ответ.

Шептуны оставались с нами, пока за нашими спинами не закрылись двери персонального самолета Фарзуфа, который был меньше, чем у Блэйка, но не менее роскошный. Малиновая кожа салона контрастировала с панелями и столами из дерева цвета янтаря. В передней части самолета лицом друг к другу стояли два массивных кресла, а в середине задней — располагался полукруглый диван, на котором, положив руки на спинку и закинув ноги на стол, сидел Фарзуф. Он был одет почти так же, как Кайден, но его брюки были коричневыми, а рубашка — белой и тоже не застегнутой у горла. В данной обстановке и в официальном наряде, он казался старше Кайдена на год-два и совсем не походил на молодого парня из колледжа, которого я встретила в первый раз.

Глаза Фарзуфа загорелись красным, когда он увидел меня. Он встал, не отводя от меня своих чертовых глаз.

— Я был вынужден оставить наручники в машине, — пояснил Кайден. Очевидно, что провести закованную в браслеты девушку по аэропорту, не вызвав вопросов, было бы проблематично.

— Так не пойдет, — прохладно сказал Фарзуф. Он поднял панель в столе и, вытащив оттуда тонкую веревку, направился к нам. — Держи ее, пока я связываю ей руки.

Я надеялась, что Фарзуф не заметил легкого колебания Кайдена.

— Я прослежу за ней... отец. — Да, должно быть, для него было странным называть этого парня «отцом».

— Я сказал, держи ее руки.

— Но у меня же ничего..., — начала я, но Фарзуф перебил меня. Его голос звучал убийственно.

— Не смей говорить снова. И даже не думай шевельнуться.

Кай встал у меня за спиной и взял меня за запястья, пока Фарзуф обыскивал меня, прощупывая мое тело *повсюду*, к счастью, исключительно через одежду. Хватка Кайдена усиливалась по мере того, как его отец меня трогал. Сжав зубы и глядя в полные ненависти глаза Фарзуфа, я молилась, чтобы ему удалось сдержаться. Наконец, он отступил назад, вытирая руки о бока, словно я была ему отвратительна.

— Свяжи ее, — приказал он.

Кайден указал на ближайшее сиденье и велел мне сесть.

С тихим «пуфф» я опустилась на кожаное сиденье. Фарзуф облокотился на спинку моего кресла, водя своим носом по моим волосам. Я чувствовала его горячее дыхание, и потребовалась вся моя сила воли, чтобы не отпрянуть.

— Я знаю, кто ты, — прошептал он обманчиво милым голосом. — И знаю, что пытаешься сделать. Но у тебя ничего не получится. Ты никогда не выиграешь.

Продолжая лгать, я старалась, чтобы голос звучал ровно.

— Понятия не имею, о чем вы говорите и что вообще происходит. Зачем вам это?

Фарзуф захихикал.

— Увидишь. — А затем обратился к Кайдену. — Свяжи ее.

Когда Кайден встал передо мной на колени, я заметила движение позади него, в передней части самолета. С бокалом в руках из бортовой кухни вышла красивая женщина в форме стюардессы. Взгляд мой застыл на пузырящемся напитке.

Шампанское было бы сейчас *очень* кстати. Я глубоко вздохнула, успокаивая нарастающую внутри ломку.

Женщина остановилась, выглядя удивленной при виде Кайдена, собирающегося связать меня, и ее счастливая аура сменилась нервозностью. Фарзуф захихикал со своего места позади нас.

— Не волнуйся насчет них, — обратился он к ней. — Просто развлекаются.

Он одарил меня предупреждающим взглядом.

Женщина вопросительно посмотрела на меня.

Я кротко ей улыбнулась и протянула запястья Кайдену. Он начал связывать их, не поднимая взгляда к моему лицу.

Нервозность в ее ауре посветлела, когда она прошла мимо нас, чтобы отдать Фарзуфу шампанское. Затем девушка вернулась на кухню, чтобы завершить приготовления к полету. Когда Кайден закончил, Фарзуф подошел ближе и одним махом осушил бокал. Он пробежался по мне таким взглядом, будто я готовилась доживать последние минуты.

Двигатели самолета завелись, наполняя салон лишь мягким урчанием и окружая нас белым шумом.

Фарзуф прошел вперед, чтобы переговорить с пилотом в кабине. Затем остановился у кухни, возвращая бокал стюардессе. Девушки заметно не было, но мне было прекрасно видно, как он придвинулся на дюйм ближе к ней с плутовской улыбкой на губах и сказал что-то, от чего она рассмеялась. Он потянулся, должно быть, к ее талии, и улыбка испарилась с его губ, сменившись разгоряченным похотливым взглядом. Когда же он снова заговорил, пространство между ними наполнили исходившие от женщины вспышки красной ауры. Я зажмурилась, чувствуя себя дурно. Определенно, стюардесса была здесь не только для того, чтобы подавать напитки. Эта ужасающая мысль нахлынула на меня волной тошноты. Фарзуф собирался поработать прямо здесь, в этой маленькой кабине. Перед нами с Кайденом.

В голову пришла омерзительная мысль. Может, он ждет, что работать будет Кайден? Других женщин рядом не было. Нет, эта предназначалась только Фарзуфу. Наверное.

Пилот объявил, что пришло время занять свои места. Фарзуф ухмыльнулся и вышел из кухни. Проходя мимо нас к хвосту самолета, он остановился и обратился к Кайдену:

— Можешь позабавиться с ней после меня. Или присоединиться к нам, если захочешь.

О. Господи. Боже.

Кайден кивнул, не выказывая никаких эмоций.

— Спасибо. Может, после тебя. Я не спал прошлой ночью, поэтому мне стоит сначала немного отдохнуть.

Возможно, это была игра моего воображения, но Фарзуф опешил от отсутствия интереса у Кайдена. Его губы сложились в быструю ухмылку, и он похлопал Кайдена по плечу.

— Потом отдохнешь. Девчонка-Неф не доставит никаких проблем в ближайшее время. — Он одарил меня предостерегающим взглядом, и я снова опустила глаза.

Тело действовало против меня. Закружилась голова, подкатила тошнота. Что, если Фарзуф вынудит Кайдена переспать с этой женщиной? Кай откажется. Наш план провалится.

Но затем я расслабилась. Потому что в отсеке над головой Кайдена, внутри его сумки, лежала моя, с Мечом Справедливости. Фарзуф понятия не имеет, что он в самолете. Я убью его, если он заставит Кайдена работать. И, может, даже буду наслаждаться процессом.

Конечно, по приземлении у нас на руках окажется мертвое тело и до чертиков напуганная стюардесса, но мы разберемся с этим. Я откинулась назад и закрыла глаза.

Подошел Кайден и пристегнул меня. Я надеялась, что он сожмет мою руку, но он продолжал вести себя так, словно я была ему безразлична. С каждой секундой я чувствовала себя все хуже и

хуже.

Стюардесса вышла из кухни и откинула сиденье рядом с дверью, напротив меня. Она села и пристегнулась; в ее ауре по-прежнему мерцал красный. В целом, взлет прошел неуютно из-за женщины, которая то и дело бросала взгляды на Фарзуфа, сидевшего позади нас. Он, должно быть, строил ей глазки или делал что-то в этом духе, потому что ее аура полыхала красным, словно рождественская елка, пока она сидела, сжав ноги и закусив нижнюю губу.

Милостивый Боже, пусть полет будет быстрым.

Когда мы набрали высоту, и стюардесса вернулась на кухню, Кайден встал и, открыв панель на стене, нажал несколько кнопок, в результате чего с потолка между нами опустился телевизор. Я наблюдала за тем, как он вытаскивает пару наушников из своего подлокотника. Он мельком взглянул на меня. Я извернулась достаточно, чтобы открыть подлокотник и достать себе наушники. Было сложно, но я сумела распутать их, подключить и засунуть в уши как раз в тот момент, когда женщина шла по проходу.

Ее похотливость исчезла, когда она подошла ко мне, глядя на мои связанные руки.

— Что-нибудь выпьете или перекусите, мисс? У нас есть панини с индейкой и...

— Обойдется, — сказал Фарзуф, судя по голосу, находясь слишком близко.

Женщина удивленно посмотрела на него, потом снова на меня.

— Никаких напитков?

Князь думал, что мне необходимо выпить, поэтому мне нужно было подыграть ему.

— Ром с колой?

— Она несовершеннолетняя, — сказал Фарзуф позади меня.

— Ох, — с тенью раздражения взглянула она на меня. — Как насчет содовой?

Я покачала головой.

— Ничего не нужно, спасибо.

— Ладно, дорогуша. — Она определенно не знала, что думать насчет меня и моего неловкого положения. Я задалась вопросом, сколько ей лет. Явно меньше, чем Патти. Может, около тридцати.

Она принесла Кайдену и Фарзуфу еду. Кайден ел быстро и выглядел так же плохо, как и я. Он встал, вытащил небольшую подушку из багажного отсека и снова сел. Титры фильма начались ровно в тот момент, когда позади нас послышался женский смех, сопровождающий кокетливую шутку... Минутой спустя прозвучал тихий стон. Я потянулась, насколько позволяло положение, и включила звук в наушниках на максимум.

Я осмелилась бросить взгляд на Кайдена, который прислонился к окну, подложив под голову подушку. Я знала, что он притворяется спящим, потому что его рот был закрыт. Когда он спит, его губы чуть-чуть приоткрываются.

Я в напряженном оцепенении смотрела фильм, не смея повернуть голову. Кожа на запястьях горела. Время текло слишком медленно. Когда я наконец почувствовала, что мы снижаемся, то впервые позволила мышцам расслабиться. Кайден весь полет не двигался. Бледная стюардесса заняла свое сиденье и уставилась вперед; аура ее представляла собой смесь остаточной похоти и темно-серых завитков. Я не хотела осуждать ее эмоции.

Кайден смотрел в свое окно, как мы приземляемся в Вегасе. Стюардесса, как только открылась дверь, пулей вылетела из самолета.

Я осталась сидеть, пока Кай вставал и доставал свою сумку. Фарзуф с нейтральным выражением лица подошел сзади, обыденно сунув руки в карманы.

— Машина должна ждать, — сказал Фарзуф Кайдену. — Прикрой девчонку.

Кайден взял одеяло с багажной полки и набросил его мне на плечи, окутывая достаточно, чтобы прикрыть связанные руки. Затем обнял меня и насильно вывел из самолета вниз по трапу,

в ожидающую машину и в знойное, сухое тепло вечернего Вегаса.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ. ГОРОД ГРЕХОВ

В шесть часов вечера я впервые увидела печально известную Лас-Вегас-Стрип [\[11\]](#). Высокие здания и отели жались друг к другу на фоне пустынного пейзажа. Я пыталась игнорировать свою тягу, возникшую при виде людей, в открытую разгуливающих по улицам с алкоголем в руках. Бог мой, некоторые несли пиво целыми ящиками. От количества рекламы, предлагающей женщин за деньги, я оцепенела. Фарзуф на водительском сиденье усмехнулся:

— Вегас никогда не стареет.

Когда мы добрались до отеля «Венецианец», Фарзуф обернулся к Каю, сидящему рядом со мной на заднем сиденье.

— Развяжи ее, но держи за руку и не выпускай из виду, пока не дойдем до номера.

— Да, сэр.

Кайден развязал веревки, и я потеряла запястья. Он вытащил меня из машины и держал за руку, даже когда доставал багаж. Парковщик забрал ключи от черного седана, и мы втроем вошли в гостиницу. Несмотря на то, что Кайден держался холодно, я была рада возможности касаться его теплой руки.

Фарзуф обошел длинную очередь людей, ожидающих регистрации в огромном, роскошном фойе. Он так тепло улыбался, что никто и не вздумал возразить. Было странно видеть, как он сознательно воздействует на людей. Девушка на ресепшне краснела и хихикала, вкладывая ему в руку ключ-карту.

Вальяжной походкой он вернулся к нам, подмигнув самой высокой и худой женщине, которую я когда-либо видела. На ней было серебристое облегающее платье, а под руку она держала мужчину, который так и не заметил, как она повернулась и нагло уставилась на своего искусствителя. Он был намного моложе того порога, который многие женщины устанавливали для себя, но это лишь усиливало его привлекательность — юный, уверенный в себе, красивый, статный и богатый.

— Люблю этот город, — произнес Фарзуф, обращаясь к самому себе. Он отдал ключ Кайдену. — Сидите у себя в комнате. Я пришлю кого-нибудь за вами, когда начнется саммит. Скорее всего, он начнется поздно ночью. Мы планировали на ведьмин час или, в нашем случае, демонский. — Фарзуф окинул меня взглядом, презрительно усмехнувшись. — Она не может идти в клуб в таком виде. Найди ей что-нибудь подходящее.

— Да, отец.

Ничего больше не добавив, Фарзуф ушел. Моя спина расслаблялась по мере того, как расстояние между нами увеличивалось, но я напрягла свой слух, чтобы услышать, что он собрался делать. Я знала, что Кайден тоже станет слушать, но хотела удостовериться лично.

— Пойдем, — сказал Кайден, хватая меня за руку.

Было облегчением избавиться от Фарзуфа. Атмосфера отеля поглотила меня. Он был смесью гостиницы, элитного торгового центра и бульвара развлечений. Мы спускались по широкому коридору, полному людей и их ангелов-хранителей, у которых работы был непочатый край. Я задумалась о том, знали ли ангелы-хранители об опасности, грозящей сегодня душам их подопечных. Я все еще пыталась следить за Фарзуфом, окружив его пузырем расширенного слуха, но мне приходилось смещать его по мере передвижения Князя, ориентируясь лишь на его голос или звук шагов, что требовало огромной концентрации, особенно, если учесть, как сильно все вокруг отвлекало меня.

Отель «Венецианец» отличал наружный водный канал, являющийся копией канала в итальянской Венеции. На гондолах плавали поющие «итальянцы», одетые в футболки в красно-

белую полосу. Куполообразные потолки имитировали летнее небо над площадью Сан-Марко, такое же яркое, как настоящее, разве что оно отражало звуки от витрин, выстроенных вдоль тротуаров.

Кайден попытался провести меня в магазин платьев, но я обратила внимание на витрину соседнего магазина и остановилась.

Кожа.

Я прикусила губу и потащила его в том направлении. Он растерянно поморщился, но последовал за мной. Один взгляд на клевый женский манекен передо мной, и я решила. Сегодня я платье не надену. Кайден поднял брови, но не остановил меня, когда я приблизилась к стойкам и сделала покупки, надеясь, что вещи подойдут по размеру.

Вернувшись обратно в фойе, нам пришлось протискиваться через толпы народу, стремящегося получше рассмотреть канал и небо. Было таклюдно, что спрятаться от любого, кто мог за нами следить, оказалось проще простого. Я отпустила руку Кайдена и жестами задала ему вопрос, стараясь опустить руки пониже:

«Что такое ведьмин и демонский час?».

«Ведьмин час — это полночь. Демонский час — это три утра», — показал он в ответ.

Не глядя, он снова взял меня за руку. Мы могли лишь ненадолго остановиться тут, делая вид, что мы обычная пара, прежде чем придет время возвращаться в наш номер.

Зная, что произойдет сегодня ночью, все вокруг казалось каким-то искаженным. Счастливые лица, окружающие нас, походили на насмешливые карнавальные маски. Мы бесшумно пробрались сквозь толпу в лифт, затем по длинному коридору. Гостиница казалась лабиринтом, но Кайден, похоже, ориентировался тут.

Я все еще могла слышать Фарзуфа, его громкие шаги и отдельные слова. Я гордилась тем, что могла следить за ним в таком людном, огромном здании.

Я слушала, как Фарзуф идет по тихому коридору в другом конце гостиницы, двумя этажами ниже. Он уже некоторое время молчал, поэтому я могла сосредоточиться только на звуках его шагов по ковру. Князь остановился. Я услышала, как он постучал, и открылась дверь.

Мы с Кайденом свернули в наш коридор.

— Брат Фарзуф. Не видел ли я тебя на склонах Швейцарии? — рассмеялся мужчина, и я узнала богатый английский акцент, принадлежащий Князю Прелюбодеяния. Внутренности сжались. Кайден крепче сжал мою руку.

Что Астероф делал в Вегасе так рано? Дорога из Лондона заняла бы не меньше десяти часов. Он оказался поблизости явно по какой-то причине. Затем меня осенило — он, наверное, направился в США, когда услышал о Мече Справедливости, зная, что если меня поймают, то состоится саммит.

— Ха, — воскликнул Фарзуф. — Да, этот саммит обещает быть очень приятным. Впусти меня.

Астероф негромко засмеялся, впуская Фарзуфа, и закрыл дверь.

— Меч у тебя?

— Нет. Она его спрятала. Я здесь не поэтому. Мне нужно одолжение, — сказал Фарзуф, обращаясь к нему. Мы с Кайденом замедлили шаг, прислушиваясь. — Это не займет много времени. Меня интересует возможная связь между двумя людьми, хотя там, наверное, ничего и нет. У меня просто неприятное предчувствие, и я хочу его опровергнуть.

— Ох. Возможное разоблачение? — спросил Астероф, явно заинтересовавшись.

Фарзуф сделал паузу, и, когда заговорил снова, речь его была на чистейшем русском.

По коже побежал холодок.

Мы с Кайденом замерли на месте и посмотрели друг на друга, прислушиваясь к

иностранному разговору между Князьями. Я не знала русский и по широко раскрытым глазам Кайдена догадалась, что и он тоже. Фарзуф нарочно заговорил на языке, который, как он знал, мы не поймем. На это была лишь одна причина.

Он не хотел, чтобы мы узнали, что он приведет Астерофа, проверить узы, связующие нас.

Мы сдерживали себя, чтобы не рвануть в наш номер, стараясь идти спокойно, но так быстро, как только могли. Фарзуф будет прислушиваться, и наша внезапная спешка только усилит его подозрения. Я следовала за Кайденом, пока мы не оказались в номере, прошмыгнув в дверь. Что же нам делать? Я чувствовала себя пойманной, схваченной, в двух шагах от того, чтобы сорваться.

Кайден бросился мимо кровати в гостиную уровнем ниже, перепрыгнув через три ступеньки, и распахнул маленький холодильник на полу. Да! Алкоголь размочит связь между нами! Я подошла и присела рядом с ним. Он жестами показал:

«Один из нас должен оставаться трезвым, чтобы слушать».

Я указала на него. Его слух был лучше. Даже сейчас я потеряла Фарзуфа, подвергшись панике и не представляла, где он. Но тогда это будет значить, что пить придется мне. Сердце забилось быстрее, ладони взмокли. Я посмотрела на ряд маленьких бутылочек. С тех пор, как я пила, прошло много времени. Я не знала, насколько высока или низка сейчас моя сопротивляемость. Мне нужно будет выпить достаточно, чтобы скрыть связь, принимая во внимание тот факт, что моя Нефилимская кровь быстро сожжет алкоголь в организме. Но выпить столько, чтобы потерять контроль над собой и ляпнуть что-то не то, я тоже не могла. У нас не было права на ошибку. Я буду пить по минимуму, только чтобы скрыть нашу связь, тогда они уйдут, и я быстро смогу протрезветь. Я смогу справиться с этим, смогу же? Я должна быть сильнее алкоголя, и Кайден будет рядом, чтобы убедиться, что я не выйду из-под контроля.

Он взял бутылочку прозрачного ликера с золотыми вкраплениями, отвинтил крышечку и передал мне. Поднеся ее ко рту, я почувствовала запах корицы и, запрокинув голову, выпила густой, горячий, сладкий сироп. Я сделала длинный выдох. Кайден уже был наготове со следующей бутылочкой. Физически я чувствовала, как алкоголь распространяется по телу. Горело все, вплоть до моего пустого желудка.

Я быстро опустошила следующую бутылочку ликера, которую он мне предложил. Он был слишком сладким. Кайден нахмурился, глядя на меня. Я чувствовала себя тепло и уютно, даже немножко более расслабленно. Я коснулась запястья, чтобы посмотреть, сколько времени прошло. Он показал три и ноль — тридцать секунд. Я ожидала почувствовать нечто большее от двух бутылочек. Обычно алкоголь действовал на меня быстрее.

Он попытался протянуть мне амаретто [\[12\]](#), но я покачала головой и перегнулась через него. Больше никакой сладкой дряни. Я схватила бутылочку золотистой текилы, отвинтила крышку и быстро проглотила содержимое.

Что, если узы до сих пор видимы? Я так нервничала. Что сделает с нами Фарзуф, если Астероф что-то увидит? Он не убьет меня, потому что я нужна ему на саммите. А вот с Кайденом дела обстоят не так.

Нахлынул страх, и я потянулась за очередной бутылочкой только для того, чтобы обезопасить нас. Он передал мне водку, и я поморщилась. Я ненавидела водку, но выпила содержимое, хлопнув рукой по ковру, когда в горле все загло от нее. Я потянулась за следующей.

Я смотрела на его руки, когда он показывал:

«Ты уверена?».

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять смысл его жестов, и затем я кивнула. Он передал мне ром, и я покончила с ним, все это время, ощущая сильное жжение.

Я двинулась, чтобы сменить положение, и покачулась. Откуда ни возьмись, у меня вырвался смешок, и Кайден удивленно посмотрел на меня. Что ж, это было странно. Я окинула взглядом ряд бутылочек, уже представляя, какая из них будет следующей, но он изобразил жест, проведя рукой по горлу, намекая на то, чтобы я завязывала с этим. На какое-то мгновение я запаниковала. Я поняла, что перебрала, но было уже слишком поздно. Алкоголь внутри меня укреплял свои позиции, пробуждая и дразня зверя, которого я так старалась держать в узде.

Кайден посмотрел на дверь за пять секунд до того, как в нее постучали. Прежде чем впустить их, он окинул меня умоляющим взглядом и поднес палец к губам. Я чувствовала себя как рыба в воде, и подавно нервничая не так, как мне думалось. Я просто буду сидеть, как примерная девочка, пока они не уйдут. Это был мой большой, блестящий план.

Я сидела здесь, перед распахнутым холодильником, когда они вошли в гостиную. Фарзуф с Кайденом стояли бок о бок, ноги врозь, со скрещенными на груди руками. Я прикрыла рот рукой и посмотрела на Астерофа.

Он выглядел как всегда крепким, с длинными золотистыми волосами и угловатым лицом, будто только что сошел с обложки любовного романа. Он метался взглядом между мной и Кайденом и с суровым неодобрением остановился на мне.

— Да эта же пьяна до чертиков. Я не могу ничего увидеть.

— Увидеть что? — спросил Кайден уверенным голосом. Но ответа не последовало.

Я поняла, что, наверное, должна стоять в присутствии Князей, но, как только поднялась с пола, алкоголь накрыл меня с новой силой. *Святой Моисей!* Мое равновесие полностью исчезло, и я рухнула на диван, такой абсолютно восхитительный, что я не смогла сдержать смех.

— А ты времени не теряла, — заметил Фарзуф.

— А там еще есть, видите? — Я указала на открытый холодильник. — Я не все выпила. Хотите? — Я была такой милой. Патти будет мной гордиться.

— Я пас, — ответил Фарзуф, — но, думаю, *ты* можешь взять еще одну. — Он улыбнулся.

Я улыбнулась в ответ, потому что это было ужасно мило с его стороны, да и сама была согласна, что выпить еще бутылочку было прекрасной идеей.

Я рухнула на пол перед мини-холодильником. Достав две бутылочки, я уставилась на них, но все буквы прыгали перед глазами, поэтому пришлось повозиться, чтобы прочитать надписи. Я обернулась к трем мужчинам, молча наблюдавшим за мной. Я задумалась, почему Кайден, мой прекрасный Кай, выглядит таким разъяренным. Я улыбнулась им.

— Если я больше не нужен, тогда займусь своими делами, — сказал Астероф.

— Пока нет, — обратился к нему Фарзуф. — Может, позже. Спасибо, брат.

Астероф вышел из комнаты.

— Им нужно держать побольше текилы в этих чудных холодильничках, — пробубнила я, наседая на джин.

Фарзуф рассмеялся и посмотрел на Кайдена, прислонившегося к комоду со скрещенными на груди руками.

— Я говорил тебе, — сказал Кайден отцу. — Она больная. Идиотка. Поверить не могу, что ты думал, что между нами может *что-то* быть.

Фарзуф лишь рассмеялся в ответ на злость своего сына, и смех этот был великолепен.

— Эх, ты не можешь винить меня за то, что я засомневался, когда ты даже не взглянул на стюардессу сегодня. Ты же обычно всегда наготове.

— Фуууу! — скривилась я. Хотелось вычистить эти слова из ушей.

— Видишь, — кивнув в мою сторону, произнес Кайден. — Полностью невменяемая.

Вдруг, без видимой на то причины, я расстроилась и откупорила бутылку джина.

— Ты и так в стельку, — прикрикнул Кайден. — Тебе больше не нужно.

— Теперь я понимаю, что ты имел в виду, — сказал Каю Фарзуф, с отвращением глядя на меня. — Кажется глупым, что мы думали, что она та самая. Но все равно. Нам нужно разведать, что она знает.

Кайден кивнул. Я медленно поворачивала голову, глядя, как уходит Фарзуф. Кайден поднял обе руки с поднятыми средними пальцами и ткнул их вслед ему. Затем, прислонившись к деревянному комоду, он провел руками по волосам и скрестил их на груди. Он выглядел злым. И сексуальным.

Сексуальным с большой буквы «С».

Я облизала губы, чувствуя смелость и целеустремленность, когда поняла, что мы остались наедине. Он медленно кивнул мне. Поставив пиво на кофейный столик, я встала и подошла к нему, желая избавиться от запретов. Я была непобедима. Я могла делать все, что пожелаю. Но то, что я решила сделать, было опаснее всего.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ. СОЮЗНИКИ

Я прижалась к нему.

Он взял меня за плечи и попытался нежно оттолкнуть, качая головой, но мои руки были заняты настойчивыми прикосновениями.

В этот момент ничего другого в мире не существовало. Только мы. Все остальное было неважным. Я хотела его. Я любила его.

— Не надо, — сказала я, когда он попытался схватить меня за руки. Он быстро прикрыл мне рот рукой и низким голосом заговорил прямо мне на ухо.

— Закрой. Рот. — И даже это казалось сексуальным.

Я хотела, чтобы руки, прикрывающие мой рот, были губами. Я прекратила пытаться прильнуть к нему и сосредоточилась на его руках. Прижавшись губами к его ладони, я посмотрела на него. Его дыхание стало прерывистым. Я взяла его палец и поцеловала. Он отступил на шаг, и я медленно пробежалась языком по кончику его пальца.

— Черт возьми, — прошептал он. В его пылающем взгляде что-то мелькнуло, и он выдернул свою руку из моей.

— Пожалуйста, — взмолилась я. Сняв резинку с хвоста, я позволила волосам рассыпаться по моим плечам.

— Я свяжу тебя, если ты не успокоишься, — предупредил он.

— Ох, тебе же понравится это, правда?

В мгновение ока он схватил меня и, всем телом прижимая к дверцам огромного развлекательного центра, страстно поцеловал. Я с удовольствием приняла его сильные руки и горячие губы. Мы приблизились к дивану, и он уложил меня, целуя с такой страстью, что все мысли улетучились из головы. Я лежала в облаке блаженства, голова кружилась от радости, а тело рядом с ним чувствовало себя как в своей стихии. Мне нужен был только он.

— У нас компания, — сказал он, но не прекратил целовать меня, целовать мою шею, касаться меня повсюду.

Компания? Но это же не значит, что мы должны остановиться? Это было бы неправильно.

В нашу дверь настойчиво застучали, но Кайден пробормотал, чтобы проваливали, кто бы там ни был. Его руки приподняли мою рубашку, лаская мою кожу, заставляя меня задыхаться и стонать.

— Эй! — закричал знакомый женский голос. — Открой эту чертову дверь!

— Я занят. — Кайден прикусил мою нижнюю губу, и дрожь прошла через меня.

— Чем дальше, тем веселее, — заметил Блэйк. Его голос звучал не совсем одобрительно.

Мы замерли и посмотрели друг на друга. Они пытались остановить нас.

— Просто игнорируй их, — сказала я. Я схватилась за его рубашку и потянула ее вверх, приподнимаясь, чтобы оставить поцелуи на его груди.

Он застонал и снова поцеловал меня.

— Не позволяй этой шлюшке пользоваться тобой просто из-за того, что тебе скучно, сын Фарзуфа.

Джинджер! Во мне всколыхнулся гнев, и я попыталась сесть, но Кай толкнул меня обратно вниз. Я крикнула в сторону двери.

— Кого ты там называешь шлюшкой, ты...

Кай резко опустил мне на рот свою руку, и я стала отбиваться от него.

И в этот самый момент раздался размеренный голос Копано, казалось, отрезвивший голову Кайдена за секунду, хватившую, чтобы он отпрянул от меня и пришел в себя.

— Открывай, — только и сказал Копано.

Кайден резко встал, задрожав, когда он снова посмотрел на меня, лежащую и сгорающую от желания. Потом он отошел и, опершись лбом о развлекательный центр, долго так стоял, прежде чем подойти к двери. Я не двигалась.

Я услышала, как вошли четверо, и почувствовала возрастающую ярость. Они выглядели разочарованными в Кайдене — их эмоции менялись слишком быстро для меня, но я распознала *предостережение* и *оцепенение*. Пофиг.

С кофейного столика я схватила пиво и выпила его до дна. Все зашли в гостиную. Голоса их были возбужденными, но когда я повернулась, их лица были серьезны.

Кайден взглянул на пустую бутылку в моей руке и сжал челюсть.

— Кто-нибудь, включите музыку! — сказала Марна, ступая на нижний уровень, где я сидела.

— Имно! — невнятно проговорила я. — Это я и пыталась сказать.

Марна сжала губы, словно стараясь не рассмеяться, но я так и не поняла, что в этом такого смешного.

Кто-то открыл портьеры, открывая отличный вид на город. Громко заиграла музыка, и сестры встали у полностью стеклянной стены, танцуя, чтобы видеть весь Вегас. Они держались в рамках приличия, учитывая, что прямо снаружи был отель, откуда любой Князь может нас увидеть с расширенным зрением.

— Иди сюда. — Голос Марны был соблазнительным, она изогнутым пальцем подзывала меня, и я послушалась.

Мне не пришлось особо стараться, пока Марна танцевала вокруг меня, терлась об меня, приседала и с легкостью поднималась обратно, положив руки мне на талию. Я приподняла руками волосы и отпустила их, двигая бедрами в такт музыке. Взглянув на Кайдена, стоящего у перил вместе с остальными парнями и наблюдающего за нами, я увидела, что в глазах его все еще пылал огонь.

Джинджер подошла к перилам и, взяв Блэйка за руку, потянула его вниз. Она танцевала с ним, и это было, безусловно, самым чувственным, что я когда-либо видела. Он смотрел на нее так, словно хотел поцеловать, но она остановилась своими губами в дюйме от его и резко развернулась, хлестнув парня волосами по лицу. Марна подошла к Блэйку сзади, и близняшки стали танцевать по обе стороны от него. Их движения были такими слаженными, что создавалось ощущение, будто они репетировали танец. Если эти две сестренки нацеливались на парня, у него оставалось не так много шансов.

Кайден нажал кнопку на стене, и портьеры на электронном управлении задвинулись. В ту же секунду, когда они закрылись, танцы прекратились, и близняшки ушли, оставив Блэйка с руками, разведенными в сторону с выражением: «Что случилось?».

Я засмеялась так сильно, что почти упала. Он подошел и протянул мне кулак костяшками вперед. Я попыталась, и, в конечном счете, сумела стукнуть своим кулаком по его.

— Кто хочет выпить? — спросила я, перекрикивая музыку.

— А что у тебя есть? — поинтересовался Блэйк.

Мы открыли холодильник и с печалью обнаружили, что очаровательные бутылочки ликера подходят к концу. Но зато было много пива и вина.

— Вот, Блэйк, — сказала я. — Я знаю, что ты хочешь вечеринку.

Я попыталась бросить ему бутылку пива, но она упала, не долетев, и разбилась, расплескивая содержимое по всему полу. Как и все остальное, у меня это вызвало лишь взрыв смеха. Блэйк покачал головой и поцокал языком.

— На этот раз я возьму себе сам. — Он потянулся через меня и взял одну бутылку, открыл

крышку и бросил ее в Кайдена, который отбил ее в сторону. Копано убрал осколки разбитой бутылки, а затем бросил на то место полотенце.

Я оглянулась в поисках Зани, но ее с ними не было. Мне захотелось спросить, где она, но что-то необъяснимое удержало меня от разговора.

Джинджер взяла крошечную бутылочку пива. Она, Блэйк и я подняли наши напитки в тосте, и, прежде чем мой рот оросил первый глоток, бутылку вырвали у меня из рук. Я ахнула.

— Эй! — закричала я. — Отдай...

Рука Кайдена накрыла мой рот, и он твердо посмотрел на меня. Мне захотелось закатить истерику. Чего он придолбался? Мы просто пытались расслабиться перед... перед чем?

Джинджер фыркнула, слишком довольная размолвкой между мной и Кайденом. Она смеется надо мной? Ярость от всех гадостей, когда-либо сказанных ею в мой адрес, заставила меня рвануть вперед, но сильные руки дернули меня обратно. Кайден все еще крепко держал меня за талию, а я вырывалась, желая ударить ее. Моим единственным удовлетворением было ее удивленное лицо и то, что она больше не смеялась.

— Успокойся, — прорычал Кай мне в ухо. Я затихла, все еще тяжело дыша.

Все стояли, уставившись на нас. Блэйк взял Джинджер за руку и потянул ее подальше от меня. Кайден ногой захлопнул холодильник и кивком указал на меня остальным. Он поднялся на ступеньки, ведущие в спальню. Он выглядел огорченным. Он злился на меня? Мы не должны ссориться из-за... из-за чего мы ссорились? Почему я так разозлилась?

Гремела музыка, еще больше спутывая мои мысли. На мгновение я почувствовала себя растерянной и смущенной, и я хотела только Кайдена. Я сделала пару шагов и остановилась перед ним, прислонившись к перилам. Он окинул меня серьезным взглядом. Я провела руками по его груди. Он замер и закрыл глаза. Кто-то взял меня за руку.

Марна, сидящая на кровати, притянула меня себе на колени и покачала головой. Почему? Почему в ее взгляде было столько грусти? Она же такая красивая. Мне захотелось сказать ей об этом. Я открыла рот, собираясь заговорить, но она быстро приложила два пальца к моим губам.

Ее серьезный взгляд прочесывал мой разум, пытаюсь пробудить что-то, что мне необходимо было помнить. Что-то надвигалось. Что-то большое. Встреча. Те мужчины не очень любезны, и я собиралась показать им, кто в доме хозяин. Не я; я имею в виду, что хозяин — не я, а большой босс. Большой Босс. Он наблюдал за мной, видел, что я наделала. Я облажалась. Я не смогла справиться со своими эмоциями, когда меня накрыло волной стыда, поэтому уткнулась лицом Марне в плечо. Она похлопала меня по спине. Я практически слышала голос Патти, говорящий, чтобы я не плакала. *Тише, малышка, все в порядке.*

Когда я прекратила плакать, мы откинулись на кровать, и я потерялась в пушистом матрасе. Он был такой мягкий и теплый, что захотелось, чтобы каждый почувствовал его удобство. Теперь я видела, что музыка звучала из телевизора. Отстранившись от окружающего, я бездумно пялилась в сменяющиеся картинки. Разум был пуст. И пустота эта, как и спокойствие, была благом. Я неведомо сколько лежала здесь, теплая, оцепеневшая и неосмотрительная. А затем перед глазами потемнело.

Некоторое время спустя, я открыла опухшие глаза, и комната начала вращаться. Я попыталась встать и застонала. Ух ты, все кружилось и кружилось, как карусель. Уф. Мне было плохо. Я прикрыла рот рукой.

— Думаю, мне нужно принять душ, — сказала Джинджер, многозначительно глядя на меня.

— Черт, да! — завопил Блэйк. — Время купания.

Джинджер подняла меня, приложив пальцы к моим губам. С другой стороны подошла Марна и помогла мне идти.

Без музыки в ванной было тише, но потом одна из них включила телевизор в углу

гигантской мраморной ванной комнаты. Зачем в ванной телевизор? Я была не в состоянии спросить. Живот уже начинало крутить.

Мы втроем повернулись к стоящему здесь Блэйку. Джинджер нахмурилась и впечатляюще высоко подняла ногу, и, упершись каблуком ему в грудь, вытолкнула его прочь. Он, улыбаясь, остановился у входа в ванную, и Джинджер закрыла дверь прямо у него перед носом. Марна нежно поцеловала меня в щеку и приложила палец к губам, напоминая мне, что я должна молчать. Она раздела меня до белья, пока Джинджер включала воду в душе.

Наклонившись, я застонала.

Они быстро помогли мне залезть в душевую кабину. Очень вовремя. Я опустилась на четвереньки, и меня стошнило горячим спиртным вперемешку с желудочной кислотой, мерзко и сладко; я все еще дрожала, когда меня прекратило рвать. Горячая вода жалила мою чувствительную кожу. В висках стучало, во рту пересохло, ощущался привкус кислого. Хотелось запрокинуть голову и набрать воды в рот, но не было сил. Желудок все еще жгло. Меня вырвало еще несколько раз, и затем я начала плакать.

Подняв взгляд, я увидела вошедшего Кайдена. Сестры покачали головой при виде него и попытались выпроводить из ванной, но он прошел мимо них и открыл дверцу душевой кабины. Они смотрели на него с опаской, наблюдая, как он снимает рубашку и отбрасывает ее в сторону.

Все болело. Я застонала.

Кайден присел на мраморный пол и обнял меня, прижимая к себе. Я вцепилась в его руку, сжимающую меня, и прислонилась к нему головой, пока мое тело содрогалось под струями горячей воды.

Когда большинство алкоголя вывелось из тела, и мысли вернулись к суровой реальности, я почувствовала себя голой и пристыженной. Я медленно обернулась и посмотрела на Кайдена. Мы встретились взглядами, и он кивнул. Отпустив меня, он вышел из ванной, по пути вытерев мокрые руки.

Подросла Марна с полотенцем в руках, и мы выключили душ. Меня все еще шатало, а желудок болел. Физически я была слаба. Морально же еще более напугана, чем была до этого. Я начала дрожать, вода с волос стекала на пол. Марна взяла один из белых махровых халатов и обернула его вокруг меня. Он был огромный. Я попыталась высушить полотенцем волосы. Едва удавалось сидеть. Худшее похмелье в жизни.

Я попыталась подумать обо всем случившемся, но в памяти было чересчур много провалов. Говорила я или делала что-то, что смогло бы разоблачить нас? Вспомнились танцы. А когда появились остальные Нефы? В памяти вспыхнуло то, как Кайден целовал меня на диване, и я с ужасом вспомнила, как пыталась его раздражить. Я посмотрела на Марну и Джинджер. Они спасли нас от нас же самих. Я могла все разрушить.

Марна усадила меня за туалетный столик и, достав из сумки расческу, принялась за мои волосы. Джинджер поставила передо мной стакан с водой. Я осушила его одним махом и мимолетно ей улыбнулась, на что она никак не ответила. Я схватила ее за руку, и она застыла на месте.

«Прости меня», — жестами сказала я ей.

Она удивила меня, улыбнувшись.

«Не за что», — показала она. — *«Было приятно это видеть»*.

Лицо вспыхнуло красным, и я покачала головой. Джинджер свободной рукой похлопала меня по плечу, затем забрала у меня свою руку и достала фен.

Чувствовать горячий воздух в волосах было приятно. Тело сотрясало от порыва дрожи каждые несколько секунд. Я так устала.

— Закажи еды, Кайден, — прокричала Джинджер в дверной проем. — Думаю, мы все

нагуляли аппетит.

При упоминании о еде, желудок заурчал, и я поняла, что очень голодна.

Я взяла Марну за запястье и посмотрела на ее часы. Одиннадцать. У нас было от одного до четырех часов, чтобы приготовиться к аду на земле.

Что мне делать? Я чувствовала себя абсолютно неподготовленной. Как я могла подготовиться к духовной битве при таких обстоятельствах? Что сделала бы Патти?

Стоп. Вот оно. Я точно знаю, что она сделала бы.

Я спрыгнула со стула и побежала в комнату, оставив близняшек с расческой и феном, зависшими в воздухе. Я буквально чувствовала, как они смотрят на меня, на мой огромный халат и на то, как я открываю каждый ящик комода. Везде пусто. Ох, нет. Я развернулась и увидела прикроватный столик. Я подбежала к нему, отталкивая сбитого с толку Блэйка, и открыла крохотный ящичек.

Вот она. Святая Библия.

Я вытянула ее, держа так, словно это был драгоценный камень. Она, вероятно, уже много лет не открывалась. Забавно, верно? Наличие Библии в гостиничных номерах. Я задалась вопросом, с чего началась эта традиция и почему до сих пор продолжается. Быть может, из суеверия. А может, для меня и для этого момента.

Я подняла взгляд, заметив, как все на меня уставились. Комнату окутало нервное напряжение.

«Следите за шептунами», — показала я.

Остальные кивнули. Я уселась посреди огромной кровати и положила книгу себе на колени. Очень медленно, очень осторожно я открыла книгу и нашла Словарь/Конкорданс [\[13\]](#). Было сложно сосредоточиться, когда все находились на

границе, а в комнате трубил телевизор, но я заставила себя сконцентрироваться. Копано, отделившись от группы, сел за стол в гостиной и закрыл глаза, медитируя.

Марна села рядом со мной. Блэйк с Джинджер смотрели телевизор, ну, или делали вид, а Кайден молча бродил по номеру. Сначала я поискала определение «демоны». Я знала, там были тонны абзацев о них — уже не в первый раз искала, — но раньше ничто из этого не казалось таким важным для меня. Думаю, нужные стихи, выделяются из остальных, когда ты читаешь их в важный момент своей жизни. Как и поэзия. Я указала на строчки, которые читала, чтобы Марна могла следовать за мной.

За сорок пять минут я наткнулась на много упоминаний о вселении демонов. Среди прочего были странные писания о самоубийствах, об одержимости демонами. У меня не было времени выбирать. Использование притч и отсутствие каких-либо объяснений не давало полной картины, поэтому много чего приходилось додумывать самой, а я не была в этом хороша.

Я практически из кожи выпрыгнула, услышав стук в двери. Открывать пошел Кайден, и я накинула одеяло поверх Библии. Марна, успокаивая, похлопала меня по руке. Я попыталась отдышаться и успокоиться, когда увидела, что это всего лишь служба обслуживания номеров. Кай заказал уйму еды, и рот наполнился слюной от ароматов, настигших меня.

Никто и подавно не ел с таким энтузиастом, как я. Мне едва хватало времени вздохнуть, пока я набивала рот огромным гамбургером и запивала его содовой. Меня снова слегка затошнило, поэтому я вернулась к кровати. От переполненного желудка захотелось спать. Я похлопала себя по щекам, пощипала за скулы. *Соберись, Анна.*

Снова вернувшись к Конкордансу, я поискала упоминания о мече, но в большинстве своем это был символ войны, или слово просто встречалось в глубоких фразах, наподобие «необдуманные слова пронзают, подобно мечу».

Я читала об ангелах и их работе в качестве посланников или хранителей душ. Кайден снова

прошелся по комнате, скрестив руки на груди и прислушиваясь к опасности, его лицо было напряжено от переполнявших его эмоций. Читая, я грызла ногти, пока Марна не убрала мою руку.

Ладони начали потеть. Я машинально вытерла их о халат.

«Включи, пожалуйста, кондиционер», — показала я Блэйку.

Он кивнул, взяв с пультом управления.

Я не могла прекратить поглядывать на часы. Было уже за полночь. А я еще даже не одета! Я знала, Кайден предупредит меня, когда придет пора собираться, но паника все равно захлестнула меня. Меч Справедливости все еще лежал в сумке, и нужно было выяснить, кто именно понесет его — точно не я, потому что они обещают меня по полной, если поставят Нефа, который будет обыскивать людей, как на прошлом саммите. Я схватилась за голову. Мне слишком о многом приходилось думать!

Я пролиставала страницы. Тут должно было быть что-то, чем я могла бы воспользоваться. Копано перехватил мой взгляд с того конца комнаты. Я взмолилась взглядом. Он подошел и присел около меня. От его близости на меня нахлынул поток безопасности и надежды.

Он показал:

«Что именно ты ищешь?».

«Все, что поможет сразиться с ними и победить», — на языке жестов ответила я ему.

Я протянула ему книгу, и он взял ее, с уверенностью быстро пролистывая страницы. Он находил какой-то абзац, останавливался, качал головой и листал дальше. На третий раз его лицо смягчилось. Он положил книгу мне на колени и указал на послание к Ефесеянам 6:11-18. Сердце пропустило удар. Я дважды прочитала фрагмент, и мое сердцебиение участилось. Прочитав его в третий раз, я поняла, что это было именно то, что нужно. Мы с Марной обменялись ликующими взглядами. Я благодарно посмотрела на Коупа, прежде чем он встал. Кай оттолкнулся от стены, взглядом спрашивая, что мы нашли. Я заулыбалась. Коуп принял вахту, высматривая шептунов, пока Кайден подошел ко мне. Мы вместе принялись за чтение.

«Всеоружие Божие.

Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против миродержителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных.

Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злой и, все преодолев, устоять. Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие.

Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых». [\[14\]](#)

Я улыбалась, читая это. Кайден смотрел на меня тем мальчишеским взглядом, который иногда появлялся на его лице, когда он был в восторге, будто был способен на удивительные подвиги.

Всеоружие было всего лишь метафорой. За исключением меча, все доступное мне оружие и защита будут исходить изнутри меня. Я всегда была полностью готова.

Правда. Справедливость. Мир. Вера. Спасение. И молитва. Вот оно.

Исполненная благодарности, я соскользнула с кровати и упала на колени, все еще чувствуя себя слишком высоко. Я прижалась лбом к ковру и тихо произнесла самую важную, пылкую молитву в своей жизни. Я замерла, закрыв глаза, преисполненная уверенностью в своем арсенале.

— Дочь Белиала, — услышала я голос Кайдена. Он стоял возле Копано.

Я быстро встала и подошла к нему.

Он кивнул, тяжело глядя на меня.

— Пора.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ. ГАЛАКТИКА

Кайден и Копано дружно замерли, глядя в никуда и прислушиваясь.

О нет. Что они услышали?

Взгляд Кайдена скользнул по полу и остановился на дорожном мешке у шкафа. Бросившись туда, он расстегнул его и вытащил мою сумку.

— Вот твоя сумка. Собирайся, — грубо сказал он. Но руками показал:

«Спрячь рукоять! Идет сын Шакса».

Марек! Это нехорошо. Возможно, он был на нашей стороне, но я не могла рисковать.

Я быстро прикинула варианты. Как можно тише я вытянула упаковку конфет из своего рюкзака и положила ее в урну. Взяв несколько салфеток с сервисной тележки, я бросила их сверху. Фух.

Когда раздался стук, мое сердце ушло в пятки. Кайден жестом велел мне сесть на кровать. Пока он открывал дверь, я села и положила рюкзак на колени. К моему ужасу, вошедшего Марек сопровождал шептун. Марек был ниже Кая, ростом примерно как Блэйк. Я задалась вопросом, был ли он действительно раньше менее враждебно настроен, или так казалось только в сравнении с Катериной. Дело в том, что сейчас его лицо дружелюбия не выражало вовсе. Глаза его были подобны льду, когда он закатывал рукава рубашки.

Он остановился передо мной, и я пожелала быть одетой во что угодно, только не в этот дурацкий халат. Мои друзья-Нефы напряженным полукругом встали вокруг нас.

— Вот мы и встретились снова, — сказал Марек. Не спрашивая, он взял у меня сумку и начал осматривать ее содержимое, выбрасывая нижнее белье и футболки.

— Эй! — надеюсь, что возмущенно, воскликнула я. — Ты что творишь?

Когда сумка опустела, он ощупал в ней все карманы, а затем оглядел комнату.

— Что ты вытащила из сумки перед моим приходом?

— О чем ты? Ничего...

— Я слышал звук! Что-то вроде... шуршания. Что это было?

Нет, нет, нет.

— О, — сказала я. — Только конфеты, которых мне больше не хочется.

Обернувшись, он осмотрел пол и остановил взгляд на мусорной корзине. Нет! Не колеблясь, он направился к ней.

— Фу, мужик, — отреагировал Блэйк, но Марек был непоколебим.

Словно несущийся метеор, внутри меня вспыхнула паника. С застывшими лицами все подступили ближе, будто готовые к бою.

Марек потряс пакет с конфетами и сделал то, что никто из службы безопасности в аэропорту до этого не делал. Он открыл пакет и высыпал все его содержимое на стол. Я вскочила с кровати и бросилась к выставленной на обозрение рукояти, но было слишком поздно. Шептун зашипел над нами, когда Марек оттолкнул меня, отдирая обертки от конфет, приклеившиеся к рукояти. Кайден шагнул вперед, но Коуп помешал, положив руку ему на плечо. Я надеялась, что Марек и шептун подумают, что Кайден разозлился, потому что я скрыла рукоять от него, а не потому, что сын Шакса завладел ею.

Марек, кажется, ничего не заметил. Он не выглядел ни удивленным, ни довольным. Он, будто это было само собой разумеющимся, открыл кожаный чехол, чтобы обнажить сияющий небесный металл.

— Чувак, — сказал Блэйк. — Что это? И что ты будешь с ним делать?

Шептун прилип к потолку, желая оказаться как можно дальше от рукояти.

Марек закрыл кожаный чехол и сунул его в карман, прежде чем ответить Блэйку:

— Это не твоя забота.

Я буквально видела, как завертелись мысли у Кайдена в голове. Он выглядел так, словно был готов напасть в любую секунду. Я едва заметно покачала головой, и Коуп слегка выдвинулся вперед, встав перед ним и будто говоря, чтобы он не двигался. И хотя мне тоже хотелось броситься на Марека и отобрать рукоять, я понимала, что это ключевой момент. Пока мы не могли позволить им понять, что являемся союзниками. Я должна оставаться единственной угрозой, вплоть до того момента, когда все Князья соберутся вместе. И тогда парни-Нефы смогут завладеть рукоятью снова. Если же мы попытаемся вернуть ее сейчас, шептун уйдет и выдаст нас. И мы окажемся в невыгодном положении.

Мы сможем получить ее обратно. Должны.

Марек посмотрел на Кайдена и кивком указал на меня.

— Она постоянно была у нее. Не знал, что нельзя доверять смазливому личику? Не выпускай ее из виду.

— Не выпущу, — сказал Кайден, встретившись со мной взглядом. — Особенно теперь.

Марек повернулся и заговорил в никуда, направившись к выходу.

— Она у меня, — и покинул комнату, в сопровождении шептуна.

Потрясенные произошедшим, мы стояли, как вкопанные. Это все меняло. Во-первых, моя вина теперь была доказана. Я потеряла самое большое свое преимущество. Что мне делать без рукояти? Я сразу же почувствовала себя маленькой, хрупкой и бесполезной. Дыхание сбилось, меня накрыла паника.

Я пыталась ухватиться за что-то позитивное, стараясь замедлить сердцебиение. Альянс Нефов все еще был нашим преимуществом, хоть и очень небольшим. Может быть, и другие Нефы, увидев, что мы приготовились к борьбе, выступят на нашей стороне. Я не могла притворяться, что огромная часть моей уверенности не исчезла вместе с рукоятью, наряду с надеждой, что Марек, в конечном счете, может оказаться союзником, но не хотела, чтобы остальные чувствовали себя так же безнадежно, как и я.

«Мы вернем ее», — показала я жестами.

По пылающему взгляду в их глазах я видела, что они согласны. Но затем глаза Кайдена и Коупа широко распахнулись.

Коуп показал:

«Шакс только что приказал Мареку избавиться от рукояти».

«Он велел, если понадобится, сжечь ее в пустыне», — быстро прожестикнул Кайден.

Нет! Мы должны были вернуть ее!

На телефон Кайдена поступило сообщение. Он прочитал его и сунул мобильный обратно в карман.

— Саммит через час. Одному из нас нужно охранять дверь, чтобы она не сбежала.

— Я могу, — сказал Блэйк. Он подошел к двери и, скрестив руки, прислонился к косяку.

— А мы последим за ней, пока будет собираться, — сказала Марна, провожая меня в ванную.

Я хотела, чтобы вернулось чувство мира. Если я собиралась возглавить эту битву, мне нужно было запастись надеждой. Надев новые черные кожаные штаны, облегающий черный топ и укороченную кожаную куртку, я подумала об отрывке из Библии, перечисляя все, что у меня было в распоряжении. Я твердила себе, что Меч Справедливости был лишь средством, что, на самом деле, он не нужен был мне, но черт! Я хотела его! Он был моим единственным материальным оружием.

К тому времени, как я, застегнув черные ботинки, выпрямилась в полный рост, моя

уверенность успела появиться и исчезнуть несколько раз. Близняшки таращились на меня, разинув рты, видимо, мой вид их впечатлил. Джинджер окинула меня взглядом с ног до головы и удивленно улыбнулась.

Я собрала волосы в высокий хвост и подошла к зеркалу, чтобы накраситься. Демоны могли называть меня посланником небес, но крыльев на мне сегодня не будет. Я подвела глаза серой подводкой, добавила серебристых теней, нанесла румяна и накрасила губы красной помадой. В целом, получилось даже более впечатляюще, чем я ожидала. На шею я надела подарок Кайдена — ожерелье из бирюзы — единственную цветную вещь, которая сегодня будет на мне.

В ванную вошел Блэйк в черном костюме и переливающимся зеленым галстуке. Он намочил волосы и начал наносить фиксирующий гель, укладывая волосы торчком. Джинджер забрала у него гель и, повторяя его действия, помогла сделать то же самое сзади. Я буквально видела, как он успокаивается от ее прикосновений.

Заметив в зеркале проблеск голубого цвета, я подняла голову и увидела Кайдена, который стоял в дверном проеме, засунув руки в карманы. Он также был в черном костюме, но в рубашке яркого голубого цвета, от которого его глаза сияли, словно сапфиры. Я сглотнула. Глядя на меня, он пробежал руками по волосам.

«Я буду пить сегодня ровно столько, сколько понадобится, чтобы скрыть нашу связь», — показал он мне, и я кивнула.

Мне снова захотелось его поцеловать. В последний раз. Должно быть, он думал о том же, потому что приветственно распахнул для меня объятия, когда я подошла к нему и провела руками по его плечам.

Его губы были нежными, на них ощущался привкус бурбона. Может, это было неправильно, но мне было все равно, что думают насчет этого остальные Нефы. Единственное, что меня волновало — шептуны. Близняшки и Блэйк вышли из ванной, не забыв включить телевизор и прибавить громкости, оставляя нас наедине. Кайден прижал меня к умывальнику, углубляя поцелуй.

Хотелось сказать ему, что я люблю его, но он притянул меня ближе и не отпускал ни на дюйм. Я отбросила самоконтроль, обнажая розовую любовь в ауре ровно настолько, чтоб он мог ее увидеть. Он поднял меня на руки.

А когда опустил, задыхаясь, прижался своим лбом к моему. Я знала, что он напуган. Это было видно по глазам. Я подняла руки и на языке жестов сказала ему: «Мы победим». Он, облизав губы, опустил голову и уставился в пол между нами. Снова посмотрев на меня, он стянул резинку с моих волос, позволяя им рассыпаться по плечам.

«Вот теперь, ты готова», — показал он, смерив меня темным, пронзительным взглядом.

Я кивнула. Нужно было сохранять его рассудок в ясности, чтобы он мог бороться, если возникнет необходимость. Я наблюдала за тем, как Кайден, достав из карманов ножи, наклонился и начал возиться с подошвами ботинок. Он сделал крошечные тайники, в которых можно спрятать клинки.

Хорошо, что у него такие большие ноги.

Поднявшись, он достал из кармана маленькую бутылочку виски и, осушив ее, выбросил в мусор. До меня донесся пряный аромат, и я покачала головой, ощущая желание, несмотря на затянувшееся похмелье.

От настойчивого стука в дверь нашей комнаты у меня внутри все сжалось. Мы с Кайденом долго друг на друга смотрели, прежде чем разойтись. В холле отеля мы встретились с остальными, и Копано показал куда идти.

Мне стало дурно от презрительных взглядов, которыми от дверей нас смерили сыновья Тамуза. Их длинные каштановые волосы были убраны назад и затянуты в низкие хвосты; одеты

они были в коричневые костюмы. С момента, когда я видела их в последний раз, они полностью исцелились, но в их глазах поселилась чистая ярость. Они чуть ли не зарычали при виде меня, обещая много боли, если им представится такая возможность. Я выдержала их взгляд, не отвернувшись.

Марна рядом со мной вздрогнула и сжалась.

— Добрый вечер, сыновья Тамуза, — произнес Блэйк с наигранной вежливостью.

— Хорошим он станет, когда начнется наказание, — сказал один из них.

От мыслей о том зле, с которым мы сегодня столкнемся, по моему телу прошлась сильная и горькая волна страха. Марна заскулила. Когда сыновья посмотрели на нее, Джинджер встала перед сестрой и, словно бросая им вызов, скрестила руки на груди. В прошлом Джинджер не раз одаривала злобными взглядами и меня, но ни один из них рядом не стоял с тем, которым она только что одарила сыновей Тамуза.

Они засмеялись. Блэйк встал рядом с Джинджер и указал подбородком на вновь прибывших.

— Мы войдем, или как? — спросил Блэйк.

Один из них прошествовал к выходу из комнаты, а другой дождался, когда все пройдет, чтобы сопровождать нас сзади. Если бы Князя увидели своих детей в тот момент, они были бы горды, ведь те окружили меня, словно пытаясь защитить родителей от наемника.

Когда мы вошли в холл, я заметила двух шептунов, лихо рассекающих по комнате. Слово все, происходящее вокруг, было лишь игрой. Мне сейчас так не хватало отца. Где он? Слышал ли он о саммите от одного из своих духов-союзников? И что насчет посланника Люцифера, нашего неприятного союзника Азаэля? Мне нужно было больше информации, больше союзников, больше времени.

Для того, чтобы сосредоточиться на задании, мне требовались тишина и покой, но наш путь через магазины и казино был слишком людным, несмотря на то, что было два часа ночи. Шептуны сновали повсюду, они проносились мимо и нашептывали гадости в доверчивые уши. Шум стоял оглушительный, будто в одном большом здании проводилась дюжина карнавалов. Писк и звон игровых автоматов казино доводили до безумия. Сотни человеческих голосов резали слух. Их ангелы-хранители казались мрачными и сосредоточенными.

Каждое радостное лицо, мимо которого мы проходили, принадлежало потенциальной жертве. Мне хотелось закричать, чтобы они все уходили, но это не возымело бы эффекта. Князя собирались здесь годами, с того самого момента, как Лас-Вегас стал популярен. Городом Грехов его прозвали не случайно.

Я размышляла, пока мы покидали отель и пересекали независимое казино с боковой лестницей, ведущей на нулевой этаж.

Играла музыка, но, казалось, она исходила откуда-то из-под наших ног. Спустившись, мы остановились вне поля зрения толпы, около массивной металлической двери, табличка над которой гласила «Ночной клуб Галактика». Мое сердце ухнуло при виде Нефилима на входе. Марек. Я заставила себя не смотреть на Кайдена и не делать ничего подозрительного.

Марек провел металлоискателем вдоль тела одного из сыновей Тамуза, затем проделал то же самое с близняшками, Копано и Блэйком. Я почувствовала сильный толчок в спину и повернула голову к другому сыну Тамуза, который смотрел на меня сверху с сердитым нетерпением.

— Шевелись, — приказал он.

Я шагнула вперед, и Кайден, не глядя на меня, осторожно подвинулся, чтобы оказаться между мной и злым Нефом. Я встала лицом к лицу с Марекком, который избегал моего взгляда.

— Подними руки, — сказал он.

Я сделала все, как он сказал. Закончив с металлоискателем, он похлопал по моему телу, концентрируясь на карманах. Я слышала, как Кайден поерзал позади меня и откашлялся, когда

руки Марека накрыли мои задние карманы. К счастью, закончил он быстро: похлопал по лодыжкам, а затем встал и жестом показал мне войти.

— Спасибо, — тихо сказала я. Я не была уверена, почему поблагодарила его — может, виной всему просто укоренившиеся во мне манеры, но он удивленно взглянул на меня. Возможно, даже несколько потрясенно. Я опустила взгляд и прошла в помещение с низким потолком, где уже ждали другие.

Я отошла в сторону, откуда смогла увидеть, как Марек с непроницаемым лицом проводит детектором вдоль тела Кайдена. Она засигналила на поясе, и Кай снял ремень, показывая металлическую бляшку, как если бы ему было скучно; после того, как Марек кивнул, он всунул его обратно. Писк прозвучал снова, когда металлоискатель добрался до ног Кайдена. Он развязал ботинки и снял их, давая Мареку осмотреть. Я увидела выпуклость под рубашкой Марека, на талии, где у него был пистолет.

Мое сердце застучало быстрее.

Марек был сыном Шакса, и он был знаменит своими воровскими трюками. Он вполне мог знать, как прятать вещи в обуви. Как же Кайден мог стоять там с совершенно невозмутимым видом? Мое тело, кажется, сошло с ума, я едва могла оставаться на месте. Я смотрела, как пальцы Марека пробегают по краям толстых каблуков, именно там, где находились потайные углубления. Его движения замедлились, затем он остановился, и я увидела, как напряглась челюсть Кайдена. Я затаила дыхание, казалось, что ожидание тянулось вечно.

Затем Марек внезапно поднялся и кивнул Кайдену, прошел мимо него, намереваясь обыскать сына Тамуза. Весь воздух мигом вышел из моих легких. Кайден надел свои ботинки снова и подошел ко мне. Его рука слегка коснулась моей, и я захотела петь. Три ножа не стоило даже сравнивать с оружием, которое, как мы знали, было у Князей, но это уже что-то.

Мы прошли еще через одни двери в конце коридора и спустились по ступеням в огромную темную комнату, полную гроыхающей музыки в стиле техно. Громкие звуки, казалось, открыли заслонку для всех моих чувств. Я ощутила запахи тел — смесь пота, кожи и парфюмов. И повсюду слышался алкоголь, свежий и застаревший, пропитавший каждую поверхность, а также откуда-то доносился запах марихуаны. Мое тело зазвенело, как натянутая струна.

Рука Кайдена коснулась моей поясницы, вынуждая двигаться вперед, и я задохнулась от ощущения его руки на себе. Он взглянул на меня широко распахнутыми глазами, его знак начал вращаться, и я поняла, что даже мое осязание раскрылось. Мне нужно было справиться с этим. Я сосредоточилась на том, чтобы приглушить свои ощущения — все, кроме ночного видения, — и двинулась вперед.

Мы находились в подземном клубе, который был размером с промышленный склад, но под завязку был забит людьми. Слева находился пульт ди-джея, и это заставило меня почувствовать острую боль — из-за Джея. Я агитировала саму себя не терять надежду, уверяла, что с ним все в порядке. И с Патти тоже. Мысль о том, что после сегодняшней ночи они больше никогда не будут прятаться, вселила в меня радость.

Длинный бар протянулся во всю длину комнаты, бармены подбрасывали в воздух бутылки и встряхивали напитки в шейкерах. Оба сына Тамуза скользнули к бару, пояснив, что Князя нас сами найдут, когда придет время, и, велев Кайдену присмотреть за мной. Казалось, они больше не собираются нянчиться с нами, может, потому что как вход, так и выход, были перекрыты.

Я огляделась в поисках других путей отступления. Было очень трудно рассмотреть высокий потолок, так как все поверхности клуба были выкрашены в черный цвет. Кроме него и потолок, и стены были покрыты лишь крошечными мигающими огоньками, в точности так, чтобы образовать галактику, как в планетарии.

— Где мы встречаемся? — осмелилась спросить я у Кайдена, но была вынуждена кричать.

— В VIP-зале, — ответил он.

Я кивнула. Мы пошли дальше, туда, где скрылись наши друзья. Когда нас окружили люди, я увидела, как Кайден слегка наклонился и стал с чем-то возиться. Я украдкой взглянула, стараясь не попасться, и увидела, как он поднимает обувные стельки, чтобы вытащить оттуда припрятанные ножи. Почувствовав, как один из них скользнул в мой карман, я плотнее сжала губы, чтобы не выдать улыбку. Мы продолжили двигаться вперед, пока не встретились с группой наших людей, прилипших к бару. Все они оглядывали комнату, и выглядели совершенно спокойными, но оставались настороже. Я тоже огляделась.

Почти вся комната представляла собой танцпол. Сначала я не заметила, но вдоль стен располагались огромные черные клетки, крепившиеся к потолку, а внутри них танцевали девушки, которые либо делали умелое сальто, либо зависали вниз головой, а затем грациозно приземлялись и танцевали уже индивидуально.

Пока я осматривалась, приглушенный свет вдруг начал колыхаться.

— Легионеры, — пробормотала Марна рядом со мной.

Сотни демонов кружили над нами. Я затаила дыхание, созерцание их нападения на помещение заставило меня почувствовать себя беспомощной и больной. Каждые несколько секунд один из духов бросался вниз, и шептал на ухо ничего не подозревающим посетителям. Спустя пару минут, к бару потянулось больше народа, танцпол стал напоминать порнографический фильм. Два парня подрались во время танцев, вышибалы подбежали, чтобы разнять дерущихся, а толпа вокруг них лишь кричала.

Джинджер и Марна посмотрели на нас с Кайденом, переводя взгляд на нас и между нами — намекая на нашу связь. *Дерьмо!* Кайден отошел от меня и направился прямо к бару. Я кивнула близняшкам, благодаря за предостережение, и затем повернулась, когда кто-то толкнул меня.

Девушка, не старше двадцати одного года, потрясенная нашим столкновением, отошла в сторону, наклонилась и ее вырвало. Люди вокруг закричали. Ее рвота брызнула на ноги паре, стоящей рядом, и они медленно развернулись к ней. Аура оскорбленной женщины была темной от гнева, шептуны вкладывали свои мерзкие мысли ей в голову. Она выплеснула свой напиток девушке на спину, отчего та споткнулась и упала на одно колено. Демон заставил парня напасть, и тот схватил бутылку пива, намереваясь бросить ее в девушку.

— Не смей! — закричала я.

Мужчина посмотрел на меня загнанными глазами.

— Ты не посмеешь, — произнесла я, затаив дыхание и направляясь к девушке. Мужчина медленно опустил руку, поглядывая на Копано и Блэйка, которые наблюдали за его действиями, не давая ему шанса передумать.

Я протянула девушке руку, чтобы помочь подняться. Да, это было глупо, но мой секрет был уже раскрыт. Я играла за другую команду, и пусть демоны поцелуют меня в ангельскую задницу.

— Донна? — пробормотала пьяная девушка.

— Нет. У тебя есть подруга Донна?

Она огляделась по сторонам мутными глазами, но на вопрос не ответила. Я повела ее к концу бара, наполовину волоча на себе, и протянула руку, чтобы взять салфетки из пачки. Вытерев ее лицо, я занялась ее волосами. Другая девушка ее возраста, подбежала к нам, запыхавшись.

— О, мой бог! Вот ты где, глупая пьянчужка! Я думала, что ты шла в уборную. Роб продолжает спрашивать о тебе. Он купил нам еще по стаканчику. Пойдем.

— Ты Донна? — спросила я.

— Да. А что? — она впервые посмотрела на меня.

— Твоей подруге плохо. Может, ей стоит вернуться в номер.

— Прости, что? Да кто ты вообще такая...

У меня не было на это времени. Я воспользовалась силой убеждения.

— *Если тебе не все равно, отведи ее в номер.*

Пытаясь решить, как поступить, она смотрела на меня большими глазами. Затем она бросила на меня последний взгляд, закинула руку подруги на свои плечи и направилась к выходу.

Ох, спасибо Господу. Я вздохнула. Шептун бросился на меня, закидывая телепатическими сообщениями, затем к нему присоединился еще один.

«*Что это было? Ты все испортила!*».

Подошел Копано, сохраняя серьезное выражение лица.

— Оставьте ее, — сказал он шептунам низким голосом. Тон его был угрожающим. — Она уже очень скоро получит по заслугам.

Это сработало, духи ушли, но от двойного дна в его словах моя кожа покрылась мурашками, хотя и не знаю, намеревался он меня напугать или нет. Выживу ли я этой ночью?

Демоны должны быть уничтожены. Если ради того, чтобы это произошло, мне придется пожертвовать своей жизнью, так тому и быть. Больно было думать о том, что Кайден останется без меня, и о том, как он переживет это, но он справится. И мы будем снова вместе когда-нибудь, по-другому, но, тем не менее, вместе. Я пыталась успокоить себя этими мыслями, но на сердце было слишком тяжело.

Мои друзья-Нефы собрались вокруг меня, и я задумалась, пытались ли они защитить меня от шептунов или желали помешать помогать людям. Какой бы ни была причина, их присутствие придавало мне сил.

Кайден вернулся к нам с двойной порцией чего-то янтарного поверх кубиков льда. Я почувствовала сильный запах бурбона, и мне захотелось поцеловать его снова. Его взгляд встретился с моим и удерживал, пока он, наклонив стопку, пил содержимое.

Сыновья Тамуза вернулись к нам с выпивкой в руках, судя по их виду, чувствуя отвращение от нашего присутствия. Это был сигнал к действию, и мы последовали за ними. Музыка отдавалась во всем моем теле. Жесткость на лицах моих союзников подпитывала меня.

Мы прошли через двойные двери с надписью «Лунный зал». Во всем теле бурлил адреналин. Аду и раю суждено было встретиться в «Лунном зале» клуба «Галактика».

Фарзуф практически ворвался в двери, его глаза опустились на меня. Он помрачнел.

— Это не совсем то, что я имел в виду, когда сказал о том, что ее нужно переодеть, — сказал он Кайдену. Фарзуф схватил меня за руку и потянул вперед, даже не позаботившись дождаться ответа от своего сына. Я встретила стальной взгляд Кайдена и подумала о том, что эти глаза будут со мной всю ночь.

С глубоким вдохом в груди и молитвой в сердце, я вошла внутрь, и мы оказались на саммите.

*Жизнь, пускай полная страданий,
все же дорога мне, и я буду ее защищать.*

Мэри Шелли "Франкенштейн"

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ. ЛУННЫЙ ЗАЛ

Девять пар кроваво-красных глаз уставились прямо на меня, заставляя адреналин нестись по телу. Присутствовали все, кроме моего отца, Рахаба, и Джеббет. Девять Князей разглядывали меня с полным презрением, кивая Фарзуфу в знак восхищения быстрой поимкой преступницы.

Лицо Фарзуфа озаряла гордость, когда он толкнул меня вперед и произнес:

— Иди, сядь, мы пока не готовы разбираться с тобой.

Я двинулась вперед, ощущая близкое присутствие союзников, и попробовала оценить обстановку. Никогда не думала о том, каким будет последний саммит, и вот мы тут. Я не представляла, что самая жестокая битва произойдет в таком шикарном VIP-зале.

Весь зал был темным, как и сам клуб, с мерцающими над головой лампочками, похожими на звезды. Здесь играла та же музыка, что и в клубе, только тише. Столы в форме фаз луны и современные стулья из черной кожи заполняли пространство. В лаунж-зоне располагался круглый танцпол со сверкающей черной поверхностью, в которой отражались звезды с потолка. Возле входа находился бар, за стойкой орудовал немолодой мужчина-Неф, которого я не знала. Он проигнорировал нас, сосредоточившись на Князьях, которые собрались вокруг бара, разговаривая и смеясь, будто это собрание было ничем иным, как встречей друзей...

Вдоль стен тянулись длинные черные диваны. Мы прошли в конец зала. Кайден, я, Марна и Джинджер сели на диван вместе. Блэйк и Коуп расположились на соседнем. Долго ждать прибытия остальных не пришлось. Нефы прошли в дальний конец комнаты и молча уселись на длинные диваны, кивая друг другу в знак приветствия.

Два старших брата Копано сели рядом с ним. Еще союзники! От созерцания их троих, сидящих на ближнем диване, в тишине, во мне проснулась надежда. Его братья имели такие же внушительные фигуры, но их глаза были глубокого карего цвета.

В животе появилось неприятное ощущение, когда ко мне приблизилась Катерина, чьи волосы были стянуты в такой тугий пучок, что у любого нормального человека это вызвало бы мигрень. Она подошла к нам и одиноко села на другой диванчик, затем улыбнулась мне, и, надо сказать, более неприятной улыбки я не видела никогда. Я полагала, что она в курсе причины, по которой мы собрались, и с нетерпением ждет исхода. Я обнаружила, что обе близняшки уничтожающе смотрят на нее, и осторожно ткнула Марну локтем в бок, чтобы она это прекратила.

Князь Джеббет вошла следом, и Катерина встала во весь рост, глядя на мать с обожанием и благоговением. Сногсшибательная россиянка в строгом сером костюме даже не посмотрела на дочь. Вместо этого она окинула взглядом толпу Нефов и отыскала меня. На краткий миг наши глаза встретились, но отсутствие ненависти в ее взгляде и знание, что она на нашей стороне, подняли мне настроение и заставили заскучать по отцу.

Я почувствовала, как Кайден рядом со мной замер, когда Фарзуф и Астероф посмотрели в нашу сторону. Затем Астероф покачал головой, и они вернулись к выпивке. Марна повернулась к нам с Кайденом, наклоняясь вперед, чтобы проверить, видна ли наша связь. Она едва заметно покачала головой. Кай снова расслабился. Это заставило меня подумать о том, сколько времени продлится его опьянение, скрывающее нашу связь. Вероятно, недолго. Скоро все наши секреты будут раскрыты.

Созерцание того, как общаются Князья, совсем не волнуясь о так называемой корыстной Нефилимской девчонке, подарило мне странное чувство решимости. Они верили в собственную неуязвимость. Они считали, что их врагом в этот день является одна-единственная девчонка. Одна глупая девчонка, которая могла оказаться с кем-то в сговоре, но именно их беспечность

делала их уязвимее.

Самодуры. И мы собирались использовать это против них.

И хотя меня подогривала решимость, тело все еще предательски дрожало от мыслей, что меча у меня больше нет, и я не имею понятия, как вообще можно избавиться от демонов. Кайден пнул мою ногу, чтобы я перестала кусать ноготь на большом пальце. Я опустила руку. Что ж. Никто ведь не собирается убивать нас в эту самую минуту. Я села прямее.

По комнате прошелся молодой азиат с зеленым знаком, он выглядел как китайский манекенщик — Мельком, Князь Зависти. Его блестящие черные волосы были длиной в несколько дюймов, а укладывал он их почти как сын. Я взглянула на Блэйка, который смотрел на новое тело своего отца с благоговейным ужасом. Он быстро взял под контроль свое выражение лица, когда Мельком оглянулся и склонил голову в знак приветствия. Блэйк ответил тем же.

Пока Князья разогривались, веселясь и выпивая, мы все тупо оглядывали комнату, делая все возможное, чтобы не привлекать к себе внимания. Я насчитала десять из двенадцати Князей.

Затем вошел Князь Рахаб, сверкая своим пурпурным знаком, и шум притих. Я могла бы поклясться, что когда Князь Гордыни окинул нас взглядом, температура в комнате опустилась, а его глаза на мгновение полыхнули красным, однако затем он взял себя в руки. Он повернулся к своим приятелям и натянуто улыбнулся. Кто-то приглушил музыку. Марек вошел вслед за Рахабом и закрыл двери, запирая нас внутри и оставаясь на страже. Мгновенно опустившаяся тишина казалась оглушительной.

Рахаб кивнул Князьям в баре, и они все спустились в комнату и сели за маленькие столики, окружавшие танцпол. Рахаб прошагал к центру черного круга и остановился, заложив руки за спину, словно диктатор. Казалось, он стал старше, чем год-полтора назад, когда я видела его в последний раз. Его лицо было слишком худым и суровым, чтобы считаться красивым. Он был высоким и элегантным, но слишком тощим. Я удивилась тому, что он до сих пор не озадачился поисками нового тела. Может быть, переизбыток гордости заставлял его держаться дольше остальных.

Он начал говорить своим богатым, громким голосом с французским акцентом.

— Добрый вечер, братья... и сестра, — сказал он. — Спасибо за то, что собрались в столь сжатые сроки. Мы надеемся разрешить нашу деликатную проблему так быстро, как это возможно, а затем перейти к более приятным вещам. Наш любимый город ждет нас, — последовали смешки и улыбки. — Начнем с вызова гонца Азаэля для наблюдения и последующего доклада об исходе мероприятия Лорду Люциферу.

Я приготовилась к невероятно пугающему шипению, наполнившему воздух. Азаэль с его львиным ликом поднялся из пола и завис перед Рахабом. Его крылья на мгновение широко распахнулись, а затем закрылись за дымчатой спиной. Зрелище было неприятное, но я была очень рада присутствию Азаэля.

— Спасибо, что посетил нас, Азаэль, — сказал Рахаб. — Надеюсь, мы тебя надолго не задержим.

Демон-дух поклонился.

А Князьям Рахаб сказал:

— Вызовем Легионеров.

И снова жуткая какофония шипения. По сигналу изо всех черных стен начали появляться демоны. Я не могла дожидаться момента, когда они уйдут. Навсегда.

Наполнившись духами, комната стала серой, и я включила ночное зрение на полную мощь.

Когда все успокоились, Рахаб посмотрел на двери.

— Сын Шакса, — сказал он Мареку. — Ты будешь прислушиваться к шуму снаружи, пока мы ведем дела. Сегодняшние события потребуют абсолютного внимания всех Князей. Ты понял?

— Да, сэр, — сказал Марек, слегка согнувшись в талии.

Меня переполнили сожаления от мыслей о потерянном союзнике — Флинне, — раньше наблюдал за дверью он. Для нас это было бы огромным преимуществом.

Рахаб оглядел толпу, его лицо казалось хмурым, пока он рассматривал чуть более, чем сотню Нефилимов. Когда его глаза остановились на мне, они стали ярко-красными.

— Честно говоря, — начал он. — Я не верил, что данный саммит состоится. Но, увы... над нами нависло великое пророчество. Мы можем поблагодарить брата Фарзуфа за быстро проделанную работу по поимке предателя для совершения правосудия, которое свершится этой ночью.

Шепот заполнил комнату, переговаривались как Князья, так и Нефилимы. Рахаб подошел к Фарзуфу, чтобы присоединиться к нему.

Но вместо того, чтобы направиться к Рахабу, Фарзуф прошел на танцпол, с самодовольной усмешкой двигаясь в мою сторону.

Началось. Мое сердце упало.

Я села прямее, не двигаясь, не отводя взгляда от глаз Фарзуфа, пока он приближался ко мне. Когда он подошел ко мне и увидел, что я не испугалась, он схватил меня за руку и дернул к себе, заставив подняться на ноги.

— Думаешь, что ты такая смелая без своего оружия? — он смотрел на меня с отвращением. — Что ж, посмотрим.

Я шла за ним, пока он тянул меня в центр комнаты. Мои грудь и лицо горели, но я старалась не выдать страха. Фарзуф отпустил меня, вытирая ладонь об одежду и оставляя меня между ними двумя. Рахаб направился ко мне, исполненный чистым отвращением.

— Вы все видите ее знак, — сказал Рахаб. — Мы все надеялись, что он стал таким, благодаря долговому отвержению своего наследия, но даже после работы в течение двух последних лет ее знак все еще содержит белый цвет *невинности*, — это слово он выплюнул. — В первый раз сохранить ей жизнь помогли ангелы, а ее отец пропал, когда мы попытались допросить его. Но однажды мы найдем Белиала и заставим ответить за все. Его сожгут за предательство.

Я думала, что Князья обрадуются этому, но они молчали и потрясенно тарасились, переваривая то, что один из детей обманул всех.

— Как это может быть правдой, брат Рахаб? — спросил Мельком, отец Блэйка. — Пророчество — миф. Оно гласит о Нефилиме, который рожден от света и тьмы. А все мы знаем, что это невозможно.

— Правда? — мягко спросил Рахаб. — Есть причины полагать, что восемнадцать лет назад ангел-хранитель нарушил порядок и завладел человеческим телом, чтобы быть с Князем. Может, кто-то помнит ангела Марианту и ее *трогательную* связь с Белиалом?

— Предатель! — закричал Сонеллион, Князь Ненависти. Он ударил кулаком по столу, заставляя тот затрястись. Глаза Сонеллиона ярко загорелись кроваво-красным, так же, как и у нескольких других Князей. Мое дыхание участилось, когда раздались громкие гневные выкрики в адрес моего отца. Это была неразбавленная ярость. Демонам не нужны были причины.

Дыши, сказала я себе. Просто дыши. Я посмотрела вверх, туда, где парил Азаэль, внимательно глядя на меня.

— Подождите, — раздался ровный голос. Все повернулись к Алоцеру, отцу Коупа. — Я не верю в это так называемое пророчество. Откуда нам знать, что оно правдиво? Какие у нас есть доказательства?

Рахаб помрачнел:

— Как ты знаешь, я всегда был уверен в Принце Тьмы. Он лично позвал меня для того, чтобы рассказать о пророчестве, которое произнес апостол Павел. Ты посмеешь с ним спорить?

— Конечно, нет, — ответил Алоцер, сужая глаза. — Но я посмею усомниться в источнике информации. Кто был свидетелем пророчества? Кроме ангела-хранителя апостола?

— Шептун, которому можно доверять. — Князья застонали, и Рахаб был вынужден повысить голос. — Наш Лорд принял пророчество с полнейшей серьезностью, и вы тоже должны!

— Скажи нам, брат, — сказала Джеббет. — Напомни нам слова пророчества — она наклонилась к столу и постучала по нижней губе пальцем с французским маникюром.

— Пророчество гласило, — начал Рахаб, — что Нефилим, рожденный от ангела и демона, станет предателем и положит конец нашему виду. Оно предсказывает, что этот ребенок отправит каждого темного ангела в ад, закованного в цепи, на целую вечность, — его глаза стали дикими, и моя голова закружилась. — Этот... *ребенок* пророчества послан Богом, чтобы избавить Землю от нас. *Это*... — он драматично провел рукой вверх и вниз рядом со мной, — лучшее, что Бог мог сделать в момент Его отчаяния.

Отовсюду начали раздаваться восклицания и смех. Я ожидала, что Рахаб доскажет последнюю часть пророчества, но он этого не сделал. Он лишь стоял с самодовольным видом. И тогда я задалась вопросом... а знает ли он пророчество полностью? Ту часть, где говорится об искуплении?

Я бросила взгляд на своих союзников, сидящих с прямыми спинами на самых краешках стульев. Кайден готов к бою. Копано едва заметно кивнул мне. Его пристальный взгляд подтолкнул меня к действию. Время пришло. Осмелев, я откашлялась.

— Это не все! — громко перебила я Князей. — Небеса дадут вам второй шанс!

Рахаб ударил меня по лицу, и от силы удара я боком повалилась на пол. Скула пульсировала от боли. Я забыла о его страсти к рукоприкладству.

Мои союзники мгновенно оказались на ногах, и меня пронзил внезапный страх за Кайдена. Он даже встал в боевую стойку.

Рахаб нависал надо мной, злобно сверкая глазами.

— Тебе. Слова. Не давали!

— Чего мы ждем? — воскликнул Тамуз. — Давайте убьем ее! Ни один ангел не остановит нас сейчас.

Возгласы согласия наполнили воздух. Я не стала подниматься с пола, наблюдая за его действиями.

— Подождите! — крикнул Мелком. — О чем она говорит?

— Ложь о Господе нашем! — ответил Рахаб.

— Позволь Джеббет проверить, не врет ли она, — предложил Алоцер.

Все заворчали, но никто не остановил Джеббет, грациозно шагнувшую на танцпол и остановившуюся передо мной. Я встала, и она схватила мой подбородок тонкими пальцами.

— Говори, — произнесла она, пристально глядя мне в глаза.

Я говорила так громко, как только могла, в то время как ее ногти впивались в мой подбородок, но я не отводила взгляда от ее льдисто-голубых глаз, чтобы она ощутила, что я предельно честна.

— Существует дополнение к пророчеству. Бог готов простить вас и принять обратно на небеса. Но те, кто все-таки выберут путь противостояния ему, будут отправлены навеки в ад, как и сказал Рахаб.

В комнате повисла гробовая тишина, а Джеббет сузила глаза, глядя прямо на меня, и только шептуны, словно грозовые тучи, кружили над нами. Все еще не отрывая от меня глаз, она заговорила, ослабила хватку, а затем и вовсе отпустила.

— Она говорит правду.

Князья, вскочив на ноги, начали обсуждать друг с другом новую возможность. Я посмотрела на Кайдена, который наблюдал за происходящим напряженно, но бесстрастно. И тогда я подумала о Патти и Марианте, обо всей той любви, что была дарована мне в этой жизни. Однажды я уже была спасена от смерти на саммите. Может ли это чудо произойти снова? А если нет? Тогда пришло мое время. Страху смерти больше не было места в моем сердце. Я отпустила его, позволив уверенности, исходившей от этой свободы, проникнуть в каждую клеточку моего тела.

— Благодарю, Джеббет, — произнес Фарзуф, кивнув ей, чтобы она заняла свое место.

Джеббет в последний раз взглянула на меня, в ее глазах не было ни капли злобы, и вернулась к остальным Князьям.

— Что, если это правда? — спросил Алоцер. Он посмотрел в сторону своих сыновей полным надежды взглядом.

— После стольких лет? — не веря своим глазам, спросил Мельком.

— Да какая разница? — крикнул Кобал, Князь Чревоугодия. — Я не вернусь назад!

— Почему ты умолчал об этом, Рахаб? — поинтересовался Шах.

— Я рассказал вам все пророчество, как мне его поведали. — Терпение Рахаба было на исходе.

Я задохнулась, когда Фарзуф дернул меня за волосы, запрокидывая голову и прижимая ближе к себе. Одной рукой он держал меня за горло, а другой обхватил грудную клетку, прижимая руки к бокам.

— Откуда у тебя эта информация? — потребовал он ответа.

Я смогла едва прохрипеть слова.

— Монахиня-Нефилим, потомок ангела — апостола Павла.

— Невозможно! — рявкнул Рахаб. — Мы бы знали, если бы на земле появился потомок ангела.

Но в его голосе слышалось сомнение. Толпа начала неистовствовать, и он не мог не понимать, что терял их доверие. Он запрокинул голову и испустил жуткое шипение, призывая одного из шептунов спуститься к нему вниз.

— Это правда? — спросил его Рахаб. — Здесь был Нефилим света?

Все затихли, когда дух телепатически обратился к Рахабу, и тот ответил ему вслух:

— Ах, вы посчитали это неважным? В самом деле? *Неконтролируемый ангельский Нефилим?* Мне плевать, что она казалась безвредной и никогда не выходила из женского монастыря! Отойти от меня, ты, никчемный идиот!

Он выбросил руку, и дух отлетел обратно в темное облако Легионеров.

— Сейчас это уже не важно, — сказал Фарзуф. — Девчонка у нас. Какое же это редчайшее наслаждение — сорвать план Бога.

Фарзуф все продолжал удерживать меня, в то время как Рахаб повысил голос, обращаясь к Князьям.

— Никто из нас не сможет снова войти в рай, пока мы не возьмем его силой! Эта глупая девчонка ошиблась. Сила теперь на стороне Люцифера. Мы не станем щадить слабых. Он рассчитывал, что мы купимся на милое личико, но у нас достаточно доказательств того, что она собирается нас уничтожить! Она владеет огненным Мечом Справедливости. Только на этой неделе она убила трех наших духов!

Последовали возгласы ужаса, перекрываемые гневными выкриками.

Фарзуф все так же держал меня, а Рахаб стоял рядом.

— Где он? — потребовал Сонеллион.

Стиснув зубы, Фарзуф заговорил:

— Его забрал...

— Мой сын, — гордо оборвал его Шакс.

— И уничтожил, — закончил Рахаб. Князья и шептуны выдохнули с облегчением.

— Как она смогла управиться с мечом? — спросил Алоцер.

Фарзуф вздохнул и покачал головой.

— Мы не знаем. Но она сделала это. Шептуны сами видели.

Бормотание и шепот, наряду с растерянностью и страхом, прокатились по собравшимся.

Когда Тамуз уставился на меня, его глаза были отвратительного багрового цвета.

— Достаточно игр. Я хочу крови.

— Да, брат, будет кровь, — усмехнулся Фарзуф. — Мы будем наслаждаться ею. — Он лизнул мочку моего уха, и я съежилась. — Я даже не вкушу ее первым, — любезно предложил он. — Это — мой маленький подарок вам, братья. Просто будьте осторожны, не убейте ее, она должна вдоволь настрадаться. Небо смотрит на нас. Давайте устроим для них представление.

Я закрыла глаза.

— Я первый, — вызвался один из Князей. Я узнала его австралийский акцент.

— Конечно, как скажешь, Маммон, жадный ты ублюдок, — произнес Фарзуф, разразившись смехом.

Я открыла глаза, чтобы взглянуть на своих союзников. Они все стояли, Кайден двинулся вперед, но Князья даже не заметили этого, или им было наплевать.

Маммон вошел в круг, за ним последовали Тамуз и Сонеллион. Неподдельная ненависть плескалась в их красных глазах.

Боже, помоги мне. Я не знала, сколько мучений смогу вынести. Они будут резать меня? Насиловать? Жечь?

Нет. Кайден и остальные не позволят зайти им так далеко.

Я начала вырываться из крепкого захвата Фарзуфа, когда он развернул меня лицом к трем Князьям.

— Отец..., — позвал Кайден, стоявший позади нас. Я распознала предупреждение в его голосе.

Не оборачиваясь, Фарзуф крикнул:

— Не сейчас!

Это было свидетельством того, как сильно завладела ими жажда крови, ведь ни один из Князей, казалось, не обратил внимания на то, что на данном саммите заговорил Неф.

Маммон навис надо мной, словно великан, слюнявое чудовище с голодным, похотливым взглядом. Его золотые часы и ожерелья блестели даже в темноте комнаты. Он подошел ближе, расстегивая свои брюки, отвечая тем самым на вопрос, — каким образом будет меня пытаться.

— Нет, — простила я.

— Да, — усмехнулся Фарзуф.

Маммон потянулся и схватил меня за шею сзади, подтаскивая ближе к себе, а затем это случилось. Боковым зрением я уловила быстро движущиеся, вращающиеся серебряные отблески. Лезвие просвистело в миллиметре от моего лица и с влажным звуком попало в цель. В одно мгновение Маммон стоял передо мной, а в следующее — отшатнулся, из его глазницы торчал клинок.

Его губы изогнулись, он упал на колени и с криком повалился на спину, когда темный дух начал покидать тело. Фарзуф потянул меня за шею назад, разворачивая в сторону Кайдена. Он взглянул на сына и, сотрясая комнату, заорал:

— Ты что натворил?

Кайден без колебаний принял боевую стойку, в его руке уже появился другой нож. Он

покрутил его на ладони, а потом снова крепко сжал.

— Всего лишь окунул лезвие в святую воду

Он говорил небрежно, но взгляд был зловещим.

Маммон с глухим стуком ударился лицом об пол, а его дух бился над телом, будто в огне.

Это за твоего сына, Флинна, подумала я.

— Возвращайся в ад, брат, — сказал Рахаб духу. — Да выжжет пламя все святое, что коснулось тебя.

Дух Маммона пролетел сквозь пол, и в комнате повисла гробовая тишина.

— Ты, — Фарзуф прошипел Каю. Его глаза пылали ярко-красным. Он подошел ближе к своему сыну, увлекая меня за собой. — Я доверял тебе.

— Нет. Не доверял, — произнес Кай.

Глаза Фарзуфа округлились, и зал ахнул от дерзости Кая.

— Ты, подлый, безвольный идиот! У тебя было больше возможностей, чем у всех моих прошлых сыновей вместе взятых! Как ты посмел волочиться, словно пес, за девчонкой-Нефом? Ты неудачник!

На долю секунды на лице Кайдена отразилась боль.

— Прикончи его, — потребовал Рахаб. Мое сердце пустилось вскачь. Нет! Я попыталась вывернуться из его хватки, но ничего не вышло.

Стоило Кайдену «поиграть» лезвием между пальцами — и все застыли как вкопанные.

Труссы, подумала я. Все они. Они могли бы схватить Кайдена, если бы хотели, но понимали, что у него будет время убить одного из них, как только они потянутся к своему оружию, и ни один не был готов принести себя в жертву. Даже Фарзуф выставил меня как щит перед Кайденом, практически пряча лицо за моей головой. Что бы сказал Люцифер, увидев сейчас своих бесстрашных лидеров?

Их корыстные соображение работали нам на руку, и за это я была благодарна. Кайден не спускал с меня глаз, пока его отец вынуждал нас обоих двигаться из стороны в сторону, словно в плохом танце.

— Брат, Фарзуф, — подал голос Астероф, — боюсь, дела у нас хуже, чем мы полагали. Твой сын и дочь предателя, кажется ... *влюблены.*

— Ты что, смеешься — прошептал Фарзуф, сильнее сжимая мое горло.

— Вовсе нет, — сказал Астероф. — И они сделали все как положено. Они женаты.

Князя начали потрясенно перешептываться, не веря услышанному. Даже присутствующие Нефы ахнули.

— Так вот как вы все это провернули, — прошипел Фарзуф.

Осторожным голосом Астероф сказал:

— Марна и Джинджер, отойдите от сына Фарзуфа. Я запрещаю вам иметь дело с ним.

Девушки уставились на своего отца, не двигаясь с места.

— Я сказал, идите сюда! — скомандовал Астероф.

— Нет! — сказал Джинджер.

Выражение лица Астерофа было бесценно

— Да в чем, черт побери, здесь вообще дело? — зарычал Тамуз. — Андре, Рамон! — Двое его сыновей шагнули вперед, стоя за пределами круга. — По крайней мере, хоть один из нас может контролировать своих детей! — похвастался перед Князьями Тамуз, затем бросил взгляд на сыновей. — Взять его!

Оба парня повернулись к Кайдену и вдруг остановились.

— Выполняйте! — закричал Тамуз.

— У нас нет оружия, — сказал один из них.

От ярости глаза Тамуза широко открылись.

— С каких пор вам нужно оружие? Вас двое против одного ножа — безоговорочная победа. Убейте его!

Как только они двинулись к Кайдену, на меня накатила паника, и я надавила на них своей силой воли: *«Не причиняйте ему вреда! Вы не должны подчиняться своему отцу!»*. Их шаги замедлились, и они остановились. Я не могла в это поверить. Один из сыновей схватился за голову, словно она болела.

Тамуз испустил жуткий крик и ударил ближайшего к нему сына в висок, отчего тот потерял сознание. Второй из сыновей упал на пол и съезжился перед ним.

— Я не знаю, что происходит, отец! Думаю, на нас оказывают воздействие!

— *Идиот!* Твое стремление убивать, должно быть сильнее любого воздействия.

Рахаб покачал головой.

— Ни один Князь не осмелился бы влиять на твоих сыновей против отцовской воли, а ни один из Нефов не обладает такой силой..., — он остановился, и его голова медленно повернулась ко мне. После этого все взгляды обратились на меня. Захват Фарзуфа усилился до такой степени, что я едва могла дышать. Если он не ослабит свою хватку, еще немного, и я упаду в обморок.

— *Ты это сделала!* — сказал мне Тамуз. Я настолько обессилела, что страха во мне почти не осталось.

До тех пор, пока не подошел Рахаб.

— Не забывай, с кем имеешь дело, деточка, — произнес он. Его дух наполовину вышел из верхней части тела, наклоняясь к моему лицу, как приведение, и пронзительно крича. Его гигантские рога закручивались вокруг расплывчатой головы, и это зрелище заставило меня отшатнуться к Фарзуфу.

Я почувствовала, как Рахаб давит на мое сознание, и хотя я боролась с ним, он был слишком сильным. Леденящее ощущение зла заполнило меня, как только его слова раздались в моей голове.

«Каково это знать, что ты будешь гореть в аду этой ночью, после того, как мы насладимся твоими муками? Ты сделала неправильный выбор, когда пошла против сильнейших».

Мне вспомнилось спокойствие моей мамы — Марианты — и ее слова о любви.

«Ты не прав насчет сильнейших», — безмолвно сказала я ему. — *«А теперь убирайся из моей головы!»*

С огромным трудом я закрыла свой разум, словно движущейся кирпичной стеной, вытолкнув его оттуда. Демонические глаза Рахаба впились в мои, он, казалось, был шокирован тем, что я смогла избавиться от него. Он полностью погрузил свою душу обратно в тело. Фарзуф усилил хватку вокруг моего горла. Я схватила его за предплечья, пытаюсь оттолкнуть или хотя бы ослабить давление прежде, чем задохнусь, но он не сдвинулся с места.

— Поначалу твоя смелость казалась милой, но это начинает надоедать, — произнес Фарзуф.

— Ее разум и воля сильны, — сказал Рахаб, — но существует много способов сломить человека. У каждого свои слабости — то, что ставит под сомнение веру в Создателя.

Мне не понравилось то, как он смотрел на меня. Словно обладал каким-то знанием или секретом, который мог вывести меня из строя.

— Простите, Князь Рахаб, — выкрикнул Марек от дверей.

Все головы повернулись к нему.

— Извините, что вмешиваюсь, но, кажется, сюда идет Князь Белиал.

В ту же минуту раздался стук в дверь. На лицах Князей появилась злоба, но мое сердце воспарило.

— Как бы там ни было, — произнес Рахаб. — Впустите его.

Дверь открылась, и в помещение ворвался шум клуба, затем захлопнулась за спиной моего отца, который вошел внутрь, одетый в темно-синий костюм в тонкую полоску. Его волосы были аккуратно уложены, выглядел он великолепно. Рядом с отцом стояла Зания в дизайнерских джинсах и туфлях на каблуке. Она скрестила руки на груди и уставилась на Князей. Ее отец, Сонеллион, зарычал.

— Мое сердце разбито, — сказал отец глубоким голосом. — Я даже не получил приглашение.

— Предатель! — закричал Сонеллион. Он смотрел на моего отца так, будто собирался задушить его, но в то же время ни один из Князей не сделал попытки схватить Белиала. — Ты стоял за всем этим! Ты украл мою дочь!

Отец рассмеялся от нелепости этого высказывания.

— Ты пришел сюда, чтобы посмеяться над нами? — прорычал Фарзуф, и, как только он сосредоточился на отце, хватка на моем горле ослабла. Легкие наполнились воздухом, поступление кислорода сопровождалось приливом энергии.

— Я здесь не для того, чтобы издеваться над вами, — ответил отец. — Нам надо о многом поговорить. Потому что, уверен, я не единственный в этом зале, кто знал, что после падения нас использовали, как кучку недоумков. Люцифер ввел нас в заблуждение...

— Да как ты смеешь! — взревел Рахаб.

Сонеллион полез в карман куртки за пистолетом, и мой отец указал на него.

— Думаю, не стоит этого делать, друг мой. Видишь моего зятя? — Он кивнул в сторону Кая. — Верно. Он чертовски хорош в обращении с ножами, и вы в этом уже убедились. Да и в твою большую старую голову попасть будет не так уж сложно...

Засверкали красные глаза.

Папа продолжил, как ни в чем не бывало:

— Все это время мы служили аду лишь из страха или, может быть, из собственной алчности, казалось, что выбора нет. Это не так. Думаю, каждый понимает, что мы не сможем оставаться на Земле вечно, но и возвращаться в ад не обязаны. Не знаю как вы, но я на этот раз сделаю правильный выбор.

Князья выказывали разочарование и гнев, пытались перекричать друг друга. Они не знали, чему верить. Нефы сбились в кучу, стараясь не издать ни звука, при этом держась как можно дальше от Князей. Кай вышел вперед, направляясь к сцене. Рахаб кричал, пытаюсь восстановить порядок. Фарзуф убрал руку от моего горла, и я начала жадно хватать ртом воздух. Теперь он держал только мои руки, шагая в сторону толпы, чтобы его было лучше слышно. Вслед за ним раздавались свирепые споры, повсюду виднелись кроваво-красные глаза. Кайдэн перехватил мой взгляд, затем посмотрел на Фарзуфа, удерживающего меня. Я практически видела, как завертелись шестеренки в его голове, пока он пытался придумать, как освободить меня.

Я чудом услышала, как с другого конца комнаты меня позвал голос со знакомым европейским акцентом. Когда я развернулась к Мареку, его рука была спрятана за спиной, но мгновение спустя, в воздухе сверкнул металл. Заметив это, Фарзуф повернулся, но было слишком поздно. Свободной рукой я поймала рукоять и почувствовала разряд, пробежавший по руке. Марек подмигнул мне, и я улыбнулась — никогда в жизни я не была так благодарна судьбе. Кайдэн подошел ближе ко мне.

Из конца рукояти выстрелил ослепляющий свет и, расширившись, превратился в сияющий клинок. Он был огромным, но практически невесомым. Фарзуф отпрянул от меня и бросился к своим братьям-Князьям. Весь зал повернулся к поражающему свету, и демоны зашипели, почувствовав его святость. Более шестиста темных духов метались в страхе над нами.

Близняшки, Блэйк, Копано и его братья, Марек, Зания и мой отец — все вступили в круг. Я

ухватились за клинок обеими руками.

— Ты предал меня во всем, — глядя на своего сына, в неверии произнес Фарзуф.

— Нам незачем быть врагами, — сказал Кайден. — Когда-то ты был ангелом света ...

— Возвращаться на таких условиях? Чтобы стать посмешищем Царства Небесного?!!

— Люцифер тоже пал из-за гордости, — сказал мой отец.

Горстка Князей зашипела на него, демонстрируя свои ярко-красные глаза. Несмотря на то, что выглядели они жутко, я была рада, что Кайден больше не является центром их внимания.

— Я пытался предупредить вас всех насчет Нефилимов, — произнес Рахаб, глядя на меня.

— Эти злобные твари готовы откусить те самые руки, которые их кормят.

— Мы не *твари*, — возмутилась я. — И мы устали, что нас пичкают ложью. Мы вам не принадлежим.

Пока мы говорили, мой отец, Зания и Марек достали оружие и незаметно передали его Нефам — несколько пистолетов и ножей, которые теперь были нацелены на Князей, не замечавших ничего, кроме Меча Справедливости. Они даже не осмеливались приблизиться к светящемуся клинку, но по их яростным взглядам я догадалась, что они пытались придумать способ устранить меня.

— Ты недооценил нас, — произнес Кайден, глядя на отца.

Астероф пробормотал что-то о кровавом восстании и плюнул на пол.

Рахаб сделал шаг в нашу сторону, и я вскинула меч в ответ.

— Выслушай, это займет всего минуту, — сказал он, поднимая ладони. — Это не игрушка, дитя. Уверен, ты не намерена никого убивать этим вечером.

— Я никого не убью, если только вы не вынудите меня. Все, чего я хочу — чтобы меня выслушали. — Я говорила как можно более спокойно. Я оглянулась, наблюдая за Князьями и духами, парящими над ними. — Вас всех обманули. Снова. У вас нет времени на размышления. Вы должны принять решение сегодня...

— Мы что, будем *молчать*, — перебил Рахаб, сверкая алыми глазами, — позволяя этому Нефилиму пытаться разделить нас? — Его голос дрожал от обилия эмоций. — Будем дрожать при виде одного-единственного пылающего клинка, которым орудует ребенок?

Еще больше криков прозвучало из толпы

— Давайте убьем ее! — завопил Тамуз и бросился вперед.

— Пусть говорит! — Джеббет оттолкнула Тамуза назад, сильнее, чем можно было ожидать.

— Это богохульство! — крикнул кто-то.

— Но что, если это правда? — спросил Мельком.

— Предлагаю испытание, — сказал Рахаб. Комната погрузилась в молчание. — Ее могли отправить на задание такого масштаба только лишь в том случае, если она обладает непоколебимой верой. Если мы сможем вызвать у нее сомнения, она утратит власть над мечом.

Сомнения? Мне не понравилось, как это прозвучало.

— Как ты собираешься испытать ее веру? — поинтересовалась Джеббет.

— Я подготовился, — усмехнулся Рахаб, и меня накрыла волна страха. Он подал сигнал рукой, и двое мужчин-Нефов спустились по боковой лестнице, хлопнув металлической дверью. Между собой они кого-то вели. Я чуть не упала в обморок, узнав эту розоватую кожу и волнистые светлые волосы. Ее рот был завязан, но заботливый взгляд заставил внутри меня все перевернуться.

— *Мама!*

При звуках моего голоса ее аура наполнилась любовью, которая затем сменилась лавандовым умиротворением. *Только не она*, — молила я, — *пожалуйста, только не она!*

Какая жуткая ирония: впервые я назвала ее мамой именно в тот момент, когда мы, возможно,

видели друг друга в последний раз.

В глазах отца застыла смесь страха и удивления.

Джинджер прикрыла рукой рот, пытаясь подавить крик.

— Где Джей? — исступленно прошептала Марна. Я огляделась, но Джея здесь определенно не было.

Я сжала рукоять, отчаянно пытаюсь придумать способ спасти ее. Я принуждала Рахаба отпустить Патти. Прищурился, он обернулся.

— Это ты посылаешь мысли в мою голову? Такой трюк работает с никчемными Нефилимскими отбросами, но не со мной. — Его глаза зловеще сверкнули, когда ему в голову пришла некая дьявольская идея. — Некоторые люди не боятся смерти или собственных страданий, — сказал он. — Но когда дело касается их близких... хм, тогда вера может и пошатнуться. Или даже вовсе исчезнуть. Мне вот интересно... ты одна из таких, Анна? Ожесточишься ты или озлобишься, если я убью эту женщину? В смысле, когда твой драгоценный Спаситель ее не спасет?

Я хотела закричать, заплакать. *Только не Патти!* Я не хочу подобных проверок. Я молчаливо умоляла ангельскую армию прийти сюда, как это было в прошлый раз. Подобное просто не должно произойти! Она этого не заслужила. Это несправедливо.

Я почувствовала, как за моей спиной Кайдэн в готовности поднял руку.

Ангелы не приходили. Я почувствовала, как внутри меня нарастает паника. Мне нужно было перебороть это чувство. Моя вера — мой щит. Каждое страдание Патти врезалось в меня, подобно раскаленной стреле.

Я бы предпочла настоящие стрелы, нежели это.

— Вам запрещено убивать людей, — сделала я последнюю отчаянную попытку. Насколько я знала, это было единственное «правило».

— Моя дорогая, это же война, — рассмеялся мне в лицо Рахаб. — Правила больше не в счет.

— Будь сильной, Анна, — настаивал отец.

— Ох, заткнись уже, Белиал, — по-французски выругался Рахаб, а затем кивнул Тамузу. — Сделай мне одолжение.

Черный знак Тамуза разросся, когда он встал на колени над телом Маммона и вытащил нож из его глазницы. *Черт.* Мои союзники опасно толпились рядом, но я не могла оглянуться. Тамуз подошел к Патти и усмехнулся, проводя лезвием от ее виска к подбородку. Я в ужасе закричала. Она коротко вскрикнула и упала вперед, кровь текла по ее лицу и шее. Ее ангел-хранитель отчаянно метался вокруг.

— Прекратите! — закричала я, отчаянно мотая головой. — Хватит!

А затем я с изумлением поняла, что цвета Патти даже не дрогнули. Она все еще была в гармонии с собой, наполненная любовью ко мне. Внутри меня все сжалось от осознания того, что Патти готова пожертвовать жизнью ради меня. Глядя на лавандовый цвет, окружавший ее, я поняла, что Патти не смогла бы поступить иначе, но я возненавидела ее решение. И возненавидела себя за то, что не могла спасти ее.

— Так помолись, чтобы это остановилось, — поддразнил Рахаб. — Посмотрим, что из этого получится.

— Пожалуйста, Господи, — взмолилась я. — Прошу, останови это. Спаси ее. *Пожалуйста.*

Но комната не изменилась. Я смотрела на стены, на потолок. Ничего не происходило. Моя надежда пошатнулась, и я почувствовала зачатки злости, разочарования и крадущихся сомнений. На секунду рукоять замерцала. Когда Рахаб улыбнулся, я поняла, что его план почти сработал.

Он подначивал меня, желая, чтобы я утратила веру в ответ на безответные мольбы. Патти не спасать ее. Я должна смириться с этим, и как можно быстрее. В моих глазах она была всем, но в

масштабах мира — всего лишь женщиной. Праведной женщиной, которую всегда будут почитать все, кто ее знал. Если настало ее время покинуть этот мир, я должна с этим смириться, чтобы сохранить свою веру. Я должна верить, что на то есть причины.

Вдох. Выдох. Я стала гнать чувства горечи и несправедливости прочь, боясь, что они завладеют моим сердцем и сломают меня. Я собрала все свои силы, чтобы заговорить:

— Как видишь, она не боится смерти, — я с трудом сглотнула, стараясь подавить рвущиеся наружу слезы. — Я не боюсь за нее. Я знаю, куда отправится ее душа.

— Что ж, — глаза Рахаба маниакально заблестели. — Так давай туда ее и отправим. Первым классом.

Джинджер закричала:

— Нееет! — и попыталась рвануться вперед, но Блэйк крепко обхватил руками ее талию.

— Не смотри, — сказал Кайден, касаясь моего лица и пытаясь повернуть мою голову к себе, но отвернуться я не могла. Тамуз решительно ударил ее в живот ножом раз, второй, третий. *Боже, взмолилась я, останови это! Не мучай ее, забери быстро.* Я слегка согнулась в талии от чувства тяжести, появившегося в моем животе, но, тем не менее, заставила себя выпрямиться. Кайден обхватил меня рукой, удерживая на месте. Я попыталась сконцентрироваться на мыслях о том, что скоро Патти будет свободна, свободна от боли и слез. Борьба с желанием погрузиться на самое дно гневной мести стала самой сложной в моей жизни.

— Ублюдки, — с болью прошептал Кайден.

Тамуз снова поднял нож, с меня было достаточно. Она должна была вскоре умереть от ран, которые уже получила, дальнейшая жестокость была ни к чему.

— Останови его, Кай, — взмолилась я, и, казалось, он только этого и ждал.

Через мгновение нож Кайдена вонзился в затылок Тамуза, и его душа с визгом покинула тело. Его дьявольский дух быстро направился ко мне, и я рассекла воздух пылающим клинком. Он ушел, взорвавшись миллионом черных частичек.

— Папа! — закричал один из его сыновей. Я оглянулась и увидела их оскаленные лица.

— Не пытайтесь отомстить за отца, — громко предупредила я их. — Если не хотите последовать за ним, — они остановились, задыхаясь от переполнявших эмоций.

Я обратилась ко всем Нефилимам до того, как Князья решили ответить мне тем же. Я знала, что у нескольких из них, вероятно, есть оружие, но они еще не пытались применить его, зная, что находятся в меньшинстве, и, боясь оказаться следующими. Князья следили за тем, как я направляла на них меч, говоря Нефам:

— Впервые у вас есть выбор. Вы можете отойти в сторону или присоединиться к нам и бороться против Князей. Но вне зависимости от того, что вы выберете, ваши отцы *покинут* землю сегодняшней ночью, и вы *будете* от них свободны. Решать нужно сейчас.

Раздался громкий шепот. Почти половина Нефов побежала к стене комнаты, огибая нас и оставаясь вне пределов досягаемости Князей. Я не могла винить их за желание остаться в стороне и была рада, что самого юного из них оттащила прочь одна из пожилых дам. Они облепили стену позади барной стойки и спрятались за ней.

Остальные Нефы оглянулись на Князей и друг друга, прежде чем приняли решение. Один за другим они становились как за мной, так и за Князьями. Сыновья Тамуза, Катерина и еще около двадцати других Нефов присоединились к демонам. Как минимум тридцать — ко мне. Но в тот момент численный перевес меня не радовал.

Потому что тело Патти лежало на полу в луже крови.

— Папа, — прошептала я.

Без слов он направился к Патти. Князья посмотрели на него, но не посмели помешать взять ее на руки и отнести ко мне. Грудь Патти поднималась и опадала короткими, быстрыми рывками.

Я не могла выпустить из рук меч, потому наклонила голову и поцеловала ее влажный лоб.

— Я люблю тебя, мама.

Ее глаза распахнулись, и слабая улыбка появилась на окровавленных губах. Когда она зашептала, я вынуждена была наклониться, чтобы расслышать слова:

— И я люблю тебя, моя сладкая девочка, — я снова поцеловала ее, мои слезы закапали на ее лицо. Рука Кайдена тяжело опустилась на мое плечо.

— Я мог бы спасти ее, — сказал папа низким, неуверенным голосом.

Моя голова дернулась в его сторону.

— Я бы мог покинуть тело и попытаться ее вылечить...

— Нет! — прохрипела Патти. Она слабо потянулась к его руке и, заикаясь, страстно заговорила. — Не смей. Тебе нужно... твоё тело. Чтобы защитить Анну.

— Пожалуйста, — заплакала я, а она слабо, но уверенно покачала головой.

— Вы все должны... сразиться с ними.

Я попыталась взглядом разжалобить отца, но он печально покачал головой. Без ее разрешения он сделать этого не мог. Я прижалась к ней щекой.

— Я не боюсь, милая, — сказала она мне. — Я готова.

Мама втянула воздух, издав при этом булькающий звук, и прошептала:

— Джин...

Джинджер бросилась к Патти. Она схватила ее за руку, слезы текли ручьями по ее лицу.

— Мисс Патти.

— Прекрасная моя девочка... ты будешь... хорошей тетей..., — и, вздрогнув, Патти замерла.

— Нет, — прошептала я.

Ее ангел-хранитель взял в руки ее дух и поднял его из тела, мягко и нежно. Кивнув мне, ангел взмыл вверх, ведя Патти домой. Слезы залили мое лицо, но я не стала их вытирать. Папа шагнул в сторону и невероятно мягко положил ее тело у стены, закрыв глаза, после чего вернулся ко мне.

— Так продолжаться не может, — прорычал Сонеллион. — Игры кончились. Пророчество — ложь, а ваши роли в этом представлении сыграны, — он завел руку за спину, заставляя нас с союзниками напрячься. Если он вытащит оружие, начнется битва.

Дух Азаэль слетел вниз и встал между нашими группами лицом к Князьям. Он телепатически обратился ко всем в комнате, кому было интересно, что именно скажет посланник Люцифера.

«Пророчество правдиво. Я лично завладел телом и уничтожил записанный текст по приказу Люцифера. В версии, рассказанной Рахабом, только часть правды. А девушка лишь дополнила ее. Нам предложили небо. Люцифер знал, что в его армии найдутся те, кто усомнится в правильности выбора, и это сократит число тех, кто будет в итоге биться за него. Девочка-Нефилим проявила себя. Дайте ей продолжить. Лично я выбираю Лорда Света».

Князья замерли. Большинство, казалось, были возмущены, но другие пришли в благоговейный трепет.

Я не знала, как много падших ангелов в этой комнате хотело бы вернуться на небеса, но была уверена, что большинство не захотят и без борьбы не уйдут. Они наслаждались Землей и властью, которой здесь обладали. Возвратиться на Небеса они желали не намного сильнее, чем попасть в ад.

Я сквозь слезы взглянула на друзей, стоявших рядом. Готовых. Превосходящих числом армию Князей.

— Создатель повернулся к нам спиной! — закричал Сонеллион. — Я не побегу к Нему, поджав хвост!

— Он прав, — сказал Шакс. — Кроме того, мы можем сами захватить и землю, и небеса.

Фарзуф был на грани паники.

— Мы не можем позволить пророчеству осуществиться.

— Значит, она должна умереть, — сказал Кобал, Князь Чревоугодия. — Сейчас.

— Нет! — сказал Алоцер, становясь передо мной. — Сначала пройдите мимо меня.

— Будь благоразумен, Алоцер, — начал спорить Астероф. — Хочешь провести остаток вечности среди ангелов, глядящих на тебя свысока?

Джезбет шагнула к Алоцеру.

— К нам будут относиться по справедливости, и мы все это знаем.

— Это все твои долбанные женские гормоны, Джез? — Сонеллион схватился за свою промежность. — Пора тебе снова обзавестись яйцами.

Она ядовито взглянула на него.

— В этом теле я вижу мир яснее, чем в любом другом, обладающем яйцами.

Сонеллион зарычал на Джезбет, но папа их перебил:

— Достаточно. Мы были идиотами, когда думали, что сможем свергнуть Его, — сказал он.

— И вы еще большие дураки, если думаете, что можете сделать это в будущем.

— Не слушайте этих предателей! — прокричал Рахаб.

Толпа перешла в наступление. Стороны были выбраны, линии выстроены. Мои глаза обежали окружающих в поисках того, кто первым поднимет оружие. Пиджаки и галстуки были сброшены на землю. Только трое из десяти упомянутых Князей, включая отца, решились защитить меня.

— Разоружите их, — крикнул через плечо отец Нефам.

Сонеллион испустил сердитый боевой клич и ринулся на Алоцера. За ним я увидела Фарзуфа и остальных, кто потянулся к пистолетам, и, стоило Нефам-союзникам двинуться вперед, как послышались выстрелы. Мне не удалось отследить, кто куда направился.

Кайден и мой отец не отходили от меня. Еще один выстрел, и Джезбет, стоявшая прямо передо мной, закричала и схватилась за руку, уничтожив взглядом Кобала ровно за секунду до того, как он рухнул на землю от удара Копано.

Я махала клинком, избавляясь от каждого духа, приближающегося к нам. Все происходило слишком быстро, комната была наполнена криками и рыданиями. Я мысленно возвратилась к описанию Всеоружия Божьего. Что я упустила? Должен быть катализатор, который отправит падших ангелов восвояси, но что это? Из всего своего арсенала я увидела в действии только два оружия: веру и молитву. Вера была подвергнута испытанию. Значит, осталась молитва. Что же мне нужно было делать? Просто попросить? Это казалось слишком просто, и, как я неоднократно убеждалась, вовсе не всегда получаешь то, о чем просишь. Но это было единственным средством, оставшимся в моем арсенале.

Один за одним Нефы скручивали и обезоруживали Князей, получая в ответ удары ножей и пули. Еще одна очередь выстрелов, и я услышала, как закричала Зания.

Копано лежал на спине. Она приложила руки к ране в его груди, и они тут же обагрились кровью.

— Нет! — закричала я и бросилась к нему, но Кайден потянул меня назад.

— Тебе не стоит вмешиваться в битву, — сказал он.

Коуп лежал прямо посреди воцарившегося хаоса.

Как бешеный бык, Сонеллион несся ко мне. Я встала наизготовку. Отец и Блэйк встали по обе стороны от него, когда он был уже в трех футах от меня. Они сбили его с ног, и я вонзила меч в его грудь. Из раны вырвалось что-то темное и шипящее, и его лишенная жизни грудь опала.

Я снова встала и посмотрела на Копано. С замирающим сердцем я поняла, что он не дышит.

Алоцер протолкался сквозь толпу людей и упал на колени рядом со своим сыном.

Алоцер покачал головой:

— Не время ему покидать этот мир, — его следующие действия удивили нас всех. Половина комнаты прекратила борьбу, чтобы посмотреть, как дух Алоцера покинул тело. Его прежнее тело тут же отяжелело, и, словно от инфаркта, безжизненно рухнуло вниз. Темный дух Алоцера завис над Коупом, а затем медленно погрузился в сына.

Демон вселился в тело Копано.

Я задержала дыхание. Зания придерживала голову Копано, шепча что-то на арабском. Под влиянием духа его тело тряслось, но душа не боролась с этим, — признак того, что он успел уйти. И затем грудь Коупа поднялась от глубокого вдоха.

Зания задохнулась и сказала:

— Он исцеляется!

От облегчения я рассмеялась, все еще не осмеливаясь опустить меч.

Когда Коуп исцелился, его тело забилося в конвульсиях, когда два духа начали за него борьбу. Пока не стало слишком поздно, Алоцер оставил тело своему сыну и стал сверху следить за битвой. Копано был спасен.

С другого конца комнаты послышалось несколько криков, и я увидела, как Катерина вцепилась в Джинджер, в то время как Марна пыталась ей помешать. Она была подобна дикому зверю, но близняшкам удалось схватить ее с помощью пожилой женщины-Нефа, придержавшей Катерину за ноги.

Битва нарастала, а я все не могла поверить в происходящее. Кровь. Крики. Демоны и их дети то хватались за оружие, то бросали его. Князя, не привыкшие проигрывать, пришли в бешенство, когда поняли, что мы берем верх.

— Время пришло, — прошептала я.

— Да, — сказал Кайден. — Делай то, что должна.

Он прижал меня к стене и закрыл собой, а битва вокруг все продолжалась.

Я сконцентрировалась на мече, неохотно закрывая глаза посреди окружающего хаоса. А затем начала молиться вслух.

— Отец наш небесный, — мой голос дрожал от наплыва эмоций. — Да будет воля Твоя...

Окончательно обезумев, Фарзуф рванулся ко мне, сверкая красными глазами. Его уложенные гелем волосы казались совсем не к месту. Кайден поднял руку с зажатым в ней ножом, но прежде чем успел его выпустить, отец сбил Фарзуфа с ног, придавив его горло и удерживая в таком положении. Кайден опустился на одно колено рядом с Князьями.

— Слишком поздно, отец. Это твой шанс раскаяться. Пожалуйста, воспользуйся им.

— Я не поползу к Его ногам! — задохнулся Фарзуф.

Мое сердце болело за Кайдена, за его надежду на спасение отца, надежду, которая оказалась напрасной.

Кайден поднял на меня взгляд, в котором читались как боль, так и решимость, и кивнул, чтобы я продолжила.

— Я молю о спасении душ тех, кто предал Тебя и раскаялся в содеянном. Верни их домой и отправь в ад иных, полных ненависти...

Комната наполнилась жуткими воплями, которые заставили меня вздрогнуть от неожиданности и крепче схватиться за меч. По телу разлились тепло и легкость. В прежде тускло освещенной комнате вдруг стало светло.

— Действует! — сказал Кайден. — Продолжай!

Кобал оторвался от толпы и, оскалившись, бросился ко мне. Блэйк и Копано схватили его, и Марек приставил пистолет к его лицу.

Я начала молиться громче, и, когда слова слетали с губ, я чувствовала... магию. Я не знала, как объяснить это иначе — было ощущение, будто я призывала что-то древнее и таинственное. Здесь, сегодня вечером настанет час столь сладкой и ужасной расплаты.

Когда я заговорила снова, еще громче, чем прежде, мой голос задрожал от бушующих эмоций.

— Прошу, избавь землю от демонов!

И затем задрожало что-то иное. *Земля.*

В последний момент я поняла, что было кое-что еще, нечто безумно важное для нас всех — еще одна молитвенная просьба, которая не имела никакого отношения к пророчеству. Я заговорила быстрее, так как земля загудела.

— Всем сердцем прошу, сотри демоническое проклятье с душ всех Нефилимов, как ходящих по земле, так и тех, кто ее уже покинул. Пожалуйста, дай нам шанс на искупление.

Земля разъяренно заурчала, и комната затряслась, сбивая нас с ног. Меч вылетел из моей руки, и сияние клинка тут же погасло. Он покатился и упал в огромную расщелину в полу, где разверзлась земля. В комнате попадали кожаные стулья и столы. В воздух, отрываясь от своих тел, против воли взмыли темнокрылые ангелы и, визжа, устремились в зияющую дыру. Мы наблюдали за тем, как душу Фарзуфа оторвало от его великолепного молодого тела невидимыми руками и бросило вслед за остальными. Кайден уставился на расщелину, в которой исчез его отец.

Со всех сторон слеталась армия небесных ангелов, красивых и величественных, а оставшиеся демоны сбились в кучу, освобождая им место. На яркую комнату спустилось большое белое облако, заставляя нас прикрыть глаза. Умиротворение, полное и прекрасное, окутало меня, и чистейшая любовь затопила мое сердце.

«*Все хорошо*», — услышала я шепот у самого уха, присаживаясь на неровный пол.

Я обернулась к отцу, стоявшему рядом со мной. Он кивнул в сторону других темных душ, выцветавших из черных в серые, а затем в снежно-белые. Они вздымались над нами. Мы с отцом в последний раз посмотрели друг на друга.

— Ты все сделала правильно, малышка. — Настало время уйти и ему. Я сжала его в объятиях. Отпуская меня, он благодарно улыбнулся, а затем его дух покинул тело Большого Ротти. Сияющая душа отца взмыла надо мной, хлопая крыльями.

— Прощай, — прошептала я ему. Но я не расстроилась, так как знала, что увижу его снова, и он воссоединится с Мариантой. Все то, что было таким важным на Земле, больше не будет иметь значения.

Армия ангелов взмыла вверх, увлекая за собой вновь сияющие души, вперед, к давно потерянному дому. Кайден заключил меня в крепкие объятия. Когда мы посмотрели друг на друга, я почувствовала странное, тянущее чувство внутри.

От наших тел, в том месте, где красовались знаки, исходил темный дым, растворявшийся в воздухе. Мы ахнули, увидев, как наши знаки сменились сполохами белого.

И тогда поток воздуха заставил нас повернуться к расщелине в земле. Искупленные души падших ангелов и Нефилимов тысячами поднимались вверх. Мы с чистым изумлением наблюдали за их восхождением.

Здание вокруг нас зловеще заскрежетало, и последовали толчки. Воздух комнаты наполнился пылью и грязью.

— Нужно убираться отсюда! — закричал Кайден.

Нефы вокруг нас хватались за руки и помогали друг другу подняться. Все, кто находился внутри, бросились как можно быстрее к выходу, минуя тела на земле и перепрыгивая через мебель и валы развороченной земли. От усилившихся толчков, Зания упала, но Кайден с Копано

подняли ее, и мы побежали к лестничной клетке, проталкиваясь через тяжелую металлическую дверь в летнюю ночь Невады.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ. НОВАЯ ЖИЗНЬ

После самого ужасного землетрясения в истории Лас-Вегаса люди показали себя с самой лучшей стороны. Улицы были заполнены народом. Прямо посреди хаоса совершенно незнакомые люди помогали и утешали друг друга. Это чудо, что в результате землетрясения погибло лишь тринадцать человек: одиннадцать мужчин и две женщины, — эклектичная группа людей с разных уголков земли, все из «Лунного зала» ночного клуба «Галактика», который находился непосредственно на линии разлома. Полетели слухи о скандале, связанном с «фальшивой смертью» Большого Ротти, следом за которой наступила настоящая.

Клуб больше не был пригоден к использованию. Сотни людей пострадали, некоторые здания, находившиеся вблизи эпицентра, были повреждены, но, в остальном, новости называли произошедшее новым современным чудом.

В интервью владелец «Галактики» сказал:

— Мы попытались освободить клуб, как только началось землетрясение, но «Лунный зал» был закрыт. Мы стучали снова и снова, но никто не отвечал, и нам пришлось уйти.

Сообщается, что в «Лунном зале» прямо перед землетрясением звучали выстрелы, но это были всего лишь предположения.

Кайден не выпускал моей руки, пока мы выбирались из клуба так быстро, как только могли, потом миновали многолюдные пыльные улицы и вернулись в «Венецианец», постояльцы которого оживленно беседовали о том, где находились во время землетрясения. Через стеклянные двери в комнату проникали огни аварийно-спасательных отрядов.

Кайден потянул меня в угол, где нам удалось частично спрятаться за банкоматом. Он обхватил мое лицо, и я обвила руками его талию. Все, что мы могли делать, — смотреть друг на друга.

— Мы сделали это, — прошептал он в неверии.

Только сейчас я начала осознавать правдивость этих слов. Все закончилось.

— Сделали, — ответила я. — Действительно сделали.

Он не отпускал мое лицо, покрывая кожу поцелуями — нос, лоб, подбородок, щеки и, наконец, прижался к моим губам. Мы выжили. Я не могла в это поверить. Когда он обнял меня, ужасное, всепоглощающее чувство потери сжало мое сердце, и мне показалось, что я разваливаюсь на куски.

— Патти...

Когда я залилась слезами, Кайден обнял меня крепче.

— Мне так жаль, любимая, — прошептал он. Почувствовав на макушке его поцелуй, я сильнее прижалась к Кайдену. Воспоминания о смерти Патти разрывали меня на части.

Понимание того, что, умирая, она была в мире с собой, не уменьшило моей боли от мыслей, как страшно, должно быть, было Патти, когда ее схватили, и сколько страданий ей принесли пытки этих злых душ. И того, что я больше никогда не почувствую ее объятий, не услышу как она меня подбадривает здесь, на Земле. Я буду скучать по ней каждый день своей жизни.

И тогда я вспомнила кое о чем...

Чувство тревоги заставило меня отстраниться от Кайдена.

— Где Джей? — спросила я. Как это я не подумала о нем раньше?

Я развернулась, оглядывая холл, пока не увидела группу наших друзей, которые стояли ближе к стеклу и молча наблюдали за царившим снаружи безумием. Марна разговаривала по телефону. Когда наши взгляды встретились, она подняла руку и помахала мне, улыбаясь.

На меня нахлынуло чистое, сладкое облегчение. С ним все было в порядке.

Я подбежала к Марне, и мы обнялись.

— Где он?

— Здесь, в Вегасе. Он не знал, где мы были, поэтому зарегистрировался в другом отеле, но уже едет сюда. — Она сияла от счастья.

— Откуда он знал, что нужно приехать сюда? — спросила я. — Что произошло?

— Вчера вечером я отправила ему сообщение, но не знаю, что с ним было потом. Анна... — Ее взгляд смягчился. — Я так сожалею о твоей маме.

Я сглотнула очередной ком в горле.

Марна взяла меня за руку, и мы подошли к окну, высматривая Джея. Кайдэн взял меня за руку, и я подняла взгляд к его уставшим голубым глазам. Мне хотелось чувствовать счастье оттого, что мы прошли через весь этот хаос, и предвкушать совместное будущее, но ощущение горя перевешивало.

Я взглянула на Джинджер, также стоявшую у окна. Блэйк обнимал ее, прижимая к себе, а она вытирала глаза.

Я подошла к ней и положила руку на ее плечо. Джинджер повернулась. Поняв, кто перед ней, она заключила меня в объятия, и мы заплакали вместе. Все непонимание, некогда бывшее между нами, в тот момент бесследно исчезло. Джинджер не так долго была знакома с Патти, но я знала, что она видела то же, что и я — любящую женщину, которая приняла и поддержала всех нас.

— Она была лучшей матерью из всех, какие у меня были, — сказала Джинджер. — Знаю, это звучит глупо. Я едва знала ее.

Я немного отстранилась, чтобы взглянуть в ее лицо.

— Нет, не глупо. Патти любила тебя.

Джинджер кивнула. Ее губы задрожали, и она снова принялась вытирать глаза.

— Джей!

Мы все обернулись на звук голоса Марны. Она выбежала из гостиницы и подлетела к Джею. Они обнимались, казалось, целую вечность.

— Он действительно любит ее, — прошептала Джинджер.

Мы все кивнули, глядя на то, как Джей и Марна разорвали объятия и просто заговорили. Его лицо вытянулось, поведение изменилось, в ауре появился темно-синий цвет, и я поняла, что, судя по всему, Марна рассказала ему о Патти. Мое сердце снова болезненно сжалось. Я прижала руку к груди и задумалась, всегда ли эта боль будет жить внутри меня.

Когда Марна с Джемом вошли внутрь, он направился прямо ко мне и обнял. Мне хотелось о многом его расспросить, но я не желала разговаривать об этом при посторонних. Я просто была рада, что он в порядке. Мы долгое время стояли, крепко обнявшись.

— Мне так жаль, Анна, — прошептал он.

Я не нашлась, что ответить, но он и так все понял.

К нам присоединились Копано и Зания. В футболке Коупа, на груди зияла окровавленная дыра, от вида которой я задрожала, вспоминая, что мы чуть его не потеряли. Осмотревшись, я увидела, что остальные выглядели ненамного лучше, окровавленные и поцарапанные, в изодранной одежде, но, к счастью, не сильно пострадавшие.

Кайдэн и Коуп пожали друг другу руки, так же, как и Блэйк с Джемом.

Джей огромными глазами уставился на футболку Копано, а потом указал на нее и заявил:

— Ни хрена себе!

— Да, как ты себя чувствуешь, дружище? — спросил Кайдэн.

Коуп потер грудь.

— Это странно, но я в порядке. Выглядит плохо... Наверное, нужно переодеться.

Зания смотрела на него влюбленными глазами.

— Давайте поднимемся в номер, — предложил Кайден, и все согласились.

Встречая в холле отеля других Нефов, мы останавливались, чтобы поблагодарить их за помощь в сражении. Было странно видеть, что все демонские знаки стали белыми. Я наткнулась на братьев Копано и обняла их.

Марек стоял около окна, засунув руки в карманы. Увидев его, я подошла и ударила его по плечу. Он развернулся и, увидев, как я стою, уперев руки в бока, удивился .

— Ты напугал меня!

Марек рассмеялся.

— Я работал на твоего отца!

Отец всегда находился неподалеку, держа руку на пульсе.

Я улыбнулась.

— Неужели ты такой хороший актер?

— Согласно плану, я должен был сказать тебе все при встрече, но не вышло. — Он посмотрел куда-то за мою спину и наклонился ближе к моему уху. — Значит, ты с сыном Фарзуфа? Хороший выбор. — Он игриво изогнул бровь.

— Эм, спасибо..., — я посмотрела через плечо на Кая, который с насмешливой улыбкой отвернулся от нас. Да, было чертовски жаль, что у Кайдена не существовало брата-близнеца, который удовлетворял бы всех остальных, потому что я не собиралась ни с кем им делиться.

— У меня много причин восхищаться тобой, дочь Белиала. Наслаждайся жизнью со своим великолепным мужем. Ты заслужила это. — Он подмигнул.

Я потянулась и обняла Марека, он ответил мне тем же.

— Не пропадай, — сказала я ему.

Когда он уходил, мой взгляд зацепился за спину маленькой девочки. Она смотрела в окно, обхватив себя руками. Темные волосы были растрепаны. Совсем еще ребенок. Она потеряла родителей? Я должна была узнать.

— Прости, — обратилась я к ней.

Когда она обернулась, у меня перехватило дыхание. *Катерина*. Ее глаза были красными и далекими. Волосы выбивались из пучка.

— Где она? — спросила Катерина.

— Кто? Ох... Джезбет?

Катерина кивнула.

Я осторожно ответила:

— Она в раю.

Девочка выглядела такой несчастной. Запутавшейся. Я по-настоящему сочувствовала ей. Джезбет работала на противоположную сторону неизвестно сколь долго, и Катерина, должно быть, чувствовала себя преданной.

— Она не могла сказать тебе, — начала объяснять я, но Катерина перебила меня:

— Она не доверяла мне.

Я закусила губу. Что я могла сказать?

Катерина уставилась на мой знак.

— Мой...?

— Твой теперь тоже белый, — сказала я.

— И что это значит?

Я задумалась над этим.

— Это значит, что когда ты умрешь, то не отправишься прямиком в ад. Ты больше не проклята лишь потому, что твой отец был демоном. Теперь ты вольна сама решать, как прожить

свою жизнь. Ты свободна.

Сейчас она выглядела еще более испуганно и по-детски. Девочка, не видевшая ничего, кроме зла.

— Катерина... Куда ты теперь пойдешь?

Она растерянно осмотрелась вокруг.

— Она пойдет со мной, — услышала я голос из-за спины и, повернувшись, обнаружила Джинджер, глядящую на Катерину.

Глаза девочки распахнулись, и она покачала головой.

— Нет. Не пойду. Я сама о себе позабочусь.

— Чушь собачья, — Джинджер подошла ближе. Она откинула волосы с плеча Катерины, и девочка отстранилась. — Я никогда тебя не обижу. Но лжи и плохого отношения тоже не потерплю.

Катерина покачала головой, уставившись в пол. Разговаривая с ней, Джинджер на нежности не заморачивалась. Она, как всегда, была предельно откровенна, из чего я сделала вывод, что они отлично поладят.

— Сколько тебе лет? — спросила Джинджер.

— Тринадцать.

— Я знаю кое-что о делишках, которые ты натворила, — сказала ей Джинджер. — Я тоже многое сделала не так. Но теперь все изменится. Пойдем, — она протянула руку.

Катерина уставилась на предложенную ей ладонь. То, что я знала об этой девочке, заставило меня думать, что она не согласится. Но люди полны сюрпризов. Катерина взяла Джинджер за руку.

— Отлично, — сказала Джинджер. Она прошла мимо нас, Катерина последовала за ней. Мы все изумленно таращились им в спины.

— Невероятно, — прошептала Марна.

Блэйк ухмыльнулся.

— Я, черт побери, люблюе, — и он вприпрыжку побежал за Джинджер.

Я улыбнулась Кайдену, который все еще казался ошеломленным, и переплела наши пальцы.

Я всегда считала себя человеком, умеющим прощать, но когда дело коснулось Катерины, оказалась неспособна разглядеть, что скрывается за ее поступками, юностью и плохим воспитанием. Было слегка унизительно сознавать, что Джинджер в этом плане более открыта, чем я. Я подумала, что она понимает девочку как никто другой.

Когда мы добрались до номера, было почти шесть утра. Все были истощены морально и физически и покрыты слоем пыли. Я не могла поверить, что мы были в этом номере всего лишь пять часов назад, и задавались вопросом, останемся ли живы.

Катерина села на стул, скрестив ноги и опустив голову. Казалось, она нервничает. Джинджер коснулась ее плеча и вручила колу со льдом.

— Нечего их бояться. Они знают, что я надеру им задницы, если кто-то посмеет тебя обидеть. Поняла?

Катерина кивнула и опустила взгляд на напиток.

Кайден достал из сумки футболку и протянул ее Копано. Когда тот вышел из ванной, казалось, чувствовал он себя не вполне комфортно. Футболка была более обтягивающей, чем он обычно носил. Я бросила взгляд на Занию, которая по-турецки сидела на полу, впившись взглядом в Коупа. Когда наши с ней глаза встретились, она попыталась сдержать улыбку, потому что, да... он действительно выглядел классно.

— Бросаешь мне вызов, чувак? — обратился Блэйк к Копано, напрягая тощий бицепс.

Все рассмеялись, и Коуп застенчиво улыбнулся, на его щеках появились ямочки. Он уселся

на пол рядом с Занией.

Кайден плюхнулся на край дивана и обнял меня. Я прижалась к нему, взяв его руку в свою. Это было странно. Впервые мы могли в открытую любить друг друга, без страха и опасений. Я улыбнулась ему. Невероятно.

Мы все были здесь. Мы живы. Наши отцы навсегда исчезли с лица земли. Тишина, воцарившаяся в комнате, подсказывала, что остальные подумали о том же. Происходящее казалось нереальным.

— Так что все это значит, Анна? — спросил Блэйк, его взгляд был прикован к сверхъестественному знаку на моей груди. — Они теперь все белые.

— Я не знаю, — сказала я. — В смысле, я молилась, чтобы все Нефы, живые и мертвые, получили шанс попасть на небеса, как и обычные люди.

Блэйк кивнул, поднялся и подошел к маленькому холодильнику, открыл его и достал несколько маленьких бутылочек шампанского.

— Отметим? — спросил он. Я по-настоящему удивилась, когда внутри пробудилась темная жажда, и мне отчаянно захотелось выпить все эти бутылочки и добавить еще парочку следом. Блэйк многозначительно посмотрел на меня. — Что-нибудь чувствуешь, Анна?

Я закусил губу и опустила глаза, кивнув.

— Жажда все еще со мной.

— Я же тебе говорил, чувак, — пробормотал Кайден, чем вызвал у Блэйка и Джея приступ смеха.

— И я все еще вижу узы, — сказала Марна. Джинджер с ней согласилась.

Ауры и ангелов мы тоже могли видеть.

Значит, наши демонические нужды не исчезли — только знак, который делал нас проклятыми. Но мы были сильны. Мы это доказали.

Пока Блэйк убирал напитки в холодильник, в комнате висела тишина, а в моей голове роились мысли. Как бы сильно меня это ни расстраивало и как бы больно это ни было, мне нужно было знать все подробности того, через что прошла Патти.

— Джей? — тихо сказала я. — Что случилось?

Сначала он ничего не ответил. Лишь задумчиво гладил Марну по коленке.

— Она знала, что что-то надвигается. Не понимаю, каким образом, интуиция или что-то еще, но она вынудила нас разделиться. Она обнимала меня и все твердила, чтобы я не волновался, что мы скоро увидимся.

Его голос надломился, и я почувствовала, как мои глаза снова жгут слезы.

— Поэтому мы и разделились. Затем я получил сообщение от Марны, что вы все направляетесь в Вегас. Что вот-вот все случится. Я не мог связаться с Патти и почувствовал, что должен находиться здесь, потому и приехал. Прости меня, Анна.

Я схватила его за руку.

— Тебе не за что извиняться.

— Я все думаю, а что если бы я не оставил ее... если бы мы были вместе...

— Ты не смог бы их остановить, — сказал Кайден. — Они убили бы тебя или попытались использовать против Анны. Да и будь ты здесь, они бы увидели узы, соединяющие вас с Марной.

Джей опустил взгляд и покачал головой.

Марна обняла его одной рукой и поцеловала в щеку.

— Думаю, все вышло так, как и должно было случиться, дорогой.

Его взгляд наткнулся на меня, от ее слов на его лице появилось озабоченное выражение. Я кивнула, потому что больше не верила в совпадения.

Голос Зании был мягким, когда она произнесла:

— Она — мой герой.

— Да, — прошептала Джинджер.

В конце концов, я уткнулась лицом в изгиб шеи Кайдена.

— Эй, Коуп, — сказал Блэйк. — Что это сделал для тебя твой отец? Это было невероятно. Ты же ушел, чувак.

Я увидела, как Коуп склонил голову.

— Я не могу вспомнить. Это было... там были только боль и тьма, а затем я открыл глаза.

Зания засуетилась рядом с ним, словно воспоминания накрыли ее с головой. Коуп положил свою руку поверх ее. Молчание затянулось еще на несколько секунд, а затем Блэйк снова заговорил, разряжая напряжение:

— Ну, а что насчет экзорцизма в стиле Кайдена Роу?

Кайден хмыкнул.

— Серьезно, чувак, — продолжил Блэйк. — Когда ты попал Маммону в глаз... Это было круто!

Комната снова оживилась.

— Просто потрясающе, — согласилась Марна.

— И насчет святой воды хорошая идея, — добавил Копано.

— Я не был уверен, что сработает, — заметил Кайден. — Чертовски хорошо, что все получилось.

Весь следующий час мы говорили о произошедшем на саммите, обсуждая каждую деталь и пребывая в восторге и ужасе от того, чем все обернулось.

Катерина сидела на своем стуле, стараясь не поднимать головы, но периодически при чьих-то словах с интересом поднимая взгляд, а затем снова опускала подбородок. Джинджер поглядывала на нее, казалось, пытаясь по ее реакциям определить то, что наиболее интересовало девочку.

И тогда мы стали вспоминать, кто из Князей выбрал небеса. Мой отец, отец Копано и Джеббет. Мельком, Фарзуф и Астероф отказались. Это был тяжелый разговор. Слез не было. Близняшки и Зания не были эмоционально привязаны к своим отцам и обрадовались, что те исчезли. Кайден хранил молчание. Я наблюдала за ним, но он старательно отводил взгляд.

— Поначалу твой отец, казалось, заинтересовался, — сказала я Блэйку. — Я так надеялась.

— Да. — Он покачал головой. — Если бы стоял выбор между небесами и адом, думаю, он выбрал бы небеса. Но, выбирая между небесами и землей, он предпочел остаться здесь. Он надеялся, что они смогут остановить пророчество и остаться на земле. Но ошибся.

Я знала, что его это гнетет, так же, как и Кая. Кайден уронил голову мне на плечо. Его грудь вздымалась и опадала от молчаливых вздохов.

— Так что вы собираетесь теперь делать? — спросил Джей.

Кайден тут же ответил.

— Я знаю, чем займусь первым делом.

От удивления и любопытства, я склонила голову, чтобы лучше видеть его лицо.

— Сделаю анонимный звонок в полицию и сообщу о Мариссе и ее притоне.

— Да! — сказала я, обвивая его руками. Эти слова заставили меня влюбиться в него в миллион раз сильнее. Теперь он без страха перед последствиями мог поквитаться с этой мадам.

— Неплохо, — сказал Джей. — Как насчет тебя, Анна?

Кайден сжал мое бедро.

— Анна теперь у нас студентка.

Я покачала головой.

— Я пропустила занятия, пока была здесь, и после всего этого мне нужен отпуск. На самом

деле, мне все равно, где учиться. Если ты захочешь остаться в Лос-Анджелесе, — сказала я, обращаясь к Кайдену, — я переведусь сюда.

Он с нежностью посмотрел на меня.

— Было бы отлично.

Я улыбнулась. Все будет *отлично*.

— А что насчет тебя, Джей? — спросил у него Кайден. — Я могу свести тебя с некоторыми людьми в музыкальном бизнесе или на радио-шоу в Лос-Анджелесе. Может, вдвоем мы напишем больше музыки.

— Серьезно? — Аура Джея вспыхнула оранжевыми фейерверками, и мы все засмеялись. — Чувак! Я в деле! Что думаешь, Марна? Хочешь жить в Лос-Анджелесе?

— Звучит замечательно, — сказала она. — Если конечно Блэйк и Джинджер будут в Калифорнии... или хотя бы пока... понимаете, пока не родился ребенок.

Настроение в комнате снова стало мрачным. Джинджер взяла сестру за руку и посмотрела ей в глаза.

— Я буду рядом.

Блэйк, казалось, вконец растрогался и повернулся к Джинджер.

— Эй, Джин. Не хочешь присоединиться к клубу женатиков, пока мы в Вегасе? — Он пошевелил бровью. Конечно же, спрашивал он в шутку.

Все уставились на Джинджер.

— Нет, — без тени сомнений ответила она. — Я никогда не выйду замуж.

Катерина подавила смешок. Она взглянула на свои ногти и сказала:

— Она говорит серьезно.

Блэйк потер подбородок, ничуть не испугавшись, затем изогнул проколотую бровь.

— Ладно. Съехаться не желаешь?

Джинджер прищурилась, топнув ногой:

— Ты что, прикалываешься?

— Нет, я серьезно.

— Это правда, — пробормотала Катерина.

Джинджер засопела:

— Ладно.

— Миленько, — сказал Блэйк с усмешкой.

— Я не перееду к нему! — скрестила руки на груди и нахмурилась Катерина. Именно такой я и помнила эту девочку. Когда она заметила, что мы все на нее смотрим, то опустила руки и снова наклонила голову.

Джинджер улыбнулась. Я думаю, она приняла дерзость Катерины как вызов:

— Когда увидишь дом Блэйка, можешь и передумать.

— А как насчет тебя, Коуп? — спросила Марна, переключая общее внимание.

— Скоро я закончу магистратуру и вернусь с братьями в Африку. Там у нас куча дел.

— Ты просто создан для этого, — подмигнула Марна, и он наградил ее благодарной улыбкой.

Я посмотрела на Занию:

— А ты куда отправишься, Зи?

Она едва заметно пожала плечами и засмущалась.

— Тебе не обязательно решать прямо сейчас, — сказала я одновременно с Копано, который выпалил:

— Тебе понравится Малави.

Все захихикали и заерзали, пытаясь не усугубить неловкость момента. Зания пристально

посмотрела на Копано, который очень напряженно наблюдал за ней.

— Да, — сказала она. — Думаю, мне безумно понравится Малави.

Марна сцепила руки в замок.

Катерина издала звук отвращения и быстро заговорила своим высоким голосом:

— Но... вы все Нефилимы. А он человек! — указала она на Джея. — Я этого не понимаю. И вы все *влюблены*?

Мы дружно переглянулись, застигнутые врасплох вопросом, которого еще пять часов назад мы до смерти боялись. А теперь могли кричать об этом. И тогда мы в один голос засмеялись, потому что она все сказала верно. Да, мы все были влюблены. Мы пошли против правил, боролись и победили. Нам больше не нужно скрываться. Убегать. Притворяться. Бояться.

Теперь мы свободны.

Шесть лет спустя...

В Малави все было так, как и говорил Копано. Мы с Каем влюбились в эту страну, стоило нам сойти с трапа самолета, держась за руки и улыбаясь яркому солнечному свету. Зания и Копано встретили нас у входа в приют. Они женаты уже пять лет. Мы с Занией обнялись, тогда как парни пожали друг другу руки.

— Вот и настал великий день! — сказала Зания. Мы с ней работали над этим с прошлого года.

Кайден взял меня за руку. Нас обоих немного трясло. Я нервничала и была рада встретиться наконец с нашими мальчиками — братьями.

Мы знали, что родителями быть тяжело. Мы были ими ради Джея после того, как душа Марны утекла во время родов Анис. Несмотря на наши опасения, все прошло хорошо. Последние месяцы она прожила свободной. Я никогда не видела, чтобы кто-то смеялся и улыбался так много, как Марна. Она излучала радость, и даже Джинджер под ее сиянием смягчилась.

Ничего удивительного, что Джей был клевым и вечно одиноким папочкой рок-звездой, но я знала, что он очень уставал, отрабатывая полный день и затем оставаясь отцом-одиночкой для своей дочери.

Мы с Джинджер проводили много времени с Анис всякий раз, когда Джей был ночным диджеем на радиостанции Л.А. Анис идеально сочетала в себе жизнерадостность Марны и великолепие Джинджер, вышагивая в розовой пачке с рукой на бедре. И в глазах своей любимой девочки Джей был самым идеальным отцом на свете. Она смеялась над всеми его шутками и любила, когда он называл ее коротышкой. Как же. Мило.

Но все мы ужасно скучали по Марне.

Мы последовали за Коупом и Зи в одноэтажное здание, построенное на средства Алоцера, наряду с библиотекой и небольшим медицинским центром.

Нас провели в комнату с несколькими стульями и разбросанными игрушками.

— Я приведу их, — сказал Коуп, оставляя нас.

Зания жестом предложила нам присесть, но мы отказались. Я вцепилась в руку Кая, и Зания хихикнула.

— Это моя любимая часть. Новоиспеченные родители такие очаровательные. — Она погладила меня по плечу, и я постаралась улыбнуться.

Когда я услышала шаги идущего по холлу Коупа и то, как он с кем-то воркует, мой желудок сжался от волнения.

Открылась дверь, и появился Копано с мальчиками, в каждой руке у него было по ребенку. Дети казались такими крошечными в его руках, и у меня на глазах мгновенно выступили слезы. *Не плачь*, приказала я себе. Я не хотела их пугать. Когда мы все подошли ближе, полуторагодовалый мальчик, Мандала, крепче вцепился в Коупа, опасаясь нас. Шестимесячный Онани, напротив, испустил громкий булькающий смешок, заставив нас всех рассмеяться.

Я протянула руки, и Онани пересел ко мне без тени недовольства, он определенно станет нашим космополитом. Я проверила его тощие конечности, которым каким-то образом все же удалось остаться пухленькими на коленях, локтях, лодыжках и запястьях. Несмотря на худобу, щеки Онани тоже были пухлыми, а на его голове красовался великолепный хаос черных кудряшек.

Я влюбилась и не могла удержать улыбку.

— Привет, Онани, — нежно проговорила я.

Пытаясь сфокусироваться на мне, он немного скосил глаза, с серьезным любопытством разглядывая каждую черточку моего лица. Затем он протянул руку и схватил меня за волосы, счастливо визжа, пока мы все смеялись, и мне с трудом удалось разжать его маленькие пальчики. Я взглянула на Кайдена, он наблюдал за нами с благоговейным страхом.

— Нужно было предупредить тебя, — сказала Зи. — Он любит волосы.

Пока я держала Онани, очарованная ощущением его тяжести на руках, Коуп и Кай сидели на корточках на полу. Мандала льнул к Копано, все еще опасаясь Кайдена.

— Думаю, у меня есть кое-что, что тебе может понравиться, — сказал Кайден. Из кармана он вытащил вишнево-красную игрушечную машинку.

Это привлекло внимание мальчика. Он сделал шаг к Кайдену.

Он протянул игрушку, и наш мальчик взял ее. Он присел на пол и покатил машинку. Кайден съмитировал рев двигателя, и Мандала улыбнулся, заставляя мое сердце трепетать. Кайден усмехнулся мне, и я клянусь... Я понятия не имела, что можно полюбить его еще сильнее. Но от вида того, как Кайден улегся на пол и начал играть с Мандалой, мое сердце переполнилось нежностью.

Мы провели в детском доме весь день, стараясь, чтобы мальчики почувствовали себя рядом с нами настолько комфортно, насколько это возможно, прежде чем мы заберем их в отель. Другие дети, заинтересовавшись нами, заходили к нам в игровую комнату, а затем покидали ее. Зания сказала, что я могу угостить их конфетами, и очень скоро я стала весьма популярной среди малышей. При этом я все время наблюдала за Онани, ползающим около меня.

— Он ужасно забавный, да? — спросил Кайден с удивленной усмешкой. Тут Мандала подошел ближе, держа свою новую игрушку, к которой никому не разрешалось прикасаться, и мягко погладил брата по голове, глядя на Кая в поисках одобрения.

— Хороший мальчик, — сказал ему Кайден.

Это окончательно растопило мне сердце.

Казалось, в тот день Кайден сделал для этого все, что только можно.

Когда в комнату забежала очередная группка детей, одна из девочек остановилась в двери и посмотрела на нас. В особенности заинтересовал ее Кайден. Выглядела она года на три, во всяком случае, не старше четырех. На голове ее красовались толстые косы.

— Хочешь? — спросила я ее, протягивая леденец.

Она с сомнением взглянула на конфету, но потом перевела взгляд обратно на Кайдена и покачала головой.

Ауры детей всегда были интересной смесью, потому что они не могли анализировать свои эмоции. Но у этой девчушки она была довольно ясной и стабильной. Внизу, закручиваясь вихрями, клубились темные эмоции. Открывшись ей, я почувствовала страх, и от этого у меня перехватило дыхание. Я отстранилась и с удивлением посмотрела на девочку. Потому что поверх этого страха сияла чистая, светло-розовая любовь, смешанная со светло-серой тревогой и всполохами оранжевого волнения. Когда она смотрела на Кайдена, эта любовь казалась такой полной и чистой, и я никак не могла понять, что происходит. Через некоторое время в комнату вернулись Коуп и Зания, они сразу заметили девочку. Они переводили взгляд между нею и Кайденом, который еще не заметил, что происходит.

— Ты в порядке? — спросила Зания, присаживаясь рядом с малышкой на корточки.

Та перевела на Занию взгляд больших темных глаз и кивнула, а затем опять посмотрела на Кая. Происходило что-то странное.

— Кай, — мягко окликнула я. — Думаю, кое-кто хочет познакомиться с тобой.

До того момента он играл лежа, а затем сел и заметил девочку. Казалось, он смутился,

увидев ее цвета, но все же улыбнулся.

— Привет. Как тебя зовут?

Ее голос был мягким, но глубоким:

— Бамбо.

Мы посмотрели на недоумевающую Занию, которая переглянулась с Коупом.

Тот тоже присел на корточки.

— Ее зовут Алила. — Он произнес имя как *А-лии-ла*. — Это значит «рыдающая».

Рыдающая. Какое грустное, но все же красивое имя.

— Алила, — сказал Копано девочке. — *Zikuyenda bwanji?*

Зи прошептала нам с Кайденом:

— Он говорит на языке чичева.

Алила едва улыбнулась Коупу, но ничего не ответила. В этот момент ее ангел-хранитель наклонился и что-то прошептал, и ее опасения растаяли как дым, что доказывало, насколько гармонично сосуществовала девочка со своим духом-хранителем. Она неспешно подошла к Кайдено. Тот не двинулся с места, когда она прикоснулась к его лицу и посмотрела ему в глаза. Он не отвернулся. А потом она уселась ему прямо на колени, словно это было для нее привычным жестом. Она посмотрела на Кая и снова сказала:

— Бамбо.

Момент казался нежным и очень важным. Кайден упирался ладонями в пол, как будто боялся прикоснуться ней.

— Что значит «бамбо»? — прошептала я.

Сидя на корточках, мы дружно переглянулись.

— Это слово переводится как «отец», — сказал Копано.

Грудь Кайдена начала чаще вздыматься и опадать, когда он посмотрел на девочку, сидящую у него на коленях.

А затем Зания показала нам:

«Она прибыла к нам из другого приюта, который закрыли из-за процветающего там сексуального насилия».

Кайден смотрел на меня огромными глазами, и я знала, что мы испытывали одни и те же ужасные чувства. Что пережила эта бедняжка? Челюсти Кайдена сжались от одной лишь мысли об этом.

Копано снова заговорил на чичева. Я услышала имя Кайдена.

— Он сказал, что Кайден его друг и что хочет узнать, почему она называет его папой, — прошептала Зи.

Девочка ответила, и ее ответ заставил Коупа и Зи застыть.

— Что она сказала? — спросила я. Кайден немного позеленел, словно предпочитал не знать.

Коуп откашлялся.

— Она сказала: «В моем сне он был моим папочкой».

По моей коже пробежали мурашки.

Кайден поймал мой взгляд.

И потом произошло то, что я не думала когда-либо увидеть. Мы с Кайденом через многое прошли вместе, но он никогда не плакал.

В то мгновение, когда он посмотрел на Алилу, а его руки обняли ее, притягивая ближе, я заметила первую слезу, скатывающуюся по щеке Кайдена, за ней еще одну. Его лицо стало серьезным, и все его поведение так и кричало окружающим, что он теперь покровитель Алилы.

«Никаких дочерей», — много лет назад сказал мне Кайден. За эти годы я поняла, что девочка столкнет его лицом к лицу с его внутренними демонами, шепчущими о его несовершенстве. Но в

этот момент я поняла, что Алила станет нашей дочерью, и Кай переборет свои страхи. Никто и никогда больше не сделает больно этой маленькой девочке, не ответив за свои поступки. Потому что теперь у нее есть папа.

Я нашла руку Кайдена, и он крепко сжал мою в ответ.

Жизнь может быть такой жестокой, такой уродливой. А потом вдруг, в разгар безумия, тебе на колени может упасть бесценный дар.

Ведь жизнь может быть такой сладкой.

БЛАГОДАРНОСТИ

Прежде всего, я хочу поблагодарить моих читателей, моих "сладкоежек", которые день за днем заставляли делать все от меня зависящее. Независимо от того, вздыхали ли вы по Каю, надеялись ли на Коупа или болели за Блэйка — спасибо вам за постоянный поток обнадеживающих сообщений. Я прочитала абсолютно каждое и нежилась в вашей любви, несмотря на то, что не всегда могла ответить. Ваш энтузиазм очень необходим и ценен. Я благодарна вам всем сердцем.

Спасибо моей любящей и дружной родне, близкой и дальней, за то, что жили со мной в мире Нефилимов на протяжении четырех лет и интересовались каждой деталью моего путешествия. Я бы не сделала всего этого без вас. Честное слово. Моему мужу, Натану. Нашим детям, Отем и Кейдану. Нашим родителям, Нэнси и Дэйву Перри, Джиму и Ильке Хорнбэк и Биллу и Джейн Хаггинс. Нашим двоюродным братьям и сестрам, Фрэнку Хорнбэку, Дэну Перри, Джеффу Пэрри, Люси Хорнбэк, Брайану Хаггинсу, Эндрю Хаггинсу и всем их прекрасным супругам.

Спасибо Центру дошкольной подготовки баптистской церкви Манасаса за то, что предоставили мне возможность писать, пока дети были на занятиях.

Огромная чаша, наполненная благодарностью моему трудолюбивому агенту — Джилл Коркоран.

Огромное спасибо команде из Харпер! Должна сказать, я преклоняюсь перед моими редакторами. Огромная благодарность моему любимому редактору Элисон Дэй, и изумительным выпускающим редакторам, которые всегда остаются за кулисами и которые превратили начинающую историю в нечто гораздо более достойное. И, наконец, крепко обнимаю Алану Уитман, за то, что делала все возможное, чтобы вызвать у меня улыбку.

И спасибо команде оформителей — спасибо Тому Фогету, Говарду Хангу, великолепной модели Алексе Бэнк и каждому, кто приложил руку к созданию обложек для трех книг Сладкого. Так забавно! (PS, если вы знаете кто тот мистический парень-модель с обложки, скажите и мне тоже, ха-ха). Это неВэйд Поэзин, но я хочу поблагодарить его за то, что был значимой фигурой для всех книг серии :).

Также я хочу выразить благодарность моим друзьям (многие из них читали мои работы с самого начала, и их отзывы помогли изменить написанный мною мир к лучшему): Келли Витолло (она же Нирай Доун), Джолен Перри, Еве Джей, Кэрри МакРей, Джен Арментроу, Шанель Грэй, Кэрол Маркум, Джилл Уилсон, Хилари Махальчик, Холли Анджеевски, Кристин Джонс, Даниэль Дэниэлс, Валери Фрэнд, Меган Люблин, Энн Кулаковски, Джоан Хазлетт, Джанель Харрис (и Джимми, за шутки про барабанщиков), Даниэле Мейлинджер и Кэроли Нори.

Ну и возвращаясь к истокам — спасибо гуглу, спасибо Богу.

Это был увлекательное путешествие. Спасибо за то, что теряли голову, плакали и смеялись вместе со мной. Я еще не знаю, что будет дальше, но очень хочу это выяснить.

Skip-Bo — карточная настольная игра.

Yantzee — аналог покера на костях.

Перекати-поле — некоторые травянистые растения, произрастающие в степных или пустынных районах, которые оставляют после отмирания особые образования, круглые, овальные и сухие, состоящие из высохших частей и катающиеся по ветру, в виде иногда довольно больших шаров, рассеивая семена.

**Национальная Ассоциация гонок серийных автомобилей (National Association of Stock Car Auto Racing), Inc — частное предприятие, занимающееся организацией автомобильных гонок и сопутствующей деятельностью.*

Гранд-Каньон (США) (англ. Grand Canyon; Большой каньон, Великий каньон) — один из глубочайших каньонов в мире. Находится на плато Колорадо, штат Аризона, США, на территории национального парка Гранд-Каньон, а также резерваций индейцев племен навахо, хавасупай и хуалапай. Каньон прорезан рекой Колорадо в толще известняков, сланцев и песчаников. Длина каньона — 446 км. Ширина (на уровне плато) колеблется от 6 до 29 км, на уровне дна — менее километра. Глубина — до 1800 м. С 1979 года Гранд-Каньон входит в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Док-станция (англ. Docking station — установочная станция) — стационарная конструкция с разъёмами для некоторых электронных устройств, служащая для быстрого одновременного подключения к кабелям электропитания, передачи данных,

Примерно 4,5 м.

Та́ко (исп. taco; обычно во мн. ч. — tacos) — традиционное блюдо мексиканской кухни. Тако состоит из кукурузной или пшеничной тортильи, наполненной разнообразной начинкой — говядиной, свининой, курятиной, морепродуктами, чорисо, фасолью, овощами, тушёной мякотью мексиканского кактуса. В качестве приправы служат сыр, сальса, кориандр, гуакамоле (пюре из авокадо с помидорами, луком и перцем), острые соусы на основе перца чили. Тако едят без приборов, складывая тортилью с начинкой пополам.

Гуакамо́ле (исп. guacamole), от аст. āhuacamōlli, от āhuacatl (авокадо) и mōlli (сальса или соус) — закуска из пюрированной мякоти авокадо. Имеет консистенцию густого соуса (пасты). Блюдо мексиканской кухни, имеет ацтекские корни.

Рифф — короткая мелодическая фраза, многократно повторяемая группой инструментов.

Лас-Вегас-Стрип (англ. Las Vegas Strip) — примерно семикилометровый участок бульвара Лас-Вегас в округе Кларк штата Невада, США. Здесь находится большинство крупнейших гостиниц и казино агломерации Лас-Вегаса, при этом Стрип лежит за пределами самого города и административно относится к пригородам — Парадайзу и Винчестеру. В южной части Лас-Вегас-Стрип находится легкоузнаваемый символ Лас-Вегаса — знак «Добро пожаловать в сказочный Лас-Вегас».

Амаретто — итальянский алкогольный напиток класса амаро, тёмно-коричневый ликёр на основе миндаля и/или абрикосовых ядрышек и пряностей. Содержание спирта — 21-28% об.

Конкорданс — особый тип словаря, в котором каждое слово или понятие расположены в алфавитном порядке с минимальным контекстом.

Апостола Павла послание к ефесянам, 6:10-18.